КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№1 2013

К4 94 Казанская наука. №1 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 220.

ISSN 2078-9955 (print) ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова — д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова — д.соц.н, проф.; Р.И. Зинурова — д.соц.н., проф.; А.А. Иванов — д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев — д.п.н., проф.; Ю.М. Кудрявцев — д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков — д.филос.н., проф.; Г.Ф. Мингалеев — д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев — д.соц.н., проф.; Р.Р. Хуснуллина — д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли — д.псх.н., проф.; Р.С. Цейтлин — д.и.н., проф.; Л.М. Яо — д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08 ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора	9
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	
Г.М. Лущаева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР В 1920-е гг. Г.М. Лущаева, Т.А. Овсянникова К ИСТОРИОГРАФИИ МУСУЛЬМАН ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ А.С. Хусаинов «ГЕНОЦИД»: ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ	10 13 16
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
А.З. Акаев СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Е.М. Болтунова, А.А. Навасардян ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ О.М. Ванданимаева ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА	222630
О.В. Глебова, К.С. Галкина КОНТРАКТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОГОВОРА НА НИОКР А.С. Горбунова ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН	34
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ О.С. Демьяновская, А.А. Елисеева, Н.П. Крюков СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	38 42
И.Ц. Доржиева ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО XO3ЯЙСТВА РЕГИОНА	45
А.А. Калмыкова ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ М.Г. Лощинин ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И БЕЛОРУССИИ	50
– НОВЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В СНГ Г.А. Машенцева МЕТОДИКА СИНТЕТИЧЕСКОГО УЧЕТА РАСХОДОВ НА НИОКР В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ Е.Г. Моисеева, М.А. Грязева ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ	54 57
УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ А.А. Набоких ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	61 65
А.В. Нор, А.Л. Черненко, О.Б. Черненко МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Е.С. Сапожникова, Л.А. Фуфачева ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА	70
ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ К.В. Федоров РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ	76 80
Е.Б. Цыбикова АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ	84

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю.Ш. Зиннатуллина СОВРЕМЕННЫЙ МИФ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ	88
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Е.А. Басова ПРОЛОГ И ЭПИЛОГ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» И.И. Волкова СОВРЕМЕННЫЕ ЭКРАННЫЕ ИГРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬСКОЙ ЗОНЫ С.А. Говердовская-Привезенцева УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД И ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СМИ И.В. Григорьев, Н.Б. Смольская ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА К ПОИСКУ, ВОСПРИЯТИЮ И СМЫСЛОВОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИИ К.А. Елистратова, Д.В. Минец ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ Л.М. Зиннатуллина ТИПЫ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ Н.Г. Марченко ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ХРАНИЛИЩЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА О.И. Родченко РОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМА В. ГЮГО В ТЕАТРАЛЬНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ «СИБИРСКОГО ВЕСТНИКА» КОНЦА ХІХ ВЕКА С.В. Самойлова ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ З.Е. Тарасова ПЕРЕДАЧА ЯКУТСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С УЧЕТОМ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ А.Р. Тимиргалеева, Л.П. Устинова ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЕТА (на материале немецкого и русского языков) И.Н. Хохлова ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЛИНГВИСТИКЕ	91 96 99 102 106 110 113 116 122 127 131 134
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
И.А. Васильев, В.В. Семенов КОЛОНАТ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЙ): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ М.В. Киселева ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ Д.А. Новиков ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧЕБНЫМ УСТАВОМ 1905 Г. М.Е. Панкратова, Н.Ю. Рашева ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В.А. Петрушкин О СУЩНОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА	138 141 144 148
ЗАЩИТУ К.Ф. Фаракшина ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	151 154

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.А. Алёхин, Д.В. Шутько ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ	
ПОТЕНЦИАЛА РЕЛИГИИ В ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	157
В.А. Анищенко, Д.Ф. Барсукова, С.М. Барангулова ПРОЕКТИРОВАНИЕ	
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА	164
В.А. Анищенко, Н.В. Кондратьева МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ	
ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ	168
Н.М. Валюшина ПСИХОЛОГО-АНДРАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ	
И ПОДДЕРЖКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ	171
Г.С. Вересников, Г.В. Зеленова ИССЛЕДОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СИСТЕМ	
В ЗАДАЧЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА	175
$\Gamma.\Phi.$ Зиннатуллина ДИАЛОГ – ВЕДУЩИЙ МЕТОД КОММУНИКАТИВНОГО	
ОБУЧЕНИЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК	
НЕРОДНОГО	179
Л.Ю. Коткова ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	
ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	
НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	182
Н.Л. Максименко АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА	185
И.Р. Салахов ДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ	
ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ	
МОЛОДЕЖИ	192
Ю.А. Тихомирова МОДЕЛЬ МЕТОДИКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	
РАЗДЕЛУ «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ»	195
Н.Е. Трофимова МОДУЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	199
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Г.В. Лимонцева К.Д. УШИНСКИЙ О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ	
ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	202
АННОТАЦИИ	205

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief	9
HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY	
G.M. Lushchaeva ACTIVITY OF KRASNOYARSK OFFICE OF THE USSR STATE BANK IN THE 1920th.	10
G.M. Lushchaeva, T.A. Ovsyannikova TO THE HISTORIOGRAPHY OF MUSLIMS OF PRIYENISEYSKY KRAI	13
A.S. Khusainov «GENOCIDE»: WORD'S ETYMOLOGY, HISTORY OF COINAGE AND PRESERVATION	16
ECONOMIC SCIENCES	
A.Z. Akaev THE ESSENCE OF AND THE PROBLEM OF ENERGY SECURITY E.M. Boltunova, A.A. Navasardian CORRECTION OF ERRORS IN ACCOUNTING AND REPORTING	22 26
O.M. Vandanimaeva TERMINOLOGICAL PROBLEMS OBJECT OF RESEARCH IN BUSINESS VALUATION	30
O.V. Glebova, K.S. Galkina CONTRACT APPROACH WHEN FORMING THE CONTRACT FOR RESEARCH AND DEVELOPMENT A.S. Gorbunova PROSPECTS OF RUSSIA – EU COOPERATION IN THE NATURAL GAS SECTOR	34 38
O.S. Demyanovskaya, A.A. Eliseeva, N.P. Kryukov RUSSIAN LABOR FORCE COMPETITIVENESS INCREASE STRATEGY I.C. Dorzhieva PUBLIC FINANCING OF AGRICULTURE IN THE REGION	42 45
A.A. Kalmykova STUDY OF CATEGORIES, CHARACTERIZED BY PROBLEMS OF FINANCING AND INVESTING ECONOMY M.G. Loshinin CUSTOMS UNION OF RUSSIA, KAZAKHSTAN AND BELARUS -	50
NEW DRIVER OF CIS INTEGRATION G.A. Maschentseva METHODOLOGY OF SYNTHETIC ACCOUNTING OF EXPENSES ON RESEARCH AND DEVELOPMENT IN THE SCIENTIFIC-TECHNICAL BUSINESS	54 57
E.G. Moiseeva, M.A. Gryazeva THE METHODS OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS SOLVENCY CLASSIFICATION A.A. Nabokikh FORMING OF MARKETING PROGRAM AS BASIS	61
OF COMPETITIVENESS OF THE CULTIVATED MUSHROOMS AT THE MARKET OF FOOD A.V. Nor, A.L. Chernenko, O.B. Chernenko MODERNIZATION AND	65
INNOVATISATION OF ECONOMICS IN THE KEY OF THEORIES OF ECONOMIC CULTURE AND HUMAN CAPITAL	70
E.S. Sapozhnikova, L.A. Fufacheva FINANCIALLY-CREDIT SUPPORT OF PERSONAL PART-TIME FARMS IN THE KIROV REGION K.V. Fedorov SELF DEVELOPMENT THE RUSSIAN INSURANCE MARKET	76 80
E.B. Tsybikova ANALYSIS AND PROBLEMS OF BURYATIA PROPERTY COMPLEX FOR MANAGMENT	84

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Y.Sh. Zinnatullina MODERN MYTH AS MEANS MANIPULATIONS WITH MASS CONSCIOUSNESS	88
PHILOLOGICAL SCIENCES	
E.A. Basova PROLOQUE AND EPILOQUE AS A STRUCTURAL SEMANTIC ELEMENTS IN THE STORY I.S. TURGENEV'S "ASIA I.I. Volkova MODERN SCREEN GAME COMMUNICATION: FEATURES AUDIENCE ZONE	91 96
S.A. Goverdovskaya- Privezentseva THE UNIVERSITY TELEVISION AS INFORMATION REASON AND SOURCE OF INFORMATION FOR MEDIA I.V. Grigoriev, N.B. Smolskaya MAJOR ASPECTS OF TRAINING "ACADEMIC READING" IN THE CONTEXT OF STREAMLINING THE PROCESS OF TRAINING THE MODERN PROFESSIONAL TO SEARCH, PERCEPT AND PROCESS INFORMATION	99
X.A. Elistratova, D.V. Minets CASE NAME AS MEANS OF EXPRESSION OF VALUE JUDGMENT IN MODERN NETWORK POETRY	106
L.M. Zinnatullina TYPES OF INTERLINGUAL RELATIONS OF ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	110
N.G. Marchenko INTERNET-MEME LIKE STORAGE OF THE CULTURAL CODE OF INTERNET-COMMUNITY	113
Y.I. Rodchenko VICTOR HUGO'S ROMANTIC DRAMA IN REVIEWS OF TOMSK NEWSPAPER «SIBIRSKAYA ZHIZN'» IN LATE XIX CENTURY	116
S.V. Samoylova LEXICAL OBJECTIVIZATION OF THE CONCEPT «MONEY» IN THE MODERN ECONOMIC DISCOURSE Z.E. Tarasova THE TRANSLATION OF THE YAKUT PROPER NAMES INTO ENGLISH WITH REGARD FOR PHONOLOGICAL DIFFERENCES OF UNRELATED	122
LANGUAGES A.R. Timirgaleeva, L.P. Ustinova FUNCTIONAL FEATURES OF THE VERBS WITH	127
THE MEANING OF ANSWER I.N. Khokhlova NOTIONS «WORLD LINGUISTIC PICTURE» AND «LANGUAGE PERSONALITY» IN MODERN ANTHROPOLINGUISTICS»	131 134
JURISPRUDENCE	
I.A. Vasiljev, V.V. Semenov STATUS OF A COLUMS IN THE WRITTEN SOURCES OF ROMAN LAW PERIOD OF THE REPUBLIC (WESTERN PROVINCE) M.V. Kiseleva CONSEQUENCES OF ABUSE OF THE CIVIL RIGHTS D.A. Novikov LAW REGULATION OF LABOR IN THE FIELD OF MEDICAL ACTIVITY ACCORDING TO MEDICAL STATUTE 1905 M.E. Pankratova, N.J. Rasheva PROBLEMS OF LEGAL MONITORING AT A CONTEMPORARY STAGE V.A. Petrushkin ON THE ESSENCE OF CIVIL RIGHT TO DEFENSE K.F. Farakshina THE THEORETICAL ASPECTS OF THE SURROGACY CONTRACT	138 141 144 148 151 154
PEDAGOGICAL SCIENCES	
I.A. Alyohin, D.V. Shutko OPTIMIZATION OF THE ORGANIZATION POTENTIAL OF RELIGION IN THE EDUCATION OF SOLDIERS RUSSIAN FEDERATION	157

V.A. Anishchenko, D.F. Barsukova, S.M. Barangulova DESIGN OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION	
INSTITUTION	164
V.A. Anischenco, N.V. Kondratieva METHODOLOGY OF THE DESIGN OF EDUCATIONAL SYSTEMS	168
N.M. Valyushina PSYCHOLOGICAL AND ANDRAGOGICAL ACCOMPANIMENT	
AND SUPPORT OF ADULTS' DISTANCE LEARNING	171
G.S. Veresnikov, G.V. Zelenova THE STUDY OF LEARNING SYSTEMS IN SPECIALIST TRAINING TASK	175
G.F. Zinnatullina DIALOGUE IS THE LEADING METHOD OF COMMUNICATIVE	
TEACHING IN THE TECHNIQUE OF TEACHING RUSSIAN AS THE SECOND	
LANGUAGE	179
L.Y. Kotkova PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN	
WITH PHYSICAL INJURIESAT AT THE STAGE OF BASIC EDUCATION	182
N.L. Maksimenko ACTIVATION OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY	
IN LEARNING JAPANESE LANGUAGE	185
I.R. Salahov DIDACTIC MODEL OF THE STUDENT'S TRAINING HUMANITARIAN	
INSTITUTIONS TO THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH	192
Y.A. Tikhomirova MODEL OF DISTANCE EDUCATION TO THE SECTION "PERSON	
AND HIS HEALTH"	195
N.E. Trofimova MODULAR PROGRAM TRAINING TEACHERS	199
·	
PSYCHOLOGICAL SCIENCES	
G.V. Limontseva K.D.USHINSKY ABOUT A ROLE OF THE NATIVE LANGUAGE IN	
DEVELOPMENT OF THE IDENTITY OF THE CHILD	202
ABSTRACTS	205

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вам первый в 2013 году выпуск журнала «Казанская наука».

На страницах издания вы найдете результаты научно-исследовательских работ сотрудников ВУЗов, НИИ, организаций различных секторов экономики. Публикации по такому широкому спектру научных направлений позволяют наладить более тесные информационные связи между ними и распространить опыт передовых отечественных и зарубежных исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Всего в этом издании опубликовано 50 статей по экономическому, юридическому, психологическому, социологическому, историческому научным направлениям.

Традиционно большое внимание мы уделяем аспирантам и молодым ученым, размещая результаты их научных изысканий. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 8 таких статей.

Журнал — рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих Высших учебных заведений г.Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

Г.М. Лущаева к.и.н.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, lusgalina@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР В 1920-е гг.

В статье рассматривается история Государственного банка России в годы новой экономической политики. Показана специфика деятельности Красноярского отделения в 1920-е гг.

Ключевые слова: История Банка России, Государственный банк СССР, история Красноярского отделения Государственного банка.

После Октябрьской революции 1917 г. банковская система бывшей Российской империи претерпела ряд существенных преобразований. Их содержание и направленность определялись идеологическими и экономическими концепциями партии большевиков. При образовании Государственного банка РСФСР в октябре 1921 года предполагалось, что он станет единственным кредитным учреждением в стране. В соответствии с Положением о Государственном банке РСФСР местными органами банка являлись областные конторы, отделения и агентства, в административно-организационном отношении подчинявшиеся заведующим финансовых отделов. Областные конторы открывались в столицах автономных республик и крупных центрах. Они производили операции на основании Положения о Государственном банке РСФСР, инструкций и распоряжений Правления банка и наблюдали за деятельностью отделений и агентств, относившихся к сфере их деятельности. Во главе областной конторы стоял управляющий конторой и его заместители. На 1 января 1922 г. было всего лишь три конторы – Московская, Северо-Западная – в Петрограде, Всеукраинская – в Харькове и одно отделение – в Нижнем Новгороде. Постепенно увеличивая сеть своих учреждений, Госбанк уже через год насчитывал 115 филиалов [3].

Одним из таких филиалов стала Сибирская краевая контора, оказавшая существенное влияние на развитие хозяйственной жизни региона. Помимо организации и регулирования денежного обращения, контора занималась привлечением свободных денежных средств предприятий; кредитованием; осуществлением расчетов; финансированием капитальных вложений госпредприятий; а также организацией международных расчетов, операциями с иностранной валютой [2].

10 июля 1922 года начало свою операционную деятельность Красноярское отделение Государственного банка в г. Красноярске с капиталом 2,5 млн. рублей и штатом работников в количестве 14 человек[1]. Управляющим был назначен Илья Данилович Халин. В начале своей деятельности работа Красноярского отделения носила организационный характер, так как параллельно осуществлялся чрезвычайно сложный ремонт рабочего помещения.

В соответствии с первым отчетом за период с 10 июля по 1 сентября 1922 года операционная деятельность отделения характеризовалась следующими цифрами: было открыто 43 счета на сумму 7 707 643 руб., выполнено 65 переводных операций на сумму 12 439 545 рублей[4]. Уже на начальных этапах Красноярское отделение Госбанка осуществляло такие операции как: выдача ссуд сельскому хозяйству, ссуд под товары и товарные документы; производственные целевые кредиты; учет векселей и торговых обязательств; открытие и ведение специальных текущих счетов под товары, товарные

документы и векселя; покупка и продажа товаров по поручениям; покупка иностранной валюты в банкнотах и монете; покупка драгоценных металлов в слитках и монете; аккредитивы товарные. Принимались депозиты на текущие счета простые; на текущие счета условные (бесчековые); на вклады срочные и бессрочные; на текущие счета в золоте и иностранной валюте; для переводов по почте и телеграфу; по разным комиссионным операциям; для заграничных переводов.

Одной из проблем было недостаточное развитие активных операций из-за сравнительного малого лимита отделения. Вследствие дальнего расстояния от центра многие операции не могли быть осуществлены, так как требовали значительных крупных сумм. В октябре 1923 года Управляющий Сибирской краевой конторой Госбанка А.М. Певзнер писал в Правление банка о том, что необходимо учитывать территорию Сибири и ее удаленность от центра: «...По сибирским условиям для получения разрешения Правления на увеличение кредита должно быть потрачено около месяца, но такой срок порою исключает и самую надобность в кредите...» [4].

В связи со значительным развитием пассивных операций, которые составили 37 566 106 рублей на 1сентября 1923 г., по ходатайству Красноярского отделения краевой конторы была введена должность помощника заведующего отделом пассивных операций. Однако отделение в этот период испытывало определенные трудности с профессиональными кадрами, чему немало способствовали и проводимые чистки среди сотрудников. Так, в 1924 г. Красноярская комиссия закончила чистку отделения: после рассмотрения личных дел и опроса сотрудников (46 человек) увольнению подлежало 16 человек — 35% от общего числа работников, из них 12 человек составляли наиболее квалифицированные сотрудники[4].

В мае 1924 г. в целях содействия успешной борьбе за снижение цен и стабилизации их, Правление Госбанка приступило по всей своей сети филиалов к снижению взимаемых по операциям процентных ставок и комиссий. Правление установило единообразие в размерах процентов и комиссий, ставя в зависимость от хозяйственных условий, вследствие чего установилось единство тарифной политики филиалов Банка, были устранены разногласия, которые осложняли коммерческие расчеты. Процентные ставки распространялись на текущие счета страхкасс, сберкасс, кредитные учреждения, кроме сельскохозяйственного кредита. Что касается кредитования частной клиентуры, то отделения Госбанка придерживались принципа частных клиентов не кредитовать, а передавать все операции Обществу Взаимного Кредита. Но более солидным кредитоспособным частным торговцам Госбанку можно было производить выдачу краткосрочных ссуд под краткосрочные документы и выдавать товарные аккредитации под ходовые товары при обеспечении их наличными не менее 30%.

В то же время в связи с проводимой властью новой экономической политикой в 1920-е гг. государственном уровне было принято решение 0 создании специальных, вспомогательных коммерческих банков – отраслевых, территориальных, обществ взаимного которые осуществляли краткосрочное долгосрочное кредита, или кредитование определенных отраслей хозяйства.

10 апреля 1925 года в Красноярске состоялось первое заседание комитета банков, на котором присутствовали представители всех банковских учреждений города. По всем рассматриваемым вопросам были приняты решения, достигнуты договоренности о взаимном обмене банками информацией о кредитоспособности клиентов, пересмотрены лимиты в отношении части клиентуры.

Во второй половине 1920-х годов в связи с отказом от политики нэпа и переходом к формированию командно-административной системы управления экономикой была реанимирована идея возвращения к централизованно управляемой экономике. Это было связано с ускоренными темпами проведения индустриализации, которые требовали крупных вливаний средств в тяжелую промышленность в течение короткого времени. В итоге, дальнейшее развитие банков было подчинено именно этой идее. Реализация нового варианта функционирования Государственного банка потребовала, прежде всего, коренной

перестройки сложившейся в период нэпа системы специальных банков, которая была проведена в период с 1927 по 1932 г. Начало было положено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы», которым предусматривалось ограничение круга деятельности специальных банков и усиление централизованного руководства ими со стороны Госбанка СССР. Теперь специальные банки, сформированные в годы нэпа в качестве коммерческих и широко привлекавшие клиентуру из разных отраслей хозяйства, в перспективе должны были ограничить свою деятельность операциями по долгосрочному кредитованию и финансированию капитальных вложений. На Государственный банк СССР было возложено руководство всей банковской системой. Таким образом, Госбанк получил право непосредственного наблюдения за использованием банками открываемых им кредитов и за их направлением в конкретные отрасли народного хозяйства в соответствии с правительственными директивами.

В октябре 1926 года Сибирская краевая контора направила в филиалы письмо «О взаимоотношениях с другими банками» № 1/с от 8 октября 1926 года. В нем отмечалось, что в последнее время взаимоотношения филиалов с другими банками вновь обострились и вопросы размежевания функций между Госбанком и специальными банками со всей настойчивостью выдвигаются не только на периферии, но и в центре.

В январе 1930 г. в связи с ликвидацией взаимного коммерческого кредита все операции по прямому краткосрочному кредитованию стали осуществляться в Госбанке. Все специальные банки превратились в банки долгосрочных вложений, а сеть их отделений была ликвидирована. Свои операции они должны были осуществлять через филиалы Госбанка.

Таким образом, в результате кредитной реформы 1930-1932 гг. деятельность Госбанка окончательно утратила коммерческий характер, и сформировались основные функции Госбанка советского типа - плановое кредитование хозяйства, организация денежного обращения и расчетов, кассовое исполнение государственного бюджета и осуществление международных расчетов. Одновременно сложилась структура кредитной системы, просуществовавшая с небольшими модификациями 55 лет.

Список литературы

- 1. Главное управление ЦБ РФ по Красноярскому краю [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-190.html
- 2. Главное управление ЦБ РФ по Новосибирской области [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.vep.ru/bbl/history/cbr-191.html
- 3. История Банка России 1860–2010 : в 2 т. Т. 2. Государственный банк СССР. Центральный банк Российской Федерации / Ответ.ред. Ю.А. Петров, С.В. Татаринов. М.: РОССПЭН, 2010.-679 с.
- 4. История Красноярского отделения Государственного банка // Вестник Банка России. 2009. № 43. С. 44-48.

07.00.02

Г.М. Лущаева к.и.н., Т.А. Овсянникова

Сибирский Федеральный университет, кафедра истории России, Красноярск, tasha_s84@mail.ru

К ИСТОРИОГРАФИИ МУСУЛЬМАН ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ

В исследовании представлены результаты анализа историографической базы по истории мусульманства на территории Приенисейского края. Авторами проанализированы основные научные работы по теме и определены основные этапы становления историографии.

Ключевые слова: *отечественная историография, мусульмане, история Приенисейского края*.

Приенисейский край издавна считался многонациональным регионом, куда в разное время прибывали добровольные переселенцы, ссыльные различных национальностей. Каждый из прибывших добавлял в общий культурообразующий очаг частичку своей духовной традиции, благодаря чему сформировалась конфессиональная карта региона.

На современном этапе, когда религия вновь превратилась в важную составную часть жизни общества, вопрос межрелигиозных отношений приобрел особую актуальность.

История формирования конфессиональной карты Приенисейского края имеет не очень обширную историографию. Связано это с тем, что изучение религиозных вопросов государства в дореволюционное и советское время в основном происходило на примере достаточно крупных регионов, например, Сибири, Поволжья или страны в целом, в связи с чем отдельные территории, такие как Приенисейский край, не были должным образом исследованы, а только учитывались в общей картине изучения религиозного вопроса в стране.

В исследовании историографии мусульман Приенисейского края можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский, каждый из которых имеет свои характерные черты.

Дореволюционный период был временем постановки проблем и накопления фактов, касавшихся появления и адаптации в Сибири отдельных групп этнических мигрантов из числа ссыльных и переселенцев, их духовной жизни. Авторами первых работ были, как правило, чиновники, занимавшиеся переселенческими делами, священнослужители.

Во второй половине XIX - начале XX столетия начали появляться светские труды, в которых уделялось внимание проблеме свободы совести в Российской империи. Наиболее интересными исследованиями конца XIX – начала XX вв. можно считать этнографическое сочинение М.Ф. Кривошапкина «Енисейский округ и его жизнь» (1865 г.), посвященное народам Енисейского округа, их расселению, культуре быта, повседневной жизни этносов XVII – XVIII вв. [6], труд В.В. Кирьякова «Очерки по истории переселенческого движения в Сибири» (1902 г.) [5]. В работе К.К. Арсеньева «Свобода совести и веротерпимость» (1905 г.) упоминалось о притеснениях приверженцев инославных вероисповеданий, частично была отражена специфика религиозной жизни регионов [2]. С.К. Патканов в своем исследовании «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.)» (1911-1912 гг.) для изучения профессионального, социального, этнического состава населения империи проанализировал материал Всероссийской переписи населения 1897 г. [7]

В советской историографии работы, касавшиеся изучения ислама, в основном затрагивали лишь вопросы изучения мусульманских народов, проживавшихих в традиционно мусульманских регионах России, и носили фрагментарный характер. Авторы этих работ оценивали данную проблему, прежде всего, с атеистической точки зрения, не занимаясь, собственно изучением истории взаимоотношений мусульманского и православного населения, положением мусульман в дореволюционной России.

До середины 1930-х гг. рассмотрением религиозной специфики Сибири и Красноярского края занимались такие авторы как К.П. Абросенко, А.Долотов [1]. Их работы отличались ярко выраженной негативной оценкой конфессий, распространенных на территории Сибири и отражали идеологические установки церковной политики советской власти.

Исследователь более позднего периода И.Д. Эйнгорн в своей работе «Религия, церковь и классовая борьба в Сибири (1917-1937 гг.)» (1983 г.) акцентировал внимание на рассмотрении роли государственной власти в сибирском регионе в деле борьбы с религией [11]. Более сдержанно оценивали деятельность религиозных общин И.М. Шильдяшов «Религия в Сибири и атеистическое воспитание» (1982 г.) и Л.Н. Кекалова «Государственная политика в отношении религии и церкви в 20-е гг.» (1976 г.) [4].

В целом, развитие историографии проблемы в советский период происходило в сложных, противоречивых условиях. Разработка ряда вопросов по проблемам конфессий, публикации источников резко сократились, многие документы стали недоступны для исследователей.

Более объективные, менее идеологизированные исследования в области религиозной сферы региона появились только в постсоветский период. Связано это было с введением в научный оборот закрытых документов и архивных источников, отменой идеологических установок. Фактически только в постперестроечное время стала возможной более глубокая разработка темы исследования.

В 1990-е гг. в Красноярском крае, также как и по всей стране, значительно возрос интерес к религии. За последнее время в регионе были проведены международные и краевые конференции по этноконфессиональной тематике, результатом которых стал выход в свет исследований, где рассматривались особенности конфессиональной, общественной, хозяйственной жизни диаспор [8].

Большой толчок к комплексному изучению конфессий Красноярского края дали работы А.П. Доброновской, Р.Г. Рафикова, Г.Т. Фаткуллина.

А.П. Доброновская в своем исследовании «Религиозная жизнь Приенисейского региона на переломе эпох (1905-1929 гг.)» рассматривала как религиозный состав населения региона, так и социально-политическую деятельность конфессий в дореволюционный период и после установления советской власти. Отдельная статья автора была посвящена неправославным конфессиям Енисейского региона в начале XX века. Помимо вышеперечисленного А.П. Доброновской были рассмотрены взаимоотношения государства и религиозных организаций в Красноярском крае в 1930-е гг [3].

В работах Р.Г. Рафикова «Сообщество этнических мусульман Приенисейского края (конец XIX-начало XXI вв.)», «Этнические мусульмане на современном этапе (2001-2004 гг.)» была частично отражена история мусульманской общины региона. Так же интересными представляются исследования вышеупомянутого автора в области взаимоотношений различных конфессий и диаспор Красноярского края («Конфессии в социокультурной сфере Красноярского края в начале XXI века», «Вопросы межэтнических, религиозных и миграционных отношений в красноярском крае», «Религиозные объединения Красноярского края в последней четверти XX века» и т.д.) [8].

Отдельно можно отметить работу Г.Т. Фаткуллина «Ислам и вопросы образования в Красноярском крае», в которой была отражена проблема соотношения религиозного и светского факторов в образовательной сфере [10].

Исследуя публикации по религиозной проблематике, нельзя не упомянуть о научной работе М.Д. Северьянова «О культурно-национальном строительстве в Приенисейском крае в 20-е гг. XX столетия» и историографическом очерке «Исторические новинки по изучению межнациональных отношений в Приенисейском регионе», где были рассмотрены основные работы по вопросам межнационального и конфессионального взаимодействия на территориях Тувы, Хакасии Красноярского края [9].

Таким образом, проведенный анализ историографической базы свидетельствует о том, что только в постсоветский период многие пробелы в изучении мусульман Приенисейского края были восполнены, но лишь частично. В трудах историков, социологов, краеведов

рассматривались лишь отдельные аспекты темы. До настоящего момента остаются недостаточно исследованными вопросы заселения мусульманами Приенисейского края, их социальной и культурной жизни.

Список литературы

- 1.Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск: Ирк.обл.изд-во, 1938. 71с. Долотов A. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. 128с.
- 2. *Арсеньев К.К.* Свобода слова и веротерпимости. Сборник статей. СПб.: изд-во: Тип. тов-ва Общественная польза, 1904. 217 с.
- 3.Доброновская А.П. Из истории взаимоотношений государства и религиозных организаций в Красноярском крае в 1930-е гг.//Религия и власть в Енисейской губернии. Красноярск: 2001. С.48-50. Она же. Неправославные конфессии на территории Енисейского региона в первой трети XX в.//Духовно-исторические чтения. Красноярск, 2003, вып.8. С.313-318. Она же. Религиозная жизнь Приенисейского региона на переломе эпох (1905-1929 гг.). Красноярск, 2007. 237 с.
- 4. *Кекалова Л.Н.* Государственная политика в отношении религии и церкви в 20-е гг. /на материалах Сибири/ // Некоторые вопросы истории древней и современной Сибири. Новосибирск: 1976. С.134-140. *Шильдяшов И. М.* Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск: Наука, 1982. 208 с.
- 5.Кирьяков B.B. Очерки по истории переселенческого движения в Сибири, M.: изд-во "Типо-литография тов-ва И.Н. Кушнерев и Ko". -1902. -370 с.
- 6.Кривошапкин $M.\Phi$. Енисейский округ и его жизнь. СПб.: изд-во Имп.Рус.Геогр.Общ-ва. 1865.-650 с.
- 7. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб.: Изд-во Имп. Рус. Геогр. Общ-ва. 1912. 1000 с.
- 8. Рафиков Р.Г. Вопросы межэтнических, религиозных и миграционных отношений в Красноярском крае. Красноярск: Кларетианум. 2003. 66 с. Он же. Конфессии в социокультурной сфере Красноярского края в начале XXI веке//Сибирь в XXI веке: альтернативы и прогнозы развития. Красноярск: КГУ. 2003. С.143-151. Он же. Культурное развитие экстерриториальных народов Западной Сибири в конце 1920-х начале 1930-х годов. Новосибирск: НГУ. 1994. 222 с. Он же. Религиозные объединения Красноярского края в последней четверти XX века//Край большого будущего. История, действительность, перспектива. Красноярск. 2004. С.125-130. Он же. Сообщество этнических мусульман Приенисейского края (конец XIX начало XXI вв.)//Люди и судьбы. XX век. Красноярск: Кларетианум. 2003. С.108-115. Он же. Этнические мусульмане Красноярского края на современном этапе (2001-2004 гг.): информационное письмо//Инф. бюллетень Совета мусульман Красноярского края. Красноярск. 2004. №4. С.69-92.
- 9. Северьянов М.Д. Исторические новинки по изучению межнациональных отношений в Приенисейском регионе//Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева. 2008. С.24-28. Он же. О культурно-национальном строительстве в Приенисейском крае в 20-е гг. XX столетия//Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева. 2010. С.243-247.
- 10. Φ аткуллин Г.Т. Ислам и вопросы образования в Красноярском крае: информационное письмо//Инф. бюллетень Совета мусульман Красноярского края. Красноярск. 2004. №4. C.66-68.
- 11.Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири (1917-1937 гг.). Томск: изд-во Том.ун-та. -1983.-225 с.

07.00.02

А.С. Хусаинов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», исторический факультет, кафедра истории Республики Башкортостан и этнологии, Уфа, Khusainovas@mail.ru

«ГЕНОЦИД»: ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В работе представлены результаты изучения этимологии, истории создания и закрепления термина «геноцид» в лексиконе исторической и юридической литературы, главным образом, в международных нормативных документах, таких как, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г.

Ключевые слова: *геноцид, конвенция, преступление, Организация объединенных наций,* этническая группа, концепция.

Слишком широкое употребление слова таит в себе угрозу, что оно станет обыденным, а слишком узкое, что оно утратит предупреждающий смысл. Ив Тернон.

Исторический опыт показывает, что войны и вооруженные конфликты сопровождаются преступлениями против мирного населения. Научно-технический прогресс и совершенствование вооружений, растущий размах военных столкновений к середине прошлого столетия поставили под угрозу само существование человеческой цивилизации. В мире насчитывается одновременно более 20 военных столкновений, как международного, так и локального характера. И практически все они сопровождаются геноцидом, совершением тяжких и особо тяжких преступлений в отношении рядовых граждан той или иной страны.

На сегодняшний день, в третьем тысячелетии, геноцид продолжает создавать угрозу всеобщему миру, безопасности и благополучию. Мы являемся свидетелями кровавых событий в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии и других странах, где по существу проводится геноцид населения.

Тема борьбы с геноцидом становится настолько актуальным и приобрела масштабы глобальной неразрешимой проблемы, что были учреждены международные организации, в компетенции которых входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Это такие авторитетные по своей значимости организации, как Совет безопасности ООН, ОБСЕ, Международный уголовный суд.

Кроме этого, Генеральным секретарем ООН в структуру организации в 2004 г. была введена должность Специального советника по предупреждению геноцида [1]. С этой же целью во многих государствах созданы специализированные научные учреждения: в Канаде в 1994 г. основана международная ассоциация ученых, занимающаяся вопросами геноцида [2], которая совместно с Международным институтом исследований геноцида и прав человека с 2006 г. издает академический журнал «Исследование геноцидов и их предотвращение» [3]; в Великобритании в 2000 г. открылся международный центр по научному изучению геноцида (Aegis) [4]; в 2007 г. бывшим госсекретарем США М. Олбрайт и бывшим министром обороны США У. Коэном в Национальном пресс-клубе США учреждена «Оперативная группа по предотвращению геноцида» [5].

В целом, проблемы геноцида в науке требуют дальнейшего и дополнительного изучения. Несмотря на многовековую историю геноцида, как явление, юридический статус преступления он получил лишь в первой половине XX века (9 декабря 1948 г.) – в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [6].

В трудах зарубежных исследователей термин «геноцид» применяется больше, чем в работах представителей отечественной науки, и не только в лексиконе юристов, историков, социологов. Это связано с тем, что в правовом поле Российской Федерации данный термин впервые появился лишь в 1996 г., с принятием Уголовного кодекса [7]. Но, к сожалению, в нашей стране этому термину придают политическую и зачастую эмоциональную окраску. Несмотря на это, данный «политизированный» термин, исследователи разных сфер науки все чаще применяют в написании диссертационных работ, в отдельных монографиях.

В изучении истории субъектов, в частности Башкортостана, понятие «геноцид» применятся специалистами также редко, в силу специфичности данного термина и ряда причин, которые требует более скрупулезного и изучения с «деликатным» подходом. Предполагается, что для проведения исследования и изучения фактов геноцида требуется совместная работа комиссий или органов, состоящих из историков, юристов, криминалистов и других специалистов. Именно материалы исследований таких комиссий проливают свет на различные факты геноцида и других преступлений, являясь основным источником в изучении тех или иных событий истории [8].

Для дальнейшего исследования данной темы нам необходимо рассмотреть этимологию термина «геноцид». Геноцид - гибридное слово, восходящее к двум языкам: греческому «genos» - род, племя и латинскому «caedere» - убивать.

Если исходить из того, что греческой частью данного термина является, как принято считать [9], именно слово «genos»- род, племя, то тогда оправдана концепция геноцида, которая исходит из биологического единства преследуемой общности людей.

В таком случае ясна трактовка понятия «геноцида» Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.: преступление против «национальной, этнической, расовой группы» [10]. Однако Конвенция включает в понятие геноцида и такую категорию как «религиозная группа», которая образуется отнюдь не по биологическим признакам. Возможно, что этимология слова «геноцид» восходит не к «genos», а к «genesis» – происхождение [11].

В этом случае концепция геноцида должна исходить из уничтожения или преследования людей по признаку определенной общности их происхождения, иначе говоря, преследование из-за принадлежности к социальной, биологической или иной группе. Национальная или расовая принадлежность, таким образом, является в концепции геноцида лишь частным случаем. И тогда объяснимо включение в Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него «религиозной группы» [12].

Неоднозначность заключается в том, что убийство («caedere») - это преступление против личности, тогда как уничтожаемый народ состоит из множества индивидов. Об убийстве говорят, когда налицо тело. Если жертва только ранена - это попытка убийства. В этой связи возникает сложность при характеристике агрессии против группы людей, в результате которой большинство погибло, но часть уцелела. Полного уничтожения народа невозможно достигнуть даже при самой совершенной преступной системе. То есть, геноцида в буквальном смысле слова не может быть, т.к. не может быть индивидуализирован народ и, тем более, полностью искоренен [13].

Тем не менее, подобная «буквальная не идеальность» не вызывает сомнения ни у историков, ни у юристов в реальной исторической возможности убийства рода, народа, нации.

Обратимся к истории создания термина «геноцид». Данный термин был впервые введён в обиход в 1943 г. польским юристом Р. Лемкиным, а международный правовой статус он получил в декабре 1948 г. («Конвенция о предупреждении преступления геноцида и

наказании за него») как понятие, определяющее тягчайшее преступление против человечества [14].

Еще в октябре 1933 г. на 5-й Конференции по унификации международного уголовного права польский юрист - криминолог профессор Рафаэль Лемкин (Лемке) предложил объявить действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ, варварским преступлением по международному праву — «delicitio juris gentium». Он разделили такие действия на две группы правонарушений: 1) акт варварства, который выражается в посягательстве на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц; 2) акт вандализма, выражающийся в уничтожении культурных ценностей путем: передаче детей одной группы людей другой группе; принудительного и систематического изъятия характерных элементов культуры данной группы лиц; запрещения употреблять родной язык даже в личных отношениях; систематического уничтожения книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещения пользоваться ими [15].

Лемкин предложил проект международной конвенции об ответственности за перечисленные преступления, которая на тот момент так и осталась проектом. В 1935 г. профессор Пелла, в развитие идеи Лемкина предложил проект кодекса об ответственности за эти преступления. Он также предложил создать международный суд, обеспечивающий защиту прав человека и гражданина от патологических эксцессов национального государства. Однако Лига Наций, ограничилась тем, что в 1937 г. разработала Конвенцию об ответственности за международный терроризм. Таким образом, к 1937 г. «безымянное преступление» законодательно осталось пока не оформлено [16].

Сам термин был использован Р. Лемкином позднее - в 1944 г., т.е. спустя почти десять лет после описания самого преступления геноцида. В 1944 г. он опубликовал книгу «Axis Rule in Occupied Europe» (Основное правило в оккупированной Европе). В этой работе он писал о бесчеловечных действиях нацистской Германии и гитлеровских планах уничтожения народов оккупированной Европы с целью германизации их территорий. Характеризуя эти преступления, он так сформулировал понятие геноцида: «Под геноцидом мы понимаем уничтожение нации или этнической группы <...>. В целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации<...>. Он скорее предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих групп. Составные части такого плана - уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам. Геноцид направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы» [17].

В официальном документе определение «геноцида» впервые прозвучало 18 октября 1945 г. В обвинительном заключении Нюрнбергского суда говорилось, что обвиняемые: «<...>осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других» [18].

Надо отметить, что данная формулировка несколько неопределенная, но ясно видно, что в ней, помимо четырех уже известных категорий жертв преступления - «геноцида» (национальная, этническая, расовая и религиозная группа), указано и понятие «класса», под которым можно подразумевать социальную группу.

Но в «Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» и в его приговор от 1 октября 1946 г. термин

«геноцид» не включен. Однако, пункт «с» статьи 6 – «преступления против человечности» - данного «Устава» содержит характеристику «геноцида», суть которой будет отражена двумя годами позже в «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него»: «преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [19].

Окончательно в международный правовой лексикон термин «геноцид» был введен Организацией Объединенных Наций. 11 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН» [20].

Ассамблея уполномочила Экономический и Социальный Совет ООН провести исследования, необходимые для подготовки проекта Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Три эксперта, которым было поручено дать заключение по проекту, были «отцами-основателями» концепции геноцида: профессора Лемкин, Пелла и Доннедье де Вабр. Положение о геноциде, таким образом, казалось, было гарантировано от искажений. Однако в последующую работу вмешались представители государств-членов ООН. Когда понадобилось установить для термина «геноцид» юридические рамки, государства встревожились: они должны были наделить юридический орган ООН правом предъявлять им обвинение за их прошлые, настоящие и будущие действия.

Отталкиваясь от этих соображений понятие «геноцид» связали этимологически («genos» - род, племя), исторически (имея ввиду, два самых ярких прецедента геноцида XX века - геноцид армян 1915 г. и геноцид евреев фашистской Германией), и политически исключительно с идеологией нацизма и расистскими теориями.

В итоге, «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» была принята 9 декабря 1948 г. Гласила она следующее: Статья ІІ. В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую <...> [21].

Исходя из этого, получилось, что Конвенция негласно оставляла за государствами право истребления любой группы - политической, экономической, социальной, культурной - если она не выделяется по национальности, биологическим характеристикам, этнической принадлежности, либо религиозным верованиям.

История развития формального закрепления этого термина показывает, что Конвенция явилась компромиссом между научной концепцией геноцида и интересами участвующих в ее разработке государств. Иными словами между правом и политикой. Компромиссом не в самом своем лучшем понимании, поскольку достигнут он был благодаря конкретному историческому прецеденту, который объединил между собой все государства и наделил их одной общей ролью - ролью судьи. Понятие геноцида, предложенное Конвенцией, не могло изначально раскрыть сущности данного преступления, т.к. документ работал на прошлое, а не на предупреждение будущего [22].

По мнению Ив Тернона[23], главным его «поставщиком» геноцида был колониализм. При этом, автор исходит из двух признаков геноцида: 1) выделение некой группы: «Колонизатор, будь он завоевателем или переселенцем, относился к аборигенам как к дикарям,

неспособным воспринять цивилизацию». 2) Ее последующее истребление (автор ссылается на политику истребления туземцев в Австралии, Тасмании, Новой Зеландии, Южной Америки) [24].

Однако колониализм исторически всегда был вызван освоением новой территории, которое сопровождалось изгнанием либо порабощением населения, занимавшего ту или иную территорию. При этом политика полного истребления чаще считалась бесполезной и бессмысленной, т.к. уничтожая источник рабского труда, колонизатор подрывал собственную экономику. Более того, нередко подобное освоение новой территории носило характер «колониальных войн».

Безусловно, во время колониальных войн могли иметь место и факты геноцида, но их стоит отдельно рассматривать и не отождествлять с общей политикой колониализма, которая в свою очередь, является отдельным, отличным от геноцида составом международного преступления, закрепленным в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. [25].

Геноцид - это не только термин нашего времени, но это, на наш взгляд, и понятие нашего времени. И если историческим его истоком можно назвать национализм и расизм, то позднее геноцид стал совершаться на почве официальной политической доктрины.

Многообразие массовых преступлений было характерно и периоду руководства Сталина. Но защитникам советского строя несложно было исключить возможные обвинения в геноциде. Примеры сталинского режима демонстрируют шаткость и уязвимость концепции геноцида, не дающей оснований покарать виновных в преступлениях против прав человека, которые формально не укладываются в рамки преступления геноцида, подпадающего под юрисдикцию международного права.

На протяжении четырех (1929-1930 гг. – «раскулачивание», 1937-1938 гг. – «Большая чистка», 1943-1944 гг. – Депортация немцев, греков и народов Кавказа и др.) периодов сталинского террора массовое убийства людей демонстрировало черты геноцида [26].

Анализируя эти четыре столь разных события советской истории, - одно, направленное против экономического класса, другое - против социальной группы, третье - против членов политической партии, четвертое - против национальных меньшинств, - невозможно утверждать, что одно из них являлось преступлением геноцида, а другое нет.

Исключение позиции о политических группах из статьи II Конвенции о геноциде позволило вычеркнуть из списка этих преступлений огромное количество жертв того или иного политического режима, диктата.

Таким образом, мы применили три методологических подхода к исследованию понятия «геноцид»: этимология слова; история создания и формального закрепления термина. Исходя из этого, приходим к следующим выводам. Этимология слова «геноцид» заключается в сочетании слов «genesis» и «caedere», а не «genos» и «caedere». Авторы Конвенции о геноциде, закрепив положение о религиозной группе, вышли за буквальное толкование греческого слова «genos» - род, племя, а значит и вышли за рамки концепции обязательного биологического единства преследуемой общности людей при осуществлении геноцида. И в этом случае, этимология позволяет утверждать концепцию уничтожения или преследования людей по признаку определенной общности их происхождения.

Список литературы

- 1. *Аванесян В.В.* «Геноцид: криминологическое исследование». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. С 4.
- 2. The International Association of Genocide Scholars; http://www.genocidescholars.org. (дата обращения 12.08.2012)
- 3. См.: В Канаде издан журнал «Исследование геноцидов и их предотвращение» // Информационное агентство Regnum: http://www.regnum.ru/news/599121.html. (дата обращения 12.08.2012)

- 4. См.:Genocide prevention body launched // BBC News: http://news.bbs.co.uk/2hi/uk_news/844847.stm. (дата обращения 13.08.2012).
- 5. Cm.:Albright M.K., Cohen W.S. Preventing Genocide: A Blueprint for U.S. Policymakers. Washington, DC: American Academy of Diplomacy, 2008. P. XI.
- 6. Yearbook of the United Nations. New-York, 1948-1949. P 34.
- 7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 24.05.1996 г. М., 2001. С 23.
- 8. Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932—1933 гг., Итоговый отчёт 1990 г., Киев, 1992, «Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков», Overseas Publications Interchange Ltd, London, 1992., Специальная следственная комиссия при БашЦИК по расследованию преступных действий против мирных жителей, 1920 г.; «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела в Катынском лесу военнопленных польских офицеров», 1944, Международная комиссия Эстонии по расследованию преступлений против человечности, Тарту, 2005., Комиссия по расследованию геноцида в Южной Осетии, 2008, и др.
- 9. Краткий словарь иностранных слов. Изд.5-е. М., «Русский язык», 1977. С. 69.; *Барсегов Ю.Г.* Геноцид армян преступление по международному праву. М., Изд-во «ХХІ век Согласие». 2000. С. 64.; *Хомизури Г.П.* Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М., Изд-во «Интеллект». 1997. С. 25.; Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е изд. / Под ред. Макаренко В.А. М., Изд-во «Республика». С. 8.
- 10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 9 декабря 1948 г. // Сборник международных договоров. Т.1, ч.2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994.
- 11. Латинско-русский словарь. 3-е изд., испр. М., Изд-во «Русский язык», 1986. С. 7.
- 12. *Мошенская Н.В.* Геноцид историческая и правовая характеристика понятия // Адвокатская практика. М.: Юрист, 2005, N 3. С. 30-37.
- 13. Там же. С. 31.
- 14. Yearbook of the United Nations. New-York, 1948-1949; http://www.un.org/russian/documen/convents/genocide.htm. (дата обращения 14.08.2012)
- 15. *Барсегов Ю.Г.* Геноцид армян преступление по международному праву. М.:«XXI век Согласие», 2000. C. 34.
- 16. Мошенская Н.В. Указ.Соч. С. 32.
- 17. *Lemkin Raphael*. Axis Rule in Occupied Europe. Washington. Carnegie Endowment for International Peace. 1944. P. 45.
- 18. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т.8. М.: Юрид. лит. 1999. С. 63.
- 19. Там же. С. 65.
- 20. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. New York. 1947. // Сборник международных договоров. Т.1, ч.2.Универсальные Договоры. ООН. New York. Jeneve. 1994. С. 36.
- 21. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 9 декабря 1948 г. // Сборник международных договоров. Т.1, ч.2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994. С. 66.
- 22. Мошенская Н.В. Указ.Соч. С. 33.
- 23. Ив Тернон фрацузский врач и историк. Работал хирургом в Париже, затем занялся историческими исследованиями. С 1965 г. специализируется на исследовании Холокоста, геноцида армян и геноцида в Руанде. Доктор истории Парижского сорбонского университета. Является активным членом организации «Врачи без границ».
- 24. *Тернон Ив.* Размышления о геноциде // www.hrights.ru. (дата обращения 20.08.2012)
- 25. Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года // Сборник международных договоров. Т.1, ч.2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve. 1994. С. 32.
- 26. Мошенская Н.В. Указ.Соч. С. 35.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

А.З. Акаев

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», кафедра экономической теории, Maxaчкaлa, arslan@skipkk.ru

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетический потенциал, субъект $P\Phi$, топливно-энергетические ресурсы, топливно-энергетический комплекс.

Проблема энергетической безопасности на сегодняшний день имеет особую актуальность, так как именно надежные и гарантированные поставки энергии, произведенной экологически приемлемыми способами, создают предпосылки для устойчивого развития современной экономики. Современный мир — результат функционирования и взаимодействия многих сфер жизни общества, и именно энергетика является базовым и в то же время самым уязвимым его звеном. Последствия неожиданного «исчезновения» энергетики проявятся мгновенно, и масштабы потерь будут катастрофическими. Обеспечение энергетической безопасности как важнейшей составляющей всей системы экономической и национальной безопасности является одним из условий устойчивости системы экономических, социальных и экологических параметров, определяющих качество жизни населения и являющихся по своей сути показателями эффективности государственного управления.

Проблема энергетической безопасности в рамках Российской Федерации усугубляется, во-первых, тем фактом, что отечественный ТЭК отличается ярко выраженной региональной территориальной страны, спецификой, обусловленной мощью неравномерностью расположения энергетических ресурсов, пространственным несовпадением мест добычи, производства и конечного потребления энергоносителей; а во-вторых, тенденцией глобализации, ростом иностранных инвестиций в ТЭК страны, необходимостью защиты интересов отечественных компаний на мировом топливном и финансовом рынках. Поэтому актуальность обеспечения энергетической безопасности субъектов Федерации с целью полного, своевременного и качественного удовлетворения потребностей промышленности и населения в энергоресурсах является бесспорной и предопределяет включение вопросов энергобезопасности в число приоритетных направлений внутренней и внешней государственной политики России.

Понятие «энергетическая безопасность» было сформулировано Международным энергетическим агентством после нефтяного кризиса в 1973 г. в следующей трактовке. ЭБ есть «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [7].

Что значит «энергетическая безопасность» в действительности? С тех пор как в 1970-х гг. появился концепт «энергетическая безопасность», мир изменился принципиально. Сегодня мы много слышим и об энергетике, и о безопасности. Однако согласие по вопросу об их важности еще не означает согласия в определении данных понятий.

Попробуем внести ясность в раскрытие исследуемого вопроса.

Энергетический потенциал — это совокупность существующих ресурсов, источников энергии, как невозобновляемых, так и возобновляемых с учетом экономической целесообразности их использования и развития в перспективе.

Понятие энергетической безопасности в настоящее время в научной литературе не имеет однозначного толкования, для определенной страны и региона дается свое определение энергетической безопасности. Тогда с учетом определения энергетического потенциала понятие энергетической безопасности на уровне субъекта РФ, на основе рационального использования энергетического потенциала, от внешних и внутренних факторов, приводящих к ухудшению функционирования и развития энергетического сектора.

В наиболее известной трактовке, предложенной учеными СЭИ СО РАН им. Л.А. Мелентьева, энергетическая безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы дефицита в обеспечении их потребностей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также от угрозы нарушения топливо- и энергоснабжения потребителей. Не могу согласиться с этим толкованием, так как данное определение не является универсальным, поскольку оно подразумевает нацеленность на защищенность объекта от угроз, а не на их предупреждение или уменьшение, а также не связывает его энергетическую безопасность с целями процесса долговременного развития.

В.В. Морозов под понятием «энергетическая безопасность» понимает надежное и бесперебойное снабжение потребителей электрической и тепловой энергией [4]. Данное определение рассматривает вопрос в плане технического характера, снимает ответственность с энергетиков за неэффективный менеджмент; сужает реальные масштабы воздействия электроэнергетики на экономическую безопасность.

Более широкое определение дает В.А. Савельев: «Энергетическая безопасность — это состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и региона от внутренних и внешних угроз. Эти интересы сводятся к бесперебойному обеспечению потребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества» [5]. Аналогичное определение дано в Концепции энергетической безопасности Томской области: «Энергетическая безопасность — состояние защищенности граждан, общества и государства от обусловленных внешними и внутренними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах». И вновь акцент в определении делается на техническую сторону вопроса — бесперебойное обеспечение энергией.

Оригинальное определение дает К.С. Зыков: «...энергетическая безопасность России – это такое состояние общества и экономики, которое позволяет на основе эффективного использования топливно-энергетического потенциала поддерживать необходимый для социально-экономического развития страны уровень энергопотребления, оптимальный с точки зрения коммерческих критериев уровень экспорта на мировые энергетические рынки, а также достаточный для интересов России и стран СНГ уровень взаимодействия с ТЭК стран Содружества»[3]. С одной стороны, в данном определении уже присутствует экономическая составляющая, с другой, — вновь речь идет об обеспечении потребностей. Также достаточно ограниченное определение приводится в Стратегии развития г. Новосибирска: под энергетической безопасностью понимается защищенность городского сообщества от угроз полного или частичного нарушения энергообеспечения среды обитания, объектов и сфер жизнедеятельности населения как в нормальных, так и экстремальных условиях.

В определении Л. Грязнова, по нашему мнению, нашли отражение как энергетические проблемы, так и взаимосвязь их с обеспечением экономической безопасности. С другой стороны, данное определение не вскрывает всех аспектов взаимного влияния экономической и энергетической безопасности: «Энергетическая безопасность рыночной экономики — это обеспеченность экономики топливно-энергетическими ресурсами по стоимости, при

которой, с одной стороны, возможно воспроизводство в отраслях ТЭК, а с другой стороны, когда в основных отраслях национальной экономики производится положительная добавленная стоимость» [2].

Понятие «энергетическая безопасность» Российской Федерации следует рассматривать в двух аспектах: одной стороны, как один из элементов стратегического потенциала государства. Или другими словами, отсутствие энергетики может рассматриваться как наличие опасности для функционирования государства; другой стороны, имплементируя нормы Федерального закона «О безопасности», как состояние защищенности энергетических систем от аварийных и катастрофических проявлений[2].

Таким образом можно говорить о том, что понятие «энергетическая безопасность» раскрыто не полно, недостаточно рассматривать данное определение в общем виде. В качестве исследования для определения «энергетической безопасности» следует брать отдельный регион РФ, так как для России при ее огромной территории, различных природно-климатических условиях, разной степени обеспеченности топливно-энергетическими ресурсами и другими факторами принципиальную важность имеют региональные аспекты ЭБ.

Энергетическая безопасность субъектов Российской Федерации в значительной степени определяется формированием и рациональным использованием минерально-сырьевой базы (МСБ) полезных ископаемых и, в первую очередь, ТЭР.

Несмотря на определенную устойчивость существующего и перспективного состояния топливо- и энергоснабжения по стране в целом, отдельные регионы по ряду объективных причин испытывают дефицит в энергоресурсах. Вполне реальны подобные ситуации и в будущем, поэтому чрезвычайно актуально своевременное выявление региональных проблем ЭБ с целью формирования рекомендаций по их устранению или, по крайней мере, существенному снижению их остроты.

Характер проблемы ЭБ, набор и особенности угроз в определенной мере различаются между федеральным и региональными уровнями. Например, энергетическая независимость не является проблемой для России в целом, но для 40-45% субъектов Российской Федерации она трансформируется в две региональные проблемы:

- достаточности (по пропускным способностям), доступности (по стоимости ТЭР с учетом их транспортировки) и надежности межрегиональных топливно-энергетических связей и поставок по ним;
- достаточного уровня самообеспечения региона, сбалансированности по собственным ТЭР.

Учитывая их исчерпаемость и невозобновляемость, все большую роль в ЭБ субъектов РФ и страны в целом должны играть природные энергетические ресурсы, в частности гидро- и атомная энергия, а также возобновляемые источники энергии.

Обоснование ЭБ регионов должно осуществляться на основе классификации ТЭР, которые задействованы в формировании ТЭБ.

Таким образом, теория исследуемого вопроса остается предметом дискуссий, что объяснимо необходимостью устойчивого развития экономики регионов и страны в целом, соответственно, энергетическая безопасность является одним из ведущих факторов национальной энергетической политики и играет важную роль при принятии решений по функционированию и развитию топливно-энергетического комплекса страны и ее регионов.

На современном этапе в ТЭК существует немало проблем, тормозящих как его развитие, так и развитие субъектов РФ.

На сегодняшний день, наиболее значимыми факторами, негативно влияющими на состояние ТЭК, являются: несовершенство законодательной базы, отсутствие стимулов для серьезных инвестиций, значительный износ основных производственных фондов, истощение ресурсной базы, отставание темпов прироста воспроизводства минерально-сырьевой базы от добычи полезных ископаемых, нерациональная структура ТЭБ, ценовые диспропорции в ТЭК и другое. [6]

Список литературы

- 1. А.М. Карасевич, Е.С. Мелехин u др. Основные аспекты энергетической безопасности регионов России: учеб. пособие, Москва, 2010.
- $2.\ \Gamma$ рязнов J. Тезисы по энергокризису // www.cogeneration.ru/art/eff_energy/energy_crisys.html
- 3. *Зыков К.С.* Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России // Материалы международной НПК «Экономическая и энергетическая безопасность регионов России», Ч.І. Пермь, 2003.
- 4. *Морозов В.В.* Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике. М.: Альфа-М, 2004.
- 5. Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5.-M.: Энергоатомиздат, 2002.
- 6. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года// М.: ГУ ИЭС, 2010.
- 7. Energy Dictionary/ World Energy Council. Paris: Jouve SI, 1992. 635 p.

08.00.12

¹Е.М. Болтунова к.э.н., ²А.А. Навасардян к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина», экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета и аудита, Ульяновск, ¹Boltunova2007@yandex.ru, ²Alex7375@list.ru

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

В работе рассмотрена сущность ошибок, выявляемых в учете и отчетности и порядок их исправления в различных случаях в соответствии с требованиями ПБУ 22/2010.

Ключевые слова – существенная ошибка, несущественная ошибка, бухгалтерский учет, отчетность.

В целях совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере бухгалтерского учета и отчетности Приказом Министерства финансов РФ №63 от 28.06.2010 года было утверждено Положение по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010), которое устанавливает правила исправления ошибок и порядок раскрытия информации об ошибках в бухгалтерском учете и отчетности организаций, являющихся юридическими лицами по законодательству РФ (за исключением кредитных организаций и государственных (муниципальных) учреждений).

Согласно данного Положения под ошибкой понимают неправильное отражение (неотражение) фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и (или) бухгалтерской отчетности организации. При этом указано, что их возникновение может быть обусловлено рядом причин:

- неправильным применением законодательства Российской Федерации в бухгалтерском учете и (или) нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету;
 - неправильным применением учетной политики организации;
 - неточностями в вычислениях;
 - неправильной классификацией или оценкой фактов хозяйственной деятельности;
- неправильным использованием информации, имеющейся на дату подписания бухгалтерской отчетности;
 - недобросовестными действиями должностных лиц организации [1].

Кроме того, ПБУ 22/2010 указывает на то, что не являются ошибками неточности или пропуски в отражении фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и (или) бухгалтерской отчетности организации, выявленные в результате получения новой информации, которая не была доступна организации на момент отражения (неотражения) таких фактов хозяйственной деятельности [3].

Естественно, что каждая выявленная ошибка в учете и отчетности в обязательном порядке подлежит исправлению. Порядок исправления ошибки в бухгалтерском учете и отчетности напрямую зависит от существенности ошибки и периода ее выявления.

В зависимости от уровня существенности ПБУ 22/2010 выделяет ошибки существенные и несущественные. В свою очередь, существенной признается ошибка, которая в отдельности или в совокупности с другими ошибками за один и тот же отчетный период может повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые ими на основе бухгалтерской отчетности, составленной за этот отчетный период. При этом необходимо помнить, что существенность ошибки организация определяет самостоятельно, исходя как из величины, так и характера соответствующей статьи бухгалтерской отчетности.

В соответствии с действующими стандартами Российской Федерации предлагаемая величина допустимой погрешности бухгалтерской отчетности для исчисления уровня

существенности составляет:

- 5% от балансовой прибыли предприятия;
- 2% от валового объема реализации без учета НДС;
- 2% от валюты баланса;
- 10% от совокупного собственного капитала организации;
- 2% от общих затрат предприятия [2].

Таким образом, если ошибка не оказывает влияния на принятие пользователями финансовой отчетности обоснованного экономического решения, ее нельзя признать существенной.

Исходя из этого следует отметить, что каждая организация должна прописывать в учетной политике критерии отнесения ошибок к существенным.

Исправление любой выявленной ошибки зависит от периода их выявления в бухгалтерском учете, исходя из чего выделяют следующие виды ошибок:

- ошибки отчетного года, выявленные до окончания этого года;
- ошибки отчетного года, выявленные после окончания года, но до даты подписания бухгалтерской отчетности;
- ошибки предшествующего отчетного года, выявленные после даты подписания отчетности, но до даты представления этой отчетности заинтересованным пользователям;
- ошибки предшествующего отчетного года, выявленные после представления отчетности заинтересованным пользователям, но до даты утверждения такой отчетности;
 - ошибки предшествующего отчетного года, выявленные после утверждения отчетности.

Исправление ошибок отчетного года, выявленных до окончания этого года, а также ошибок отчетного года, выявленных после окончания этого года, но до даты подписания бухгалтерской отчетности осуществляется вне зависимости от уровня существенности самой ошибки. А именно, ошибки отчетного года, выявленные до окончания этого года, исправляются корректирующими записями по соответствующим счетам бухгалтерского учета в том месяце отчетного года, в котором выявлена ошибка.

Ошибка, выявленная после окончания отчетного года, но до даты подписания бухгалтерской отчетности за этот год исправляется записями по соответствующим счетам бухгалтерского учета за декабрь отчетного года.

Во всех остальных случаях выявленные ошибки исправляются с учетом их существенности.

Если выявлена несущественная ошибка после даты подписания отчетности, но до даты представления ее пользователям, то исправительные записи делаются по соответствующим счетам бухгалтерского учета в месяце обнаружения этой ошибки с отнесением на счет 91 «Прочие доходы и расходы».

Например, в бухгалтерском учете ООО «Альфа» в сентябре 2012 года была допущена ошибка, связанная с неверным определением амортизационной группы по объекту основных средств, в связи с чем была завышена сумма начисленной амортизации (на 5000 руб. в месяц). В декабре 2012 года перед составлением годовой бухгалтерской отчетности ошибка была обнаружена. Согласно учетной политики организации данная ошибка является несущественной.

В учете ООО «Альфа» были сделаны бухгалтерские записи:

- в сентябре 2012 года Дт 20 «Основное производство» Кт 02 «Амортизация основных средств» на сумму 20000 руб.;
- в октябре 2012 года Дт 20 «Основное производство» Кт 02 «Амортизация основных средств» на сумму 20000 руб.
- в ноябре 2012 года Дт 20 «Основное производство» Кт 02 «Амортизация основных средств» на сумму 20000 руб.

В декабре 2012 года в учете организации методом «красное сторно» были произведены исправительные записи:

Дт 20 «Основное производство» Кт 02 «Амортизация основных средств» на сумму 15000 руб. (5000 руб. \times 3 мес.).

Порядок исправления существенных ошибок более сложный, нежели несущественных.

По ошибкам, выявленным после даты подписания отчетности, но до даты представления ее пользователям, вносятся исправительные записи по соответствующим счетам датой 31 декабря отчетного года, при этом составляется пересмотренная бухгалтерская отчетность [3].

В том случае, когда ошибки выявлены после представления отчетности пользователям, но до даты ее утверждения (для ООО – с 31 марта до 30 апреля, для ОАО – с 31 марта до 30 июня) исправительные записи вносятся по соответствующим счетам датой 31 декабря отчетного года. В пересмотренной бухгалтерской отчетности раскрывается информация о том, что данная отчетность заменяет первоначально представленную. Пересмотренная отчетность представляется во все адреса.

Следующий случай – ошибки выявлены после утверждения отчетности (для OOO – после 30 апреля, для OAO – после 30 июня). В этой ситуации исправления вносятся таким образом:

- 1) в учете исправительными записями по соответствующим счетам в корреспонденции со счетом 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»;
- 2) в отчетности путем ретроспективного пересчета показателей бухгалтерской отчетности.

Бухгалтерская отчетность за предшествующий период пересмотру, замене и повторному представлению пользователям не подлежит.

По ошибкам, выявленным до начала самого раннего из периодов, представленных в отчетности за текущий год, корректируются вступительные сальдо по соответствующим статьям активов, обязательств и капитала на начало самого раннего из периодов.

Если невозможно определить влияние существенной ошибки на предшествующие отчетные периоды, необходимо скорректировать вступительное сальдо по соответствующим статьям на начало самого раннего из периодов, пересчет за который возможен.

Рассмотрим пример отражения в бухгалтерском учете существенных ошибок, выявленных после утверждения бухгалтерской отчетности.

Например, по результатам проверки было установлено, что бухгалтер ООО «Альфа» в сентябре отчетного года завысил сумму списанных в производство материалов на 10000 руб., сделав бухгалтерскую запись:

Дт 20 «Основное производство» Кт 10 «Материалы».

Для внесения исправительных записей в учете ООО «Альфа» необходимо сделать бухгалтерскую проводку на сумму 10000 руб.:

Дт 10 «Материалы» Кт 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

Следует учесть, что счета учета затрат (в приведенном примере счет 20 «Основное производство») при корректировках ошибочных записей не затрагиваются.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что неправильное отражение в бухгалтерском учете активов и хозяйственных операций признается грубым нарушением правил ведения учета доходов и расходов. Исходя из этого подобное является правонарушением, за которое предусмотрена как налоговая, так и административная ответственность. Если такое нарушение было допущено в течение одного налогового периода, инспекция вправе оштрафовать организацию на сумму 10000 рублей. Если нарушение обнаружено в разных налоговых периодах, размер штрафа увеличится до 30000 рублей. Если же нарушение привело к занижению налоговой базы, оно повлечет за собой штраф в размере 20% от суммы каждого неуплаченного налога, но не менее 40000 рублей.

Список литературы

- 1. Γ оликова E.И. Бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность: реформирование/ E.И. Голикова. M. : Дело и Сервис, 2012. 86-98 с.
- 2. *Медведева Т.М.* Ошибки, ошибочки...// Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. -2012. №17.
- 3. Положение по бухгалтерскому учету 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010), утвержденное приказом Минфина России 28 июня 2010 года №63н.
- 4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06. декабря 2011 года.

08.00.10

О.М. Ванданимаева

НОУ «МФПУ «Синергия», кафедра Оценочной деятельности, фондового рынка и налогообложения, Москва, o-vandanimaeva@yandex.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

В условиях существующей неопределенности в терминологическом аппарате процесса оценки бизнеса, представляется крайне важным уточнить и закрепить использование какого-то единого термина, обозначающего объект исследования в рамках оценки бизнеса. В данной статье рассматриваются терминологические проблемы объекта исследования в рамках оценки стоимости бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, предприятие, организация, компания, фирма, оценка бизнеса.

В своей работе оценщик постоянно сталкивается с двойственной природой процесса оценки. С одной стороны, необходимо правильно и грамотно сформулировать и идентифицировать объект оценки в соответствии с действующим гражданским законодательством, выявляя его юридическую природу. С другой стороны, расчет стоимости объекта оценки напрямую связан с анализом ценообразующих факторов стоимости, что в большинстве случаев характеризует экономическую природу оцениваемого объекта.

Эта проблема накладывает определенный отпечаток на используемую оценщиком терминологию, особенно это касается случаев оценки сложных объектов, таких как бизнес или предприятие. В данной ситуации, используемые оценщиком термины не должны вводить в заблуждение ни юристов, для которых термин «оценка предприятия» может быть истолкован как оценка имущественного комплекса коммерческой организации, ни экономистов, для которых термин «оценка предприятия» будет означать фактически оценку бизнеса коммерческой организации. Следовательно, представляется крайне важным уточнить и закрепить использование какого-то единого термина, обозначающего объект исследования в рамках оценки бизнеса коммерческой организации, особенно с учетом того, что в трудах различных авторов нет единого подхода к формулировке основных терминов. Так, например, в книгах зарубежных авторов используются различные термины, такие как «бизнес», «предприятие», «организация», «компания», «фирма». Российские исследователи в основном склоняются к использованию терминов «бизнес» и «предприятие», при этом данные термины часто используются как синонимы, хотя каждое из этих понятий имеет особенности.

В работе Щербакова В.А., Щербаковой Н.А. [6, с. 19] приводится такое определение «предприятие — производственно-экономический и имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности».

Специфика бизнеса как объекта оценки рассмотрена и в работе Грязновой А.Г., Федотовой М.А. С их точки зрения, «...при оценке бизнеса объектом выступает деятельность, направленная на получение прибыли и осуществляемая на основе функционирования имущественного комплекса» [5, с. 21].

С точки зрения Есипова В.Г., Маховиковой Г.А, Тереховой В.В. «бизнес — это предпринимательская деятельность, направленная на производство и реализацию товаров, услуг, ценных бумаг, денег или других видов разрешенной законом деятельности с целью получения прибыли. Для достижения такой цели должно быть создано предприятие» [1].

Подобное же определение приводят Щербаков В.А., Щербакова Н.А. «бизнес — это предпринимательская деятельность, направленная на производство и реализацию товаров,

работ, услуг, или другая разрешенная законом деятельность с целью получения прибыли. Этой деятельностью занимается хозяйствующий субъект (физическое или юридическое лицо), которому принадлежит предприятие». [6, с. 19]

Однако, понятие «бизнес» значительно шире понятия «предприятие», что отмечает Косорукова И.В. [2, с. 351]. «Бизнес – это действующее предприятие и его стоимость, которая превосходит стоимость имущественного комплекса на величину так называемых неосязаемых активов, неотделимых от кадрового потенциала предприятия (налаженные связи и взаимоотношения с клиентами, связи в государственных органах и другие нерегистрируемые (внебалансовые) активы, включая ценность доброго имени (гудвилл))».

Существенно отличается определение бизнеса в трактовке Международных стандартов оценки (МСО-2007). Согласно МСО-2007, «...бизнес представляет собой любую коммерческую, промышленную или инвестиционную организацию, или организацию сферы услуг, занимающуюся экономической деятельностью. Обычно «бизнесы» — это организации, образованные как юридические лица, ставящие своей целью извлечение прибыли и работающие для того, чтобы обеспечивать потребителей продуктами или услугами [4, с. 49].

В данном случае, на первый план выходят такие термины, как «организация», «компания», «юридическое лицо», с помощью которых фактически описывают разные стороны одного и того же экономического субъекта (хозяйствующего субъекта).

Основополагающим определением в данном случае является понятие *«организация»*, для которого можно выделить различные трактовки. Например, организация, как субъект права – субъект частного права (юридическое лицо – коммерческая или некоммерческая организация) и субъект публичного права (государственный орган или государственное предприятие) [9]. В контексте оценки бизнеса термин «организация» следует трактовать на основе юридического подхода, рассматривая организацию как юридическое лицо – субъект частного права.

Также в экономической литературе достаточно распространенным является термин «компания». Компания — коммерческая организация, основной целью которой является осуществление экономической деятельности (производственной, торговой, посреднической, финансовой, страховой или иной). Компании имеют статус юридического лица. Под компаниями понимают объединения, товарищества, хозяйственные общества, фирмы, корпорации, то есть юридические лица, имеющие разные организационно-правовые формы [10].

Компания — название происходит от французского compagnie, что означает общество. По своей деятельности данный вид организации представляет собой объединение нескольких юридических или физических лиц, которые сообща делают общее дело — получают прибыль за счет совместного занятия разными видами экономической деятельности.

Данное определение термина «компания» фактически совпадает с термином «организация» (уточняем, что речь идет о коммерческой организации), однако преимущественно рассматривается с позиции экономического подхода к раскрытию сути понятия.

Существует еще один термин, широко распространенный в зарубежной литературе – термин *«фирма»*.

Согласно «Экономическому словарю», фирма — самое общее название предприятия, компании, хозяйственного общества, коммерческой организации [7].

Фи́рма — организация, владеющая одним или несколькими имущественными комплексами и использующая экономические ресурсы для производства товаров и оказания услуг с целью получения прибыли. Исторически (в гражданском праве России первой половины XX века) термин «фирма» означал наименование коммерческого товарищества (общества).

Кроме того, согласно введенному Рональдом Коузом в работе «Природа фирмы» термину, фирма является фирменным наименованием коммерческой организации или означает

экономический термин, используемый для описания группы индивидуумов, объединившихся для получения экономической выгоды [11].

В экономической теории выделяют три основных субъекта рыночных отношений – домохозяйства, фирмы и государство. Согласно определению, приведенному Максимовой В.Ф. «..фирма рассматривается как экономическая единица, использующая факторы производства для изготовления продукции, которую она продает домохозяйствам, другим фирмам или государству» [3, с. 27].

Следовательно, с точки зрения экономической теории, «фирма» — это более широкое понятие, чем «компания». Как было указано выше, компания — это всегда объединение, а фирма — это самое общее название предприятия, компании, хозяйственного общества, коммерческой организации.

Обычно, в странах с рыночной экономикой рассматриваются три формы организации предпринимательства: единоличное хозяйство, партнерство, корпорация. В случае если, по отношению ко всем этим формам организации предпринимательства экономисту необходимо высказаться обобщенно, то будет использован термин «фирма», поскольку во всех трех случаях речь будет идти о экономической единице, использующей факторы производства с целью извлечения прибыли.

Однако, обычаи делового оборота и фактическая употребимость терминов привели к обратной ситуации – термин «компания» стал рассматриваться как более широкое понятие, чем «фирма». Если речь будет идти о единоличном хозяйстве, где все решения принимаются одним собственником, будет использован термин «фирма», а в отношении партнерства в равной степени могут быть использованы термины «фирма» и «компания». Подобный подход объясняется самой сутью понятия компании как объединения лиц, то есть в составе учредителей должно быть два и более учредителя, что и подразумевает партнерство. В свою очередь, корпорации, как форму организации предпринимательства на базе акционерного капитала, обобщенно называют «компаниями».

Все компании, вне зависимости от размера или масштаба бизнеса, в сущности, являются фирмами. Однако, в наше время использование слова «фирма» устарело и ограничивается правовыми, консультационными, бухгалтерскими бизнесами. Как правило, слово «фирма» используется в отношении компаний, предоставляющих услуги, например бухгалтерские / аудиторские фирмы или консалтинговые фирмы. Для всех других бизнесов, словом «компания» является предпочтительным. Тем не менее, не существует никаких ограничений на использование слова «фирма» в отношении любой организации, производящей товары.

В результате термином «фирма» обозначают либо компании, оказывающие профессиональные услуги, такие как бухгалтерские или юридические услуги, либо компании, относящиеся к малому бизнесу. В тоже время, термин «компания» чаще употребляется в отношении более крупного бизнеса, представленного в форме акционерного общества, при этом самые крупные компании часто именуются «корпорациями».

Таким образом, организация, компания и фирма являются, по сути, разновидностями хозяйствующих субъектов, тогда как бизнес является предпринимательской деятельностью, которой занимается хозяйствующий субъект. Подтверждение этой мысли можно найти в статье Ревуцкого Л.Д. [8, с. 13-16].

Обобщение и уточнение места терминов в системе определений приведено в таблице 1.

Таблица 1.

Система терминов и определений в отношении хозяйствующего субъекта

	пределении в отношени	m nesmit is jie a e e	, 0201110
Использование термина	Термин		
Согласно законодательству	Хозяйствующий субъект как юридическое лицо		
Согласно юридическому	Организация как юридическое лицо		
подходу			
Согласно экономической	Фирма как экономическая единица		
теории			
Согласно экономическому	Компания как экономическая единица		
подходу			
Форма организации	Единоличное	Партнерство	Корпорация
предпринимательства	хозяйство		
Организационно-правовая	Индивидуальный	Товарищество,	OAO, 3AO
форма	предприниматель	$OOO\ u\ m.\partial.$	
Согласно деловому обороту	Фирма	Фирма или	Компания
		Компания	

Следовательно, в рамках оценки бизнеса с точки зрения грамотной формировки объекта оценки в соответствии с терминологией российского законодательства более предпочтительным будет являться термин «организация», а с точки зрения рассмотрения экономического процесса расчета стоимости объекта оценки, корректнее говорить о «компании».

С учетом требований российского законодательства, а также сложившейся практики использования терминов в учебно-методической литературе, считаем целесообразным использование в дальнейшем в рамках направления оценки стоимости бизнеса термина «коммерческая организация» или «компания» вместо терминов «предприятие», «организация», «фирма», термина «оценка бизнеса» как тождественного термину «оценка стоимости коммерческой организации».

Список литературы

- 1. Есипов В. Г., Маховикова Г. А, Терехова В. В. Оценка бизнеса. СПб.: Питер, 2002.
- 2. Косорукова И.В., Секачев С.А., Шуклина М.А. Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса. / Под ред. Косоруковой И.В. М.: МФПА, 2011.
- 3. Максимова В.Ф. Микроэкономика. М.: Маркет ДС, 2008.
- 4. Международные стандарты оценки. Восьмое издание. 2007. М.: CPOO «POO», 2009.
- 5. Оценка бизнеса: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 2004.
- 6. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В.А. Щербаков, Н.А. Щербакова. М. : Омега-Л, 2006.
- 7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. 495 с.
- 8. *Ревуцкий Л.Д.* Термины: хозяйствующий субъект, предприятие, организация, компания, фирма и бизнес. Область и уместность употребления. // Консультант директора, \mathbb{N}_{2} 9, 2006.
- 9. Организация материал из Википедии: http://ru.wikipedia.org/wiki/Организация
- 10. Компания материал из Википедии: http://ru.wikipedia.org/wiki/Компания
- 11. Фирма материал из Википедии: http://ru.wikipedia.org/wiki/Фирма

08.00.05

О.В. Глебова к.э.н., К.С. Галкина

Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, Арзамас, galkinaks@gmail.com

КОНТРАКТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОГОВОРА НА НИОКР

В статье раскрывается понятие контракта в юридическом и экономическом смысле, рассмотрены специфические особенности договоров на НИОКР. Особое внимание уделяется построению логической структуры договора, основываясь на контрактном подходе.

Ключевые слова: контрактный подход, взаимоотношения сторон, структура договора.

В современных экономических условиях все больше возрастает интерес к институциональной теории и, в особенности, к ее неоинституцициональному направлению, что обусловлено доминированием такой формы отношений между субъектами как договор (контракт). [1]

В юридическом смысле в рамках гражданского права контракт представляет собой соглашение двух и более числа лиц, устанавливающее, изменяющее или прекращающее гражданские права и обязанности сторон, вступающих в него, и сроки его действия. [2] Соглашение в свою очередь является результатом предложения (offer) и принятия его (ассертаnce). Помимо этого третьим важным элементом сделки в юридическом смысле является возмещение (consideration). Важным элементом любого контракта является двухстороннее обещание: обещание первого субъекта контракта и противопоставляемое ему обещание другой стороны, что позволяет создать механизм, координирующий действия контрагентов.

Экономический смысл контракта базируется не только как рыночный договор, но и как отношение, активно поддерживаемое сторонами. [2] Следует понимать, что взаимное обещание сторон позволяет рассматривать контракт как защищенный юридически, и, таким образом, подлежащий принуждению к исполнению. Именно взаимность обязательств, а не одностороннее обещание одной из сторон, позволяет сторонам требовать друг от друга исполнения данных обязательств и предусматривает определённые санкции при отказе от исполнения. [3]

Договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ представляет собой основную форму соглашения между предприятием (заказчиком) и научной организацией (исполнителем), согласно которому исполнитель обязуется провести исследования в соответствии с техническим заданием или разработать образец изделия, технологию и т.п., а заказчик принять и оплатить работу.

Как правило, договор на выполнение НИОКР включает положения, регулирующие интеллектуальную собственность, возникшую при выполнении работ: разграничение прав на созданную интеллектуальную собственность; определение стороны ответственной за обеспечение необходимого технического уровня и патентной чистоты результата выпаленной работы, стороны ответственной за выявление охраноспособных результатов и обеспечение их правовой защиты, и иные условия.

Учитывая особенности договора на выполнения НИОКР и опираясь на контрактный подход описанный Тамбовцевым В.Л. в [3], логическая структура контракта должна включать два взаимосвязанных блока:

- 1. Представляет собой формулировку желаемых результатов совместной деятельности заказчика и исполнителя;
 - 2. Обуславливает механизм достижения желаемых результатов обеими сторонами.

Желаемый результат

Ресурсы необходимые для создания системы

(формирование технического задания, покупка необходимого оборудования и материалов, подготовка плошадей и т.д.)

Характеристика желаемых результатов

(описание технических, экономических и потребительских требований предъявляемых к результату к результату)

Распределение функций между участниками системы

(определение основных направлений действий, как заказчика, так и исполнителя)

Результат выполненных работ

(определение субъекта, получающего права на созданный результат и время перехода данного права)

Механизм достижения желаемого результата

Ответственность сторон по зависящим от них причинам

(позволяет предотвратить ущерб, вызванный ненадлежащим исполнением контрагентом своих функций; определяется форма, размер и сроки наступления ответственности для каждой из сторон)

Ответственность сторон при возникновении обстоятельств непреодолимой силы

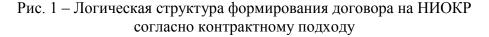
(определяется порядок, форму, размер и срок наступления ответственности при наступлении форс-мажорных обстоятельств)

Механизм разрешения спора между сторонами

(предполагает процедуру разрешения конфликтных ситуаций как внутри контрактных взаимоотношений, так и с привлечение третьих лиц или государственных органов)

Гаранты

(описание субъектов позволяющих реализовать санкции при неисполнении обязательств)

Согласование ресурсов необходимых для создания системы представляет собой подготовительный этап для проведения НИОКР, на котором производится разработка технического задания, подготавливаются площади, закупается необходимое оборудование и материалы. [4]

Характеристика желаемых результатов определяется техническим заданием (ТЗ), в котором указывается научные, технические, экономические, организационные и иные требования, предъявляемые как к ходу выполнения работы, так и к ее результату; перечень и комплексность результатов работы.

Распределение функций между участниками системы (в том числе и во времени) определяет основные направления деятельности заказчика и исполнителя. Основной функцией исполнителя является выполнение работ в соответствии с требованиями заказчика, определенными техническим заданием, в свою очередь функция заказчика — своевременно оплачивать производимые работы по схеме указанной в договоре. Распределение функций исполнителя во времени осуществляется на основании приложенной к договору ведомости исполнения работ. [5]

Распределение результатов выполненной работы характеризуется двумя составляющими: с одной стороны определяются субъекты, получающие права, а с другой — определяется время перехода прав. При завершении выполнения работ предусмотренных договором право собственности на результат переходит к заказчику с момента подписания акта сдачиприемки. Важным вопросом, учитывая специфику договора, является распределение прав на интеллектуальную собственность, созданную в процессе работы. Все созданные исполнителем объекты интеллектуальной собственности также принадлежат заказчику с момента подписания акта и дальнейшее использование их исполнителем возможно только по соглашению с заказчиком.

При невыполнении или при ненадлежащем выполнении сторонами своих обязанностей по договору, по зависящим от них причинам ответственность определяется в соответствии с законодательство РФ. Имущественная ответственность исполнителя наступает при его невыполнении объема работ или выполнении ненадлежащим образом, нарушении сроков выполнения, при недовольстве заказчиком вследствие привлечения соисполнителя. В случае нарушения заказчиком сроков платежа назначаются пении в процентах от суммы просроченного платежа.

Ответственность сторон при возникновении обстоятельств непреодолимой силы определяют порядок, форму, размер и срок наступления ответственности при наступлении форс-мажорных обстоятельств: стихийных природных явлений, военных действий, общественных беспорядков и т.п. Помимо вышеперечисленных обстоятельств также регулируются обязательства сторон при расторжении договора в связи с обстоятельствами непреодолимой силы.

Механизм разрешения споров между сторонами предполагает два порядка его осуществления. Первый носит внутренний характер и достигается путем переговоров между сторонами договора и обычно фиксируется с помощью дополнительного соглашения. Второй — внешний характер и осуществляется путем привлечения третьей независимой стороны или государственного органа — суда, при условии принятия всех необходимых мер досудебного урегулирования конфликта.

Гаранты выполнения обязательств, предусмотренных договором, зависит в большей степени от характера конфликта, и указываются в условиях, отражающих санкции за невыполнение или ненадлежащие выполнение сторонами своих функций.

Данная структура формирования договора на выполнение НИОКР позволяет четко определить предмет договора, ресурсы на его выполнения, сформулировать функции сторон при его реализации, определить права и обязанности и механизм распределения результата выполненных работ.

- 1. *Кузьминов Я.И*. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты: учебник для студентов вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 442 с.
- 2. *Одинцова М.И.* Институциональная экономика. Учеб. пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 386c.
- 3. *Тамбовцев В.Л.* Введение в экономическую теорию контрактов. Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2004. 144 с. (Учебники Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).
- 4. *Глебова О.В.* Использование моделей с участием заинтересованных сторон при формировании системы оценки и мониторинга НИОКР // Креативная экономика. 2012. № 2 (62). с. 49-54.
- 5. *Глебова О.В.* Методологические основы формирования системы оценки и мониторинга НИОКР на научно-производственных предприятиях: Автореф. дис. ... док. экон. наук. ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», 2012. 49с.

А.С. Горбунова

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Мировая экономика и международный бизнес», Москва, anna_gorbunova@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье проанализированы основные тенденции развития мирового энергетического рынка, на основе которых охарактеризованы перспективы развития рынка природного газа. Учитывая его все возрастающую роль, большую актуальность приобретает анализ экономического сотрудничества России и стран Европейского Союза. Автором рассмотрены состояние и пути развития этого сотрудничества, учитывая как имеющиеся возможности, так и ряд сложностей, препятствующих более эффективному взаимодействию.

Ключевые слова: *мировой энергетический рынок*, *экономическое сотрудничество*, *природный газ*, *нефть*.

Несмотря на определенную стабилизацию темпов спроса на энергоносители, потребление первичных энергоносителей, как ожидается, к 2030 г. возрастет на 39% [2, Р. 17]. И хотя на долю нефти по-прежнему приходится наибольший объем спроса, возрастает потребление природного газа, чему способствует рост энергетических потребностей, в первую очередь, в развивающихся странах.

Одной из особенностей мирового энергетического рынка является его подверженность изменениям вследствие целого ряда факторов, в том числе неэкономических: он в большей степени зависит от конъюнктуры мировой экономики в целом, чрезвычайных происшествий, политических потрясений, демографической ситуации и т.д.

Мировой финансово-экономический кризис, колебания цен на нефть, авария на атомной станции «Фукусима», быстрый рост экономик ряда развивающихся стран, возрастание объемов производства сланцевого газа, стали обоснованием точки зрения, что в недалеком будущем может наступить «золотая эпоха» в развитии газовой промышленности [1, Р. 7]. Каким образом указанные изменения могут повлиять на место и роль России, в экспорте которой природный газ занимает значительную долю, на мировом газовом рынке и как они могут отразиться на экономическом сотрудничестве России и стран Европейского Союза?

Рассмотрим факторы, которые могут способствовать возвышению роли природного газа на мировом энергетическом рынке.

1. Финансово-экономический кризис, нестабильность цен на нефть.

Глобальный финансово-экономический кризис вызвал усиление волатильности цен и повышение неопределенности на мировом энергетическом рынке. На фоне кризисных явлений в экономике сократился спрос на энергоресурсы. Потребление первичных энергоресурсов упало впервые за многие годы [3, Р. 3 - 4]. Не могли не отразиться на спросе и события начала 2011 г. Нестабильность в странах Ближнего Востока привела к резкому росту цен на нефть. Цены на нефть по-прежнему остаются довольно высокими, порядка \$100 США за баррель, что, вероятно, скажется на объемах ее потребления и может привести к поиску других, более дешевых, источников энергии. В первую очередь речь идет о природном газе. Так, по прогнозам Международного энергетического агентства, к 2035 г. объем спроса на природный газ составит 5,1 трлн. м³., что на 1,8 трлн. м³. больше, чем в 2011 г., а его доля в общем потреблении энергии возрастет с 21% до 25% [1, Р. 7].

2. Быстрые темпы развития производства газа из нетрадиционных источников.

По имеющимся прогнозам, все бо́льшую роль будут играть нетрадиционные источники энергии: их доля в общем объеме производства может возрасти с 12% в 2008 г. до 25% в 2035 г. К 2035 г. доля газа из сланцев в общем объеме производства может достичь 11%, доля метана угольных пластов — 7% и доля газа из плотных пород — 6% [1, Р. 7]. Тем не менее, сложности, связанные с производством газа из нетрадиционных источников, не позволяют сделать более точные прогнозы по поводу будущих объемов производства.

3. Снижение спроса на атомную энергию.

Авария на станции «Фукусима» вновь показала, насколько опасным может быть производство атомной энергии и к каким катастрофичным последствиям это может привести. В результате, ряд развитых стран с рыночной экономикой либо сокращают объемы производства атомной энергии, либо планируют приостановить программы по развитию атомной энергетики в пользу более безопасных источников энергии. Как следствие, в 2011 г. спрос на атомную энергию достиг рекордного минимума: произошло снижение на 4,3% [4, P. 5].

4. Высокие темпы роста экономик развивающихся стран, и увеличение потребности в энергоресурсах.

С учетом продолжающегося экономического роста, в первую очередь - в развивающихся азиатских странах, увеличения численности населения и высокой энергоемкости национальных экономик резко растут потребности этих стран в энергоресурсах. На протяжении прогнозного периода (до 2035 г.) предполагается, что спрос на природный газ в развивающихся странах, не входящих в ОЭСР, будет возрастать в среднем на 2,2% в год. В результате доля этих стран в общем объеме потребления газа может возрасти с 51% в 2008 г. до 59% в 2035 г. [5, Р. 43].

5. Невысокий спрос на альтернативные источники энергии.

Хотя в последнее десятилетие отмечен рост внимания к проблеме развития альтернативных источников энергии, ископаемые виды топлива продолжают доминировать на энергетическом рынке, а доля возобновляемых источников составляет лишь 2,1% [4, Р. 2]. Такие факторы, как необходимость развития инфраструктуры, внедрения новых дорогостоящих технологий, огромных инвестиций, позволяют предположить, что возобновляемые источники энергии в ближайшие годы будут играть незначительную роль.

6. Добыча и переработка природного газа наносят гораздо меньший ущерб окружающей среде.

Прогнозируется, что, в связи с быстрыми темпами экономического роста в развивающихся странах, увеличением спроса, к 2020 г. объемы выбросов CO_2 (в 2008 г. составившие около 27 млрд. тонн) достигнут 35,2 млрд. тонн, а к 2035 г. -43,2 млрд. тонн (в 2008-2035 гг. увеличатся на 43 %.) [2, Р. 22; 5, Р. 6]. Ключевую роль в увеличении объемов выбросов играет сохраняющийся высокий спрос на уголь, поэтому повсеместно проводится политика, целью которой является переход к более экологичным видам энергоресурсов. В результате курса на снижение спроса на уголь и отказа от нефти в пользу более дешевого природного газа к 2035 г. объем выбросов CO_2 сократится на 740 млн. т. [1, Р. 37].

Таким образом, нестабильность мировой экономики, влияющая и на конъюнктуру энергетического рынка, может способствовать тому, что ведущую роль на этом рынке начнет играть именно природный газ. Возможно, говорить о «золотой эпохе» природного газа пока преждевременно. Для того чтобы такая эпоха действительно наступила, должно совпасть много факторов, вероятность чего на мало предсказуемом и подверженном колебаниям рынке не слишком высока. Кроме того, спрос на нефть и уголь остается по-прежнему высоким.

Тем не менее, с определенной долей уверенности можно предположить, что роль газа на мировом энергетическом рынке будет возрастать. А это в свою очередь может способствовать укреплению места России, являющейся одним из ведущих экспортеров природного газа, на этом рынке и упрочению экономического сотрудничества России со

странами ЕС, которые, по-видимому, продолжат рассматривать российский природный газ в качестве важнейшего энергоресурса.

Европейскому Союзу необходим гарантированный доступ к российским запасам углеводородов, обеспечение бесперебойных поставок энергоресурсов на внутренний рынок и безопасный транзит через территорию России энергоресурсов закупаемых у третьих стран. К тому же ЕС приходится учитывать стремление Китая, Индии и ряда стран Юго-Восточной Азии развивать импорт природного газа из России. Проблема осложняется истощением запасов газа в самих европейских странах.

По прогнозам, в европейских странах будет наблюдаться постепенное сокращение объемов производства газа: с уровня 310 млрд. м. в 2008 г. до 210 млрд. м. в 2035 г. [1, Р. 29]. Наряду с сокращением объемов производства природного газа в Европе спрос на него будет по-прежнему возрастать. Это позволяет сделать вывод, что ЕС останется крупнейшим импортером российского газа, учитывая фактор географической близости и устойчивость контрактных отношений России и европейских стран.

Россия также заинтересована в расширении сотрудничества с ЕС. Основными элементами ее политики в газовой сфере являются обеспечение привлекательности российского газа и расширение доступа к конечным потребителям. Россия исходит из того, что рынок ЕС является традиционным рынком сбыта российского газа, а европейские страны играют важную роль в качестве экспортеров современных технологий и оборудования для энергетической отрасли. Кроме того, страны ЕС имеют значительные финансовые ресурсы, которые могут использоваться для развития и модернизации российского энергетического сектора [6, P. 3].

С целью повышения надежности поставок, а также в связи с падением добычи газа и намечающимся в долгосрочной перспективе ростом его потребления в Европе, Россия стала инициатором реализации газотранспортных проектов «Северный поток» и «Южный поток», которые позволят диверсифицировать маршруты экспорта российского газа, снизить транзитные риски. Новая газопроводная система призвана повысить энергетическую безопасность Европейского Союза и стабильность снабжения российским газом стран Центральной и Южной Европы. При этом в последнее время в Европе ведутся активные дискуссии о диверсификации источников энергоресурсов.

Для удовлетворения дополнительных потребностей Европы в газе рассматриваются и другие возможности, например, проект «Набукко». Он предусматривает поставку газа из Каспийского региона в Европу в обход России. Но если вопрос сырьевого обеспечения «Южного потока» никогда не был предметом дискуссий, то перед организаторами проекта «Набукко» до сих пор стоит проблема поиска ресурсов [7, 28.09.2012]. Тем не менее, «Южный поток» и «Набукко» не являются не только конкурентами, но и альтернативными проектами, поскольку, по прогнозам, потребность Европы в дополнительных поставках газа превысит суммарную пропускную способность обоих газопроводов.

Следует также отметить, что изменение отношения европейских стран к поставкам газа из России и поиск других поставщиков были в определенной степени вызваны и снижением доверия к России и как следствие ухудшением имиджа страны. Так, в 2006 г. в ходе спора о ценах были прерваны поставки газа на Украину, что повлекло за собой кратковременное снижение экспорта в европейские страны, и правительства этих стран поставили под сомнение надежность России как поставщика и стали искать более надежных экспортеров.

Поставки сжиженного газа и сланцевого газа из третьих стран также могут негативно повлиять на сложившиеся устойчивые взаимоотношения между Россией и странами ЕС в газовой сфере. Однако проекты поставок сланцевого газа из Америки в Европу находятся лишь на стадии разработки. Они осложняются технологическими проблемами, вопросами, связанными с транспортировкой этого газа и ее стоимостью. И хотя российским компаниям газовой отрасли, безусловно, необходимо выходить на новые рынки и осваивать новые технологии, вероятно, на данном этапе следует воспользоваться благоприятными

тенденциями развития газового рынка и сохранить завоеванные позиции на традиционных рынках сбыта — в странах ЕС.

- 1. Are We Entering a Golden Age of Gas? Special Report. World Energy Outlook 2011. International Energy Agency, Paris, November 2011
- 2. BP Energy Outlook 2030. BP, London, January 2011
- 3. BP Statistical Review Of World Energy. BP, London, June 2009
- 4. BP Statistical Review Of World Energy. BP, London, June 2012
- 5. International Energy Outlook 2011. U.S. Energy Information Administration, Washington, DC, September 2011
- 6. *Dmitriyevsky A.*, *Sumin A.* Prospects of Russia EU Energy Cooperation // Energy Dialog. №1. 2011. P. 2 3
- 7. http://www.gazprom.ru

О.С. Демьяновская к.соц.н., А.А. Елисеева к.э.н., Н.П. Крюков д.и.н.

Поволжский межрегиональный филиал федерального государственного бюджетного учреждения «ВНИИ охраны и экономики труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,

(ПМФ ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России), Саратов, olala80@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются современные тенденции развития трудовых ресурсов Российской Федерации. Особое внимание уделено месту человеческого потенциала в трудовых отношениях. Представлены различные конкурентные стратегии развития трудовых ресурсов современной России.

Ключевые слова: человеческий потенциал, конкурентоспособность трудовых ресурсов, труд.

В настоящее время конкурентные преимущества Российской Федерации в целом, и возможности ее модернизации в частности, в значительной степени определяются накопленным и реализованным человеческим потенциалом. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества, что создает базу для повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов России на мегауровне.

В Концепции обеспечения экономического лидерства «Россия-2020» ключевая роль отводится развитию человеческого потенциала. В свете новейших тенденций мирового экономического развития осознание того, что главным приоритетом государства должно стать развитие человеческого потенциала, несомненно, является шагом вперед, однако требует серьезной и грамотной практической реализации, только так возможно органично вписаться в стремительно разворачивающиеся процессы глобализации, добиться глобальной конкурентоспособности на мировом рынке.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, стратегической целью развития России является достижение ею статуса одного из глобальных лидеров XXI века: привлекательный образ и высокое качество жизни; вхождение в пятерку стран-лидеров по объему ВВП; передовые позиции в глобальной экономической конкуренции; надежное обеспечение национальной безопасности и реализации конституционных прав граждан.

В условиях, когда лучшие специалисты «готовятся на экспорт» именно государство должно ставить перед собой задачи не просто управления конкурентоспособностью и обеспечения глобальной конкурентоспособности отечественных трудовых ресурсов, но преодоления тенденции «экономики дешевого работника», создания условий для профессиональной и личной самореализации работника. Что обусловливает необходимость изменения подходов к государственному регулированию трудовых отношений в России.

Одной из основных целей, средством удовлетворения потребностей и самореализации человека выступает труд. В современных условиях в обществе явно недооцениваются роль и значение труда, результатом этого стало широкое распространение теневой занятости и структурной безработицы, падение престижа честного труда в целом и занятости в сфере материального производства и государственного сектора, в частности. Именно поэтому сегодня возникает необходимость «пропаганды труда», появления «своеобразной моды на труд». В качестве платформы для проведения пропаганды должны выступать СМИ, средства

сети Интернет. Следует особо подчеркнуть, что целью жизнедеятельности каждого отдельно взятого россиянина должен стать достойный труд, позволяющий поддерживать высокий уровень жизни, способствующий самореализации и накоплению человеческого потенциала, что, в свою очередь, приводит к экономическому росту и развитию не только отдельно взятого работника, но и всего общества в целом.

Сегодня государство должно взять на себя ответственность за создание условий для реализации права граждан на труд и оплату по труду. В данном случае речь идет о необходимости координации усилий органов власти всех уровней, взаимодействии механизмов государственного регулирования и рыночного саморегулирования, приводящих к созданию эффективного рынка труда и обеспечению эффективной занятости населения. В современных условиях именно государство устанавливает своеобразные «рамки» и «правила игры» на рынке труда, определяя направления совершенствования вопросов нормирования и оплаты труда.

В настоящее время в Российской Федерации необходимой представляется разработка комплексной научно-обоснованной конкурентной стратегии развития трудовых ресурсов, включающей программы по их сохранению, воспроизводству и развитию. Так, можно предложить следующие пути повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов:

В области совершенствования государственного регулирования спроса и предложения на рынке труда:

- принимая во внимание сложившуюся ситуацию с оттоком стратегических национальных трудовых ресурсов (предэлиты) за рубеж, необходимым представляется использование помощи самих потенциальных мигрантов в создании программ по привлечению отечественной молодежи из-за рубежа. Перспективным является создание сайта в сети Интернет с представлением консультационных и информационных услуг, мониторинга состояния российского рынка труда с обязательным механизмом обратной связи;
- организация практики для безработных в качестве базы для закрепления вновь приобретенных навыков в процессе переподготовки и более быстрого и эффективного включения безработных в процесс труда;
- организация и проведение широкомасштабных информационно-пропагандистских кампаний посредством использования современных информационных технологий и СМИ, направленных на повышение престижа и культуры труда;
- разработка комплексной системы признания трудовых заслуг (за счет создания гибкой системы материального и морального поощрения, расширение численности конкурсов и грантов, с целью достижения высокого уровня культуры труда и стимулирования роста профессионализма работников), которая обеспечивала бы усиление трудовой мотивации как на микро-, так и на макро-уровне. Основными компонентами такой системы могут быть: объективная система оценки результатов трудовой деятельности; более совершенная система формирования фонда оплаты труда и осуществления выплат; гибкая система материального и морального поощрения;
- введение новых форм организации труда с учетом гибкой занятости для женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми, расширение и введение новых форм неполной занятости на основе «разделения работ» (закрепления нескольких работников на одном рабочем месте в режиме неполной занятости) и использование краткосрочной занятости;
- формирование нового круга базовых компетенций, необходимых современным работникам всех специальностей: профессионально-теоретических и техникокоммуникационных в рамках создания системы «непрерывного образования в течение всей жизни».

В области государственной поддержки низкооплачиваемых слоев населения:

— законодательное обеспечение введения новых форм дополнительного материального стимулирования молодежи в форме не облагаемого налогом базового уровня заработной платы в целях дополнительного материального стимулирования высококвалифицированных молодых специалистов;

- создание рабочих мест и мест оплачиваемой практики для молодежи в летний период;
- законодательное закрепление минимального размера почасовой ставки оплаты труда в целях предотвращения социальной нестабильности на рынке труда;
 - введение страхования на случай потери работы;
- снижение социального и регионального неравенства, путем оказания помощи пожилым и малоимущим слоям населения (материальной и продовольственной помощи, выплата дополнительных социальных пособий на оплату коммунальных услуг).

В области формирования новых подходов к государственной политике на рынке труда:

– переход от формирования и реализации пассивной политики на рынке труда к активной, что предполагает введение бюджетных обязательств для финансирования мероприятий по содействию занятости (стимулирование самозанятости, внедрение программы профессиональной ориентации и подготовки, субсидирование занятости и реализация национальных проектов и т.д.) в отличие от пассивных форм, направленных на разработку государственных программ материальной поддержки безработных.

В области повышения эффективности использования государственных расходов на реализацию программ поддержки безработных:

– эффективность использования государственных средств, выделяемых на реализацию программ на рынке труда, выражается соотношением доли расходов на финансирование программ на рынке труда в общем объеме ВВП в процентах к уровню безработицы. С учетом ситуации на рынке труда в России необходимо увеличить долю государственных расходов на финансирование программ на рынке труда.

В области повышения эффективности использования человеческого капитала:

- составление прогноза воспроизводства человеческого капитала на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- обобщение, обоснование и уточнение методологических подходов к проблемам инвестирования в человеческий капитал;
- повышение социально-психологической адаптации населения к окружающему миру, обучение процессу целеполагания, развитие личностных навыков.

В области социальной политики:

- переоценка действующей структуры и размера потребительской корзины, которые существенно устарели, с целью внесения изменений в закон «О прожиточном минимуме в РФ»:
- пересмотр и расширение сферы применения национальных проектов, так национальный проект «Здоровье» следует расширить до более емкого «Здоровье и демография», продумав, в частности, меры по поддержке рождаемости; создание нового национального проекта «Достойный труд», который был бы направлен на развитие конкурентоспособных трудовых ресурсов, национального проекта «Экология».

Представляется, что данные мероприятия неотделимы от направления общей гуманизации социально-экономической политики, которую необходимо проводить государству на современном этапе развития. Так, по мнению Р.Гринберга, выступавшего руководителем группы ученых-разработчиков Программы социально-экономического развития России на 2008-2016 годы, «В нашей стране следует создать условия для комфортного существования человека, что позволит полнее раскрыть и использовать духовный, творческий и интеллектуальный потенциал россиян, высвободить созидательную энергию людей. Мы должны ... остановить нравственную деградацию и деинтеллектуализацию нашего общества».

И.Ц. Доржиева к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», экономический факультет, кафедра финансов и кредита, Улан-Удэ, dolgorma59@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

В статье рассматриваются основные направления и мероприятия государственной поддержки сельского хозяйства Республики Бурятия в рамках целевых программ, а также их финансовое обеспечение и планируемые результаты реализации.

Ключевые слова: государственное финансирование, республиканская целевая программа, индикаторы программы, финансовое обеспечение.

Разработка региональных государственных программ финансирования сельского хозяйства связана с необходимостью развития самого региона. В свете принимаемых программ регионального развития неудовлетворительная обеспеченность населения малотранспортабельными и экологически чистыми продуктами питания, неразвитость сельских территорий станут существенным тормозом для реализации стратегических программ регионов и их дальнейшего социально-экономического развития. [4, с. 25]

В связи с указанным, требуется уделить особое внимание развитию АПК как социально значимому сектору экономики, провести организационно-экономические, технико-технологические и другие мероприятия по повышению эффективности и конкурентоспособности аграрно-промышленного производства, решению социальных проблем сельских территорий на основе принятия программы развития АПК и сельских территорий на долгосрочную перспективу. [3, с. 117]

Большинство муниципальных образований Республики Бурятия характеризуются сложными природно-экономическими условиями и аграрной направленностью, сложным финансово-экономическим положением организаций агропромышленного комплекса, неудовлетворительной обеспеченностью промышленности сырьем и населения основными продуктами питания собственного производства, снижением численности и уровня жизни сельского населения, наличием экологических и социальных проблем.

Для улучшения ситуации в рамках республиканской целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011-2017 годы и на период до 2020 года» предусмотрена государственная поддержка по возмещению части затрат:

- по приобретению молодняка племенного скота;
- по содержанию племенного маточного поголовья;
- по приобретению семени быков-производителей.

В целях увеличения производства молока и молочной продукции предусмотрены средства из республиканского бюджета на поддержку по субсидированию процентной ставки по кредитам, полученным на закуп сырья организациям пищевой и перерабатывающей промышленности, в целях авансирования сельскохозяйственных организаций.

На ряду с выше названной Программой в сельском хозяйстве действуют такие программы, как:

РЦП "Развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия",

РЦП "Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока",

РЦП "Производство картофеля и овощей в Республике Бурятия".

Состав и структура государственной поддержки АПК Республики Бурятия в разрезе данных программ представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Состав и структура государственной поддержки АПК Республики Бурятия

	20	08г.	2009	т.	2010r	r.	2011	Γ.
Наименование мероприятия	млн. руб.	Доля в общем объеме, %						
Повышение доступности кредитов	190,8	34,7	241,1	33,8	273,3	16,9	180,3	16,9
Развитие растениеводства	97,3	17,7	149	20,9	157,4	9,8	185,9	17,4
Развитие животноводства	117,7	21,4	127,6	17,9	144,9	9,0	176,7	16,5
Кадровое обеспечение АПК РБ	10	1,8	19,5	2,7	0	0,0	4,3	0,4
Создание системы информационного обеспечения АПК и службы с/х консультирования сельских территорий РБ	6,5	1,2	5,1	0,7	19,9	1,2	1,2	0,1
Развитие сельских территорий РБ	125	22,8	170,5	23,9	165,4	10,3	176,3	16,5
Прочие мероприятия	1,8	0,3	1,3	0,2	3,1	0,2	35	3,3
РЦП Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Бурятия на 2009-2012 г.г.	0	0,0	0	0,0	531,1	32,9	8	0,7
РЦП «Развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия на 2009-2012 годы»	0	0,0	0	0,0	152,5	9,5	73,3	6,8
РПЦ «Производство картофеля и овощей в Республике Бурятия на 2009-2012 годы»	0	0,0	0	0,0	151,5	9,4	215,8	20,2
Средства резервного фонда, на приобретение кормов, дизельного топлива и стеблеподъемников	0	0,0	0	0,0	14,1	0,9	13,1	1,2
ВСЕГО	549,1	100	714	100	1613,2	100	1069,8	100

http://минфинрб.рф/

Бюджетное финансирование сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Бурятия за последние годы представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Бюджетное финансирование сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Бурятия за 2004-2011гг.

		*						
Источники финансирования	2004г.	2005г.	2006г.	2007Γ.	2008г.	2009Γ.	2010г.	2011г.
Бюджетные средства всего, млн. руб., в т.ч.:	292,6	121,6	184,6	216,9	549,1	714,0	1613,2	1074,2
из федерального бюджета	173,4	26,1	38,8	34,7	275,2	432,0	1198,8	587,5
из республиканского бюджета	119,2	95,5	145,8	182,2	273,9	282,1	414,3	486,8
Доля расходов федерального бюджета в общем источнике, %	59,3	21,5	21,0	16,0	50,1	60,5	74,3	54,7
Доля расходов республиканского бюджета, %	40,7	78,5	79,0	84,0	49,9	39,5	25,7	45,3

http://минфинрб.рф/

Основными целями рассматриваемой Программы являются:

- 1) устойчивое развитие сельских территорий за счет обеспечения достойного качества жизни сельскому населению (повышение занятости, включая несельскохозяйственные ее виды, рост уровня среднемесячной заработной платы до 30 тысяч рублей, ежегодное предоставление комфортного жилья в сельской местности);
- 2) повышение конкурентоспособности республиканского агропромышленного комплекса за счет внедрения инновационных технологий и новых продуктов в сельскохозяйственное производство, позволяющих достичь в специализированных предприятиях урожайности зерновых культур до 16,9 ц/га в доработанном весе, картофеля 350 ц/га, овощей 400 ц/га, надоя на фуражную корову до 7000 кг, среднесуточного привеса КРС 1000 граммов, свиней 800 граммов;
- 3) надежное обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, для чего требуется увеличить объем производства зерна в 2020 году до 405 тысяч тонн, картофеля 210 тысяч тонн, овощей 100 тысяч тонн, мяса 95 тысяч тонн, молока 330,0 тысяч тонн и яиц 130 млн. штук.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- 1) обеспечить переход на инновационный путь развития агропромышленного комплекса на основе технико-технологического перевооружения производства, повышения плодородия почв; обеспечения села квалифицированными кадрами; внедрения научных достижений в растениеводстве, животноводстве, племенном деле, ветеринарном обслуживании, пищевой и перерабатывающей промышленности;
- 2) стимулировать рациональное размещение и эффективную специализацию агропромышленного производства на территории Республики Бурятия, разработку и реализацию инвестиционных конкретных проектов по организации или группе организаций, объединенных по основным направлениям отраслей агропромышленного комплекса (зерно мясо, молоко мясо, зерно молоко мясо, яйцо, картофель овощи) и ориентированных на выпуск конечной продукции, рост налоговых платежей;
- 3) обеспечить рост доли крупнотоварного производства, развитие кооперативных и интегрированных формирований в агропромышленном комплексе Республики Бурятия;
 - 4) обеспечить устойчивое развитие сельских территорий за счет:
- увеличения доходов сельского населения и повышения качества жизни сельского населения;
- постепенной стабилизации численности сельского населения к 2015 году и создания условий для ее роста к 2020 году;
- уменьшения оттока квалифицированных специалистов, привлечения на постоянное место жительства в села Республики Бурятия молодежи;
- повышения обеспеченности агропромышленного комплекса трудовыми ресурсами, квалифицированными кадрами и кадрами массовых профессий;
 - повышения занятости сельского населения, сокращения безработицы;
- сохранения и развития социальной инфраструктуры села путем разработки региональной политики и государственной поддержки социального развития села;
- 5) обеспечить повышение эффективности государственного управления на основе программно-целевого метода регулирования развития агропромышленного комплекса.

Реализация Программы осуществляется за счет средств республиканского бюджета, а также федерального бюджета и внебюджетных источников, включающих собственные и заемные средства участников Программы. Общий объем финансирования Программы на 2011 - 2020 годы составит 56030,4867 млн. руб. Потребность в средствах из республиканского бюджета на период 2011 - 2020 гг. составит 7653,644 млн. руб.

Источники	Всего	Годы	_		-	•	1.0		
финансирования	2011 -	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 -
	2020 гг.								2020
Общая	56030,5	2506,5	1923,2	5062,4	5473,2	5660,5	5947,9	6437,0	23019,9
потребность									
финансовых									
средств									
из них									
Федеральный	11167,2	511,2	271,3	1105,6	1136,7	1268,9	1298,0	1390,2	4185,2
бюджет									
Республиканский	7653,6	294,2	185,1	809,8	860,8	793,8	816,4	886,9	3006,7
бюджет									
Внебюджетные	37209,7	1701,1	1466,8	3146,9	3475,7	3597,7	3833,4	4159,9	15828,1
источники									

Таблица 3- Ресурсное обеспечение Программы, млн. руб.

http://минфинрб.рф/

Реализация мероприятий Программы позволит обеспечить развитие АПК и сельских территорий Республики Бурятия, повысить конкурентоспособность и эффективность производства, снизить социальную напряженность на селе, повысить качество и уровень жизни сельского населения.

В рамках Программы предусмотрено поэтапное достижение результатов:

- 1 этап (2011 2012 годы) восстановление производства на основе формирования рациональной территориально-отраслевой структуры и агропищевых кластеров, укрепления ресурсного потенциала: техническое переоснащение отраслей сельского хозяйства, реконструкция предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности с установкой новых промышленных линий, создание в зонах специализации закупочно-сбытовых пунктов животноводческой продукции с первичной ее переработкой, развитие ускоренными темпами рыночной инфраструктуры, экологизация АПК. Достижение указанных результатов должно основываться на привлечении инвестиций из пяти источников: собственные средства федерального, хозяйствующих субъектов В АПК; средства республиканского, муниципальных бюджетов и инвестиции других отраслей экономики (электроэнергетики и др.);
- 2 этап (2012 2017 годы) продолжение развития и укрепления инфраструктуры и территориально-отраслевых кластеров, специализации сельского хозяйства на производстве говядины, конины, баранины, шерсти; достижение максимально возможных социально-экономических показателей развития АПК и сельских территорий республики по обозначенным временным периодам;
- 3 этап (2017 2020 годы) обеспечение стабильности и дальнейшего социальноэкономического развития АПК Республики Бурятия, достижение продовольственной безопасности по мясу, молоку, зерну и зернопродуктам; полное удовлетворение потребностей в картофеле, овощах, мясо-молочных продуктах.
- В 2020 году будет достигнута обеспеченность населения основными продуктами питания (молоко, мясо, картофель, овощи) по фактически сложившемуся потреблению до 100%.

В 2020 году к уровню 2009 года будет достигнут:

- рост производства продукции сельского хозяйства в 3,5 раза, в том числе в сопоставимых ценах во всех категориях хозяйств в 1,5 раза;
- рост производительности труда в сельском хозяйстве в 3,5 раза, в перерабатывающих отраслях в 1,8 раза;
 - рост заработной платы в сельском хозяйстве в 5,5 раза;
 - рост объема реализации продукции сельскохозяйственными организациями в 5,8 раза;
 - рост налоговых платежей в бюджет по организациям АПК в 4,0 раза.

В результате в Республике Бурятия в 2020 году на 1 руб. государственной поддержки планируется производить продукции АПК на сумму более 42,2 рубля и платить налогов в бюджеты всех уровней в сумме 7,17 рубля. Кроме того, 1 рубль республиканского бюджета будет способствовать привлечению средств из федерального бюджета на сумму 1 руб. 39 копеек.

Таким образом, для развития села на перспективу по-прежнему требуются значительные финансовые вложения, налоговая, кредитная и иная государственная поддержка, стимулирование развития внутреннего потенциала сельских территорий.

- 1. РЦП «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011 2017 годы и на период до 2020 года» утв. Постановлением Правительства Республики Бурятия от 19.10.2010г. №444.
- 2. *Митрофанова И.В.* Целевые программы межрегионального класса как инструмент управления регионом: реалии и перспективы модернизации. // Региональная экономика: теория и практика. № 3. 2011 г. с. 16-20.
- 3. *Нечаев В.И.* Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства: монография / В.И. Нечаев [и др.]. Спб.: «Лань». 2009г. 336 с.
- 4. *Чуб А.А.* К вопросу о формировании стратегических приоритетов региональной политики Российской Федерации. // Региональная экономика: теория и практика. № 10. 2010 г. с. 24-29.

А.А. Калмыкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт экономики и финансов, кафедра экономической теории, Казань, to anna@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье выполнен научный анализ существующих методологических подходов в исследовании категориального аппарата инвестиционного процесса в современной экономике. На основе изучения содержания трактовок таких категорий, как инвестирование, финансирование, инвестиционный рынок, инвестиционный потенциал и других, сформулированы выводы об их взаимообусловленности и методологической взаимосвязи.

Ключевые слова: Инвестиции, финансы, инвестирование, финансирование, инвестиционный рынок, инвестиционный потенциал, финансирование инвестиционной деятельности.

Категориальный аппарат исследования инвестиционного процесса любой экономической системе состоит из таких взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий, «финансирование», «инвестиции», «капитальные «финансы», «инвестиционный рынок», «инвестиционный спрос», «инвестиционное предложение», «инвестиционный потенциал», «финансирование инвестиционной деятельности» некоторых других.

В экономической литературе, прежде всего, используются взаимосвязанные по своему содержанию категории «инвестирование» и «финансирование». Эта взаимосвязь методологически вытекает из соотношения понятий «инвестиции» и «финансы».

Экономическое содержание категории «финансы» состоит в отражении отношений, связанных с формированием, распределением и использованием материальных ресурсов, децентрализованных и централизованных фондов денежных средств. Словарное определение категории «финансы» (от лат. financia — наличность, доход) — обобщающий экономический термин, который означает как средства, финансовые ресурсы, рассмотренные в их создании и движении, распределении, перераспределении и использовании, так и экономические отношения, обусловленные взаимными расчетами между хозяйствующими субъектами движением средств, денежным обращением, использованием денег [1, С. 343].

В общепринятом смысле финансы отождествляются с деньгами. На самом деле это совокупность денежных средств, которыми обладают государство, предприятия и домашние хозяйства. Существуют различные методологические подходы к трактовке данной категории экономической науки. Они отражают их различные концепции (воспроизводственная, распределительная и др.), отражают их специфичность и многогранность, а также характеризуют отдельные стороны взаимообусловленных экономических отношений в сфере финансирования.

Применяемые макроэкономике методологические подходы трактовке макроэкономических процессов классический, явлений: меркантилистский, неоклассический кейнсианский современных условиях соответственно (a В неоклассический и неокейнсианский) исследуют процессы финансирования, а также инвестиционный процесс с различных точек зрения, зачастую взаимоисключающих друг друга и в то же время взаимодополняющих существующую теоретическую базу. Именно поэтому существуют разные макроэкономические модели, отличающиеся друг от друга системой предпосылок, уравнений модели, теоретических выводов и практических рекомендаций.

Научный интерес, с нашей точки зрения, представляет трактовка финансов в аспекте неоклассической теории, согласно которой экономической основой функционирования финансов является движение стоимости в её денежной форме, следовательно, данная категория отражает экономические отношения в системе базиса [2]. В этой связи возрастает роль финансов в обеспечении интересов основных субъектов базиса, а именно крупных компаний, и среды, в которой эти субъекты развиваются.

Инвестиции в отечественной экономической литературе трактуются как долгосрочные вложения частного или государственного капитала в собственной стране или за рубежом с целью получения дохода, в предприятия разных отраслей, инновационные или предпринимательские проекты, социально-экономические программы. В частности, «Новый экономический словарь» под ред. П.Я. Юрского так определяет термин «инвестиции»: все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вложенные в объекты разных отраслей экономики с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта. К инвестициям относятся денежные средства, паи, акции и другие ценные бумаги [1, С. 148]. В учебном курсе «Экономикс» инвестиции трактуются как одна из составляющих чистых расходов и включают в себя расходы на строительство новых заводов, на станки, оборудование с длительным сроком службы и т.п. [3, С. 210].

Существует несколько теорий инвестиций, которые до настоящего времени продолжают эволюционировать. Усложняется структура инвестиций, подходы к инвестированию, формируются различные методы оценки и сравнения инвестиционных проектов, что закономерно отражает изменения, происходящие в отечественной экономике и экономической науке. Инвестиции в современной социально-экономической системе играют исключительно важную роль для обеспечения нормального функционирования предприятия, отрасли, национальной экономики в целом, являются гарантом стабильного финансового состояния и максимизации прибыли, определяют рост экономики, дают возможность более гибкого регулирования цен на продукцию, помогают выжить в жесткой конкурентной борьбе, как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

В административно-командной экономике инвестиционный процесс рассматривался, в основном, на основе размещения капитальных вложений, этот процесс практически полностью регулировался государством. В условиях рыночной экономики процесс функционирования инвестиций осуществляется в рамках функционирующего рынка инвестиций. Анализ существующих методологических подходов позволяет утверждать, что рынок инвестиций должен трактоваться как совокупность экономических отношений по поводу перемещения (размещения) различного рода инвестиций, а также купли – продажи инвестиционных товаров по ценам, которые устанавливаются на основе механизма взаимодействия участников рынка в результате осуществления механизма конкуренции. При этом за основу должны приниматься как финансовые механизмы трансформации капитала в доход и дохода в капитал, форма производства капитала, так и цели преследуемые инвесторами и потребителями инвестиций.

Определяющим компонентом рынка инвестиций является совпадение равновесия между предложением и спросом. Необходимо учитывать два вида спроса: конкретный спрос, рассматриваемый как реальное предложение владельцев инвестиционного капитала на инвестиционном рынке, и потенциальный спрос как спрос на инвестиционный капитал (инвестиционные ресурсы), определяемый покупательной способностью и объемом потенциальных инвестиционных потребностей.

В этой связи возникает понятие инвестиционного потенциала, экономическая сущность которого выражается в экономических явлениях, тесно связанных с функционированием инвестиционного рынка и выполнением его основных функций. Инвестиционный потенциал следует рассматривать как совокупность инвестиционных ресурсов, способных быть

вложенными в объекты инвестиционной деятельности. Таким образом, они представляют часть финансовых ресурсов в форме потенциального инвестиционного спроса, готового и способного превратиться в реальное инвестиционное предложение.

Следует подчеркнуть многогранность источников инвестиций и механизмов превращения капитала в доход и обратно. Рынок инвестиций является всеобъемлющим, поскольку включает рынок ценных бумаг, рынок ссудного капитала, денежный рынок, рынок страховой, рынок недвижимости, фондовый рынок и другие его составляющие.

С методологической точки зрения рынок инвестиций следует рассматривать в двух аспектах - в узком и широком смысле. В узком смысле рынок инвестиций - это специфический вид рынка, где объектом купли-продажи является инвестиционный товар и услуги. В широком смысле - это совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи инвестиционных товаров и услуг по ценам, складывающимся на основе взаимного спроса и предложения, под воздействием механизма конкуренции.

Процесс инвестирования является составной частью процесса финансирования, что объективно обусловлено следующим. С общепринятой точки зрения финансирование - это выделение денежных средств, финансовых ресурсов, снабжение денежными средствами, финансовыми ресурсами определенных экономических объектов Финансирование осуществляется из собственных, внутренних и внешних источников в виде ассигнований из бюджетных средств, кредитных средств, иностранной помощи, взносов физических лиц.

Выделение ресурсов или средств осуществляется для достижения разнообразных, определенных намеченных целей. Финансирование превращается в инвестирование в том случае, если целью финансирования является получение прибыли. Во всех остальных случаях, когда целью финансирования не является прибыль, этот процесс не считается инвестированием. Таким образом, можно сказать, что процесс инвестирования с методологической точки зрения является производным от процесса финансирования, то есть составляет его определенную составную часть, связанную с направленностью на получение прибыли от размещения финансовых ресурсов. Именно это определяет содержание категории «финансирование инвестиционной деятельности», широко используемой в современной экономической науке и практике.

Условия финансирования инвестиционной деятельности в рыночной экономике приобретают специфические формы, отражающие особенности взаимодействия субъектов инвестирования в системе рыночных отношений.

Среди них следует выделить: наличие значительного инвестиционного капитала с диверсифицированной ПО формам собственности структурой, характеризующейся преобладанием частного инвестиционного капитала по сравнению с государственным; многообразие субъектов инвестиционной деятельности в аспекте отношений собственности и институциональной организации, разделение функций государства и частных инвесторов в инвестиционном процессе; наличие разветвленной сети финансовых посредников, способствующих реализации инвестиционного спроса и предложения; наличие развитого многосегментного рынка объектов инвестиционной деятельности, выступающих в форме инвестиционных товаров; распределение инвестиционного капитала по инвестирования в соответствии с экономическими критериями оценки привлекательности инвестиций через механизм инвестиционного рынка[4].

Современный этап развития инвестиционного процесса связан с вложением значительных финансовых ресурсов для модернизации производства, обновления технологий, расширения рынков сбыта, выпуска новой продукции, капитальных вложений, покупки коммерческой недвижимости, что требует от инвестора привлечения средств из различных источников. Состояние современного рынка инвестиций позволяет сделать вывод о необходимости развития предпринимательской деятельности в нашей стране, создания лучших условий для инвестирования в экономику России, о целесообразности широкого применения новых форм инвестиционной деятельности.

- 1. Новый экономический словарь / Авт.-сост. В.Н. Копорулина, Д.В. Остапенко; под общ. ред. П.Я. Юрского. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
- 2. *Черняева И.В.* Современная теория финансов и эффективность воспроизводственных процессов // Финансы и кредит. − 2008. − № 32.
- 3. *Макконнелл К.Р.*, *Брю С.Л.* Экономикс. Принципы, проблемы и политика. М.: Инфра-М, 2009.
- 4. Toncaxaлова Ф.М-Г. Инвестиции: учеб. пособие / Ф.М.-Г. Топ-сахалова. М.: Акад. Естествознания, 2010. 211 с. То же [Электронный ресурс]. URL:http://www.rae.ru/monographs/70-2652 (13.12.2012).

М.Г. Лощинин

Финансовый Университет при Правительстве РФ, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Mockвa, Loshininm@gmail.com

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И БЕЛОРУССИИ – НОВЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В СНГ

В работе представлены результаты изучения внешнеэкономического взаимодействия России, Белоруссии и Казахстана в рамках Таможенного союза. Проанализирована статистика внешнеторгового оборота как внутри Таможенного союза, так и стран участниц с третьими странами. Сделаны выводы о достигнутых результатах и перспективах экономического взаимодействия.

Ключевые слова: Таможенный союз, Россия, Казахстан, Белоруссия, интеграция, СНГ.

Содружество Независимых Государств существует уже более двадцати лет, однако результаты деятельности в экономической области оказались значительно меньше ранее ожидавшихся. Это вполне понятно, потому что при создании СНГ на первом плане стояли не вопросы сохранения или дальнейшего углубления экономического сотрудничества между государствами-членами СНГ. Каждая из стран СНГ имеет свои стратегические интересы и предпринимает усилия для их продвижения на постсоветском пространстве, Россия в этом плане не является исключением. На ее долю приходится более 70 % совокупного регионального валового внутреннего продукта СНГ (в паритетных ценах), 76–77 % всей нефте- и газодобычи, 75% суммарного экспорта товаров и услуг [3].

Страны – члены СНГ стремятся сохранить определенную степень свободы для принятия самостоятельных экономических решений. Поэтому нередко требуется проведение сложных переговоров для выработки взаимоприемлемых решений, что на практике приводит к тому, что многие инициативы остаются нереализованными. Кроме того, в последнее время Россия все чаще сталкивается с конкуренцией со стороны развитых стран с рыночной экономикой и ряда государств Азиатско-Тихоокеанского региона, активно инвестирующих в экономику стран СНГ.

С этими же проблемами столкнулись инициативы по созданию Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Это могло бы обеспечить участникам свободу торговли услугами и товарами, а также свободу передвижения финансового и человеческого капитала. В полной мере ЕЭП начало действовать с 1 июля 2012г., однако к нему присоединились лишь Россия Белоруссия и Казахстан, которые уже входят в действующий с июля 2011г. таможенный союз. Остальные страны СНГ пока отказываются от участия, ибо ТС и ЕЭП предполагают создание наднациональных органов, которые будут проводить скоординированную экономическую политику.

Экономика Белоруссии и Казахстана тесно связана с СНГ и в частности с экономикой России. На СНГ приходится более 61% от общего объема импортных операций Белоруссии (25,3 млрд.долл. из 41,3 млрд. долл.) [4]. Согласно статистике импорта Белоруссии из стран ТС, страна ввозит нефти, нефтепродуктов и газа более чем на 16 млрд. долл [6]., что составляет около 65% всего стоимостного объема импорта Белоруссии из стран СНГ (25.3 млрд. долл.). При этом практически весь объем импорта Белоруссии из СНГ приходится на страны ТС, а точнее, на Россию. Это, по-видимому, сыграло свою роль при принятии Белоруссией решения о вступлении в ТС. Географическая структура экспорта Белоруссии имеет аналогичную картину: примерно 50% общего объема экспортных операций страны приходится на СНГ (17,8 млрд. долл. из 36,5 млрд долл) [4].

Казахстан в 2011 г. ввез из СНГ товаров на сумму примерно 17,4 млрд. долл. что составляет половину объема импорта страны. При этом, объем ввоза товаров из стран ТС составил 15,7 млрд. долл., в т.ч. 15,1 млрд из РФ. В целом, доля ТС и России в общем объеме импорта Казахстана составляет 47% и 45% соответственно. Географическая структура экспорта Казахстана более диверсифицирована, однако значительная доля также приходится на страны СНГ. Казахстан экспортирует свыше 14% всех товаров в страны СНГ (11,5 из 79,8 млрд долл.), из них более 60% в страны ТС и Россию (7,3 млрд долл.). Вышеприведенные данные свидетельствуют о высокой степени взаимозависимости экономик стран-участниц Таможенного союза.

В то же время Таможенный союз имеет важное значение и для России, в том числе со стратегической точки зрения. Белоруссия и Казахстан имеют выгодное географическое положение. Белоруссия важна для РФ как страна-транзитер в торговле с Европейским Союзом, на который в 2011 г. пришлось 51% российского экспорта и 42% российского импорта. Казахстан граничит со многими странами Средней Азии и Китаем, что открывает хорошие перспективы расширения экспортно-импортных операций со станами АТЭС, доля которых в общем объеме торгового оборота уже возросла до 24% и продолжает расти.

Несмотря на успехи экономического сотрудничества на государственном уровне и в бизнес среде, статистика Таможенного союза и динамика товарооборота между странами-участницами пока не позволяет сделать вывод о том, какой эффект имело создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. Так, по данным сайта Таможенного Союза, суммарный объем внешней торговли государств – членов Таможенного союза с третьими странами в 2011 г. составил 913 млрд. долл. США, в т. ч. экспорт товаров – 586,5 млрд. долл., импорт – 326,5 млрд. долл.. По сравнению с 2010 г. внешнеторговый оборот увеличился на 33%, экспорт – на 34,2%, импорт – на 31,1%. Подобная динамика впечатляет, однако за счет чего был достигнут подобный рост? По данным ТС, доля РФ во внешнеторговом обороте ТС составила почти 84% (11,4% - Казахстан и 5% - Белоруссия). Внешнеторговый оборот РФ вырос в 2011 г. на 30,9% и составил 762,2 млрд долл. Индекс средних цен экспорта за этот период составил 132,9%, в то время как физические объемы снизились на 2,2%. Основу российского экспорта в 2011 г. составили топливно-энергетические товары и его рост полностью обусловлен ценовым фактором.

В товарной структуре экспорта России в страны СНГ в 2011 г. доля топливноэнергетических товаров составила 56,6% всего объема экспорта в эти страны, что на 3,6 процентных пунктов выше, чем в 2010 г. Стоимостной объем экспорта топливноэнергетических товаров увеличился по сравнению с 2010 г. на 19,5% [5].

Увеличение стоимости российского импорта в 2011 г. по сравнению с 2010 г. было обусловлено как ростом его физического объема, индекс которого составил 109,1%, так и увеличением индекса средних цен импортируемых товаров. Таким образом, учитывая, что средняя цена на нефть (спот) в 2011 г. выросла примерно на 35% по сравнению с 2010 г., более 20% роста было обеспечено ценовым фактором, а физические объемы продукции не претерпели значительных изменений, а по отдельным позициям даже снизились. Из этого следует, что, по-видимому, пока не наблюдается значительного положительного влияния Таможенного Союза на объемы экспортно-импортных операций всех стран-участниц ТС с третьими. Кроме того по-прежнему слабо диверсифицированной является товарная структура российского экспорта. Доля углеводородов продолжает возрастать, и в 2012 г. она может увеличиться примерно на 3 процентных пункта за счет высоких цен на нефть в 2012 г.

Так как Таможенный союз призван не только способствовать торговому взаимодействию стран-участниц с третьими странами но и стимулировать взаимную торговлю внутри союза, обратимся к статистике взаимной торговли между Россией, Белоруссией и Казахстаном. В этой сфере наблюдается весьма похожая картина: объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств — членов Таможенного союза во взаимной торговле, составил в 2011 году 62,3 млрд. долларов США. По сравнению

с предыдущим годом его величина увеличилась на 32.1%. При этом объем экспорта России в страны ТС вырос на 32.1%, экспорт Казахстана — на 22.4%, а экспорт Белоруссии — на 37.4% [6]. Подобная динамика также была достигнута в основном за счет роста цен по основным группам товаров, однако нужно отметить, что во взаимной торговле стран Таможенного Союза достигнут более высокий уровень диверсификации, чем в торговле со странами дальнего зарубежья. Так, если во внешней торговле 72,6% экспорта приходится на минеральные продукты, то во взаимной торговле — только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта.

Несмотря на то, что текущая статистика не позволяет сделать вывод о значительном росте взаимной торговли между странами Таможенного Союза, тем не менее создание ТС как института интеграции стран СНГ в долгосрочной перспективе даст ощутимый толчок как процессам формальной интеграции, так и корпоративной интеграции. Формирование ТС дало серьезный импульс взаимной торговли внутри тройки стран, поскольку внутри ТС устранены таможенные барьеры и дополнительные затраты на брокеров и оформление экспортных деклараций внутри ТС. Отныне в рамках ТС не применяются по отношению к странам-участницам и меры нетарифного регулирования, такие как требование лицензий, разрешений, соблюдение квот. Эксперты прогнозируют, что создание Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России позволит стимулировать экономическое развитие и может дать дополнительно 15 % роста ВВП стран-участниц к 2015 г. Учитывая, то, что Министерство экономического развития прогнозирует рост ВВП России на уровне 3,4% в 2012г., 3,8% в 2013 году, 4,4% в 2014г. и 4,7% в 2015г. и текущий финансово-экономический кризис в Белоруссии, подобный эффект от создания ТС представляется нам слишком оптимистичным. Однако, учитывая, что в настоящее время продолжается процесс переориентации экспортных потоков стран СНГ в пользу стран дальнего зарубежья, Таможенный союз и создание Единого экономического пространства могут стать значительным конкурентным преимуществом РФ перед странами дальнего зарубежья на постсоветском пространстве.

- 1. *А.М. Либман, Б.А. Хейфец* Интеграция снизу в центральной Азии // Евразийская экономическая интеграция. -2009- №1.
- 2. А.М. Либман, Б.А. Хейфец Общее пространство движения капитала и интеграция на постсоветском пространстве // Общество и экономика. -2008 №1.
- 3. А.Н. Спартак, С.А. Кулик, И.Ю. Юргенс Экономические интересы и задачи России в СНГ// Институт современного развития 2010 C.7.
- 4. http://cisstat.org/ сайт межгосударственного статистического комитета СНГ
- 5. http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 -сайт федеральной таможенной службы
- 6. http://www.tsouz.ru/ сайт Евразийской экономической комиссии

Г.А. Машенцева

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, кафедра экономики и бухгалтерского учета, Камышин, maschentsevag@yandex.ru

МЕТОДИКА СИНТЕТИЧЕСКОГО УЧЕТА РАСХОДОВ НА НИОКР В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

В работе исследована нормативная база, регулирующая учет расходов на проведение исследований и разработок, и дана ее критическая оценка. Разработаны схемы корреспонденций синтетических счетов по отражению фактов проведения исследований и разработок в научно-техническом бизнесе.

Ключевые слова: расходы на исследования, расходы на разработки, синтетические счета, капитализация расходов.

Исследование порядка организации учета расходов на НИОКР, выполняемых собственными силами, в учетной практике и экономической литературе позволило вскрыть существующие проблемы с разработкой рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского учета указанных расходов.

Для отражения расходов на НИОКР, выполняемых собственными силами, применяют счет 23, который предназначен для обобщения информации о затратах вспомогательных производств по отношению к основному производству. Однако, такой подход к отражению расходов на выполнение работ на счете 23 противоречит п. 5 ПБУ 17/02, который указывает на необходимость отражения в бухгалтерском учете информации о расходах по НИОКР только в качестве вложений во внеоборотные активы на счете 08. Эта точка зрения в отношении капитализации расходов на выполнение НИР связана с тем, что такие расходы рассматриваются как стратегический актив, а не текущие затраты по ведению предпринимательской деятельности [3]. Этот подход отвечает принципу бухгалтерского учета – соответствие доходов расходам, когда расходы на НИР могут капитализироваться или быть отложенными, а при наступлении условий получения доходов, эти расходы признаются как понесенные.

Вместе с тем, счет 08 предназначен для обобщения информации о затратах в объекты, которые впоследствии будут приняты к бухгалтерскому учету в качестве основных средств и НМА. При этом к счету 08 может быть открыт субсчет 08-8 "Выполнение НИОКР", на котором учитываются расходы по НИОКР, находящимся в процессе их выполнения. Такой же подход предусмотрен и в международной практике, где используют счета учета внеоборотных активов.

Однако, изучение норм п. 9 ПБУ 17/02 показывает, что к расходам по НИОКР относятся все фактические расходы, связанные с выполнением указанных работ, т.е. сопоставляя этот пункт с нормами ПБУ 6/01 и ПБУ 14/07, можно считать, что эта норма регулирует порядок денежного измерения актива не как расходов, а как результатов НИОКР. Кроме того, п. 7 ПБУ 17/02, устанавливающий критерии признания расходов на НИОКР в качестве объекта учета «расходы», указывает на необходимость выполнения всех условий, иначе такие расходы являются прочими расходами отчетного периода.

Выполнение этих требований в части документального подтверждения выполнения работ, возможности использования уже результатов работ для производственных и (или) управленческих нужд, которые приведут к получению будущих экономических выгод (дохода), и возможность демонстрации этих результатов, не позволит признать в качестве

актива. Это обусловлено тем, что до окончания работ отсутствует документальное подтверждение завершения работ и возможность их демонстрации. Поэтому такие расходы следует признавать в составе прочих. Однако как было указано выше описание счета 08-8 говорит именно о незаконченных работах, что предполагает их капитализацию.

Данная проблема снимается только в связи с указанием в пункте 3 ПБУ 17/02 на то, что эти положения не относятся к незаконченным НИОКР. Поэтому, опираясь на нормы ПБУ 1/2008, при формировании учетной политики необходимо разработать способы организации учета, исходя из норм ПБУ 17/02 и соответствующих международных стандартов, а именно: МСФО 38. Так, МСФО 38 предполагает капитализацию расходов, относящихся к стадии разработок, а расходы, относящиеся к стадии исследований, признаются расходами в периоде их возникновения. Такой подход подкрепляется существующей практикой выполнения НИОКР и нормами Гражданского кодекса РФ. Считается, что результаты НИОКР имеют высокую неопределенность, из которых только 10% приводят к положительному результату [2]. Поэтому целесообразно расходы, связанные с выполнением только научно-исследовательских работ, учитывать сразу в расходах текущего периода, т.е. на счетах 23, 25, 26. В случае, если расходы на НИОКР осуществляют обособленные подразделения экономического субъекта, то можно использовать счет 29.

В экономической литературе существуют иные подходы к отражению текущих расходов. Так, обычно на практике используется счет 97, на котором отражаемые объекты не рассматриваются как предмет возможной продажи третьим лицам, поскольку не предусматривается корреспонденция данного счета со счетом продаж. Поэтому этот способ учета расходов в процессе проведения НИР рекомендуем использовать в том случае, если не выделяются расходы исследовательских подразделений на счете 29, поскольку субъект не будет использовать результаты работ и не уверен в их успешном окончании. Таким образом, расходы, отражаемые на счете 97, способны в будущем принести экономические выгоды, поэтому приобретают статус активов [1] независимо от того, на каком счете они учитываются: сч.08 или сч.97.

Такой подход объясняется тем, что ПБУ 17/02, представляя собой положения по регулированию отражения в учете отдельных видов расходов, не противоречит ПБУ 10/99, в котором закреплен принцип разграничения расходов на текущие и будущие. Опираясь на этот принцип, можно утверждать, что в ПБУ 17/02 описан порядок признания в учете и отчетности расходов, которые связаны с получением будущих экономических выгод, которые в экономической литературе предложили называть переходящими расходами, равнозначным условным активам [1].

В рамках разработки методики синтетического учета расходов на выполнение НИР предлагаем следующие схемы корреспонденций на стадии исследования (табл.1).

Таблица 1 – Рекомендуемая схема учета расходов на выполнение НИР

Содержание ФХЖ	Д-т	К-т
Выполнение работ	29 субсч. 1 «Обособленное научное	10, 70, 69,
обособленным научным	подразделение» субсч.2 «Расходы на	60, 02, 76
подразделением	выполнение НИР»	
Выполнение работ	23 субсч. 1 «Вспомогательное научное	10, 70, 69,
вспомогательным научным	подразделение» субсч.2 «Расходы на	60, 02, 76
подразделением	выполнение НИР»	
Выполнение работ научным	26 субсч. 1 «Расходы на выполнение	10, 70, 69,
подразделением, которое в	НИР»	60, 02, 76
штатной структуре не выделено		
НИР не рассматриваются как	97/1 «Расходы на выполнение НИР»	10, 70, 69,
предмет возможной продажи		60, 02, 76
Списание затрат в отчетном	20, 25, 26	97/1
периоде, накопленных на сч. 97		

Что касается использования счета 08-8, то его применение возможно только для капитализации расходов на выполнение опытно-конструкторских работ. Данная точка зрения находит свое отражение в ПБУ 17/02 и экономической литературе [2]. При этом приводится иное обоснование. Так, использование счета 08 обусловлено нормой ПБУ 4/99, где активы и обязательства классифицируются на долгосрочные и краткосрочные. Исходя из этой нормы, использование результатов работ длительный период времени требует их отражения в качестве вложений во внеоборотные активы, и по окончании выполнения работ эти расходы подлежат капитализации уже на основании ПБУ 17/02. При использовании данного способа сумма вложений в неоконченные работы будет отражаться в первом разделе бухгалтерского баланса.

Кроме того, использование счета 08 возможно потому, что капитальные вложения обычно отражаются в учете, исходя из принципа отнесения риска случайной гибели или случайного повреждения результата выполненной работы на подрядчика, что обусловливает возможность капитализации расходов.

Тем не менее, использование счета 08 противоречит п.6 ПБУ 17/02, в котором указывается, что единицей бухгалтерского учета расходов НИОКР признается инвентарный объект, который необходимо отражать на счетах учета в порядке, предусмотренном для учета основных средств или нематериальных активов. Кроме того, счет 08 не предназначен для ведения инвентарного учета, так как относится к группе калькуляционных счетов, предусматривающих впоследствии отражение в учете активов.

В качестве альтернативного счета, возможного к применению для отражения в учете расходов на стадии разработок, можно использовать свободный номер в Плане счетов счет 06 с названием «Капитализация расходов на выполнение ОКР», по дебету которого накапливать расходы на выполнение ОКР до момента признания таких результатов: в качестве НМА; в качестве результатов, подлежащих списанию на отдельный субсчет к счету 04 при отсутствии документов на правообладание полученных разработок; неперспективными, подлежащими списанию на сч. 91.

Таким образом, в рамках разработки методики синтетического учета расходов на выполнение ОКР предлагаем следующие схемы корреспонденций на стадии разработок (табл.2).

Таблица 2 – Рекомендуемая схема учета расходов на выполнение ОКР

Содержание ФХЖ	Д-т	К-т
Выполнение работ любым структурным подразделением	06	10, 70, 69,
		60, 02, 76
Отражение результата работ:		
1) при получении положительного результата:		
- признание в качестве НМА при получении документа на	04	06
правообладание активом;		
- признание в качестве положительного результата ОКР	04/1	06
при отсутствии документа на правообладание результата	«Результаты	
	ОКР»	
2) при получении отрицательного результата:		
- списание капитализированных расходов	91	06
При прекращении работ в связи с неперспективностью их	91	06
продолжения		
В связи с прекращением использования результатов	91	04/1
НИОКР недосписанные на производство остатки		«Результаты
стоимости НМА списываются на прочие расходы		ОКР»

- 1. *Борисова К.О.* Расходы будущих периодов: были, есть и будут // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение, N 4, апрель 2011 г. Режим доступа: система «Гарант»
- 2. *Рэканицына В.С.* НИОКР: тернистый путь исследований// Бух. 1С. Режим доступа: http://www.buh.ru
- 3. *Руденко Н.В.* Практика учета коммерческими предприятиями расходов на НИОКР // Библиотечка «Российской газеты». -2004. выпуск № 22, стр.79-90.

Е.Г. Моисеева к.э.н., М.А. Грязева

Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, Арзамас, meg7@yandex.ru

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье на основе критического анализа и систематизации подходов к классификации финансовой устойчивости организации предложено дополнить их типологию рядом признаков. Выявлены взаимосвязи и соподчиненность отдельных групп понятий, с целью определения места различных видов финансовой устойчивости в их общей системе.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, классификационные признаки, потенциальная, стратегическая, конкурентная, прогрессивная.

Объективная оценка финансовой устойчивости играет большую роль, при этом четкое определение ее вида является обязательной предпосылкой для разработки адекватной системы показателей и методики оценки. Однако в научной литературе нет единого подхода к классификации финансовой устойчивости, исследования позволили выявить более 10 классификационных признаков и более 40 ее видов.

На основании обобщения различных позиций авторов можно систематизировать существующие подходы к классификации финансовой устойчивости и дополнить их типологию рядом признаков (рис. 1).

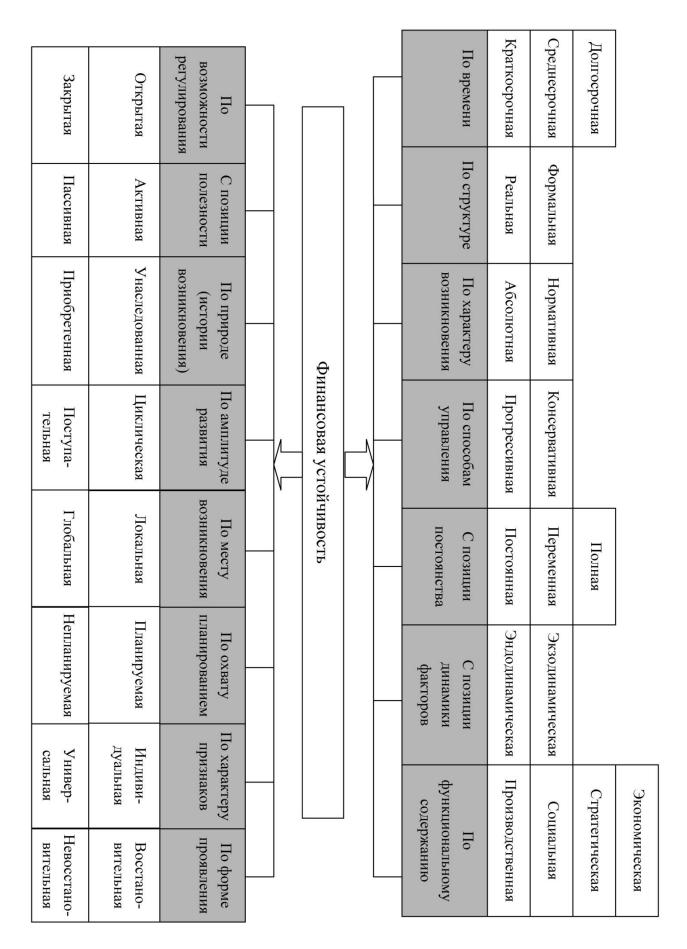

Рис. 1 – Типология финансовой устойчивости

Виды финансовой устойчивости находятся в тесной взаимосвязи и, оказывая совокупное влияние на конечные результаты хозяйствования и эффективность производства, создают условия для устойчивого функционирования организации в целом.

Рассмотренная типология позволяет глубже разобраться в причинах изменения исследуемой экономической категории и более рационально организовать структуру управления финансовой устойчивостью.

Однако при систематизации посредством группировки по различным признакам не выявляются взаимосвязи и соподчиненность отдельных групп понятий между собой, что затрудняет определение места тех или иных видов финансовой устойчивости в их общей системе. За основу систематизации принимается только такая классификационная единица, как вид финансовой устойчивости, не используются таксономические единицы более высокого порядка — классы и типы, объединяющие те виды устойчивости, которые имеют общие существенные признаки. Это приводит к тому, что отдельные виды финансовой устойчивости, даже включаемые в одну группу, нередко рассматриваются в совершенно разных плоскостях [4].

В границах классов финансовой устойчивости предприятия можно выделять отдельные ее виды, используя для этого частные признаки (второго и последующих порядков), отражающие отдельные аспекты данного комплексного понятия. Так, долгосрочная и среднесрочная финансовая устойчивость предприятия могут рассматриваться в качестве стратегической или тактической (при наличии стратегии и тактики ее повышения), а стратегическая — может быть «привязана» к особенностям того или иного цикла развития предприятия. Отчетная, планируемая или прогнозируемая финансовая устойчивость, в свою очередь, могут оцениваться в зависимости от уровня как абсолютная, нормальная, неустойчивая или кризисная.

Все эти типы, классы, виды и разновидности финансовой устойчивости предприятия взаимосвязаны между собой и, следовательно, представляют собой систему.

На рисунке показаны основные виды финансовой устойчивости предприятия, которые представлены в экономической литературе. Однако в предложенной типологии форм не отражена потенциальная финансовая устойчивость, как особый вид устойчивости, которая отражает потенциал ее повышения при условии полного использования возможностей предприятия.

Следует согласиться с мнением А.В. Шекшуева о том, что отличие потенциальной финансовой устойчивости от традиционно рассматриваемых видов в том, что она ориентирована на оценку и вовлечение в действие неиспользуемых возможностей предприятия, тогда как традиционные виды (за исключением перспективной) имеют одну общую особенность — их определяют на основе бухгалтерской отчетности, то есть расчет показателей финансовой устойчивости производится на базе данных за уже прошедший период времени [4]. Поэтому рассчитанные таким образом показатели отражают реальное, а не наиболее рациональное (оптимальное) использование экономического и производственного потенциала предприятия.

Безусловно, учет фактического состояния объекта управления (предприятия, как экономической системы), в том числе его финансовой устойчивости, позволяет выявить основные слабые места производственного и финансового менеджмента и является отправной точкой для принятия соответствующих управленческих решений экономического, организационно-технического и финансового характера для приведения системы в желаемое состояние.

Однако потенциальные возможности предприятия по повышению результативности его деятельности оказываются за границей проводимого традиционным способом анализа, а значит, не могут быть учтены в решениях менеджмента.

Поэтому при классификации форм (видов) финансовой устойчивости целесообразно использовать еще один признак – «потенциальные возможности экономического субъекта» и ввести в рассмотренную выше типологию еще две формы финансовой устойчивости –

реальную (фактическую, отчетную) и потенциальную финансовую устойчивость. С точки зрения определения положения потенциальной финансовой устойчивости в общей системе рассмотренных выше групп и понятий ее следует связать с такими видами финансовой устойчивости предприятия, как планируемая и прогнозируемая, так как возможности повышения эффективности использования производственного и экономического потенциала предприятия и как следствие его потенциальной финансовой устойчивости отражаются в планах и прогнозах улучшения финансового состояния предприятия.

Названные виды устойчивости могут быть включены в состав класса «растущая финансовая устойчивость». В то же время потенциальная финансовая устойчивость может быть отнесена и к таким типам финансовой устойчивости предприятия, как ретроспективная (если имевшийся производственно-экономический потенциал не был использован в прошлом периоде), современная (если имеющийся производственно-экономический потенциал используется не полностью) или перспективная (если имеющиеся резервы роста производственно-экономического потенциала планируется использовать в будущем).

Думается, что определение конкретного вида и места финансовой устойчивости предприятия позволит в дальнейшем более обоснованно выявлять и разрабатывать адекватные показатели и методы ее оценки.

- 1. *Бабич А.А.* Типология финансовой устойчивости организаций // Сборник научных трудов Сев. Кав. ГТУ. Серия «Экономика». -2009. -№9.
- 2. *Гудков А.Н.* Финансовая устойчивость как цель финансового менеджмента страховой организации // ЭКО. 2009. N29. С. 162–169.
- 3. *Рычихина Н.С.* Реструктуризация как инструмент достижения стратегической устойчивости предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2008.
- 4. *Шекшуев А.В., Ибрагимова Р.С.* Устойчивость предприятия: финансовый и экономический аспекты // Повышение устойчивости и реализация инновационного потенциала финансовой системы Российской Федерации: сб. ст. по итогам междунар. науч. конф. 26–27 февраля 2010 г. Иваново, 2010. С. 265-269.
- 5. Экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. М.: Ин-т новой экономики, 2008. С. 1152.

А.А. Набоких к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», Киров, alex_ryt@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Культивируемые грибы, являясь полезным и целебным продуктом питания, не могут завоевать особую популярность среди потребителей нашей страны. Для достижения указанной цели необходимо особое искусство управления рынком продовольствия, которое будет формировать конкурентоспособность культивируемых грибов.

Ключевые слова: *маркетинг*, *конкурентоспособность*, *культивируемые* грибы, рынок продовольствия.

В связи с тем, что спрос на культивируемые грибы в нашей стране растет медленными темпами, необходимо принятие мер по повышению их конкурентоспособности.

По мнению Р.А. Фатхутдинова конкурентоспособность — это «...свойство объектов, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными объектами, представленными на данном рынке. Конкурентоспособность может рассматриваться относительно таких объектов, как нормативные акты, научнометодические документы, проектно-конструкторская документация, технология, производство, выпускаемая продукция (выполняемая услуга), недвижимость, работник, информация, фирма, регион, отрасль, любая макросреда, страна в целом» [1].

Л.П. Кураков смотрит на конкурентоспособность через систему взаимосвязанных факторов: «Конкурентоспособность – уровень преимущества или отставания фирмы, предприятия, организации по отношению к другим участникам-конкурентам на рынке внутри страны и за ее пределами, определяемый по таким параметрам, как технология, квалификация персонала, качество, политика сбыта и т.п. Конкурентоспособность – относительная характеристика товара, отражающая в объективной форме его отличия от товара-конкурента как по степени удовлетворения одной и той же существенной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение» [2].

Обязательным требованием в развитии конкурентоспособности культивируемых грибов является создание действенной программы маркетинга. Последняя должна включать не только рекламную компанию, но и коммуникационные технологии взаимодействия с непосредственным потребителем с целью не только позиционирования культивируемых грибов, но и формирования у потребителей особых знаний по истории, производству, целебным свойствам грибов и привитию особой культуры потребления. Для этого программа маркетинга должна включать следующие направления работы (см. таблицу 1):

- рекламу для потребителей (на радиостанциях, телевидении, в газетах);
- рекламу в местах продажи товара (плакаты, реклама на машинах, рецепты блюд, указатели мест продажи грибов);
- проведение конкурсов на лучшие блюда из грибов (среди населения, среди кулинарных училищ, профессиональных поваров);
 - сезонное оформление упаковочных пакетов с указанием особенностей времен года;
- публикацию статей в журналах с описанием целебных свойств культивируемых грибов и рецептов различных блюд;
 - участие в торговых выставках продовольствия;
 - коммуникационную компанию в ресторанах, кафе, пр.;
 - ужин с приглашением средств массовой информации.

январь февраль март апрель и 2 3 4 1						Рекламная программа	я програ	мма						
- 2 3 4 1 2 3		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	МИ	•	сентябрь	•	ноябрь	декабрь	
Decorrection of Tandyprop c tputanti Mail – putanti accent putati Concerno c munclesspinosi Kirmiscusi nonasi rog Mail – putanti accent Jyumis minimas in putan Decorrection putati		2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2	1 2	1 2	1 2 3	1 2	1 2 3	1 2 3	4
Околические рибы грибы Гамбургор с грибами Май – грибиой месяц Гамбургор с грибами Май – грибиой месяц Гамбургор с грибам Китайский новый год Май – грибиой месяц Гучний шашлык из грибов Эколические грибы	Реклама для													
Разотические Гамбриер с грибами Май - грибной месяц Лушиес блюдо из грибов Эколические грибы Соместно с путиферабункой Китайский повый год. Май - грибной месяц Луший шашлык из грибов Эколические грибы Эколические грибы	Радиореклама					3	3							
PROTEIN TANOS PREP C EDINGAMI Mail - EDIGINO ANCERI PRODU TANOS PREP C EDINGAMI Mail - EDIGINO ANCERI Describe Connectino e Immedia Edina Anceria (Production Anceria) Connectino e Immedia Edina (Production Anceria) Describence di Induction (Production Induction	азетная пеклама													
Экэтические рибы Лучшее баподо из грибов Экэтические грибы Совместно с пиперабриков Китайский повый год Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экэтические грибы														
Разотические грибы Май - грибной месяц Лучшее блюдо из грибов Эклогические грибы Ссмистно с птицерабрикой Китайский новый год Май - грибной месяц Группий шашлык из грибов Эклогические грибы ———————————————————————————————————	Точки продажи										0000000			
Разолические грибы Май — грибной месяц Лучшее блюдо из грибов Экзопические грибы Совместно с пиланерабрикой Китайский новый год Май — грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзопические грибы Привы Прибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзопические грибы	продукции													
Разотические грибы	Указатель продажи													
рибы Совметное Китайский повый год Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы		Экзотические	Lawform	uneguar a de	Maŭ	nufiuoŭ vecan		Пушшее блюло и	nuñop	FOCUL	mecrue mucri	D	OWINGTED	
Совместно с птицефабрикой мовый год Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экэптические грибы		грибы	т амоурт	ср с гриоами	I _ UDIA!	рионои месяц		лучшее олюдо в	aoondra	Choon	raceure i buoni	-	OWTECTBO	
Совместно с птинефабрикой Китайский повый год. Май – ранбной месяц Лучший шашлых из грибов Экаопические грибы	приготовления блюд									_				
Совметно с птинефабрикой Китайский новый год. Май - грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экотические грибы	Реклама на машинах									_				
Совместно с птицефабрикой Китайский новый год Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы	Рекламные плакаты													
Совместно с птицефабрикой Китайский повый год. Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы														
Совместно с птинефабрикой Китейский новый год Май – грибной месяц Лучший шашлық из грибов Экзотические грибы	Конкурс на лучшие													
Совместно с птинефабрикой Китайский новый год. Май — грибной месяц Лучший шашлык из грибов Эклотические грибы	блюда из грибов													
Совместно с птицефабрикой Китайский новый год Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы	Компании,													
Совместно с птицерабрикой Китайский новый год Май – грибиой месяц Лучший шашлык из грибов Эклотические грибы	производящие													
Совместно с птицефабрикой Китайский новый год. Май – грибной месяц. Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы	упаковку							+						
Совместно с птицефабрикой Китайский новый год. Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы	06													
птицефабрикой Китайский новый год. Май – грибной месяц Лучший шашлык из грибов Экзотические грибы														
		совместно с		ий новый год	Май – г	рибной месяц	ננ	Јучший шашлык	из грибов	Экзоп	ческие грибы	Рождест	гвенские мешки	
Реклама Демонстрация Демонстрация — В приглашения в кампания в ресторанах Порговая реклама — В приглашения раздача рекламных материалов Бельятывых материалов — В приглашением раздача рекламные акция в мателинах Рекламные акция в мателинах — В приглашением средств массовой		тицефаорикои												
Демонстрация Дем	Реклама													
Рекламные кампании в ресторанах Рекламные кампании в ресторанах — Портовая реклама — Портовая реклама — Портовая реклама — Портовая рекламы — Портовая рекла	Демонстрация													
Торговая реклама	Рекламные													
Торгован реклама Насторна реклама Журналы На	кампании в													
Торговая реклама Курналы 4	ресторанах													
Торговая реклама Курналы Несплатная рекламных материалов Нес														
Журналы Торговые выставки — сеплатная раздача Бесплатная раздача — селлатная раздача — селлатная раздача Рекламные акции в магазинах — селлатная раздача — селлатная раздача Рекламные акции в магазинах — селлатная раздача — селлатная раздача Ужин с приглашением средств массовой — селлатная раздача — селлатная раздача	Торговая реклама	-												
Торговые выставки — Сеплатная раздача респлатная раздача — Сеплатная раздача приглашением средств массовой — Сеплатная раздача	Журналы													
Бесплатная раздача рекламных рекламных инстриалов 1 2 3 4	Торговые выставки													
рекламных магериалов	Бесплатная раздача													
Материалов Рекламные акции в Рекламные акции в —	рекламных													
Рекламные акции в магазинах Ужин с приглашением средств массовой Средств массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в массовой Организации в	материалов													
ужин с приглашением средств массовой	Рекламные акции в													
Ужин с приглашением средств массовой	магазинах													
Ужин с приглашением средств массовой														
приглашением средств массовой	Ужин с													
средтв массовон	приглашением													
	средств массовой										_			

Таблица 1

Конечно, подобная программа маркетинга потребует значительных расходов, что приведет к увеличению себестоимости продукции, а, значит, и уменьшению прибыли. Чтобы снизить затраты на маркетинг в начальный период существования грибного производства, сократить сроки реализации до минимума и создать конкурентный потенциал культивируемых грибов, необходимо реализовать программу маркетинга по следующему плану:

- 1) установить посредников по реализации культивируемых грибов;
- 2) провести презентации нового продукта у каждого посредника, отобранного для последующего сотрудничества, стимулируя торговый персонал, непосредственно занятый продвижением и продажей продукции;
- 3) найти хорошую упаковку, в которой грибы не будут терять свой товарный вид во время хранения и транспортировки. Подбирать такой цвет упаковки, чтобы культивируемые грибы выглядела в ней особенно привлекательно;
- 4) фасовать в эту упаковку грибы только самого лучшего качества. Например, у грибов вешенка желательно фасовать только шляпки. Ножки можно продать пищевикам, высушить, изготовить грибной порошок;
- 5) сразу после сбора грибы нужно охладить до $+3^{0}$ С. Это поможет им дольше сохранить товарный вид;
- 6) разработать и напечатать яркую запоминающуюся этикетку для грибов. Покупатель должен выделить из всей предлагаемой грибной продукции именно наш продукт, стать постоянным покупателем только нашей продукции;
- 7) договориться с посредниками, чтобы их торговый персонал постоянно следил за наличием грибов в торговом зале. Ни один покупатель, специально пришедший за нашей продукцией, не должен уйти из магазина, разочарованный ее отсутствием;
- 8) договориться с посредниками и провести дегустацию блюд из культивируемых грибов. Напечатать рецепты этих блюд и раздать посетителям магазина в обмен на заполненные ими анкеты. В анкетах постараться задавать простые короткие вопросы об отношении покупателей к культивируемым грибам, об их достоинствах и недостатках;
- 9) дополнительно информировать потребителя об истории возникновения, технологии производства и целебных свойствах культивируемых грибов. Можно использовать информационные буклеты, которые при покупке грибной продукции будут предоставлены потребителям, или информационные листовки, разместить которые необходимо как в местах покупки, так и в печатных изданиях. Причем в буклетах и листовках должна быть указана информация не только о полезных и целебных свойствах культивируемых грибов, но и рекомендации по приготовлению грибов и кулинарные рецепты. Образец буклета по продвижению грибов вешенка представлен на рисунке 1;
- 10) пригласить журналистов самых популярных в городе газет на дегустацию блюд. Подарить им продукцию и рецепты, обеспечить их необходимой информацией;
- 11) постараться периодически предлагать покупателю что-нибудь новое новую упаковку, новые рецепты;
- 12) для предприятий пищевой промышленности, оптовых покупателей разработать отдельные маркетинговые программы. Следует постоянно акцентировать внимание на разнообразие блюд из культивируемых грибов, предложить предприятию-производителю изготовить стенд или витрину с натуральным видом выращиваемых грибов из искусственного материала и возможные эксклюзивные варианты блюд из грибов, представленных в виде красочных фотографий с описанием ингредиентов блюд. Предложить шеф-повару каждый месяц предлагать новое эксклюзивное блюдо месяца из культивируемых грибов;
 - 13) участвовать в местных продовольственных выставках и ярмарках;
 - 14) вести постоянный учет продаж и вносить поправки в маркетинговую деятельность.

Формированием и управлением маркетинга культивируемых грибов должен заниматься компетентный специалист, в совершенстве владеющий технологией производства грибов. Необходимо систематически направлять его на стажировки в ведущие российские и зарубежные компании.

О ПОЛЬЗЕ ГРИБОВ

Грибы «Вешенка» относятся к широко распространенным культивированным съедобным грибам и занимают одно из ведущих мест по объему мирового производства. Плодовые тела вешенки представляют собой ценный продукт питания с высокими вкусовыми

Плодовые тела по калорийности оцениваются в 100-120 ккал на 100 г грибов. В сухом веществе плодовых тел гриба содержится 50-55% углеводов, около 25% сырого протеина (белковых соединений), около 6% зольных элементов в виде солей и около 4% жироподобных (осиковых соединении), около объя зольных элементов в виде солей и около 4% жироподооных веществ. Усювожный белого составляет 90% от содрежания сырого протенна. Спрос на вешенку растет из года в год, так как по сравнению с дикорастущими грибами они относятся к экологически чистому продукту. Правильно приготовленная вешенка не уступает по вкусу лесным грибам и значительно превосходит их по своим целебным свойствам. Целебные свойства вешенки обусловлены высоким содержанием полисахаридов и целой группы выпатымию. Сочовные витамины — это витамины группы В. Наиболее важных в изк В1, В2, В6, В12. Одним из более важных водорастворимых витаминов является аскорбиновая кислота. 512. Одним из оолее важных водорастворимых витаминов является аскоронновая мислота. Общее количество веществ, превращающихся в аскоройнновую кислоту, составляет до 9 мг на 100 г грибов. Еще один водорастворимый витамин РР — никотиновая кислота. Из жирорастворимых витаминов в вещенке находятся Д2 и Е. Грибой белок вещенки содержит все незаменимых аминокислоты. Индекс незаменимых аминокислот превосходит индекс овощей, орехов и зерна, и близок к индексу мяса и молока. Вешенка содержит сравнительно мало липидов (жиров). Липиды вешенки не содержат холестерина и близки по составу к растительным маслам.

В большинстве грибов присутствуют ядовитые азотосодержащие вещества алкалоиды. В

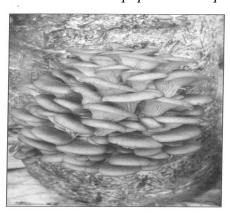
вешенке алкалоиды не обнаружены, как не обнаружены и другие ядовитые вещества. Вешенка

может употребляться в побом виде, в том числе и без кулинарной тепловой обработки.
Включение вешенки в рацион питания благотворно действует на организм человека. В настоящее время медицинское использование вешенки не ограничивается использованием плодовых тел в пищу. Из нее изготавливают лечебные препараты. Если сказать коротко о лечебных свойствах гриба, то это:
1) снижение уровня липидов в крови, что снижает риск сердечно-сосудистых

- - 2) снижение уровня холестерина в крови:
- 3) противоопухолевая активность. Многочисленными исследованиями было доказано, ненка эффективна как при доброкачественных, так и при злокачественных опухолях; 4) восстановление функций нервной системы при рассеянном склерозе и травмах мозга;
- 5) антиаллергическое действие. Это атипическая бронхиальная астма, аллергические риниты, лекарственная аллергия и др.;
 6) антибактериальная и противопаразитарная активность;
 7) грибы вешенка, задерживаясь на долгий срок в желудке, замедляют падение уров
- глюкозы в крови после приема пищи, что приводит к снижению аппетита и уменьшению секреции инсулина. Этот эффект благоприятен для больных диабетом и лиц, находящихся на диете, а также желающих похудеть

прекрасное дополнение к Вашему столу от фирмы «ЭкоГриб»

РЕЦЕПТЫ

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИГОТОВЛЕНИЮ ГРИБОВ

Отделить шляпку от ножки, а ножку от основания (комеля). Способ нарезки шляпки значения не имеет. Ножка нарезается вдоль волокон, а комель пластинками не более 2 миллиметров толщиной. Следует также отметить, что гриб можно пропустить через мясорубку. При мариновании вешенки шляпку можно оставить целой, а ножку и ее основание разрезать выше указанным способом.

Приготовление

Перед приготовлением вешенку отваривать рекомендуется, так как при этом она теряет свой вкус и приятный грибной аромат. Необходимо также помнить, что гриб готовится в течение 15-20 минут.

При приготовлении супов, соусов, солянок и т.п. нарезанный гриб следует добавлять за 15-20 мин. до полного приготовления блюда. Для приготовления грибной икры через мясорубку лучше пропускать бланшированный гриб.

СОДЕРЖАНИЕ витаминов в грибах и яблоках мг / 100 г

Витамины	Шам-	Вешенка	Яблоки
	пиньоны		
Аскорбиновая	53,0	240,0	16,0
кислота			
Ниацин	49,5	70,0	0,3
Пантотеновая	3,6	10,3	0,07
кислота			
Рибофлавин	4,3	2,5	0,02
Тиамин	1,2	1,4	0,03
Пиридоксин	0,05	0,42	0,08
Биотин	3,0	42,0	0,3

Жареная вешенка

500 г порезанной соломкой вешенки перемешать с двумя луковицами. Жарить лучше на очищенном подсолнечном масле с открытой крышкой, на среднем огне 18-20 мин.

Салат из грибов «Зареченский»

2 кг свежих грибов варят 10-15 мин. после закипания в подсоленной воде. Охлаждают и прокручивают через мясорубку. Отваривают 5-6 яиц и измельчают вилкой. Все перемешивают и добавляют мелко нарезанный зеленый лук (200 г) или репчатый лук (2-3 средние луковицы). Все заправляют майонезом.

Пельмени с вешенкой

Грибы промыть, бланшировать в кипящей воде 2-3 мин., пропустить через мясорубку, поджарить с мелко нарезанным луком и выдавить 1 зубчик чеснока, добавить соль, перец. Затем замесить пресное тесто, раскатать тонким слоем и сделать пельмени. Отварить пельмени в грибном бульоне. На стол подавать со сметаной.

Грибной суп

Грибы помыть, порезать и поставить вариться. Морковь и лук, мелко нарезав, обжарить, не пережигая, в растительном масле. Когда грибы сварятся (через 10-12 мин.), лук с морковью выложить в бульон, добавить туда немного картофеля, нарезанного соломкой, и соль по вкусу. Когда картофель почти готов, перетрите в ладонях горсть геркулеса и тонкой струйкой, помешивая, отправьте его в кипящий суп. Блюдо готово, когда бульон немного «закиселится».

Маринованная вешенка

500 г вешенки, 50 г оливкового масла, сок 2 лимонов, соль, перец по вкусу, зубчик чеснока. Грибы промыть, подсушить, нарезать тонкими ломтиками и залить маринадом на 2 часа. Маринад: сок 2 лимонов, оливковое или растительное масло, соль, перец, сахар (по вкусу). В маринад выжать чеснок. Подается к холодному мясу или как самостоятельная закуска.

Подводя итоги, отметим, что эффективное производство культивируемых грибов не играет в грибном бизнесе заглавную роль, а лишь способствует оптимизации затрат и получению качественного продукта. Основой конкурентоспособности культивируемых грибов на рынке продовольствия можно считать способность грибоводческих компаний создавать эффективную маркетинговую политику на строго разграниченной территории с особым потребительским менталитетом.

- 1. Φ атхутдинов, P.A. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / P.A. Φ атхутдинов. M.: ИН Φ PA-M, 2000. 312 с.
- 2. *Кураков*, Π .П. Большой толковый словарь экономических и юридических терминов / Π .П. Кураков, В.Л. Кураков. M.: Вуз и школа, 2001. 720 с.

¹А.В. Нор д.э.н., ²А.Л. Черненко д.э.н., ²О.Б. Черненко д.э.н.

¹Нальчикский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, Нальчик

²Ростовский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, Ростов-на-Дону, filrostov@rsute.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье раскрываются подходы к реализации процессов модернизации и инноватизации отраслей народного хозяйства страны на основе соблюдения требований объективных законов экономической теории, трансформируемых через такие критерии экономической культуры общества, как социальный, пропорционального развития, экономический, экологический, демографический, а также концепцию человеческого капитала. Рассматривается система их диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, что позволяет вырабатывать и реализовывать оптимальные решения по управлению воспроизводственными процессами.

требования Ключевые слова: модернизация инноватизация; объективных социальный, пропорционального развития, экономических законов; экономический, экологический демографический критерии экономической культуры; концепция человеческого капитала.

На современном этапе развития нашей страны определяющее значение приобретает достижение устойчивого и качественного экономического роста. Двадцатилетний период поиска неординарных инструментов, методов и способов развития экономики и социальной среды, похоже, завершился. И в науке, и в системе государственного управления приходит понимание того, что для сохранения движения по пути прогресса и цивилизованного развития других, более радикальных и жизнеспособных механизмов, кроме как всеобщая модернизация и инноватизация, в настоящее время не существует.

В реализации этих процессов важнейшую роль играют фундаментальные экономические, социальные и гуманитарные науки.

«Момент истины» наступил и для широкого использования концепций человеческого капитала и экономической культуры как ведущих направлений общей экономической теории. Мы убеждены, что процессы модернизации и инноватизации отраслей народного хозяйства страны могут быть осуществлены лишь при условии, если они будут находиться в рамках соблюдения требований объективных экономических законов, трансформируемых через систему критериев экономической культуры общества.

В широком смысле экономическая культура - это совокупность материальных и духовных социально выработанных средств деятельности, с помощью которых осуществляется материально-производственная жизнь людей. В экономическую культуру включены не только производственные отношения, но и вся совокупность общественных отношений, оказывающих воздействие на технологический способ производства, материальное производство, на человека как его главного агента.

Экономическая культура общества формируется в процессе развития производительных сил общества, происходящем в соответствии с критериями, выработанными самой экономической культурой. Выделяют такие критерии экономической культуры общества,

как социальный, пропорционального развития, экономический, экологический, демографический и всеобщий. Эти критерии объективны, поскольку проявляются как специфические функции (требования) объективных экономических законов [1].

Социальный критерий экономической культуры общества является функцией следующих объективных экономических законов: закона возвышающихся потребностей, закона гармоничного сочетания личных, групповых и общественных интересов граждан, закона распределения по труду и капиталу.

В соответствии с требованиями закона возвышающихся потребностей социальный критерий экономической культуры указывает на опережающие темпы роста производства предметов потребления по сравнению с темпами роста производства средств производства. Их оптимальное соотношение необходимо закладывать в основу модернизации и инноватизации каждого из подразделений общественного воспроизводства. Так, приоритетные направления роста производства предметов потребления должны обеспечиваться развитием отраслей сельскохозяйственного производства, лесного и рыбного хозяйства, легкой и пищевой промышленности, специализированного транспорта и дорожного строительства, которые, в свою очередь, зависят от развития отраслей машиностроения и химической промышленности.

Согласно требованиям закона гармоничного сочетания личных, групповых и общественных интересов, социальный критерий экономической культуры указывает на необходимость установления оптимального соотношения не только доходов трудящихся, специалистов и собственников, участвующих в трудовых отношениях в производственной и социальной сферах деятельности, но и доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения. Мировой опыт показывает, что соотношение в доходах наиболее и наименее обеспеченных децильных групп населения в развитых странах не превышает 15 раз, тогда как в России оно достигает 17, а то и 50 раз в региональном разрезе [2].

Согласно требованиям закона распределения по труду и закона распределения по капиталу в социально ориентированной рыночной экономике социальный критерий экономической культуры нацеливает на структуру стоимости производимых товаров, близкую к следующему соотношению:

$$W = 40C + 50V + (10m + 10Pcверх.)$$
, где (1)

W – стоимость валового продукта;

40С – затраты постоянного капитала (основных фондов);

50V – фонд заработной платы наемных работников (рабочих и специалистов);

(10m+10Pсверх.) – прибыль и сверхприбыль собственников.

Критерий пропорционального развития экономической культуры является функцией экономического закона опережающих темпов роста производства средств производства для производства средств производства по сравнению с темпами роста производства средств производства для производства предметов потребления. Реализация функций этого закона модернизации и инноватизации производственной И социальной жизнедеятельности, вступления в этап постиндустриального развития всей экономики. При этом необходимо определить приоритеты, первоочередность и последовательность развития отраслей экономики и их флагманских корпораций, бизнес-структур, соответствующей производственной, финансовой, снабженческо-бытовой социальной, торговой, транспортной инфраструктуры.

К группе приоритетно развивающихся отраслей экономики, обеспечивающих опережающие темпы роста производства средств производства для производства средств производства, следует отнести отрасли машиностроения для развития обрабатывающей промышленности (станкостроение, авиа- и ракетостроение, транспортное и энергетическое машиностроение, приборостроение, сельскохозяйственное машиностроение и др.), отрасли легкой и пищевой промышленности, агропромышленного и строительного комплексов.

Критерий пропорционального развития является также функцией экономического закона соответствия рабочей силы орудиям (средствам) производства. Принимая тот факт, что приоритетный рост экономики знаний является катализатором инновационного развития и

общей модернизации, отметим, что в России удельный вес экономики знаний в ВВП вдвое ниже, чем в развитых странах. Поэтому в предстоящий 20-30 - летний период прогнозируется удвоить - утроить значение данного показателя по сравнению с нынешним его значением, составляющим 15-20 % [2].

Только благодаря модернизации и инноватизации достижимо значительное повышение удельного веса высокотехнологичных и наукоемких производств в составе валовой продукции. В свою очередь, этот процесс немыслим без соответствующего развития образования и науки, здравоохранения и культуры.

Увеличение интеллектуального потенциала и достижение высокого качества рабочей силы, соответствующие постиндустриальной экономике шестого технологического уклада, являются прямым следствием регулирующего действия закона соответствия рабочей силы уровню развития орудий труда (средств производства). Лишь на базе новейших технологий, реализуемых высококачественным работником, возможно перевооружение экономики и изменение ее структуры. Это зависит от следующих факторов:

- расширения масштабов вложений в научные исследования и опытно-конструкторские разработки. По этому показателю Россия отстает от США более чем в 25 раз. От нынешних инвестиций в НИОКР, составивших в 2007 г. 14,2 млрд. долл., России необходимо подняться до уровня 180-200 млрд. долл. в год;
- увеличения подготовки высококвалифицированных рабочих кадров, специалистов и ученых. Для этого необходимо восстановить на новом уровне систему начального и среднетехнического специального образования, перейти на подготовку специалистов (бакалавров и магистров) со средним и высшим специальным образованием, ученых в системе аспирантуры и докторантуры по государственному заказу (и распределению);
- создания эффективных организационно-правовых институтов, формирующих национальную инновационную систему страны [3].

Экономический критерий экономической культуры является функцией таких экономических законов, как закон стоимости, закон средней прибыли (монопольной прибыли), закон неуклонного роста производительности труда, закон спроса и предложения и др.

Состояние системы цен на российском рынке такое, будто она находится вне действия закона стоимости. Цены на товары и услуги устанавливаются вопреки его требованиям (функциям). Особенно это относится к банковским процентам по ссудам и вкладам, которые в разы увеличивают банковские прибыли по сравнению со средней прибылью предпринимателей, а также к торгово-сбытовым и торговым накидкам (скидкам) из-за участия в процессах реализации многих посредников. В результате, банковская система, по образному определению К. Маркса, сосудистая и кровеносная система, питающая экономику, превратилась в систему, которая обескровила экономику, богатеющую за счет кредитования бизнеса и населения «быстрыми деньгами» под высокие проценты, и не вкладывает «длинные деньги» в реальный сектор экономики. В этой ситуации нет другого И действенного механизма решения этой проблемы, эффективного государственного регулирования. Государство должно определить применяемые бизнеса, банков и потребителей правила игры, установить научно обоснованные пределы колебания цен, норм промышленной, торговой и банковской прибыли. Торговая наценка должна включать надбавки всех посредников, пропорциональные доли капиталов торговых предпринимателей и посредников, участвующих в маркетинговых каналах. Банковский процент должен войти в свои закономерные пределы:

$$O < r < P_{cn}$$
, (2)

где г – норма банковского процента;

Р_{ср.} – средняя норма прибыли предпринимателя.

Экономический критерий экономической культуры требует, во-первых, соблюдения законов стоимости, спроса и предложения, согласно которым заработная плата,

выступающая в форме рыночной цены труда наемного работника, должна быть эквивалентна стоимости его рабочей силы, во-вторых, соблюдения закона распределения сверхприбыли между наемными работниками и предпринимателями в виде интеллектуальной ренты и предпринимательского дохода.

В соответствии с теоретическими разработками, опирающимися на практические достижения корпораций индустриально развитых стран, применение качественного человеческого капитала в процессе производства материальных и духовных благ видоизменяет структуру стоимости готового продукта. Она приобретает вид:

$$W=C+V+m+P_{csepx}, (3)$$

где С – постоянный капитал, или вещественная часть производительного капитала,

V – переменный капитал, или субъективная часть производительного капитала;

Р – традиционная прибыль, созданная наемным трудом;

 $P_{\text{сврх.}}$ — сверхприбыль, создаваемая трудом наемных работников и предпринимательским фактором (как результат применения человеческого капитала).

После реализации готового продукта на рынке его структура приобретает следующий вид:

$$W=C+(T+R_{H})+(P+I_{IIP}),$$
 (4)

где T — трудовая составляющая заработной платы наемного работника, равная величине переменного капитала V;

 $R_{\rm u}$ — интеллектуальная рента, которую получает наемный работник в качестве целевой составляющей заработной платы от применения человеческого капитала;

Это делает возможным распределение выручки от реализации товара между предпринимателями и наемными работниками следующим образом:

- затраченный капитал (С) идет на возмещение потребленных средств производства;
- рабочий получает заработную плату 3_{Π} =(T+R $_{\text{\tiny H}}$);
- предприниматель валовую прибыль $P_{\text{вал}} = (P + \prod_{\text{пр}});$
- $P_{cверх.} = R_{u} + Д_{пр.}$

В современной России рост заработной платы наемных работников отстает от устойчивых тенденций роста стоимости рабочей силы, а по сравнению с часовой заработной платой в развитых странах среднероссийская ниже в 13 и более раз. Практическое применение концепции человеческого капитала предоставляет шанс преодолеть это нарушение закономерностей воспроизводства [4].

Экологический критерий экономической культуры является функцией законов гармонического развития, сохранения и превращения энергии, экологического равновесия и др.

Во-первых, он побуждает государство в рамках его регулирующих функций осуществлять защиту окружающей среды и населяющих ее людей, а корпорации — создавать на законодательной основе безопасные условия труда для работников, под угрозой крупных санкций (вплоть до закрытия предприятий) не допускать загрязнения окружающей среды, применения материалов и выпуска продукции, представляющих угрозу для здоровья работников и потребителей.

Во-вторых, нацеливает специальные учебные заведения на адресную подготовку специалистов-экологов, обеспечение экологической подготовки выпускников, а корпорации - на использование в штате специалистов—экологов применительно к профилю деятельности организации, применение в технологических процессах экологической составляющей производства.

В-третьих, побуждает государство и корпорации осуществлять экологические программы по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной сферы, беря на вооружение опыт развитых стран и корпораций, где экологизация образования и всего хозяйственного комплекса, разработка и использование природоохранных технологий, рациональное

природопользование являются привлекательными сферами инвестирования капитала и знаний [5].

Демографический критерий экономической культуры, имея в основе закон народонаселения, требует, во-первых, рационального и эффективного использования трудовых ресурсов и интеллектуального потенциала страны; во-вторых, создания в процессе воспроизводства благоприятных условий функционирования занятой рабочей силы, ее материального стимулирования, необходимого и достаточного для воспроизводства, содержания и воспитания порастающего поколения.

Применение регулятивного механизма экономической культуры для формирования прогрессивных систем управления воспроизводственными процессами освобождает аппарат государственного управления от воздействия субъективного фактора и позволяет вырабатывать оптимальные решения в части модернизации и инноватизации экономики, основанные на требованиях объективных законов.

Опыт стран Запада, применяющих в качестве главного инструмента развития экономики инноватизацию, побуждает наше государство проводить политику принуждения к инновациям, жесткого регулирования инновационной деятельности.

Суть такой политики сводится к тому, что компаниям, получающим сверхприбыли и пользующимся государственной поддержкой, вменяется на принципах обязательности и стимулирования выполнять следующие функции:

- инвестировать в конкретные отрасли или территории;
- выполнять установленные стандартами требования к качеству продукции;
- исполнять четко установленные социальные обязательства;
- развивать как производственную, так и социальную инфраструктуру;
- применять фиксированные цены на определенную продукцию, реализация которой служит развитию программно установленных территорий;
 - реинвестировать регламентируемую часть прибыли;
 - распределять часть заказов в сетях малого бизнеса и др. [6].

Следует перейти от самотека в движении инвестиций к их регулированию. При Правительстве РФ нужно создать департамент по инновационной политике, установить экспертный прием новых оригинальных проектов, изобретений, теоретических концепций как технических, естественных, так и экономических, гуманитарных и общественных наук.

По решениям экспертных комитетов данного департамента могут проводиться конкурсы на получение грантов на изобретения и открытия, перспективные исследования. В каждой отрасли на базе ведущих компаний следует возобновить деятельность НИИ, которые по программам департамента могут определять основные направления развития наук, приоритеты в развитии отраслей народного хозяйства, разрабатывать социально-экономические прогнозы. В ближайшей перспективе необходимо перейти на новые принципы развития науки, добиваться подъема ее авторитета и эффективности.

- 1. *Нор А.В.* Экономическая культура общества: проблемы теории и методологии. Монография/РИФРГТЭУ. Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2003.
- 2. *Аганбегян А.* Фундаментальный труд о мировом развитии//Мировая экономика и международные отношения. -2012. -№2.
- 3. *Иванов Н*. Мировой кризис и рынок труда//Мировая экономика и международные отношения.-2011: №11.
- 4. *Нор А.В., Черненко А.Л.* Экономическая культура общественного воспроизводства. Учебное пособие для вузов/Под ред. профессора А.Л. Черненко. Ростов-на-Дону: OOO «Ростиздат», 2004.
- 5. *Иноземцев В*. Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские ученые о современном развитии//Мировая экономика и международные отношения.-1998. №11.
- 6. Волобуев В. Бюджетный курс Б. Обамы: «Комбинированные дефициты» и стабилизационная политика//Мировая экономика и международные отношения. -2010. №10.

08.00.05

Е.С. Сапожникова, Л.А. Фуфачева к.э.н.

ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА,

экономический факультет, кафедра маркетинга и стратегического планирования, Киров, gasmin.87@mail.ru

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Личные подсобные хозяйства занимают важное место в экономической системе аграрного сектора. В статье исследована система государственной поддержки ЛПХ в Кировской области. Рассмотрены элементы финансово-кредитной поддержки данной формы хозяйствования.

Ключевые слова: Личные подсобные хозяйства, государственная поддержка, финансовокредитная поддержка.

Личные подсобные хозяйства — важнейший сектор аграрной экономики Кировской области, на их долю приходится более 50 % продукции растениеводства и более 30 % продукции животноводства области. Концентрация производства картофеля, овощей открытого грунта в хозяйствах населения, удельный вес которых в общем объеме производства области составил в 2010 году 88,0 % и 89,3 % соответственно, обеспечивает продовольственную безопасность региона.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года по Кировской области 18,6 % городского и 47,2 % сельского населения отметили ЛПХ в качестве одного из источников средств к существованию [3]. Подсобные хозяйства являются для многих сельских семей главной формой занятости, способом получения доходов. Интеграция экономического и социального аспектов в системе функционирования ЛПХ обуславливает необходимость государственной поддержки частных подворий.

Элементы государственной поддержки можно классифицировать по двум ключевым направлениям: прямой и косвенной господдержки (рис. 1).

В структуру прямой государственной поддержки входит комплекс мероприятий, направленных на получение финансовой и консультационной помощи владельцами ЛПХ, реализация которых возможна с учетом выполнения регламентированных законодательством норм и правил.

В целях выявления тенденций развития ЛПХ, было проведен опрос 317 владельцев подсобных хозяйств. Исследования показали, что для 13,6 % респондентов упрощение доступа к кредитным ресурсам является главным фактором, необходимым для развития ЛПХ. Недостаток собственных средств у граждан, ведущих ЛПХ, для формирования основных и оборотных фондов, малодоступность кредитных ресурсов стали ключевыми проблемами, на решение которых должна быть направлена система прямой господдержки на федеральном и региональном уровнях.

Реализация мероприятий прямой государственной поддержки осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 — 2012 годы, областной целевой программы «Развитие АПК Кировской области до 2015 года» [1]. В структуру прямой государственной поддержки входят элементы финансово-кредитной поддержки и системы информационно-консультационного обеспечения.

Рис. 1 – Структура государственной поддержки ЛПХ

Главным элементом финансово-кредитной поддержки является субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, полученным в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных кооперативах (таблица 1).

Таблица 1 – Объемы субсидий, предоставляемых малым формам хозяйствования в 2006-2010 гг. на территории Кировской области, тыс. руб.

		t			
Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Объем субсидируемых кредитных	135005,	397100,	594100,	711600,	690100,
ресурсов, привлеченных малыми	0	0	0	711000,	0)0100,
формами хозяйствования	U	U	U	U	U
Возмещение части затрат по					
кредитам и займам, привлеченными	4340,7	7000,0	32804,4	35868,2	35065,9
малыми формами хозяйствования					
Компенсация части затрат на					
реализацию продукции	-	-	9200,0	41700,0	9696,0
собственного производства ЛПХ					

Величина субсидируемых затрат составляла 100 % суммы процентов, уплаченных в соответствии с договором, но не более 100 % ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на дату заключения кредитного договора, при этом 95 процентов — за счет средств федерального бюджета, 5 процентов — за счет средств областного бюджета.

Система субсидирования затрат по кредитам и займам, осуществляется по четырем направлениям кредитования, позволяющим не только поддержать непрерывность процесса производства сельхозпродукции, но и перейти от суженного к расширенному типу воспроизводства, а также освоить направления несельскохозяйственной деятельности (рис. 2). Суммы субсидируемых кредитов и займов дифференцируются в зависимости от направлений кредитования: при краткосрочном кредитовании — до 300 тыс. руб., при среднесрочном — до 700 тыс. руб.

Рис. 2 — Направления кредитования ЛПХ, по которым осуществлялось субсидирование части затрат, в 2006-2012 годах

В 2008-2010 годах предоставлялись субсидии гражданам, ведущим ЛПХ, за реализованную ими животноводческую продукцию (таблица 1). Субсидии предоставлялись владельцам ЛПХ при реализации молока по ставке 1 рубль за один килограмм, при реализации молодняка крупного рогатого скота – 8 рублей за 1 килограмм живого веса [2]. В 2009 году ставки субсидирования были увеличены до 3 руб. за 1 кг молока, до 10 руб. за 1 кг молодняка КРС при сдаче скота в живом весе, 16 рублей за 1 кг при сдаче скота в убойном весе. Для выявления наличия связи между ставками субсидирования за реализованную продукцию животноводства и уровнем ее товарного производства был проведен корреляционно-регрессионный анализ, на основании которого выявлено, что при повышении ставки субсидии на 1 рубль, уровень товарного производства молока в ЛПХ увеличивается на 1,76 п.п., скота и птицы на убой – на 1,19 п.п.

Важным элементом финансово-кредитной поддержки стало субсидирование затрат владельцам ЛПХ, вызванных неблагоприятными климатическими условиями. Так, в 2010 с целью ликвидации последствии засухи владельцам ЛПХ были произведены выплаты на приобретение (заготовку) кормов для коров в размере 14 435 тыс. рублей. В результате

данного направления господдержки были приобретены (заготовлены) корма для 14 435 голов коров, содержащихся в подсобных хозяйствах, что составило 81,1 % от всего поголовья коров хозяйств населения.

Анализ существующих направлений финансово-кредитной поддержки владельцев ЛПХ со стороны государства выявил следующие тенденции:

- 1. Объемы финансово-кредитной поддержки подсобных хозяйств в 2006-2010 гг. значительно увеличился. Необходимо констатировать, что объемы финансирования существенно дифференцированы в разрезе агроклиматических зон области. Наибольшая доля бюджетных ассигнований приходится на районы Южной зоны области (55,7 %), что привело к росту уровня товарного производства молока в хозяйствах населения названной зоны на 13 п.п., скота и птицы на убой на 11 п.п.
- 2. Низкая кредитоспособность владельцев ЛПХ вследствие недостаточности или полном отсутствии залоговой базы. Законодательные ограничение на использование в качестве залога основного имущества граждан, ведущих ЛПХ, отсутствие механизма гарантийного обеспечения со стороны органов государственной власти путем предоставления поручительств не позволяют привлекать в полном объеме кредитные ресурсы в индивидуальный сектор;
- набора инструментов финансово-кредитной поддержки. 3. Узость Фактически единственным инструментом в структуре данного направления является субсидирование части затрат по кредитам и займам. Предоставление дотаций владельцам ЛПХ за товарную продукцию носило временный характер (2008-2010 гг.). Отсутствуют механизмы финансово-кредитной поддержки в форме дотаций по отдельным направлениям производства продукции растениеводства и животноводства на территории региона, субсидий за содержание голов скота.

- 1. Областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Кировской области до 2015 года» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кировской области от 16 февраля 2010 года №40/60. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»;
- 2. «О предоставлении в 2008-2015 годах субсидий из областного бюджета на возмещение части затрат на реализацию животноводческой продукции, произведенной гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кировской области от 14 апреля 2008 г. N 128/121. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»;
- 3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Кировской области. Т.5: Источники средств к существованию. Книга 1. Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2012. С. 6-10.

08.00.01

К.В. Федоров

Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова, экономический факультет, кафедра экономической теории и международных отношений, Чебоксары, konstantin-fv@bk.ru

РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ

В работе рассмотрены основные функции саморегулируемых организаций, их виды, законодательное регулирование, развитие саморегулирования на российском страховом рынке.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, российский страховой рынок, элементы саморегулирования, развитие саморегулирования.

Институт саморегулирования в России получил свое развитие в середине 90-х гг., когда впервые понятие «саморегулируемые организации» было закреплено законодательно. Их деятельность регулировалась Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года №7-ФЗ. Первые саморегулируемые организации были созданы в сфере рынка ценных бумаг. С принятием Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 года №315-ФЗ развитие саморегулирования в России получило существенное развитие. Количество саморегулируемых организаций (СРО) увеличилось и их число продолжает расти. К концу 2012 года их было зарегистрировано около одной тысячи.

Различают саморегулируемые организации с обязательным членством и саморегулируемые организации с добровольным членством.

Саморегулируемые организации с обязательным членством законодательно введены в следующих сферах предпринимательской и профессиональной деятельности: деятельность арбитражных управляющих, аудиторская деятельность, кредитная кооперация, инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование, строительство, теплоснабжение и др.

Саморегулируемые организации с добровольным членством в соответствии с отраслевыми федеральными законами созданы в таких сферах деятельности как: рекламная деятельность, деятельность на рынке ценных бумаг, кадастровая деятельность, деятельность негосударственных пенсионных фондов, деятельность жилищных накопительных кооперативов и др.

Как известно, саморегулируемая организация создается путем объединения субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров, (работ, услуг) или рынка произведенных товаров, (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида [2]. Это некоммерческая организация, призванная взять на себя часть полномочий государственных органов. Результатом саморегулирования является рост эффективности регулирования определенных сфер деятельности на макроуровне.

Взамен лицензированию определенных видов деятельности государство постепенно внедряет систему саморегулирования. Так, например, в аудиторской деятельности с 1 января 2010 года лицензирование заменено обязательным членством в одной из СРО. В строительстве это произошло раньше с принятием изменений и дополнений в Градостроительный кодекс Российской Федерации от 22 июля 2008 года №148-ФЗ. С 1 января 2009 года лицензирование в данной сфере отменено, а ранее выданные проектные, строительные и изыскательные лицензии прекратили свое действие с 1 января 2010 года. Саморегулируемая организация строителей выдает своим членам свидетельство о

допуске к определенным видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Допуск можно получить только став членом СРО при соблюдении установленных требований.

Во многих странах мира саморегулирование успешно используется в качестве альтернативы государственному управлению. Создание СРО является важным условием на пути совершенствования законодательной базы в различных сферах деятельности.

На практике имеют место саморегулируемые организации, созданные по собственной инициативе субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности с учетом положений Федерального закона №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Так, объединения страховщиков, которые ранее создавались для защиты своих интересов, все активнее обсуждают вопросы внедрения элементов саморегулирования в страховой отрасли.

В 2012 году Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестром) зарегистрирована первая саморегулируемая организация на страховом рынке – некоммерческое партнерство «Союз страховых организаций» (ССО), которое изначально создавалось в соответствии с законодательством о саморегулируемых организациях. Отмечается, что аналогов такому объединению на страховом рынке нет. В ССО вошли 27 компаний.

23 ноября 2012 года в Санкт-Петербурге прошел первый форум Профессиональных страховых агентов, которые пришли к выводу, что создание СРО страховых агентов давно назревшая необходимость, в частности, для цивилизованного решения проблем развития института страховых агентов в Российской Федерации.

Поднимается также вопрос о целесообразности создания СРО страховых брокеров в России на основе изучения деятельности саморегулируемых организаций за рубежом (в США, Великобритании) и других профессиональных участников страхового рынка.

Следует заметить также, что, с точки зрения иностранных консультантов по разработке Стратегии развития российского страхового рынка до 2020 года, наличие более 40 самостоятельных ассоциаций в страховой отрасли (ВСС, РСА, НССО и др.) приводит к разрозненному и дорогостоящему представлению интересов отрасли, не способствует развитию страхового рынка и затрудняет занять ему должное место в экономике. В связи с этим, по их мнению, постепенная передача функций регулирования отраслевому союзу (союзам) способствовала бы более эффективному взаимодействию с государством.

В Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [3] не нашли отражение положения о саморегулируемых организациях, поэтому в настоящее время наиболее обсуждаемыми вопросами являются: должно ли участие в СРО носить добровольный характер или обязательный; какие виды СРО следует создавать на рынке; оптимальное количество СРО в каждом конкретном сегменте рынка; дальнейшая судьба профессиональных ассоциаций, союзов и других объединений страховщиков; полномочия, которые могут быть переданы СРО по контролю и надзору; размеры субсидиарной (с 1июля 2013 года солидарной) ответственности; требования как к формированию самих СРО, так и к членству в них.

Саморегулирование страховой деятельности — это предусмотренная законодательством самостоятельная и инициативная деятельность профессиональных участников страхового рынка по его регулированию самими участниками рынка, содержанием которого является, прежде всего, разработка и установление стандартов и правил страховой деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО, осуществление контроля за соблюдением требований данных стандартов (правил) путем проведения плановых и внеплановых проверок в целях гарантии высокого качества оказываемых услуг, обеспечение защиты интересов потребителя через механизм дополнительной коллективной ответственности.

Многие объединения страховщиков создаются по профессиональному принципу, поэтому можно прогнозировать создание на страховом рынке СРО страховых организаций и обществ взаимного страхования, брокеров, страховых агентов, актуариев и других участников.

Согласно законодательству в «саморегулируемую организацию могут входить профессиональные участники, осуществляющие деятельность одного вида либо различных видов, характеризующихся единством отрасли экономики» [1]. Членами саморегулируемой организации могут быть как субъекты страхового рынка, так и некоммерческие организации, не являющиеся СРО.

В процессе осуществления своей деятельности в соответствии с Федерального закона №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» СРО страхового рынка могут [2]:

- от своего имени оспаривать в установленном порядке любые акты, решения, действия органов государственной власти и местного самоуправления, нарушающие права и законные интересы СРО и ее членов;
- участвовать в обсуждении проектов федеральных законов и иных нормативно-правовых актов по вопросам, связанным с саморегулированием. При этом СРО имеют возможность направлять в адрес органов государственной власти и местного самоуправления заключения о результатах проведенной независимой экспертизы проектов нормативных актов, вносить свои предложения, реально оказывать влияние на содержание принимаемых документов с учетом специфических условий деятельности страхового рынка;
- от своего имени и в интересах своих членов обращаться в суды, а также разрешать споры между членами СРО, между ними и потребителями и иными лицами в третейском суде, созданном в рамках СРО, что является менее затратным, учитывается специфика страховой отрасли, сокращаются сроки принятия решений компетентными в этом лицами;
- рассматривать жалобы на действия членов CPO, принимать меры дисциплинарного воздействия в отношении ее членов за нарушение законодательства, утвержденных стандартов и правил;
- организовывать профессионального обучения, аттестацию членов СРО, повышение их квалификации, так как развитие отечественной системы страхования напрямую зависит от уровня профессионализма работников страховых компаний;
 - формировать общедоступную базу статистики.

Вопросы развития саморегулирования должны найти отражение в Стратегии развития российского страхового рынка до 2020 года. Первоочередными задачами развития саморегулирования на рынке страховых услуг являются:

- внесение соответствующих дополнений в закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в части особенностей формирования СРО на страховом рынке;
- корректировка норм отечественного страхового права как несоответствующего современным условиям страхования во многий аспектах;
- дифференциация условий страхования и требований к страховым организациям с учетом масштабов нашей страны и особенностей отдельных регионов в целях реализации мероприятий по развитию региональных страховых рынков;
 - распространение закона «О защите прав потребителей» на страховые отношения;
- разработка механизма досудебного урегулирования споров между страхователями, между страхователями и потребителями услуг и третьими лицами;
 - упрощение процедуры лицензирования;
 - разработка квалификационных требований к работникам страховой отрасли.

Большое значение имеет обеспечение полной информационной открытости и прозрачности деятельности СРО и ее членов на страховом рынке. Завоевать и поддерживать репутацию надежного и добросовестного поставщика страховой услуги — лучший способ добиться успеха в страховом бизнесе. Саморегулируемые организации призваны сблизить национальную систему страхования с международными системами регулирования профессиональной деятельности, повысить конкурентоспособность российского страхового рынка.

- 1. Федеральный закон от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 30 декабря 2012 года №325-ФЗ).
- 2. Федеральный закон от 01 декабря 2007 года №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. от 25 июня 2012 года №93-ФЗ).
- 3. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

08.00.05

Е.Б. Цыбикова

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Улан-Удэ, mrs.tsybikova@gmail.com

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

В работе представлен анализ имущественного комплекса Республики Бурятия в период с 2007 г. по 2011 г. как видовому составу, так и по «возрастному», а также рассмотрены основные проблемы управления региональным недвижимым имуществом.

Ключевые слова: недвижимость, региональное имущество, регион, управление.

Развитие земельно-имущественных отношений выступает одной основ, обеспечивающих рост экономического потенциала и повышение благосостояния и качества жизни населения в регионе. Эффективное функционирование народного хозяйства во многом зависит от уровня развития одного из его базовых элементов – рынка недвижимости. Недвижимость не только входит в состав средств производства в качестве базы хозяйственной деятельности предприятий всех форм собственности, но и является основой личного существования граждан. Следовательно, можно сказать, что земля и недвижимость являются одним из основных ресурсов не только на уровне региона как целостной системы, но и на федеральном и муниципальном уровнях. Имущественный комплекс позволяет обеспечивать рациональное и комплексное развитие региона путем того, что обеспечивается выполнение государственных функций органов управления субъекта Федерации, повышается уровень жизни населения путем предоставления земельных участков и выполнения государственных функций, выполняются социальные функции, которые возложены на государство.

Рассматривая имущественный комплекс недвижимого имущества, можно отметить стабильный рост как по количеству объектов, так и по их остаточной стоимости (таблица 1 [1]). Постоянное пополнение казны обеспечивается работой Министерством имущественных и земельных отношений Республики Бурятия (Минимущество) в сфере разделения прав владения между федеральным и региональным уровней, уточнения границ земельных участков, выявлению безхозных строений, выявлению неиспользуемого или используемого не по целевому назначению имущества. Таким образом, можно сказать, что Министерством имущества проводится работа оптимизации и контролю использования имущества.

Таблица 1 – Реестр республиканского имущества

	Анализируемый период							
	2008		2009		2010		2011	
	Кол-	Ост.	Кол-	Ост.	Кол-	Ост.	Кол-	Ост.
	BO	ст-ть	во	ст-ть	во	ст-ть	во	ст-ть
	(ед.)	(млн.	(ед.)	(млн.	(ед.)	(млн.	(ед.)	(млн.
	(сд.)	руб.)		руб.)		руб.)		руб.)
Всего,	2871	8087,1	2743	8087,1	2611	14799,6	2658	18789,3
в т.ч.	2071	0007,1	2143	0007,1	2011	14///,0	2030	10707,3
РРИ	2769	7291,5	2636	7291,5	2518	13967,7	2549	18239,2
Казна РБ	102	795,6	104	795,6	93	831,9	109	550, 1

Исходя из данных таблицы можно отметить, что в 2008 и 2009 годах остаточная стоимость недвижимого имущества не изменилась, но изменилось количество объектов. Это говорит о том, что проводились работы по переоценке имущества, а также работы по развитию инфраструктуры государственного кадастра недвижимости в целях создания полного и достоверного источника информации, используемого в целях налогообложения. Так же положительная тенденция может быть обусловлена тем, что постоянно проводятся уточнения и проверки государственных учреждений и предприятий, а также работы по оптимизации имущественного комплекса, заключающиеся в целесообразности и правомерности использования ряда объектов недвижимости, находящихся в собственности региона.

Большой объем работы проводится в области разграничения недвижимого имущества по уровням владения. За 2007 год из собственности Республики Бурятия в собственность Российской Федерации и муниципальную собственность 9 объектов недвижимого имущества, 14 объектов движимого имущества; - из собственности Российской Федерации и муниципальной собственности в собственность Республики Бурятия 1 юридического лица, 6 объектов недвижимого имущества, 787 объектов движимого имущества. За период 2008 года - из государственной собственности Республики Бурятия в федеральную и муниципальную собственность передано 6 объектов недвижимого имущества; федеральной и муниципальной собственности в государственную собственность Республики Бурятия передано 154 объекта недвижимого имущества. За 2009 год РБ осуществлены действия по передаче в муниципальную собственность 10 объектов недвижимости и 1 земельного участка, в собственность Российской Федерации 3 объектов недвижимости, приему в государственную собственность Республики Бурятия из муниципальной собственности 44 объектов недвижимого имущества, 2 земельных участков, из федеральной собственности 9 объектов недвижимости. За 2010 год принято в республиканскую собственность из муниципальной собственности 25 объектов недвижимого имущества, в том числе 13 земельных участков; а передано на другие уровни; в федеральную собственность 2 объекта недвижимого имущества; в муниципальную собственность 285 объектов недвижимого имущества и 1 единица движимого имущества. В части передачи имущества, находящегося в республиканской собственности, в иную государственную муниципальную собственность в течение 2011 года Минимуществом РБ в законодательном порядке осуществлена передача республиканского имущества в федеральную собственность – 13 объектов, общей площадью 10686 кв.м, в муниципальную собственность - 2 объекта недвижимого имущества – 591,4 кв.м., 1 земельный участок – 2659 кв.м, теплотрасса протяженностью 214.4 м.

Одной из наиболее значимых проблем государственной собственности является то, что объекты недвижимости, принадлежащие и находящиеся в распоряжении региона, в большинстве своем являются достаточно «старыми» строениями (таблица 2 [1]). Рассматривая казну региона и анализируя состав объектов недвижимости, можно сказать, что основную массу составляют объекты 70-80-90-х годов постройки. Учитывая средний срок полезного использования недвижимых объектов в 50 лет, то эти объекты как минимум должны подвергнуться капитальному ремонту. Так же отметим, что большая масса недвижимого имущества, формирующего казну, построены как сопутствующие строения для поддержания социальных объектов, а именно здания котельных, очистных сооружений, гаражей. Учитывая, что некоторые районы республики относятся к районам Крайнего Севера, можно предполагать о повышенном износе данных строений.

Таблица 2 — «Возрастная» группировка объектов недвижимости, составляющих казну Республики Бурятия за 2008-2011 гг.

Гон ноотройки	Анализируемый период					
Год постройки	2008	2009	2010	2011		
1930-1940	5	1	-	3		
1940-1950	7	-	1	1		
1950-1960	8	5	7	5		
1960-1970	15	11	3	4		
1970-1980	30	25	24	23		
1980-1990	24	30	33	43		
1990-2000	7	18	21	13		
2000-2010	ı	14	15	17		
Незавершенное			1	1		
строительство	-	_	1	1		

Из таблицы видно, что новые объекты недвижимости, введенные в последнее десятилетие, составляют всего лишь около 10-12% от общего числа объектов. Оптимальным, по нашему мнению, будет около 60-70 % новых объектов недвижимости. С увеличением возраста объекта объективно повышаются расходы по содержанию таких объектов, связанных с содержанием и обслуживанием, поэтому видим целесообразным вывод и оптимизацию имущества по возрастному цензу. Данные из таблицы говорят, что работы в этом направлении проводятся.

Не менее важным фактом в управлении имуществом является видовое деление объектов недвижимости (таблица 3 [1]). Объекты недвижимости подразделяются на:

- 1. Жилой фонд (здания, помещения);
- 2. Нежилой фонд (здания, помещения, сооружения);
- 3. Земельные участки (подразделяются по виду разрешенного использования);
- 4. Объекты незавершенного строительства.

Таблица 3 — Видовая группировка объектов недвижимого имущества за анализируемый период 2007-2011 гг.

	Анализируемый период				
	2007	2008	2009	2010	2011
Жилая	13	10	8	8	3
недвижимость	13	10	Ö	8	
Нежилая	118	102	94	96	105
недвижимость					
Земельные	117	214	256	288	394
участки	117	214	230	200	374
Незавершенное	_	_	_	1	1
строительство	-	_	-	1	1

Данные таблицы говорят о том, что основным объектом управления Министерства имущества являются земельные участки. Это можно объяснить тем, что одной из главных целей Министерства является повышение эффективности управления земельными ресурсами в Республике Бурятия и создание благоприятных условий для развития республиканского рынка земли.

Работа, проводимая Министерством имущества и земельных отношений РБ, говорит о том, что деятельность органа исполнительной власти направлена на создание экономически и логически выверенной системы критериев, в соответствии с которыми те или иные объекты выбираются для осуществления государственных функций управления на базе механизма эффективного управления и контроля за использованием государственной

собственности. В связи с этим проводится оптимизация состава государственной собственности Республики Бурятия:

- передача в федеральную собственность объектов, занимаемых федеральными организациями в рамках мероприятий, проводимых в связи с разграничением государственного имущества;
- приватизация имущества, не предназначенного для выполнения государственных полномочий;
- выкуп субъектами малого и среднего предпринимательства арендованного ими имущества.

Список литературы

1. http://mizo.govrb.ru/pages/49 (дата обращения 15.01.2013)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

Ю.Ш. Зиннатуллина

Башкирский Государственный университет, Факультет философии и социологии, кафедра Философии, Уфа, yulchikcom@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ МИФ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

В данной статье рассматривается специфика воздействия на массовое сознание с помощью современного мифа, а также прослеживается генезис некоторых социальных мифов советского и современного российского общества.

Ключевые слова: миф, манипуляция сознанием, массовое сознание, современное российское общество.

В начале XX в. одной из проблем, на которую обратили внимание философы, психологи и культурологи, стала проблема воздействия на массовое сознание. Проблема управления массовым сознанием и поведением приобрела особую остроту и актуальность в тот момент исторического развития, когда массы получили возможность влиять на ход социально-политических процессов, например, посредством голосования, революции или восстания.

Миф (от греч. mythos – предание, сказание) - специфический, свойственный прежде всего архаической эпохе в истории человечества, способ функционирования мировоззренческих конструктов, при котором условные и логически недоказуемые умозрительные феномены воспринимаются субъектом в рамках нерасчлененного, чувственно-рационального сознания, как подлинно существующие и неизменные элементы реальности. «Миф, - указывает А.Ф. Лосев, - не есть бытие идеальное, но – жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до живости телесная действительность» [1,с 14].

Несмотря на то, что миф как мировоззрение больше характерен для архаического и традиционного типов общества, и в современном обществе он не утратил своего значения, как важной формы массового сознания и представления о действительности.

Основная задача современного мифа — упростить действительность, создать общую систему отношения к восприятию объектов, действий или информации. Мифологизация явлений рассматривается как путь приобщения массовой аудитории к простому, бессистемному, неаналитичному мышлению. Поэтому современный миф — это «психологически доступный всем ответ на проблемы общей значимости. Он спасает и ограждает» [6, с.322].

Соглашаясь с аргументами С.М. Поздяевой и И.В. Фроловой о причинах популярности мифа в современном обществе, выделим главные из них: 1) человек все еще зависим от мира природы и космоса; 2) в процессе культурной и интеллектуальной эволюции человек так и не смог до конца преодолеть архаические состояния сознания; 3) на каждом этапе исторического развития и любом типе общества существуют определенные слои или группы, которые сознательно создают и культивируют мифы в качестве средства манипуляции сознанием [3, с.46].

Однако необходимо отметить, что современные мифы отличаются от мифов прошлого, которые были ориентированы в первую очередь на адаптацию человека к окружающим условиям. Это различные мифы о природе, такие как: «О сотворении мира», «Хозяин Неба Сварог», «Лесные и водные жители», «Домовые духи» и др. [2]. Такие мифы объективно

складывались в процессе жизнедеятельности человечества, тогда как современные создаются, конструируются искусственно, специально поддерживаются и распространяются. «Современный миф, полагает В.И. Самохвалова, - не только не помогает идентификации человека, но создает принципиальную неразличимость внутреннего и внешнего, в результате чего человек теряет последние опоры самоосознания и перестает различать свои внутренние образы и реалии внешнего мира. Это делает его чрезвычайно уязвимым в плане возможности подмены реальностей, что и становится целью современного мифа»[4]. Данное мнение поддерживает Ж.Т. Тощенко: «Они [мифы – Ю.З.] не имеют ничего общего с мечтой, с социальным идеалом – они призваны выполнить роль манипулирования, деформации, эгоистичных и сознательных заблуждений» [5, с.8].

Говоря о субъектах современных мифов, то есть о тех, кто их сегодня создает, необходимо отметить, что ими являются политтехнологи, PR — специалисты, продюсеры, журналисты, имиджмейкеры и др.

Интересным на наш взгляд является анализ генезиса отечественных социальных мифов, который рассматривает Г.В. Осипов в работе «Социальное мифотворчество и социальная практика»[5]. Логика автора строится на тезисе о том, что для постсоветского общества были характерны мифы подражания и копирования Запада, так называемая «шоковая терапия», которая заключалась в слепом подражании западным ценностям и нормам, но при этом совершенно не учитывалась реальная экономическая и культурная ситуация в стране, ее традиции и менталитет. В итоге все высокодоходные государственные предприятия были распроданы, а у государства осталось только то, что никому не нужно. Это, как известно, привело к гигантским потерям и дезориентации населения. В это же время активизировалась теневая экономика и российское общество стало принимать криминальный облик. К таким же последствиям привел один из сознательно созданных мифов переходного периода «миф о ваучерах», который обещал богатство всем участникам, а в итоге привел к нищете десятки миллионов россиян при одновременном обогащении небольшого числа мошенников.

Можно отметить, что благодаря манипулятивным технологиям на постсоветском пространстве происходила подмена содержания одного мифа другим за счет смены положительного вектора на отрицательный.

Так, наиболее популярным мифом советского общества был миф о коллективной собственности на средства производства, который базировался на учении К. Маркса и его работе «Капитал» и о частной собственности как наизлейшем враге и источнике всех бед трудового народа. В постсоветском обществе этот миф превратился в свою противоположность - «все проблемы решит частная собственность».

Схожую ситуацию видим с превращением мифа «о рыночном человеке». Если в советское время в массовом сознании культивировался образ рыночного человека как спекулянта, индивидуалиста, который наживается на том, что в обществе не хватает тех или иных товаров и услуг, то с приходом постсоветского общества в массовом сознании начал пропагандироваться миф о рынке и рыночном человеке, который решит все наши проблемы. При помощи этого мифа правящая элита России привнесла рыночные отношения во все сферы жизни общества, будь то образование, здравоохранение или культура (что привело к их почти полной коммерциализации). Стихия рынка (в реальности - большого базара), охватившая российское общество, не готовое к таким серьезным экономическим и социальным катаклизмам, привела большую часть населения к банкротству предприятий, безработице, дезорганизации и страданиям людей. Те же, кому не удалось культивировать в себе «рыночного человека» в массовом сознании оказались неудачниками и «совками».

Вслед за крахом советской идеологии произошло разрушение и других социальных мифов: о светлом коммунистическом будущем, в котором должен осуществиться принцип – от каждого по способностям — каждому — по потребностям, о руководящей силе коммунистической партии, о мировой роли рабочего класса, о единственно верном социальном учении — марксизме-ленинизме.

Миф всегда являлся одной из форм манипуляции сознанием. Для современной России также характерно манипулирование массовым сознанием посредством целого ряда новых мифов. Это, например, миф о стабильности в современной России, миф о начале восходящего развития экономики и других сфер жизни российского общества, миф о сакральности государственной власти. Здесь же можно отметить и мифы о неизбежности и правильности выбранного западного пути развития (в данном случае капиталистического), миф о необходимости накопления капитала не в национальной, а иностранной валюте (это связано с зависимостью от постоянного кредитования и поддержания баланса национальной валюты на мировом рынке). В условиях глобализации для современного российского общества также актуальными являются различные мифы-угрозы или националистические мифы (о призвании народа, об особой миссии русского народа, об истории человечества и т.д.), а также мифы, построенные по принципу «свой - чужой». Список подобных мифов можно продолжать, однако это выходит за рамки данной статьи.

Стоит отметить, что среди многих манипулятивных техник, огромную роль играют средства массовой информации. Если раньше люди черпали всю информацию из газет, радио и телевидения, базируясь на привычке «там – правда», то сегодня многие мифы внедряют в массовое сознание посредством повторяющихся информационных сообщений в СМИ, иногда не совсем правдивых, если не сказать - ложных. При этом человека одновременно пытаются погрузить в еще один миф: «мы живем в России - государстве полного благоденствия». Понятно, что цель такого манипулирования - в отвлечении внимания россиян от более острых социальных проблем, решение которых не может быть найдено в ближайшее время (безработица, низкий уровень жизни, превышение смертности над рождаемостью, преступность, коррупция и т.п.).

Подводя итоги необходимо отметить следующее.

- 1. Несмотря на бурное развитие манипулятивных технологий в начале XXI века, массовое сознание современного российского общества находится в стадии ремифологизации. Мы полагаем, что в ближайшие годы, оно не сможет полностью избавиться от мифологических реконструкций.
- 2. Особо следует подчеркнуть роль мифотворчества для достижения целей властных структур по воздействию на массовое сознание россиян.
- 3. Мифы являются особым и часто используемым механизмом контроля и программирования оценок событий, стимулирования к проявлению определенных эмоций и отношения к личностям и структурам. Важно научиться отличать созидательные мифы, исконно присущие россиянам от искусственно созданных, изначально разрушительных по своей природе с целью манипуляции массовым сознанием.

- 1. *Лосев А.Ф.* Миф. Число. Сущность./ А.Ф. Лосев. М., 1995. С. 14.
- 2. Мифология древних народов мира. URL: http://www.mythology.ru/quarta.htm (Дата обращения: 8.10.2012).
- 3. *Поздяева С.М., Фролова И.В.* Социальная утопия: тип сознания, идеал и эксперимент. Уфа, 1997. С. 46.
- 4. *Самохвалова В.И.* Мифы для массового человека.// Полигнозис, 2001, №1. URL:http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=228 (Дата обращения: 28.08.2012).
- 5. *Тощенко Ж.Т.* Время мифов и пути их преодоления. // Социологические исследования, 2006, №1. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/1-6-2006/toshchenko_mythtime.pdf. (Дата обращения 28.08.2012).
- 6. Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2011. С. 322.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.01.01

Е.А. Басова

Череповецкий государственный университет, Гуманитарный институт, кафедра отечественной филологии, Череповец, katty_basova@mail.ru

ПРОЛОГ И ЭПИЛОГ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»

В статье рассмотрены функции пролога и эпилога в творчестве И.С. Тургенева на примере повести «Ася» в их соотношении с другими структурными компонентами художественного текста. Включение этих элементов сюжета в структуру произведений является закономерным явлением на протяжении всего творческого пути писателя.

Ключевые слова: пролог, эпилог, структура, сюжет, функция, элемент.

Повесть «Ася» была задумана Тургеневым в момент острого идейного и душевного кризиса и явилась ответом на целый комплекс социально-исторических и личных вопросов, вставших перед ним в середине 1850-х годов. Уже в прологе повести Тургенев намечает основные философские проблемы, волновавшие его в этот период.

Как полагают исследователи, в этой повести в изображении взаимоотношений Гагина и Аси, возможно, отразились воспоминания Тургенева о его юношеской привязанности к дочери В.П. Тургеневой В.Н. Богданович, которая в качестве воспитанницы росла в доме его матери. В числе прототипов героев «Аси» обычно называют москвичей, брата и сестру Сабуровых, с которыми писатель познакомился в Зинциге и встречался в течение нескольких дней [3].

Повесть «Ася» имеет традиционную для Тургенева форму рассказа в рассказе, где повествование ведется от лица главного героя.

Таким образом, событие и повествование о нем относятся к разным временным планам. Эта форма повествования дает автору возможность для непосредственного самоанализа и самораскрытия героя. Так, Н.Н., герой повести «Ася» постоянно комментирует свои переживания, глядя на себя — после многих лет, прошедших с момента описываемых событий, - со стороны. Его видение, если иметь в виду время рассказывания, таким образом, более объективное по сравнению с видением себя в молодости, но в то же время, и более лирическое, элегическое. При этом анализ чувств других героев носит в произведении субъективный характер, ибо они увидены глазами этого персонажа. Его точка зрения возникает уже в прологе.

Первая глава повести организована таким образом, что пролог здесь тесно связан с экспозицией произведения, и границы между этими элементами сюжета оказываются размытыми. Уточним, как соотносятся данные понятия.

Как отмечает современная теория литературы, экспозиция является компонентом сюжета, изображающим «жизнь персонажей в период, непосредственно предшествующий завязке и развертыванию конфликта» [2]. В этом обычно видят ее отличие от предыстории, «которая сообщает читателю о далеком прошлом героя и освещает формирование его характера» [2]. Определяющими в разграничении этих понятий, очевидно, являются композиционный и временной фактор. Понятие «предыстория» применяется и по отношению к прологу. Так, Д.М. Буланин отмечает, что «в повествовательных жанрах пролог иногда называют

предысторией» [1]. В таком случае вполне допустимо обозначение пролога в повести «Ася» как предыстории. Экспозиция в данном произведении следует за прологом. Как правило, экспозиция «в отличие от пролога, не выделяется в композиционно самостоятельное звено текста» [1]. В повести «Ася» эти элементы расположены в непосредственной близости друг к другу, занимая всю первую главу.

В произведениях раннего периода творчества Тургенева пролог, как правило, выполнял функцию формального компонента, излагая события, предшествующие завязке и развитию действия. В повестях 1850-70-х годов этот элемент сюжета приобретает более высокую смысловую нагрузку и выражает философско-нравственную концепцию писателя. Это характерно и для повести «Ася».

Пролог и основное действие повести отдалены от момента рассказа временным интервалом в двадцать лет: «Итак, лет двадцать тому назад я проживал в немецком небольшом городке 3., на левом берегу Рейна» [5, с. 149]. Таким образом, В прологе представлен взгляд взрослого, зрелого человека на себя в молодости. Из временного плана настоящего герой может рассуждать о своем мировосприятии в тот период жизни, который он вспоминает, об особенностях формирования своего характера и одновременно размышлять на общефилософские темы: о быстротечности человеческой жизни, недальновидности молодости и т.д. Н.Н. упоминает, что ему было тогда двадцать пять лет: «Я был здоров, молод, весел, деньги у меня не переводились, заботы еще не успели завестись — я жил без оглядки, делал что хотел, процветал, одним словом» [5, с. 149]. Эта самооценка носит слегка ироничный характер. Неслучайно после нее возникает небольшое образноафористически оформленное отступление о том, что «человек не растение и процветать ему долго нельзя. Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный; а придет время — и хлебца напросишься» [5, с. 149]. Такого рода отступления возникают и в эпилоге повести. Рассказчик сам акцентирует на этом внимание, замечая, что «опять сбивается в сторону» [5, с. 149].

Предыстория включает в себя также рассказ героя о его путешествии за границей, событие которого станет центральным эпизодом повести: «Я только что вырвался на волю и уехал за границу, не для того, чтобы «окончить мое воспитание», как говаривалось тогда, а просто мне захотелось посмотреть на мир божий» [5, с. 149]. Очевидно, героя в тот момент его жизни не занимали ни архитектура, ни «любопытные памятники», ни «замечательные собрания». Единственное, что ему было интересно, это люди: «Я путешествовал без всякой цели, без плана; останавливался везде, где мне нравилось, и отправлялся тотчас далее, как только чувствовал желание видеть новые лица — именно лица. Меня занимали исключительно одни люди» [5, с. 149]. Рассуждения г. Н.Н. на эту тему намечают особенности его характера — энергичность, веселость, беззаботность, наблюдательность, открытость, общительность, обаяние, интерес к окружающему миру, к людям: «В толпе мне было всегда особенно легко и отрадно; мне было весело идти, куда шли другие, кричать, когда другие кричали, и в то же время я любил смотреть, как эти другие кричат. Меня забавляло наблюдать людей... да я даже не наблюдал их — я их рассматривал с каким-то радостным и ненасытным любопытством» [5, с. 149].

В то же время характер Н.Н. только намечен в прологе. Он раскрывается в основном действии произведения, во многом объясняя события, которые там происходят. Лишь в периодически возникающих в повести суждениях и оценках уже зрелого человека, которые относятся к моменту рассказывания, проявляется мудрость и жизненный опыт.

Экспозиция повести «Ася» является органичным продолжением пролога и повествует о событиях, непосредственно предшествующих завязке. В первой главе к таковым можно отнести описание городка 3., в котором поселяется герой, историю его увлечения одной молодой вдовой, которая жестоко его уязвила, выбрав «краснощекого баварского лейтенанта», и решение рассказчика отправиться на студенческий «коммерш» в городок Л. С описания этого праздника начинается основное действие произведения.

На «коммерше» господин Н.Н. знакомится с девушкой, влюбляется в нее, но сразу не решается признаться в любви и предложить ей замужество, а решившись, узнает об ее отъезде и невозможности новой встречи. Изображение истории любви героев — таково содержание основной части повести - является поводом для авторских размышлений, которые сосредоточены, в основном, в эпилоге повести.

Глубокое психологическое и философское значение произведения раскрывается читателю далеко не сразу. В этом плане симптоматично восприятие главного героя критиками 1850-х годов. Так, в основу статьи Н.Г. Чернышевского о повести «Ася» - «Русский человек на rendez-vous» (1858) легла мысль об общественном значении повести Тургенева. Не анализируя всесторонне произведения Тургенева, Чернышевский рассматривает материале повести важнейший социально-политический вопрос о типе человека 1850-х г. Критик сознательно отвлекается от лирического пафоса «Аси»: «Бог с ними, с эротическими не до них читателю нашего времени, занятому вопросами административных и судебных улучшениях, о финансовых преобразованиях, освобождении крестьян. Но сцена, сделанная нашим Ромео Асе, как мы заметили, — только симптом болезни, которая точно таким же пошлым образом портит все наши дела...» [6]. Проводя аналогию между г-ном Н. Н., которого он именует Ромео, и Печориным, Бельтовым, Агариным, Рудиным, Чернышевский отмечает социальную типичность поведения героя «Аси». Критик признает, что г-н Н. Н. принадлежит к лучшим людям дворянского общества, но дает ясно понять читателю, что историческая роль деятелей подобного типа сыграна, что они утратили свое прогрессивное значение. Чернышевский в споре с Тургеневым пытается доказать, что в несчастной любви рассказчика повинны не роковые законы природы, а он сам как типичный «лишний человек», который «пасует каждый раз, когда жизнь от него требует решительного поступка» [6].

Д.И. Писарев также не находит у героя самобытности, самостоятельности мысли и поведения. Г-н Н.Н., по мнению критика, живет чужими идеями, которых «не может осилить и переварить» (статья «Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова» (1861) [4]. Отсутствие оригинальности и неспособность к действию — вот «вопиющие недостатки», героя «Аси», по мнению Писарева [4].

Очевидно, Тургенев был далек от такого понимания смысла повести. Сюжет «Аси», скорее, основан на психологической двойственности Н.Н., нежели на идее его социальной типичности. Е.Г. Эткинд в работе «Двойственный человек («Ася»)» говорит о том, что герой предстает в повести «человеком двойным, переживающим разных, противоположных, чувства» [7]: увлеченность молодой вдовой, которой герой рассказывает в первой главе, и влюбленность в Асю. Первое связано «принадлежностью к миру поверхностно-светских отношений» [7], пробуждающейся в нем подлинностью чувств» [7]. В решающий момент свидания Н.Н. не был готов к признанию, не осознавал до конца силу своего чувства, «во внутреннем мире героя первое начало сильнее второго; банально-светское сильнее человечески-подлинного» [7]. Исследователь приходит к заключению, что герой совершил поразительное открытие – открытие любви, «но, странным образом, сам еще не дорос до него» [7], поэтому счастье оказалось для него недостижимым.

Эпилог занимает всю последнюю главу и завершает основную сюжетную линию повести. Дальнейшая судьба Гагина и Аси остается неизвестной: «В Кёльне я напал на след Гагиных; я узнал, что они поехали в Лондон; я пустился вслед за ними; но в Лондоне все мои розыски остались тщетными. Я долго не хотел смириться, долго упорствовал, но я должен был отказаться, наконец, от надежды настигнуть их» [5, с. 194]. Н.Н. не увидел их более, но воспоминания об Асе преследовали его всю жизнь: «Однажды, несколько лет спустя, я мельком увидал за границей, в вагоне железной дороги, женщину, лицо которой живо напомнило мне незабвенные черты... но я, вероятно, был обманут случайным сходством. Ася осталась в моей памяти той самой девочкой, какою я знавал ее в лучшую пору моей жизни,

какою я ее видел в последний раз, наклоненной на спинку низкого деревянного стула» [5, с. 194].

Эти воспоминания отсылают читателя к моменту последнего свидания героев в доме фрау Луизы. Инициатива этого свидания принадлежала девушке. Сцена объяснения, в которой изображена последняя встреча господина Н.Н. и Аси, принципиально важна для понимания внутреннего состояния, чувств героев. Проходит она с драматической быстротой. Господин Н.Н. сохранил свидетельства этого свидания: «Я храню, как святыню, ее записочки и высохший цветок гераниума, тот самый цветок, который она некогда бросила мне из окна» [5, с. 195].

В эпилоге возникают два временных плана. Герой, описывая события прошлого, пытается воскресить давно пережитые им чувства, стараясь быть при этом беспристрастным и достоверным. Так, например, он вспоминает свою реакцию на отъезд Аси, когда испытывал душевные муки из-за несбывшегося счастья и пытался разыскать ее. Однако, как он уточняет, вскоре пришел к выводу, что «судьба хорошо распорядилась» [5, с. 195], не соединив его с Асей: «Я должен сознаться, что я не слишком долго грустил по ней; я утешался мыслию, что я, вероятно, не был бы счастлив с такой женой». И только по прошествии многих лет он понимает свою потерю, и с горечью признается, что «сейчас он доживает скучные годы, осужденный на одиночество бессемейного бобыля» [5, с. 195]. Упоминание в эпилоге любовных связей и увлечений господина Н.Н. оказывается необходимыми для понимания истинного чувства его именно к Асе: «Я знавал других женщин, — но чувство, возбужденное во мне Асей, то жгучее, нежное, глубокое чувство, уже не повторилось. Нет! ни одни глаза не заменили мне тех, когда-то с любовию устремленных на меня глаз, ни на чье сердце, припавшее к моей груди, не отвечало мое сердце таким радостным и сладким замиранием!» [5, с. 195]

«Ася» - повесть о свершившемся и не свершившемся, о настоящем и прошлом, об иллюзиях и надеждах. Голоса автора и героя в эпилоге повести совпадают: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего, не думает о будущем; у него есть настоящее – и то не день – а мгновение» [5, с. 195]. Эти размышления звучат в прологе и эпилоге повести. Неслучайно, они получают похожее воплощение. В прологе герой размышляет по поводу стремительности и кратковременности человеческой жизни: «Я был здоров, молод, ... жил без оглядки, делал что хотел, процветал, одним словом» [5, с. 149]. В эпилоге эта идея повторяется буквально: «Я был тогда молод — и будущее, это короткое, быстрое будущее, казалось мне беспредельным. Разве не может повториться то, что было, думал я, и еще лучше, еще прекраснее?..» [5, с. 195]. Еще одна параллель – сравнение из мира природы. В прологе повести человек сравнивается с растением: «Мне тогда и в голову не приходило, что человек не растение и процветать ему долго нельзя» [5, с. 149]. В эпилоге вновь возникает подобная ассоциация. Повтор в данном случае оказывается не буквальным, но смысловым: «Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека — переживает самого человека» [5, с. 195]. Повтор одних и тех же фраз, символов, образов в авторских рассуждениях в прологе и эпилоге повести дает право говорить о наличии обрамления. Финал повести трагичен. Построен он на риторических вопросах: «Что сталось со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крылатых надежд и стремлений?» [5, с. 195].

Итак, пролог и эпилог в повести «Ася», выполняя свои традиционные функции начала и завершения сюжетной линии, играют значительно более важную роль, являясь выражением авторской концепции бытия.

- 1. Буланин Д.М. Пролог // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 306.
- 2. Буланин Д.М. Экспозиция // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 506.
- 3. *Лотман Л.М.* Комментарии: И.С. Тургенев. Ася / Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. М.: Наука, 1980. Т. 5. С. 456.
- 4. *Писарев Д.И.* Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т.1.-С.251.
- 5. *Тургенев И.С.* Ася / Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. М. Наука, 1980. Т. 5. 543 с.
- 6. *Чернышевский Н.Г.* Русский человек на rendez-vous / Чернышевский Н. Г.. Собр. соч.: В 5 т. М., 1974. Т. 3. С 166.
- 7. Эткинд Е.Г. Двойной человек («Ася») // Эткинд Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: очерки психопоэтики русской литературы XVIII XIX веков. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 181.

10.01.10

И.И. Волкова к.ф.н.

Российский университет дружбы народов, Mockba, irma-irma@list.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКРАННЫЕ ИГРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬСКОЙ ЗОНЫ

В статье дается авторское понимание процессов трансформации зрительской зоны применительно к современным игровым коммуникациям. Выдвигается и проверяется гипотеза, согласно которой через расширение и отчуждение зрительской зоны происходит синтез экранных игр. Игровые коммуникации рассматриваются в качестве оптимизатора современных информационных процессов.

Ключевые слова: *зрительская зона, игровые коммуникации, перфоманс, интерактивность*.

«Что наша жизнь? Игра!» - сакраментальная музыкальная цитата из оперы «Пиковая дама», в прошлом веке явившая себя многомиллионный тиражом как эпиграф телевизионной игры «Что? Где? Когда?», постепенно обретает черты универсальной модели эпохи. В контексте современных социально-гуманитарных процессов, пронизанных мифотворчеством, виртуальной онлайновостью, клиповой фрагментарностью, тотальным стремлением к формированию имиджей, игровая модель коммуникаций, описанная три четверти века назад Йоханом Хейзингой, вызывает наибольший исследовательский интерес. Библиография по теме «Игра», насчитывающая более семисот источников, ежедневно прирастает новыми статьями и монографиями. Философ Вячеслав Вольнов, подвергая сомнению тезис об игре как космической универсалии, даже использовал специально сконструированный им термин - панигризм.

На наш взгляд, игры, игровые технологии, особым образом связывающие разрозненные элементы социальной среды, могут претендовать на роль своеобразного оптимизатора современных информационных процессов. Не случайно в журналистике игра превратилась в метод подачи информации. Одновременно мы наблюдаем возрастающий в последние годы интерес к настольным, ролевым и салонным играм. Но истинным триумфом можно назвать лавинообразную востребованных экранных игр.

Экранные игры прежде были связаны исключительно с телевещанием. С функциональной точки зрения игры на телеэкране впервые были осмыслены отечественным исследователем Энвером Багировым еще в 1970-х годах. Классифицируя по функциям сложный экранный контент программного вещания, он обозначил три базовых типа телевизионных сообщений телепублицистика (информирует), научное вещание (учит) и художественное (воспитывает). Что касается функции развлечения, Багиров отметил: «Развлекательным программам, как и публицистике, науке, искусству, соответствует вне телевидения своя традиционная сфера культуры. Это различного рода игры, состязания... Основное назначение спортивных зрелищ, показа конкурсов и игр на телеэкране - рекреация» [1]. Далее Багиров уточнил: «Преобладание рекреативной функции, присущей различным видам телевизионных игр, не означает отсутствия у них других функций» [1]. В современном обществе, перенасыщенном многочисленными каналами ИХ передачи, зараженном информационной усталости, у потенциальной аудитории ТВ сформировалась особая потребность в утерянной стабильности, «сценарности», упорядоченности информационных процессов. А игровые коммуникации (в том числе телевизионные игры) как раз дают человеку возможность добровольной вовлеченности в некий цельный заданный процесс, где можно наблюдать за развитием событий и контролировать результат. При этом важность

компенсаторной функции конечно же не вызывает сомнений. Панигризм в обществе неизбежно находит отражение в телевизионных программах. Доля развлекательных игровых шоу на федеральных каналах за последние годы значительно увеличилась, а в коммуникативных теориях ТВ появились «игровые» термины (например, инфотейнмент, игрореализация).

Классическая концепция игровой коммуникации - это наличие двух соперничающих сторон. Но в игровом пространстве может сформироваться особая зрительская зона и тогда важным элементом процесса становится третья сторона – аудитория, присутствие которой существенным образом видоизменяет всю процедуру, если игроки знают о существовании. В прошлом веке телевидение (в своих игровых телепрограммах) качественно изменило численное соотношение игровых зон: зрителей стало несопоставимо больше, чем игроков, зона наблюдателей игры превратилась в теоретически безграничную. С появлением формата ток-шоу зрительская зона стала, если можно так выразиться, двухзальной - внутри игрового пространства студии и за экраном. Игровая коммуникация приобрела перфомансное содержание, театральность. Драматическая коллизия телевизионных игр, по сути, состоит в осознании этого эффекта и в преодолении его. Если получится, игра надолго пропишется в эфире. В этом, к примеру, секрет популярности телевикторины «Поле чудес». Центральный интерес для зрительской зоны заключается вовсе не в отгадывании слов, а в своеобразной дуэли ведущего с игроками. Последние, подобно актерам, демонстрируют себя зрителям, находятся в имидже, а ведущий в процессе коммуникации возвращает гостям студии естественность, нейтрализует перфомансный пафос. Игроки, в идеале, должны быть «трансформируемыми», способными к преображению, естественному испытывающими неловкость пребывания в имидже, а это как правило присуще людям из глубинки, из провинции.

С развитием интернета мультимедийный игровой экранный продукт, интерактивным образом соединив звук, изображение, цифры и текст, спровоцировал отчуждение зрительской зоны. Игра за экраном компьютера, в отличие от телевидения, непубличное действие.

Таким образом, наметились две магистральные разнонаправленные тенденции в развитии экранных игр: расширение (телевидение) и отчуждение (интернет) зрительской зоны. Подобное развитие событий отмечалось до недавнего времени, но сегодняшнее состояние экранных игровых коммуникаций показывает, что размежевание было необходимо для последующего синтеза на новом уровне.

В настоящее время можно обозначить три типа основных экранных пространств, в пределах которых осуществляются игровые коммуникации: телевизионный экран, экран персонального компьютера и экран смартфона (мобильного телефона). Рассмотрим особенности их зрительских зон.

Традиционный телеэкран (федеральное и спутниковое телевидение). Здесь в рамках вещательных программ транслируются игровые телепередачи. Если раньше в их содержании интерактивный компонент отсутствовал (зрительская зона была отчуждена), то теперь зритель может не только наблюдать за действием игроков, но и влиять на результат состязаний, участвовать в процессе игр. Например, в интеллектуальном соревновании «Что? Где? Когда?», которое идет в прямом эфире уже 37 лет, предусмотрены вопросы для зрителей (ответ отправляется в студию с помощью интернета или мобильного телефона). В составе сборной команды телезрителей, которые специально приезжают на эфир, чтобы сразиться со знатоками, может оказаться любой человек, приславший самый интересный вопрос. Отметим, что впервые онлайновое использование потенциала интернета произошло в зимней серии игр 2001 года. Если волчок указывал на «13 сектор», то «играли» вопросы, присланные телезрителями по интернету непосредственно во время прямой трансляции. Телефонное голосование первый раз было использовано в 1988 году, тогда зрители звонили на один номер и звонки принимали телефонистки. В 2001 году стало возможным использование пейджера, с 2005 года установлено голосование по SMS. Сегодня на сайте

телекомпании «Игра-ТВ» [2] активно обсуждаются перипетии прошедших игр. Здесь же галерея почетных зрителей - обладателей приза «Хрустальная Сова» за разные годы. На примере «Что? Где? Когда?» можно проследить, как развитие технических возможностей *телемормирует* зрительскую зону телеигры, развивает интерактивность, превращает зрителей в участников процесса коммуникации.

Экран персонального компьютера. Огромная популярность характерна для сетевых игр, в которых люди общаются в игровом пространстве, совместно добиваясь поставленной цели. Участвуя в компьютерных состязаниях, игроки не только получают удовольствие, но и становятся членами игровых сообществ. Без коммуникации друг с другом они не могут победить, поскольку в играх действуют законы общения из реального мира. К примеру, для того чтобы принять участие в он-лайн игре Counter Strike, необходимо зарегистрироваться, создать аккаунт и присоединиться к одной из команд, террористам или спецназовцам, и, общаясь с другими участниками, выстраивая стратегию, выполнить миссию, полученную в начале игры. Здесь, казалось бы, изначально отсутствует зрительская зона и не должно быть ставки на эффект перфоманса. Однако дань экранным (телевизионным) коммуникациям отдана: у игрока есть возможность быть наблюдателем (spectator). Информационный портал Counter Strike [3] также дает неигрокам шансы на «зрительство» - здесь есть форум, размещены интервью, фото, видео, блоги. Сетевая игра становится многофункциональным экранным пространством для игроков и сочувствующих.

Экран мобильных телефонов. Отметим, что игры на сотовом телефоне подразумевают недолгие по времени сеансы игры (в метро, в автомобиле во время пробок, в очереди). У пользователя нет времени, чтобы разбираться в сложных правилах, и нет реального партнера (соревнуется с машиной). Пример популярной игры-головоломки Angry Birds (1 миллиард скачиваний за три года) показывает, что отсутствие зрительской зоны замещается выходом игры в смежные сферы. В конце 2012 года игра запущена в социальной сети Facebook. В отечественной развлекательной телепрограмме «Большая разница» персонажи Angry Birds стали участниками одного из сюжетов. Основана и успешно функционирует электронная «Энциклопедия о вселенной игры Angry Birds», в которой более 300 статей. Среди игр для смартфонов есть аналоги известных телевизионных игр-викторин («Поле чудес» и «Кто хочет стать миллионером»). Это явление можно назвать трансформацией зрительской зоны в игровую. Зрители популярных телепередач превращаются в игроков, подключаясь к вторичной игре.

Таким образом, мы обнаружили тенденцию к взаимопроникновению всех типов экранных игр. Происходит трансформация зрительских зон, они превращаются в сообщества игроков (реальных или виртуальных). Объединяющей экранной площадкой становятся игровые тематические порталы, на которых концентрируются различные формы аудиовизуальных коммуникаций любителей игр.

Коммуникация, происходящая на глазах публики, в свое время была названа профессором Нью-Йоркского университета Ричардом Шехнером перфомансом [4]. Обязательный элемент перформанса — аудитория. Похоже, что современные экранные игры (в том числе и телевизионные) перестают быть перфомансом, публика активно осваивает игры и переходит, если можно так сказать, из зрительного зала на сцену. К чему приведет массовая игровизация, покажет время.

- 1. Багиров Э.Г. Очерки теории телевидения. М., «Искусство», 1978. С. 98
- 2. Портал телеигры «Что? Где? Когда?» // Электронный ресурс, URL http://chgk.tvigra.ru/
- 3. Портал игры Counter Strike // Электронный ресурс, URL http://www.counterstrike.ru/
- 4. *Почепцов Г.Г.* Перфоманская коммуникация // Электронный ресурс, URL http://www.niv.ru/doc/communications/pocheptsov/079.htm

10.01.10

С.А. Говердовская-Привезенцева

Владимирский государственный университет имени А.Г.и Н.Г.Столетовых, г. Владимир, journ@vlsu.ru

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД И ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СМИ

Статья посвящена осмыслению проблемы университетского телевидения, как информационного повода и источника информации для СМИ, что способствует формированию положительного имиджа высшего учебного заведения.

Ключевые слова: университетское телевидение, положительный имидж вуза, информационный повод, корпоративное издание, вузовские PR-технологии, PR-коммуникации.

Информационный повод рассматривается в теории журналистики как основание для формирования новостного ряда. Чтобы событие можно было интерпретировать как информационный повод, оно должно иметь в центре главного героя, т.е. личность, имеющую набор характеристик с определённой коннотацией; само событие должно быть незаурядным, ярким, чтобы привлечь внимание аудитории; однозначным для интерпретации; событие должно быть свершившимся. В систему оценочных характеристик информационного повода часто включают указание на то, что негативный информационный повод предпочтительнее позитивного [4, с. 67].

Университетское телевидение активно участвует в формировании *положительного имиджа высшего учебного заведения*. В настоящее время возникла необходимость «разработки научных и прикладных положений формирования образовательного имиджа высшего учебного заведения» [1, с.5]. Теоретическая разработка проблемы реализуется на стыке ряда наук: экономики, психологии, педагогики, социологии и филологии. Многоаспектность вопроса, отсутствие единого подхода к его рассмотрению стимулирует выработку общего, объединяющего вектора, в соответствии с которым возможно выстроить теорию формирования и развития имиджа высшего учебного заведения. В этом видится перспективность изучения вузовских медиаресурсов как инструмента формирования положительного имиджа вуза.

Имидж образовательного учреждения – понятие сложное и многогранное, он становится результатом воплощения в жизнь концепции, которая ложится в основу его создания. Корпоративные СМИ нацелены на формирование как внешнего, так и внутреннего имиджа которые высшего **учебного** заведения, находятся В тесном единстве. образовательного учреждения, репрезентованный во внешнюю коммуникативную среду, выстраивается на основе информации о качестве предоставляемых образовательных услуг, об известности; о системе дополнительных услуг, о заявленной миссии учебного заведения и образовательных стратегиях. Именно университетское телевидение способно предоставить широкой аудитории информацию о социальных аспектах деятельности вуза, таких, как поддержка общественных и волонтерских движений, просветительская деятельность, поддержка волонтёрского движения, участие в решении экологических проблем, т.е., представить «социальный» имидж [5, с.45]. Имидж образовательного учреждения складывается из отдельных имиджей его руководства, преподавателей и студентов, имиджевой рекламы и мероприятий паблик рилейшнз. Информация о вузовском телевидении, распространяемая другими средствами массовой информации, является важным фактором формирования положительного имиджа образовательного учреждения.

Университет превращается в мощную организацию, который производит контент и предоставляет СМИ информационные поводы для публикаций, способствующих рейтинговой поддержке вуза, формированию его положительного имиджа.

Автор проанализировал данные рейтинга медиаактивности участников образовательного рынка на основе системы «Медиалогия» - независимой, не имеющей медиаактивов исследовательской компании, специализирующейся на анализе СМИ в реальном времени [3]. База данных содержит порядка 9 000 СМИ: информагентства, газеты, журналы, радио, интернет и блоги, а также текстовые версии телепрограмм основных федеральных телевизионных каналов: 1-ый канал, Россия, НТВ, Рен-ТВ, ТВЦ, РБК. Автоматизированный аналитический модуль позволяет проводить самостоятельный поиск и анализ материалов по количественным и качественным характеристикам за любой заданный период. Технология, основанная на принципах математической лингвистики, учитывая Индекс информационного благоприятствования (ИИБ), анализирует эффективность РК СМИ. «Медиалогия» разработала три основных составляющих формулы ИИБ:

- 1. Индекс цитируемости. Это базовый качественный показатель, который учитывает количество ссылок на материалы СМИ, влиятельность цитирующих ресурсов, и не учитывает самоцитирование.
- 2. Позитив/Негатив. Это качественный показатель характера упоминания того или иного объекта в сообщении.
- 3. Заметность сообщения. Этот кумулятивный параметр учитывает «рекламный эквивалент» публикации в зависимости от номера полосы, объёма сообщения, а также тиража, посещаемости.
- В соответствии с заданными параметрами поиска, нацеленного на выявление и систематизацию информации об универ-ТВ в материалах различных СМИ, нами были получены следующие статистические данные (период обследования: с 17 июля 2009г. по 17 июля 2012г).

За указанный временной промежуток было опубликовано 72 сообщения об университетских ТВ: 13 — опубликовано в 2009г, 13 — опубликовано в 2010г., 30 - опубликовано в 2011г., 16 - опубликовано в первом полугодии 2012г.

Данные публикации не отличаются тематическим разнообразием и могут быть сведены в несколько тематических блоков: практика и прагматика деятельности университетского ТВ (14 публикаций), презентация новых универ-ТВ (16 публикаций), формирование универ-ТВ нового типа на основе координации и объединения творческих усилий уже существующих ТВ (5 публикаций), участие универ-ТВ в творческих конкурсах (8 публикаций), проблемнодискуссионные вопросы деятельности универ-ТВ (5 публикаций), публикации об организаторах и руководителях универ-ТВ (5 публикаций), телевизионный продукт универ-ТВ, маркированный как значимый для развития телекоммуникации (5 публикаций), описание деятельности конкретного универ-ТВ (5 публикаций), разнотематические заметки с упоминанием универ-ТВ как источника информации (9 публикаций).

Систематизируя выпуски университетского телевидения, которые стимулировали в СМИ обсуждение определённых проблем, отметим определённую динамику, которая свидетельствует о возрастающем интересе СМИ к университетскому телевидению. Главными информационными поводами для СМИ стали: открытие новых универ-ТВ, продукция вузовского телевидения, его творческий потенциал, конкурентоспособность по отношению к другим СМИ. Сам факт открытия корпоративного телевидения заявляет о своём имиджевом превосходстве по отношению к конкурентам.

В недостаточно насыщенном информационном пространстве регионов появление материалов о вузовском телевидении, как и самом вузе, служит фактором привлечения зрительского интереса. Для университетов важно размещение публикаций именно в Интернет-пространстве, т.к. они могут оказаться в поле зрения молодёжной аудитории и способствовать соответствующему выбору абитуриента. Вузы в процессе формирования своего имиджа должны учитывать материалы СМИ, которые вызывают интерес целевой

аудитории к их деятельности. Степень привлечения внимания к деятельности вуза посредством СМИ достаточно велика.

Анализируя характер информационных поводов для публикаций о вузах и их содержание, мы определили, что университетское телевидение (его практическая деятельность, перспектива открытия, сотрудничество с различными СМИ и т.д.) является самым востребованным информационным поводом, который способен удовлетворить интересы как самого СМИ, так и широкой аудитории. Публикуя материалы об универ-ТВ, региональные издания апеллируют к аудитории, большая часть которой имеет непосредственное отношение к вузу в прошлом (получали образование) или в настоящем (учатся, работают, сотрудничают).

У данного информационного повода достаточно высокая новостная ценность, что предопределяет содержательную значимость информации и стимулирует интерес СМИ даже в ситуации, когда событие ещё не произошло (публикации о перспективах открытия университетского телевидения). И хотя Универ-ТВ не всегда могут рассматриваться как объективный источник информации для других СМИ в связи с отчётливо выраженными корпоративными характеристиками (закрытыми остаются многие темы), но, будучи производителем медиапродукции определённого типа, в их деятельности неизбежно использование некоторых РR-технологий. К ним следует отнести такие «методы отбора и издания материалов, субъективные характеристики» [2, с.45], которые позволяют в процессе медийной коммуникации утверждать стратегически значимые для вуза положения, соответствующие его имиджевым представлениям о себе как о корпорации, производящей образовательный продукт.

Таким образом, имидж вуза формируется из внешних коммуникационных составляющих, к которым мы относим университетское телевидение, с его способностями заявить о себе как об информационном поводе, выстраивать классические PR-коммуникации.

- 1. Волкова В.В. Педагогическая концепция формирования образовательного имиджа гуманитарного вуза [Текст]: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08 / B.B. Волкова; Моск. воен. ун-т. М., 2010. 43 с.
- 2. *Гнатюк О.Л.* Новые грани и парадоксы информационно-коммуникативных технологий медиа-влияния [Текст] / О.Л. Гнатюк. // Журналистика в мире технологий: матер. науч.-практ. семинара. Спб: СПбГУ, 2009. С. 45–49.
- 3. *Медиалогия* [Электронный ресурс] / Медиалогия Режим доступа: http://www. http:mgl.ru / company / about / . Дата обращения 12.06.2012. Загл. с экрана.
- 4. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики [Текст] / Е.П. Прохоров. М.: Изд-во МГУ, 2006. 367 с. С.67
- 5. *Фомичева И.Д.* Выживание журналистики и журналистика выживания [Текст] / И.Д. Фомичева // Вестник Моск. ун-та. Сер. Журналистика. 1991. №5. С. 103 108.

10.02.21

И.В. Григорьев к.ф.н., Н.Б. Смольская к.ф.н.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Санкт-Петербург, ivan_grigoriev@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА К ПОИСКУ, ВОСПРИЯТИЮ И СМЫСЛОВОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИИ

В статье анализируется понятия "академическое чтение" в аспекте совершенствования подготовки современного специалиста в международной образовательной среде. Анализируются компоненты понятия и выводятся компетенции и стратегии, необходимые для последующего универсального таксономического описания.

Ключевые слова: академическая мобильность, академический язык, академическое чтение, профессионально-ориентированное обучение.

Основным принципом современной подготовки в высших учебных заведениях уже много лет является принцип академической мобильности. Возможность свободно перемещаться по международной системе университетского образования развивает учащихся, открывая им доступ к новым программам и новым форматам получения профессиональных знаний. Право на обучение в высших учебных заведениях не является безусловным и требует соответствия критериям, как универсальным, так и частным — принятым для конкретного института или университета.

К универсальным критериям относится, безусловно, достаточный уровень владения набором языковых компетенций для успешного функционирования в академической среде, как правило, – владение языком для академических целей (в нашем случае, академическим английским) на уровне B1-C1. Теоретические вопросы, вытекающие из интуитивного понимания «универсальности», весьма многочисленны. Во-первых, это теоретическое осмысление уровня, достаточного, с одной стороны, для полноценного усвоения слушателем учебного материала в иноязычной среде, а с другой стороны, не ставящего излишние препятствия на пути будущего профессионала. Во-вторых, это осмысление необходимого соотношения компетенций по видам речевой деятельности и характеру стратегий, применяемых для их реализации. Важная задача для «универсализации» – создание единого таксономического описания и компетенций и стратегий, соотносящих в последнем случае, продуктивную, рецептивную, когнитивную стратегии и стратегию взаимодействия в единой системе дескрипторов.

Как известно, большая работа была проделана при создании общеевропейской шкалы языковых компетенций [4]. Являясь, своего рода, подвигом, тем не менее, изначальные работы не дают практических советов, когда дело доходит до составления учебной программы или создания тестовых и измерительных материалов.

В статье анализируется один из аспектов академического языка (АЯ) – академическое чтение (АЧ), традиционно редко затрагиваемое в методических работах, по сравнению с академическим письмом [6, 7, 8, 13]. В статье также анализируются общие принципы составления рабочих программ по АЯ для подготовки будущих участников международного академического процесса, и, наконец, вырабатываются основные универсальные критерии оценки степени владения АЯ.

Существующие измерительные стандартизованные процедуры измерения языковых компетенций по АЯ выражены, в первую очередь, в международных тестах IELTS, TOEFL и отчасти TOEIC. Тем не менее, соотношение важности соответствующих разделов, в частности, академического письма и АЧ не является полностью эксплицитным.

Сегодня в академической среде на первый план выходит готовность студентов к самостоятельной работе с большими потоками информации, и значит, формирование и развития у студентов соответствующих умений и стратегий академического чтения приобретает особое значение [8]. Под АЧ мы понимаем умение читать литературу, относящуюся к различным функциональным стилям — учебно-научному, научносправочному.

Очевидно, что специалисту для работы с материалом на иностранном языке с целью использования его в академических целях понадобятся умения и навыки всех видов чтения, взаимосвязанных между собой и логически вытекающих друг из друга [8]. При работе с иностранной литературой специалист должен уметь просмотреть необходимый материал и определить, относится ли он к его теме, содержит ли нужную информацию, и следует ли читать материал более внимательно (просмотровое чтение). Если текст соответствует запросу, то специалист может ознакомиться с его содержанием и узнать, что в нем относится к интересующим его вопросам (ознакомительное чтение), и, при наличии новой (интересной) информации, перейти к внимательному чтению текста, чтобы полностью понять и проанализировать его содержание (изучающее чтение). В некоторых случаях специалисту будет необходимо отыскать в нем нужную информацию (поисковое чтение). Таким образом, совершенно неверным является доминирование одного вида чтения над другим, равно как и изолированное развитие соответствующих умений. Такой подход допустим на начальном этапе обучения иностранному языку, когда обучаемые не владеют достаточным количеством языковых, речевых и других умений и навыков. В дальнейшем желательно охватывать все виды чтения, развивая умения и навыки взаимосвязано. Поэтому на заключительном этапе подготовки студентов по иностранному языку представляется нелогичным использовать отдельный текст для каждого из видов чтения. Более уместным представляется последовательное выполнение упражнений именно в том порядке, в котором они соответствуют логике работы специалиста с иноязычным текстом. Например, студент должен получить общее представление о предложенном материале, выявить, содержит ли текст требуемую (интересную) информацию, найти основную идею и отделить информацию первостепенной важности от второстепенной, установить хронологическую и логическую связь событий, выявить взаимосвязь фактов и идей, сопоставить данные, найти необходимую информацию, обобщить, сделать выводы и т.д. [2, с.44]. Подобная последовательность действий соответствует логике работы специалиста с незнакомым иноязычным тестом и отражает следующую взаимосвязь видов чтения: просмотровое чтение - ознакомительное чтение - изучающее чтение/ поисковое чтение.

Исходя из основных критериев каждого вида чтения, используются специфические задания для формирования навыков применения того или иного вида чтения.

При ознакомительном чтении (skim reading) необходимо «в результате быстрого прочтения всего текста извлечь содержащуюся в нем основную информацию, то есть выяснить, какие вопросы и каким образом решаются в тексте, что именно говорится в нем по данным вопросам. Оно требует умения различать главную и второстепенную информацию» [2, с. 42]. Этот вид чтения предполагает работу со всем предложенным текстом. Перед студентом не ставится задача воспроизвести текст или применить информацию каким-либо способом. Задания для данного вида чтения предполагают ответы на вопросы и соотнесение информации с содержанием текста. Для этого вида чтения достаточно понимания 70% текста.

Просмотровое чтение — это «беглое, выборочное чтение текста по блокам для более подробного ознакомления с его деталями и частями» [2, с.42]. Студент должен получить общее представление о ряде вопросов, рассматриваемых в тексте, определить значимость и важность данного материала и оценить свою осведомленность по рассматриваемому кругу проблем. Задания по данному виду чтения могут включать следующее: просмотреть текст и определить, подходит ли он к данной теме, о чем этот текст, каковы его ключевые слова.

Цель поискового чтения – быстрое «нахождение в тексте вполне конкретной информации (фактов, характеристик, цифровых показателей, и т.д.)» [2, с. 43]. Студент не анализирует текст целиком или по частям, а лишь выбирает необходимые данные, ориентируясь на структуру текста.

В зарубежных методиках просмотровое и поисковое чтение объединяются одним термином «scanning» или «reading for specific information».

«Изучающее чтение предусматривает максимально полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и критическое ее осмысление» [2, с. 43], в современной методике используется англоязычный термин «reading for detailed comprehension». Этот вид чтения подразумевает полное и точное понимание всех основных и второстепенных фактов, их осмысление и запоминание.

Каждому виду чтения соответствуют определенные обобщенные умения: умение понимать общее содержание (просмотровое чтение), умение понимать основное содержание (ознакомительное чтение), умение извлекать полную информацию (изучающее чтение), умение извлекать необходимую информацию (поисковое чтение). Каждое из этих умений базируется на комплексе умений и навыков (языковых, речевых, компенсаторных и др.), включающих, например, умение выявлять основные факты и навык выделять ключевые слова.

Уровень сложности используемых в процессе обучения текстов определяется требованием различных программ по иностранным языкам к формированию умений иноязычного общения, соответствующих пороговому уровню по шкале Общих европейских компетенции (ОЕК) владения иностранным языком, поскольку «владение иностранным языком в объеме уровня В1 рассматривается как одно из условий свободного движения идей и людей на европейском континенте, базой дальнейшего изучения языка в профессиональных целях» [5, с. 3]. Сравнив предложенный уровень с описанием соответствующих компетенций по ОЕК для уровня B1 в аспекте, например, «чтения для общего понимания прочитанного», при котором использующий язык «может читать простые тексты, содержащие фактическую информацию на интересующую его/ее тему, и достаточно хорошо ее понимать», мы видим, что заявленный уровень очевидно не соответствует уровню студента высшего учебного заведения. Здесь мы сталкиваемся с теоретической проблемой водораздела между академическим и неакадемическим языком. Не пытаясь решить вопрос лингвистически, описывая набор языковых средств, методически мы выделяем подготовительную стадию, при которой учащийся знакомится с общими способами работы с текстом как источником информации. На уровне разработки программы это, во-первых, построение системы фоновых знаний для работы с конкретным корпусом текстов [9]; во-вторых, чтение текстов через знакомство с каждым отдельным параграфом, при котором преподаватель последовательно анализирует каждый.

После определения необходимого списка умений и стратегий обучения АЧ перед современными методистами встает задача по созданию системы тестирования собственно навыков чтения, которая отвечала бы основным характеристикам теста — надежности, валидности, практичности, аутентичности [10, 13]. Конечно, существуют и повсеместно используются упомянутые в начале статьи международные тесты, измеряющие уровень владения академическим английским. Тем не менее, прослеживается и другая тенденция — достаточно большое количество высших учебных заведений, готовых предоставить возможность обучения вместе с отсрочкой сдачи соответствующего академического теста на год [7]. И здесь встает проблема выработки соответствующего списка академических навыков, релевантных для обучения в данном конкретном учебном заведении.

В результате можно сказать, что выбирая критерии для последующего отражения в рабочей программе по академическому английскому, как предполагающей последующую сдачу соответствующего академического текста, так и преследующую общеобразовательные цели, равно как и выбирая критерии, релевантные для конкретного учебного заведения, не требующего официальных результатов за первый год обучения, мы предлагаем

руководствоваться следующим суммирующим списком критериев: скорость чтения (просмотровое, поисковое, ознакомительное), умение справляться с большим объемом текстов, умение делать корректные записи в момент прочтения, умение быстро понимать визуализированную информацию, умение критически оценивать прочитанное, умение вычленять аргументацию, умение оценивать валидность прочитанного, умение вычленять связующие элементы в тексте, умение регулировать скорость чтения, умение предугадывать содержание оставшегося текстового сегмента, умение понимать позицию автора, умение вычленять структуру текста, умение составлять аннотацию, умение понимать значение незнакомых слов, умение понимать источник непонимания (лексика, грамматика, внутритекстовые связи).

- 1. *Брызгалова О.Н.* Домашнее чтение как вид речевой деятельности и средство формирования языковых навыков и умений / О.Н. Брызгалова, В.А. Михайлова. [e-resource]. URL: http://festival.1september.ru/ articles/subjects.
- 2. *Лебедева И.С.* Творческая и практическая значимость заданий при обучении чтению студентов технического вуза /И.С. Лебедева // Высшее гуманитарное образование XXI века: Проблемы и перспективы: Мат-лы пятой междун. науч.-практ. конф. Самара: ПГСГА, 2010. 636 с. [e-resource]. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=49541&p_page=30.
- 3. *Образцов П.И.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / П.И. Образцов, О.Ю. Иванова // Под ред. П.И. Образцова.- Орел: ОГУ, 2005. 114 с. [e-resource]. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=34087&p_page=5.
- 4. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. М: МГЛУ, 2003. 256 стр.
- 5. Структура и содержание образовательного стандарта в области иностранного языка на основе компетентностного подхода. Компетенции и критерии оценки / Обоснование компетентностного подхода как основы обновления содержания образования // Лингвистический портал. [e-resource]. URL: http://www.langinfo.ru/index.php?sect_id=2792.
- 6. Banerjee J., Wall D. Assessing and reporting performances on pre-sessional EAP courses: Developing a final assessment checklist and investigating its validity. // Journal of English for Academic Purposes Vol. 5. 2006, P. 50–69.
- 7. Evans S., Green C. Why EAP is necessary: A survey of Hong Kong tertiary students. // Journal of English for Academic Purposes. Vol. 6. 2007. P. 3–17.
- 8. *Glendinning E. H., Holmstrom B.* Study Reading. CUP, 2004.
- 9. *Huang S. Y.*, *Cheng C.C.* Pre-reading materials from subject matter texts Learner choices and the underlying learner characteristics. //Journal of English for Academic Purposes Vol. 5. 2006, P.193–206.
- 10. Jordan R. Looking for Information. Longman, 1996.
- 11. Keith S. F. Intermediate Reading Practices, The University of Michigan Press, 2009.
- 12. Rose D. et al. Scaffolding academic literacy with indigenous health sciences students: An evaluative study. //Journal of English for Academic Purposes. Vol. 7. 2008, P. 165-179.
- 13. Wallace M. J. Study Skills in English. CUP, 2004.

10.02.01

К.А. Елистратова, Д.В. Минец к.ф.н.

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций, г. Череповец, xenos88@mail.ru, nietzsche666@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ

Прецедентные имена в современной поэзии образуют самую многочисленную группу прецедентных единиц. В текстах рассматриваемых сетевых авторов они выполняют номинативную, характеризующую и метафорическую функции.

Ключевые слова: *поэтический текст, имя собственное, прецедентное имя, языковая личность*.

Современная сетевая поэзия характеризуется «повышенной концентрацией» прецедентных единиц (прежде всего — именно *прецедентных имен*) в авторских текстах. Объект настоящего исследования — тексты трех наиболее известных сетевых авторов, поэтов-блогеров *Веры Полозковой*, *Али Кудряшевой* и *Линор Горалик*.

Прецедентные имена в текстах названных авторов образуют самую многочисленную группу: ср.: у Али Кудряшевой — «И везде поют красиво — Эдита Пьеха, Джо Дассен или какой-нибудь Азнавур...», «Горе долькою лимонной, далеко до Лизы Моны, / До Джоконды далеко...» и др.; у Веры Полозковой — «Ты же просто охотник за малахитом, как у Бажова», «...смеюсь, дышу горячо, как та девочка у Пикассо / да-да, на шаре...» и др.; у Линор Горалик — «Эти двое невидящими глазами глядят вперед, — и Христос безмолвствует, и Орфей поет...», «...чего Господь захочет: Беляночка ли Розочку пришьет, Иль Розочка Беляночку замочит?..». Кроме этого, прецедентные онимы в абсолютном большинстве случаев используются в характеризующей функции: ср. у Полозковой: «...смеется хищно, как Бармалей...»; «И поет оно так зловеще, как Птица Рух...»; (характеризующую функцию реализует грамматический компаратив).

Функционал прецедентных топонимов в текстах А. Кудряшевой широк: топоним – это не только свернутый до одиночной прецедентной лексемы целый сюжет; в то же время он обладает и метафорическим подтекстом: «Но все же мы ищем Трою, / И все же находим Трою...». Топоним только намечает признаки потенциально узнаваемой ситуации (открытие Трои принадлежит Г. Шлиману, пытавшемуся ее отыскать на протяжении нескольких лет) через систему лексических экспликаторов: «И то, что у нас украли, / Скорей всего не вернут...», «находим единый путь...». Концепт «Троя» трактуется автором как символ долгожданной счастливой любви: «И Неле находит Тиля / И Тиль обнимает Неле...» (апелляция к героям романа Ш. де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле»). Интерес представляет текст Кудряшевой, содержащий авторскую интерпретацию топонима «Нижний Новгород»: «Город *Неж*ный или все-таки *Ниж*ний – / Город *Ниж*ний или все-таки *Нуж*ный... / Город *Неж*ный или все-таки *Нуж*ный, / Или С*нежный*, Вью*жный*, Ю*жный* и Влажный... / Черт бы все-таки побрал город Нижний». Характеристика географического объекта с эмоциональной, прагматической и климатической точек зрения посредством аллитерации подчеркивает автора семантизации важность урбанонима метонимическому принципу (город, в котором живет любимый человек).

Контекстное употребление прецедентных имен позволяет их отнести к полисемантическим структурам: каждый оним устанавливает ассоциативную связь с «прототекстом». Так, пушкинский макротекст актуализируется текстом А. Кудряшевой «Ленский». Прецедентная единица занимает инициальную позицию названия стихотворения,

которое, согласно Ю.М. Лотману, «... может относиться к обозначаемому им тексту по принципу ... метонимии» [1]. За каждым прецедентным именем встает комплекс знаний, вербализующий прецедентную ситуацию, составляющую сюжетный стержень текста: «Вот Онегин смотрит на удочку. Воробья / И на Ленского. И на солнце из-под ладони // И зажмурив глаза, потому что такой сюжет, / Что нельзя не стрелять. В горячем июньском блеске, /...Наплевав на все, в тоске и на кураже / Он стреляет в воздух. А попадает в Ленских...». Происходит обращение не ко всему прототексту в его полном, идейносмысловом содержании, а к минимизированному представлению о нем, редуцированному до отдельных фрагментов фабулы пушкинского романа, т.е. до конкретных узнаваемых ситуаций. Прецедентное имя «Ленский» в тексте выступает в грамматической форме множественного числа («небо в Ленских», «попадает в Ленских»). Согласно О.Г. Ревзиной, форма множественного числа является выразительной для собственных имен и дает «образец конкретного референта, исходя из появления в нем какого-либо свойства, одновременно обозначить множество лиц или явлений, которые могут иметь иное собственное имя или вовсе не иметь его, но являться носителями того же свойства или свойств» [2]. Оним помещается в синонимический ряд с нарицательными единицами, обнаруживая тем самым соотношение с устойчивым выражением из пушкинской трагедии «Борис Годунов» (ср.: «и мальчики кровавые в глазах» и «...у него дрожит пистолет и все небо в Ленских»).

Вариации на тему русской классики широко представлены и в поэзии Л. Горалик. Текст «От самыя, Дарьюшка, смерти...» — трансформированный эпизод некрасовской поэмы «Мороз, Красный Нос» (ср.: «...обходит дозором владенья холодный московский солдат...»). Фигура некрасовского Мороза намеренно коннотативно снижена и трансформирована в московского бродягу, греющегося на вентиляционной решетке: «Я таю на теплой решетке от страсти к отеческим льдам... / И сердце течет в подземелье, где полк мой так жарко поет: «Прощайте, сибирские руды, окончен наш славный поход!». Финальная реплика — синтез пушкинского «Во глубине сибирских руд...» и светловского перевода популярной немецкой песни «Маленький барабанщик».

Классический сюжет северянинской поэзы «Villa mon repos» («Мясо наелось мяса ...») в другом тексте Горалик получает более «религиозную» интерпретацию: «Орудие Твое идет домой, волочит за руку Орудие Твое, Орудие Твое их ждет, расставив миски...» (ср. с вариантом текста молитвы св. Франциска: «Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием мира Твоего...»). В целом, в большинстве случаев протоситуация актуализируется непосредственно прецедентным онимом: см. пятичастный цикл Горалик «Реминисценции», где гендерно маркированные антропонимы образуют единую координатную ось женственности: текст как последовательная онимическая трансформация исходной женской безымянной фигуры «ХО», «боевой девочки в драной шубке»: см. Рис. 1.

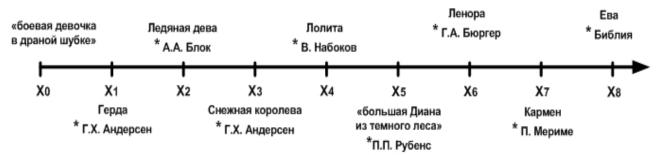

Рис. 1 – Онимическая ось женственности в цикле Л. Горалик «Реминисценции»

А. Кудряшева и В. Полозкова также довольно часто апеллируют к андерсеновской «Снежной королеве» (см. Табл. 1), в большинстве случаев разрушая заданные каноническим текстом братские узы персонажей:

Таблица 1 – Координирующие средства раскрытия андерсеновского претекста в текстах В. Полозковой и А. Кудряшевой

в текстах D. Hoлoskobou и A. Кудришевои					
Аля Кудряшева	«Снежная	Вера Полозкова			
	королева»				
	(Г.Х. Андерсен)				
«На промокших страницах «Снежная королева»	Прецедентное	-			
	название				
«Но листки тогда загорелись на строчках	Прецедентное	« как там маленький			
Герды»;	имя	мальчик <i>Кай… / … Каю</i>			
«Я еще не Каин, но Кай, у меня не брат, ну и что		девочка первенца родила»;			
ж?»		«тебе нужен муж, а не			
		мальчик / $\it Ka \ddot{\it u}$, отвыка $\it m$,			
		хороший мой, отвыкай			
		отступать»			
« пусть все там собирают из осколков /	Прецедентная	«тут малость похолодало,			
любое слово вечность»;	ситуация	всюду лед / А розы Ваши,			
« Γ де ты, брат возлюбленный мой, я тебя		кстати, живы. На подоконнике			
сегодня спасу / Я бы пошла к тебе, но розы без		стоят»;			
тебя не цветут / / Я б тебя согрела – но		«Эй, а делать-то что? <i>Слова</i>			
как? Ты растаешь в теплых руках»		собирать из льдин?»			
«Снип-снап-снурре в конце концов. // Пурре и	Прецедентное	-			
базелюрре» (отсылка к пьесе Е. Шварца по	высказывание				
сказке Г.Х. Андерсена «Снежная королева»)					

Оним «Кай» в поэтических текстах Кудряшевой и Полозковой выполняет не только номинативную, но и метафорическую функцию: «Кай» как символ бывшего возлюбленного. При этом отличительной чертой текстов Кудряшевой является установка на семантическое взаимодействие фрагментов сказочного сюжета с авторским материалом. Подобного вида взаимодействия можно проиллюстрировать на примере текста «А мало слов не проще, чем слишком много...», отличающегося полисемантической структурой, поскольку разнообразен и многогранен диапазон репрезентативных претекстов: Д.Н. Мамин-Сибиряк «Серая Шейка», А. де Сент-Экзюпери «Маленький Принц», русская народная сказка «Лиса и журавль» (сюжет является редуцированным и рассредоточенным). Авторские прецедентные микроединицы прецедентной природы противопоставлены содержанию претекстов отрицательным коннотативным потенциалом: «Пойми, лисица, это уже серьезно — у Серой Шейки клювик острее шила. ... / Беги скорее от полоумной Шейки, беги, скорей, пожалуйста, я прикрою»; «Пойми, тупица, маленький принц разбился, земля его слишком яростно приручила...»; «Журавль больше не приглашает в гости, у журавля закончилось угощенье, он ест крупу, просроченную по ГОСТу...».

В целом, в стихотворениях Кудряшевой и Горалик доминируют актуализаторы (номинаций героев, ситуаций), в то время как у Полозковой — система интерпретаторов: ср.: «Я Дориан Грей, наверное — я старею...», где оним «Дориан Грей» выступает в качестве объекта сравнения, указывает на известную прецедентную ситуацию (вечная молодость героя романа О. Уайльда), реализованную имплицитными точечными «лексоинтерпретаторами» («я старею», «а зеркало не фиксирует изменений»), является метафорой прошедшей любви.

Итак, доминирующее положение среди прецедентных единиц в современной поэзии занимают прецедентные имена. Именно на репродукции данного типа вербальных феноменов строится большинство текстов современных поэтов, что обусловлено как спецификой стихотворной формы, диктующей свои законы ритмической организации текста, так и авторской стратегией аккумулирования информации.

- 1. *Лотман Ю.М.* Семиотика культуры и понятие текста // Труды по знаковым системам: Учен. зап. тартуского ун-та. Тарту, 1981. Вып. 515. С. 6-7.
- 2. Ревзина О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика. 1988 1990 / Отв. ред. В.П. Григорьев. М., 1991. С. 172 173.

10.02.20

Л.М. Зиннатуллина

Казанский научно-исследовательский технологический университет, факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казань, globuskazan@yandex.ru

ТИПЫ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена изучению и исследованию эквивалентов, аналогов и безэквивалентных фразеологических единиц в английском и русском языках. В ходе исследования выявлены характерные черты сходства и различия в плане выражения фразеологических единиц тождественной семантики. В рамках исследования дана характеристика полных и частичных эквивалентов, а также рассмотрены примеры межъязыковых отношений адвербиальных фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологические эквиваленты, аналоги, безэквивалентные, частичные и полные адвербиальные фразеологические единицы.

Изучение межъязыковых отношений адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках ставит своей целью выявление и исследование эквивалентов, аналогов и безэквивалентных фразеологических единиц, не имеющих соответствий во фразеологической системе другого языка.

Проблема определения основных критериев отнесения тех или иных ФЕ к классу эквивалентов и аналогов и выявление безэквивалентных фразеологических единиц является одной из наиболее важных проблем современной фразеологии. В исследовании С.Г.Терминасовой, которая занимается проблемами коммуникации, находим интересное замечание: «Одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках — более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык».

В первую очередь необходимо отметить определенные расхождения в терминологическом обозначении типов межъязыковых отношений. Наряду с понятиями "эквивалент" и "аналог" используются также и другие обозначения, как "тождество", "параллели идентичные" и "параллели частично идентичные", "семантико-компонентные соответствия", "семантически эквивалентные единицы" и другие, что, в свою очередь, затрудняет решение указанной задачи.

С другой стороны, выделение различными исследователями разных аспектов совпадения фразеологизмов в сопоставляемых языках приводит к определенной расплывчатости понятий фразеологических эквивалентов и аналогов. Так, в качестве смысловых компонентов эквивалентности выделяются образность, стилистическая направленность, идиоматичность, соотносимость лексического состава, структурно-грамматической организации, совпадение по фразеологическому значению и т.д.

Эти расхождения, а также несовпадения в языках и культурах описываются авторами в разных терминах. Применительно к сопоставлению лексического состава языков большенство исследователей, к примеру, Л.С.Бархударов, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, С.Г.Тер-Минасова используют термин «безэквивалентная лексика».

Опираясь на исследования, можно выделить следующие типы межъязыковых отношений:

- 1. Фразеологические эквиваленты.
- 2. Фразеологические аналоги.
- 3. Безэквивалентные фразеологические единицы.

К межъязыковым фразеологическим эквивалентам относятся разноязычные ФЕ, характеризующиеся тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом. При этом совпадение структурно-грамматической организации английских и и русских ФЕ подразумевает учет специфики топологических признаков, присущих одному языку и не характерных для других. В зависимости от различий в плане выражения, степень совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов монет быть полной или частичной. При полной эквивалентности наблюдается полное совпадение плана выражения и плана содержания, например:

Hand in hand – рука в руку

On cloud seven – на седьмом небе

Однако, вследствие того, что большое количество эквивалентов характерно лишь для близкородственных языков, полных эквивалентов в английском и русском языках насчитывается очень ограниченное количество.

Частичная эквивалентность характеризуется незначительными различиями в плане выражения ФЕ тождественной семантики, например:

In turn – в свою очередь

Right under one's nose – прямо перед самым носом

К межъязыковым фразеологическим аналогам можно отнести ФЕ, выражающие одинаковые или близкие значения, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы. Приблизительное сходство внутренней формы означает принадлежность фразеологизмов к одному классу (со структурой словосочетания, предложения, глагольных, субстантивных и т.д.), а также в ряде случаев наличие одной одинаковой лексемы в компонентном составе:

On an equal footing – на равной ноге

Under smb`s command – под началом

When pigs fly – когда рак на горе свистнет

On the rocks – на мели

Again and again – раз за разом

Time after time – paз за разом

When the moon turns green cheese ; on the second Sunday of next week ; when hell freezes over - пока рак на горе свистнет

High and dry – на мели

On the last drops – на соплях

Фразеологические аналоги являются самыми многочисленным классом межъязыковых соответствий, что объясняется, с одной стороны, существованием у разных народов (в данном случае англичан, русских и татар) большого количества устойчивых выражений с одинаковым или почти одинаковым значением, с другой, разноструктурностью сопоставляемых языков, что находит свое отражение в разной структурно-грамматической организации фразеологизмов.

Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ английского и русского языков, не имеющие соответствий во фразеологических системах двух других языков. В безэквивалентных ФЕ каждого из языков воплощены особенности психологии, способа мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни народов, что неизбежно наложило свой отпечаток на смысловое содержание фразеологизмов. При

исследовании особенностей перевода безэквивалентных адвербиальных ФЕ английского В.Л.Архангельского, русский учитываем метод раскрывающий МЫ внутрикомпонентные метод предполагающий В.П.Жукова, связи, аппликативный сопоставление ФЕ со свободным словосочетанием того же состава, контекстологический метод Н.Н. Амосовой, компликативный метод С.Г. Гаврина, метод фразеологического анализа А.В. Кунина, структурно-типологический метод Д.О. Добровольского.

Например:

Far and wide – вдоль и поперек Fully armed – во всеоружии In bad (poor) taste – бесстактно in any shape (or form) – во всяком случае in one's teens – в возрасте от 13 до 19 лет at a venture – наугад, наудачу out of the wood – вне опасности behind time – не вовремя

of a surety – наверняка, несомненно on the whole – в общем, по обыкновению

Безэквивалентные фразеологизмы в трех языках составляют очень незначительную часть общего состава ΦE , что может быть объяснено общностью окружающего мира, избирательной отражающей способностью мышления человека, сходством поведения людей в сходных условиях.

- 1. *Александров А*. Полный англо-русский словарь. М.: ООО "Издательство Астрель": "Издательство АСТ", 2003.
- 2. *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц: На материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1989.
- 3. *Арсентьева Е*.Ф. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008.
- 4. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996.
- 5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. Изв. АН Сер. Лит ры и языка. 1993.
- 6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Издательство "Логос", 1998.
- 7. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997.
- 8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

10.02.19

Н.Г. Марченко

Южный федеральный университет, факультет лингвистики и словесности, кафедра русского языка и теории языка, Ростов-на-Дону, marchencolgn@ya.ru

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ХРАНИЛИЩЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА

Статья посвящена исследованию феномена распространения Интернет-мема в социальной сети «Вконтакте». Рассматриваются наиболее распространенные типов Интернет-мемов: креолизованные и текстовые разновидности. Выделяются тематические и структурно-семантические особенности Интернет-мемов в рамках лингвокультурологического подхода.

Ключевые слова: социальная сеть, Интернет-мем, специфические креолизованные тексты Интернет-опосредованной коммуникации.

Интернет-опосредованное общение в рамках социальных сетей, а именно молодежной социальной сети «ВКонтакте», характеризуется, прежде всего, холистической тенденцией в спонтанной письменной речи и высокой степенью иероглифизации. Всевозрастающий уровень иероглифизации демонстрирует несколько Интернет-знаковых систем, созданных в рамках дигитальной коммуникации: система эмотиконов («смайликов») и система Интернетмемов.

Возникновение знаковой системы эмотиконов в медиа-пространстве объясняется следующими причинами: это, с одной стороны, ответ на требование языковой экономии в сети, а с другой стороны, способ усиления выразительности речи с помощью паралингвистических средств (в частности, мимических).

Очевидно, что эмотиконы являются репрезентациями наиболее простых эмоций (улыбка, симпатия, хорошее настроение, восхищение, уныние); их роль в письменной коммуникации может быть сопоставлена по функции с ремарками автора в драматургических произведениях (типа «взволнованно», «улыбаясь» и пр.). Фактически эмотиконы являются одной из первых, примитивных ступеней реализации тенденции к иероглифизации общения в Интернет-коммуникации. С развитием и усложнением жанровой структуры Интернета и с расширением аудитории его пользователей формируются другие типы знаков, отличающиеся гораздо более богатой семантикой и высокой степенью экспрессивности – Интернет-мемы.

Термин Интернет-мем является новым для современной киберлингвистики, и абсолютно неправильно было бы редуцировать при исследовании этого нового явления такую дисциплину, как меметика, в рамках которой и было выведено понятие мема, определены принципы его существования.

Понятие мема призвано сыграть центральную роль в новой парадигме гуманитартных наук.

Первое, «биологическое» определение принадлежит автору термина Р.Доукинзу: «Мем – это основная единица передачи культурной информации, то есть имитации» [Цит. по: Броуди, 2007, 29]. Подобное определение удобно, но оно не объясняет причин популярности мемов и их различной судьбы: что-то становится модой, а что-то иное нет.

С позиции когнитивистики дает определение мема Д.Деннет: «мем — это такого рода комплексная идея, которая формирует себя в виде чего-то определенного и запоминаемого» [Цит. по: Броуди, 2007, 32]. Таким образом, внимание сосредоточивается на самих мемах, их развитии, размножении в сознании людей и постепенном угасании, или эволюции.

По сути, идея мемов, легшая в основу меметики, представляется очень интересным явлением, которое способно предложить новый взгляд на давно известные вещи, взгляд методологически удобный, позволяющий исследовать историю человеческого развития на единых основаниях. Любая популярная фраза, идея, образ, мелодия, структура может быть определена как мем, и в этом отношении исследование культуры и языка получает новую единицу измерения, подобной которой раньше не было создано.

Очевидно, что концепция мемов, как определенных «минимальных частиц» информации, успешно распространяющихся в социальных сетях Интернета, должна быть принята во внимание при лингвистическом исследовании особенностей функционирования и значения Интернет-мемов. Однако в известных нам статьях (более масштабных исследований в отечественной науке не проводилось) обращение лингвистов к Интернет-мемам производится исключительно как к неким фразам или картинкам, без учета особых типов передачи информации и комплексов смыслов, «запечатанных» в каждом интернет-меме.

В немногочисленных работах по языку Интернета наметились две тенденции в определении термина интернет-мем: узкое и широкое его понимание. Узкого понимания, в частности, придерживается Ю.В. Щурина, считая его интернет-феноменом: «явление спонтанного распространения в интернет-среде некоторой информации или фразы посредством «тиражирования» всеми возможными способами (по элекронной почте, в чатах, на форумах, в блогах и др.), а также саму эту фразу» [Щурина, 2012, 161-162].

На наш взгляд, гораздо продуктивнее более широкое понимание мема как «единицы культурной информации, способной к самокопированию и распространению среди людей данной группы» [Поляков, 2010, 161]. Более широкое понимание термина позволяет не только точнее определить принципы распространения мемов, но и охарактеризовать саму суть явления. На наш взгляд, Интернет-мем является именно культурным кодом Интернет-сообщества в социальной сети, намеренно созданным для идентификации свой/чужой в Интернете, а не просто новый тип своеобразной «фразеологии» или «карикатур», копируемых и спонтанно передаваемых пользователями по типу вируса.

Таким образом, Интернет-мем в современной социальной сети в целом можно определить как сложное ментальное образование, представляющее собой единицу информации, передаваемую посредством сети, содержащую вербальную часть (текст) и паралингвистическую (картинка) и совместно продуцирующую какую-либо идею он-лайн сообщества.

Интернет-мем является обязательно результатом творческого взаимодействия пользователей социальных сетей, соответственно Инетрнет-мем не предполагает закрепленного создателя.

Цель создания Инернет-мема — не появление одной законченной креолизованной записи (текст+картинка), а многократное и тиражируемое воспроизведение серии вариантов обыгрывания одной и той же социальной идеи. По сути, идея Интернет-мема представляет собой текстовые кинораскадровки, что отражает монтажный принцип его построения.

Особенностью Интернет-мема является его строгая ориентированность на краткое и динамичное высказывание, призванное заставить реципиента продолжить идею, дать свое завершение открытого финала. Нами выделены следующие признаки Интернет-мема: несоответствие, чрезмерность, преднамеренное искажение, абсурдная модель языковой картины, установка на языковую игру при выборе лингвистических средств, отражение социокультурной общности пресуппозиций коммуникантов.

Все Интернет-мемы в сети можно условно разделить на две группы: креолизованные мемы (картинка+текст) и собственно текстовые мемы.

Текстовые мемы в социальной сети «Вконтакте» различное происхождение и различные тематические области употребления: политика и социальная сфера, личная жизнь и пристрастия пользователей Интернета.

С точки зрения структурной организации можно выделит текстовые мемы: мемы-слова (фофудья, фотожаба), мемы-словосочетания (заяц Несудьбы, градус неадеквата), фразовые

(когда мем составляет целую фразу, предложение: Я твой дом труба шатал). Естественно, границы между этими категориями подвижны; так, мем-словосочетание шататель труб имеет, как фразовый вариант Я твой дом труба шатал, так и синоним шататель, один из вариантов в сети становится наиболее употребительным.

Текстовые мемы стали неотъемлемым признаком Интернет-опосредованного общения, выполняя функции современной паремиологии. В отличие от пословиц и поговорок, входящих в общеязыковой фонд, текстовые мемы являются по преимуществу принадлежностью Интернет-сленга, понятного не для каждого, а для определенного круга избранных. Вместе с тем, Интернет-пользователи, как правило, быстро осваивают систему меметических выражений с их семантикой и своеобразным узусом. Мемы распространяются по схеме моды, и потому в данный момент мемы, в частности текстовые, являются частотной единицей Интернет-опосредованного общения.

Однако наблюдается тенденция к распространению мемов и в невиртуальном существовании языка. Например, лозунг рекламного баннера «Хочу фотоаппаратик» компании «Mediamarkt» - внесетевое воплощение популярного креолизованного мема «Плачущий мем»/ «Cuteness Overload»). Также текстовые мемы могут терять ассоциативные связи с исходным креолизованным мемом, представленным в социальной сети, оставляя только комплексную семантику без этимологического пояснения (например, название песни рэпера Vient «И другого кэпа нет» является текстовым мемом, преодолевшим виртуальные барьеры популярного мема «Капитан Очевидность»).

Таким образом, проведенный анализ текстов социальных сетей подтверждает важный статус мема одновременно как хранилища культурных знаков и как интеллектуального продукта коллективного творчества Интернет-сообщества. Более того, распространение Интернета (и в первую очередь увеличение числа пользователей социальных сетей) неизбежно ведет к тому, что спонтанная письменная речь Интернета не только идет по стопам устной речи, но и сама впоследствии становится частью устного общения.

- 1. *Броуди Р*. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание [Электронный ресурс]. М., 2007. 306 с.
- 2. *Поляков Е.М.* Меметика: наука или парадигма? // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2010. № 2. С. 160-165.
- 3. *Щурина Ю.В.* Интернет-мемы как феномен Интернет-коммуникации // Лингвистика дискурса. 2012. Вып. 3. С. 160-172.

10.01.01

Ю.И. Родченко

Томский государственный университет, филологический факультет, кафедра романо-германской филологии, Томск, bernar1988@mail.ru

РОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМА В. ГЮГО В ТЕАТРАЛЬНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ «СИБИРСКОГО ВЕСТНИКА» КОНЦА XIX ВЕКА

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ Регион 12-14-70004.

В статье рассматриваются особенности рецепции романтической драмы В. Гюго в Томске на основе рецензий на театральные постановки, написанных известным томским критиком и литератором В.А. Долгоруковым в газете «Сибирский вестник» в конце XIX века. Из театральных отзывов о спектаклях, поставленных по мотивам пьес В. Гюго, можно узнать о том, насколько французская драма была интересна томскому зрителю, познакомиться с актерским составом томского театра конца XIX в., определить критерии оценки постановки в театральной критике, а также расширить картину восприятия творчества В. Гюго в России.

Ключевые слова: театр, драма, рецепция, постановка, рецензия.

Гюго обратился к созданию романтической драмы в 30-е годы XIX века. Однако в отличие от поэзии и романов писателя, сразу же получивших безоговорочное признание современников, вокруг драматургии Гюго разгорелись неистовые бои между сторонниками старого (классического) и нового (романтического) направлений в искусстве.

Гюго стал общепризнанным вождем лагеря французского романтизма, а его «Предисловие» к драме «Кромвель» (1827) — манифестом романтической школы. Протестуя против искусства классицизма с его «вечными» античными сюжетами, невниманием к национальным особенностям и своеобразию изображаемой эпохи, Гюго, тем не менее, не отрицал величия классической трагедии Корнеля и Расина, но выступал против их эпигонов в XIX в. Главным требованием писателя являлось сохранение колорита места и времени, обновление французского театра в соответствии с интересами современного общества, приближение театрального искусства к действительности, обогащение поэтического языка.

Еще одной яркой особенностью романтической драматургии французского писателя стала масштабность и гипертрофированность в изображении характеров и чувств главных героев. Драма Гюго «...дает либо концентрированное злодейство, либо концентрированную героичность, она представляет пороки (точно так же, как и добродетели) в намеренно преувеличенных размерах, чтобы наиболее глубоко взволновать сердца» [1].

Именно наличие резких контрастов в изображении действующих лиц, обращение к новому, преимущественно национальному сюжету, а также социально-политическая направленность драмы Гюго привлекали огромное количество зрителей, даже, несмотря на то, что фабула его пьес основана не на реальных происшествиях, а на вымышленных событиях. История становится для Гюго плацдармом для демонстрации борьбы социально-обездоленных и гонимых людей с могущественными силами монархического строя. Французский народ, восставший против действующей монархии в июле 1830 г., ощущал живое родство между собой и романтическими бунтарями Гюго, поэтому острополитическая драма писателя сразу же приобрела большую популярность у себя на родине и за ее пределами.

Томскому зрителю посчастливилось увидеть большую часть самых знаменитых драм Гюго: «Эрнани», «Лукреция Борджиа», «Анджело, тиран Падуанский» и «Рюи Блаз». Постановки каждой из этих драм освещались на страницах либерального издания прозападнического направления «Сибирский вестник» (1885–1905). Официальным редактором газеты являлся томский присяжный поверенный В.П. Картамышев, неофициальным – уголовно-ссыльный Е.В. Корш.

Материалы томской периодики, касающиеся драматургии В. Гюго, до сих пор не исследованы, в то же время они вполне репрезентативны как в плане расширения картины провинциальной рецепции творчества французского писателя, так и в плане сравнения с общероссийским восприятием. Кроме того, газетная периодика является обширным источником информации о развитии томского театра конца XIX в. Опираясь на данные местных газет, можно проследить историю развития театрального дела в Томске, определить особенности репертуара, узнать имена и отличительные черты творчества ведущих актеров, а также изучить вкусы и предпочтения томских зрителей.

Первой романтической драмой Гюго, показанной в Томске, стала «Лукреция Борджиа» (1833), отчет о постановке которой появился на страницах «Сибирского вестника» [4]. Спектакль прошел в бенефис артиста Е.Г. Соболева, 29 ноября 1888 г. Антрепренером зимнего сезона 1888/89 гг. явился сам владелец театра Е.И. Королёв.

Во Франции эта пьеса впервые была поставлена на сцене театра Порт Сен-Мартен 2 февраля 1833 г. Гюго написал ее в течение двух недель после запрета и снятия с репертуара еще одной драмы писателя «Король забавляется» (1832), которая, по мнению критиков, подрывала авторитет монархии. В основу сюжета «Лукреции Борждиа» положена история испанского дворянского рода Борджиа, известного своим коварством и распущенностью. Главная героиня пьесы Лукреция, истинная представительница своей семьи, поддавшись влиянию материнского чувства, решает вступить на путь нравственного очищения. Однако вследствие нечаянного стечения обстоятельств она совершает самое страшное преступление в своей жизни — отравляет группу молодых людей, среди которых находится ее незаконнорожденный сын Дженнаро. Будучи поражен вероломством и жестокостью матери, он решает отомстить за своих друзей и убивает Лукрецию кинжалом.

Скорее всего, именно занимательность сюжета стала причиной постановки данной пьесы на томской сцене. По словам одного из исследователей драматического творчества Гюго М.С. Трескунова: «"Лукреция Борджиа" по своим художественным особенностям была сходна с распространенным на французской сцене 30-х годов жанром мелодрамы, основанной на внешней занимательности эффектных сцен — ужасов, убийств, отравлений» [10]. Большая часть местных зрителей (состоящая в основном из буржуазно-мещанской публики, а также малограмотного населения) искала в театре лишь развлечений, поэтому отдавала особое предпочтение мелодрамам с запутанным и трагичным сюжетом.

Томскую постановку пьесы прокомментировал корреспондент «Сибирского вестника» Всеволод Алексеевич Долгоруков, подписавшийся одним из своих постоянных псевдонимов – «Неизменный театрал» [3]. Потомок княжеского рода, он был лишен титула и сослан в Сибирь по делу о подлоге. В Томске В.А. Долгоруков принимал деятельное участие в литературном отделе «Сибирского вестника», всегда проявляя глубокий интерес к театральному мастерству, а с конца 1880-х гг. возобновил сотрудничество в столичной периодике, в том числе в таких газетах, как «Суфлер», «Театральный мирок», а также в журнале «Артист». В 1899 г. на даче в с. Заварзино журналист даже открыл собственный летний театр. Своей журналистской и общественной деятельностью Долгоруков способствовал включению Сибири в общеевропейский культурный процесс. Как человек из столицы он стал своего рода сибирским просветителем, стремившимся поднять культуру местного населения до общеевропейского уровня.

К сожалению, небольшая заметка, написанная В.А. Долгоруковым о постановке «Лукреции Борджиа» в томском театре, не содержала информации о поэтических достоинствах пьесы, которая давно не была новинкой. Неизвестно также количество

зрителей, посетивших спектакль. Из статьи критика мы узнали лишь о том, что ранее драма Гюго в Томске не ставилась. Рецензент ограничился лишь тремя предложениями, которые в общих чертах характеризовали постановку. В итоге В.А. Долгоруков сделал вывод о том, что в целом бенефис Е.Г. Соболева прошел «порядочно».

Интересно, что именно по окончании зимнего сезона 1888/89 г. владелец первого каменного театра в Томске Е.И. Королёв прервал свою антрепренерскую деятельность и на следующий сезон передал антрепризу в руки актера и режиссера М.М. Крылова, игравшего в местной труппе. Причиной этого В.А. Долгоруков, подводящий итоги сезона, назвал уменьшение валового сбора и появление в Томске новых «увеселительных» мест: «Теперь у нас чуть ли не ежедневно бывает по три маскарада — в манеже, в общественном и ремесленном собрании. Публика разбивается, и театр наполняется меньше» [5].

Следующей романтической драмой Гюго, показанной на томской сцене, была пьеса «Анджело – тиран Падуанский» (1835). Она была поставлена 10 января в зимний сезон 1890/91 гг. в бенефис артистки Т.И. Варламовой. В этом сезоне действовала антреприза А.А. Кравченко и его компаньона Н.П. Рыжакова. К открытию сезона театр был отремонтирован и обновлен. Однако публики в зале по-прежнему было немного.

В.А. Долгоруков так охарактеризовал состояние театрального дела в Томске в начале сезона 1890/91: «Нам кажется, что Томску вообще, трудно выдержать четыре спектакля в неделю. Любовь к театральным зрелищам у нас не развита в массе. В театре, обыкновенно, встречаешь одних и тех же лиц <...> Труппа же, сформированная г. Кравченко – и в драматической, и в опереточной ее части, – для Томска положительно хорошая» [6]. Саму постановку пьесы Гюго критик описал следующим образом: «В драме Гюго выделились своим исполнением г-жи Киселева и Мондшейн. Особенно хороша была последняя. Она провела роль в высшей степени жизненно и произвела сильное впечатление» [7]. Других подробностей о спектакле представлено не было.

Стоит отметить, что уже к началу февраля 1891 г. положение томского театра резко ухудшилось и актерская труппа начала распадаться. Из ее состава вышли артистка Е.Ф. Федорова, супруги В.Г. Лаптев и Е.Н. Лаптева, а также М.Н. Чернявский и В.Ф. Чернявская. Артисты не получали жалованья, подвергались оскорблениям антрепризы, не могли выехать из Томска. 28 января 1891 г. антрепренер А.А. Кравченко заявил, что за январь платить не будет. Вышедшие из труппы артисты оставили товарищество и стали играть в Бесплатной библиотеке. Одновременно в № 16 «Сибирского вестника» за 1891 г. они опубликовали коллективное письмо, объясняя свой поступок. А.А. Кравченко не замедлил выступить с ответом, опровергая все обвинения.

17 февраля 1891 г. В.А. Долгоруков оповестил читателей и зрителей о распаде антрепризы А.А. Кравченко и Н.П. Рыжакова. На ее «развалинах» образовалось два товарищества профессиональных артистов: одно во главе с В.Э. Киселевой и И.И. Печориным играло в театре Е.И. Королёва, другое, возглавляемое М.Н. Чернявским, действовало в Бесплатной библиотеке. Итак, сезон 1890/91 гг. закончился довольно печально: в последние дни антрепризы театр пустовал, а публика и вовсе не проявляла никакого интереса к спектаклям.

Еще одна романтическая драма Гюго «Эрнани» (1830) была показана на местной сцене 6 января в зимний сезон 1888/99 гг. во время антрепризы актера, режиссера, члена Московского общества драматических писателей Н.А. Корсакова. Во Франции премьера пьесы состоялась 25 февраля 1830 г. на сцене театра «Комеди Франсэз». Постановка этой пьесы стала значимым событием в истории романтического театра. Премьера «Эрнани» определила судьбу романтической драмы в целом и оказала влияние на дальнейшее развитие творчества романтиков.

Успех «Эрнани» был также предопределен тем, что пьесу энергично поддерживала революционно настроенная молодежь, которой пришелся по душе бунтарский характер главного героя, протестующего против произвола и гнета правящего монарха. Как и другие романтические драмы Гюго, «Эрнани» содержит большое количество неистовых монологов и страстных признаний в любви. Кроме того, в пьесе поднимается тема морального

превосходства разбойника над королем.

Томским рецензентом постановки на сцене местного театра вновь стал В.А. Долгоруков, представивший сразу два варианта перевода названия пьесы на русский язык: «Гернани» или «Эрнани». В этот раз критический отзыв рецензента, в отличие от двух предыдущих, содержал глубокий анализ драмы Гюго. Тщательному разбору подвергся сюжет, основной конфликт, а также идейное содержание образов основных действующих лиц пьесы.

Свою рецензию критик начал со знакомства читателей с концепцией творчества французского автора. Назвав Гюго «создателем романтизма» во Франции, В.А. Долгоруков упомянул о том, что романист и поэт Гюго также создал несколько драм, целью которых было «подорвать авторитет» классической трагедии, царившей в то время на сцене. Следует заметить, что критик сразу же интерпретировал основной конфликт пьесы через призму современности, отметив, что в наше время, когда романтизм был «убит» реализмом, «Эрнани» уже не может иметь прежнего значения, поскольку некоторые места пьесы «отзываются мелодрамой».

Далее Долгоруков приступил к подробному описанию сюжетной линии пьесы: «Сюжет «Гернани» исторического характера. Главными лицами, на которых сосредоточивается внимание пьесы, является Гернани, – изгнанный из своих владений герцог Арагонский, сделавшийся атаманов шайки бандитов; король Кастилии Дон Карлос, впоследствии избранный императором; герцог Де Сильва и его племянница – красавица Донья Соль. В Донью Соль одновременно страстно влюблены ее дядя, который хочет сделать ее своей женой, Дон Карлос и Гернани» [8]. Потом критик детально рассказал о происходящих в драме событиях, итогом которых стала смерть Эрнани, доньи Соль и герцога де Сильвы.

Затем В.А. Долгоруков обратился к разбору актерского мастерства участников труппы. «Пальму первенства» за хорошее исполнение роли доньи Соль, по словам рецензента, завоевала артистка Н.В. Пальчикова. Артист П.П. Струйский, исполнявший роль короля Карлоса, вызвал критику В.А. Долгорукова за взятый им «чересчур певучий тон», который «парализовал» впечатление от его игры.

Делая вывод, рецензент заметил: «Нельзя сказать, чтобы пьеса в исполнении труппы г. Струйского прошла слабо, или чтобы декоративная часть была плоха, но, все-таки, цельного впечатления не получилось, и на такие сильно-драматические роли, какие в пьесе, в труппе не хватило персонажей» [8]. К сожалению, В.А. Долгоруков ничего не сообщил о наполненности театра и реакции зрителей.

В этот же сезон 1888/99 гг., спустя всего месяц после постановки «Эрнани», 14 февраля 1899 г., томские зрители увидели очередную романтическую драму Гюго «Рюи Блаз» (1838). Э. Золя отзывался о «Рюи Блазе» как о «самой сценичной, самой человечной, самой живой из всех драм Гюго» [10]. Сам же Гюго называл эту драму «Монбланом» своего театра. В «Рюи Блазе» французский драматург пошел дальше, чем во всех остальных драмах: его герой наделен не только пламенным сердцем и преисполнен благородства, но также обладает государственным умом и глубокими патриотическими чувствами, что резко отличает его от знати, бесстыдно грабящей страну.

Эта драма Гюго вызвала живой интерес французской публики именно благодаря своему злободневному острополитическому звучанию. Гюго максимально идеализировал образ главного героя, превратив придворного слугу в первого министра, указав на то, что светлое будущее должно принадлежать простому народу, а не разлагающейся знати. Кроме того, «Рюи Блаз» привлек внимание зрителей в связи с политической обстановкой в Испании, где в то время, после смерти короля Фердинанда VII шла борьба за престолонаследие и гражданская война, а в 1837 г. была принята либеральная конституция.

Премьера драмы «Рюи Блаз» в Томске также привлекла большое количество публики. Об этом свидетельствует рецензия на спектакль, написанная В.А. Долгоруковым. Как и в предыдущей рецензии, сначала В.А. Долгоруков упомянул о том, что драматические произведения Гюго имели своей целью «убить» царивший до этого классицизм. Далее критик, выполняя свою миссию просветителя местной публики, рассказал о колоссальном

успехе «Рюи Блаза» во Франции и о равнозначном успехе постановки драмы в Томске.

Затем В.А. Долгоруков описал сюжет драмы: «Рюи-Блаз — лакей у знатного, но развращенного, честолюбивого дворянина дона Саллюстия де-Бассана (действие происходит в Испании). Де-Бассан для исполнения своих низких целей почти насильственно заставляет Рюи-Блаза принять имя его брата дона Цезаря де-Бассана...» [9]. Рюи Блаз получает должность при дворе любимой им испанской королевы Марии Нейбургской. Королева, влюбившись в Рюи Блаза, делает его первым лицом королевства. Но является Саллюстий де Басан и раскрывает королеве истинное происхождение Рюи Блаза, при этом наносит ей ряд оскорблений. Разгневанный Рюи Блаз убивает его, а сам принимает яд, предполагая, что королева никогда не простит ему низкого происхождения.

Описав сюжет во всех подробностях, томский рецензент заявил о том, что пьеса до сих пор остается популярной «тем более, что идеей ее является борьба развращенного французского дворянства времен последних Бурбонов с народной массой» [9]. Критик также заметил, что пьеса написана «прекрасными стихами» и хорошо переведена покойным поэтом Д.Д. Минаевым, умершим в 1889 г. К концу отзыва интерес рецензента сосредоточился на разборе актерского мастерства труппы. По его мнению, именно сценичность «Рюи Блаза» стала наиболее трудным местом в процессе воплощения драмы силами томской труппы: «...пьеса Гюго для того, чтобы произвести сильное впечатление, требует особенно сильных исполнителей...» [9]. Однако ансамбля в исполнении пьесы актерами не наблюдалось.

В период перехода от актерского театра к режиссерскому провинциальный театр стал заметно отставать от столичного, и этот факт не мог остаться незамеченным критиком. Действительно, «постановки классических пьес держались на игре отдельных актеров, общая режиссерская концепции спектакля отсутствовала» [2].

Таким образом, В.А. Долгоруков пришел к следующему выводу: «...исполнение не давало должного впечатления и многим, вероятно, даже малопонятен был смысл пьесы и ее настоящее значение» [9]. Тем не менее, сбор был хороший. Данную рецензию можно назвать самой информативной и подробной из всех четырех отзывов о драме Гюго на страницах «Сибирского вестника», принадлежавших перу В.А. Долгорукова.

Итак, томские зрители увидели четыре драмы Гюго, которые были созданы писателем в период расцвета французского романтического театра, появившегося во время народного подъема, начавшегося во Франции накануне июльской революции 1830 г. Драма «Рюи Блаз» стала его последним отголоском. Неистовость и чрезмерная патетика в изображении страстей, нагромождение ужасов и мелодраматические эффекты всякого рода — яды, кинжалы, убийства из-за угла — в последних пьесах Гюго стали своеобразным показателем начала художественного кризиса романтической драмы, особенно резко обозначившегося в провале драмы «Буррграфы» (1843). Когда же волна народных восстаний утихла, романтическому театру пришлось сойти со сцены.

Анализ материала, представленного на страницах «Сибирского вестника» показывает, что театр французского романтизма не был популярен в Томске в конце XIX в. Этот факт вполне закономерен, поскольку к концу XX в. в России на смену романтическому театру пришел реалистический, о чем ярко свидетельствуют многочисленные рецензии на постановки пьес Островского в томском театре.

Кроме того, восприятие романтической драмы Гюго не имело в Томске последовательной истории (пьесы ставилась однократно и с промежутком в несколько лет) и носило преимущественно эпизодический характер. Четыре постановки драмы Гюго игрались разным актерским составом, в разные театральные сезоны, репертуар которых определялся конкретным антрепренером. Ни один театральный сезон не показал особого интереса томской публики к романтической драме.

- 1. *Евнина Е.М.* Виктор Гюго. М.: Наука, 1976. С. 51–52.
- 2. *Кафанова О.Б.* Трагедия Карла Гуцкова «Уриель Акоста» на томской сцене // Сибирский текст в русской культуре. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 172.
- 3. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М., 1957. Т. 2. 474с.
- 4. Сибирский вестник. 1888. № 90. (4 декабря). С. 5.
- 5. Сибирский вестник. 1889. № 2 (4 января). С. 2.
- 6. Сибирский вестник. 1890. № 109. (23 сентября). С. 3.
- 7. Сибирский вестник. 1891. № 6. (13 января). С. 3.
- 8. Сибирский вестник. 1899. № 5. (8 января). С. 2.
- 9. Сибирский вестник. 1899. № 37. (16 февраля). С. 3.
- 10. Трескунов М.С. Виктор Гюго. Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1969. 149 с.

10.02.01

С.В. Самойлова

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, кафедра русского языка и культуры речи, Mockba, ssw1986@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается концепт «деньги» (на материале современной прессы и словарей) в русле когнитивной лингвистики. Делается вывод, что концепт «деньги» является одним из базовых не только в экономическом дискурсе, но и во всей концептосфере русского языка.

Ключевые слова: экономический дискурс, коннотация, концепт «деньги», языковая картина мира, концептосфера.

Формирование новых представлений на рубеже XX-XXI веков влечет за собой существенные изменения в лексических способах интерпретации экономической темы, являющейся одной из наиболее существенных в жизни современного общества и базовой в концептуальной системе носителей языка.

Экономический дискурс представляет собой лингвокогнитивный феномен, деятельностью, обусловленный определенной социальной специфическим образом преломляющий отражение окружающей действительности и конструирующий особую реальность. Но корпус текстов экономического дискурса включает в себя не только тексты признанного социального института – сферы экономики, особую ценность для исследования представляют сегодня тексты, в которых присутствует «интенциональность экономического дискурса». В данном случае интенциональность можно определить как стремление в удовлетворении биологических (в еде, жилье, одежде и др.) и социальных (в образовании, развлечениях потребностей. Предметом заинтересованности защите, И др.) побудительными мотивами действий экономических субъектов выступают, прежде всего, материальные, духовные, денежные и имущественные интересы.

Подобные тексы образуют собой подъязык непрофессиональной практической экономики, а по классификации Е.Ю. Махницкой, «непрофессиональный экономический дискурс» [3].

Безусловно, этот тип экономического дискурса, в отличие от научного и профессионального, будет изобиловать метафорами, что поможет авторам текстов избежать излишней усложненности изложения, сделать материал более понятным, основываясь на хорошо знакомых читателям конкретных образах, а также в некоторых случаях создать эмоциональный фон повествования: «Поэтому главное в этой борьбе — отрегулировать наше законодательство. В нём много коррупционных лагун и норм, которые дают право по своему усмотрению толковать закон» (АиФ, №9, 2012). Ср.: «И однажды наступила точка невозврата: платить за жильё было нечем, а сидеть на родительской шее больше не позволяла совесть» (АиФ, №12, 2012).

В подобных экономических метафорах, которые в большинстве случаев призваны поразить читательское воображение, вызвать образ, ярко выражена коннотация, в них отчетливо прослеживается семантическая двуплановость. Используя эмотивную лексику, авторы статей таким образом формируют обобщенный портрет российской экономики: «Тогда схлопнется вообще вся финансовая система, которая существует в мире. Каждый, как куркуль в домике, в своем национальном банке заташтся» (Коммерсанть, N178, 2008).

Говоря об «интенциональности» экономического дискурса, его разноплановости и многоликости, необходимо также отметить одну из ключевых его особенностей способность отображать практически все сферы жизни, но во взаимообусловленности: «Несколько недель пришлось изучать рынок, собираться с мыслями, чтобы, зажмурив глаза, уволиться с работы и прыгнуть наконец в пучину *столичного бизнеса*» (АиФ, №12, 2012).

В непрофессиональном экономическом дискурсе, наряду с собственно научным, «стержнем» выступает концепт «деньги», который, как нам представляется, является одним из базовых концептов культуры. И.А. Майоренко отмечает: «Анализ функций денег показывает, что они являются сгустком огромной социальной и психологической энергии, одухотворяющей деятельность людей и цивилизирующей быт» [2: 116].

Понятие «деньги» определяется через свои основные функции: деньги одновременно выступают средством обращения, мерой стоимости и средством сбережения. Семантическое поле «деньги» складывается из всех наименований денежных единиц, например, «копейка», «рубль», «полтинник», «тысяча», «миллион» и т.д. Различные репрезентанты концепта «деньги» передают особое, эмоционально насыщенное мироощущение носителя языка. Сверхкраткость в семантике этих слов сгущает и уплотняет само понятие «деньги», повышая ценность каждой его семы, а сам концепт «деньги», по мнению И.А. Майоренко, является как бы семантически нейтральным [2].

В русской языковой картине мира концепт «деньги» вербализируется преимущественно на лексическом и фразеологическом уровнях: бешеные деньги (крупные суммы денег, легко карманные расходуемые небрежно); деньги (небольшая предназначенная на мелкие расходы); кровные деньги (достаток; деньги, заработанные честным, тяжёлым трудом); тугие деньги (труднодобываемый небольшой заработок); долгая деньга (о высоком и легком заработке); денег куры не клюют (иметь очень много денег, бессчетное количество); деньги на бочку (сразу же, не откладывая, платишь наличными за что-либо); за большими деньгами ехать, гнаться и т.п. (за большими заработками); ни гроша, ни копейки, ни полушки денег (совсем нет средств); ни за какие деньги (ни в коем случае, ни за что); пустить, выпустить деньги в трубу; сорить, сыпать и т.п. деньгами (безрассудно тратить, расходовать).

Безусловно, концепт «деньги» репрезентируется в самых разнообразных лексемах, что еще раз подчеркивает влияние окружающей действительности на формирование современного экономического дискурса. Показательна в этом отношении статья «Скупой рыцарь» еженедельника «Аргументы и факты. Здоровье» (№39, 2008): «Я не жадный, я бережливый», — оправдывается муж-скряга. Но почему-то это положительное качество его характера вызывает у вас лишь негативные эмоции... Припомните, во времена жениховства он выбирал в кафе самые дешевые блюда? Покупал вам подарки на распродажах и водил в кино на утренние сеансы? Что ж удивляться, если сейчас он просит у вас отчет о каждой потраченной копейке. Любой скряга считает свой недостаток достоинством и не скрывает его. Все скряги – интроверты, одержимые сверхценной идеей. **Деньги** для них — **заветная цель**, которая не дает покоя, хотя пока что не сводит с ума. Но трудно расставаться с деньгами их заставляют разные причины».

Отмеченная лексика в приведенном отрывке выражает однотональный модальноэмотивный смысл неодобрения. Подбор лексики, характеризующей внутренний мир описываемого персонажа (не жадный – бережливый, муж-скряга, самые дешевые, распродажи и т.д.), обнаруживает авторскую модальность и вызывает к персонажу отрицательное отношение, говоря словами автора, «негативные эмоции».

Далее в тексте с помощью маркированных лексических единиц раскрывается тема жадности, концепт «деньги» «обрастает» необходимыми дополнительными «Жадина от страха. Внутренняя установка: деньги характеристиками: защищенность. В основе его поведения лежит страх перед будущим. Возможно, его психика была травмирована в детстве, и теперь он пытается создать надежную защиту в денежном эквиваленте. Он, даже если очень богат, не перестает экономить и в мелочах. Примеры художественной литературы — Скупой рыцарь, Плюшкин... Большой любитель всевозможных распродаж и скидок. В общественном транспорте предпочитает ездить без билета. Очень радуется, если его не поймал контролер, и впадает в депрессию, если пришлось заплатить штраф. Устраивает скандалы из-за, на его взгляд, ненужных расходов. Торгуется долго и упорно, испытывая при этом азарт игрока. Дарит недорогие подарки, необходимые в хозяйстве».

Явный стилистический прием, на котором построены приведенные фрагменты, — это антонимия: не жадный — бережливый; положительное качество — негативные эмоции; недостаток — достоинство; страх — защищенность, защита; очень богат — не перестает экономить и в мелочах; радуется — впадает в депрессию; ездить без билета — заплатить штраф. Обращает на себя внимание явление интертекстуальности (Скупой рыцарь, Плюшкин) в данных контекстах: смысл статьи частично формируется посредством отсылки к произведениям А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Эмоциональная характеризация описываемого персонажа выражается также в словах долго, упорно, азарт, игрок и др. Очевидно, что эти лексические единицы составляют периферийную зону экономического дискурса, так как представляют собой неспецифические номинации: «экономического дискурса, так как слабовероятностный импликационал лексического значения. Однако граница между ядром и периферией экономического дискурса, в том числе и непрофессионального, подвижна, поэтому следует говорить о том, что достаточным основанием для отнесения текста к экономическому дискурсу является наличие в тексте экономической тематики.

В «Русском семантическом словаре» под редакцией Н.Ю. Шведовой представлены названия лиц «по свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами». В этой группе отдельно выделяется категория «Жадность, скаредность, стяжательство, торгашество». Приведем некоторые примеры: Жадина, м. и ж. (разг. презр.). Жадный, скупой человек. У этого жадины прошлогоднего снега не допросишься; Жмот, м. (прост. презр.). Жадный, прижимистый человек. Ж. лишний раз не раскошелится; Копеечник, м. (разг.). Жадный человек, скаредник. К. дрожит над каждой копейкой; Скряга, м. и ж. (разг.). Чрезмерно скупой и жадный человек. У скряги руки загребущие, глаза завидущие (посл.); Скупердяй, м. (прост. презр.). То же, что скряга; Скупец, м. Скупой, бережливый до жадности человек. С. дрожит над своим богатством; Скупой, м. То же, что скупец. С. платит дважды (посл.); Торгаш, м. 2. перен. Человек, который выше всего ставит свою выгоду, корысть, личный интерес (презр.).

Как видим, лексикографическая интерпретация темы жадности подразумевает опору на фоновые экономические знания носителей языка. Более того, указание на экспрессивностилистическое расслоение лексики делает возможным проводить параллель с определенными ментальными репрезентациями, типами мышления, характерными для того или иного типа дискурса. Многие лексикологические положения словарной статьи обусловлены лексикографическими размышлениями автора, а иллюстративный материал черпается прежде всего из фольклорных источников, демонстрирующих ядро лексической системы современного русского литературного языка.

Как уже было отмечено ранее, непрофессиональный экономический дискурс мотивирован материальными, имущественными интересами носителей языка. Концепт «деньги» выступает в данном случае как «стержень» дискурса: «Жертва педантизма. Внутренняя установка: деньги — это порядок. Им движет страх перед непредсказуемостью жизни. Он пытается оградиться от окружающего хаоса четким распределением доходов, анализом расходов и составлением планов покупок, оплаты счетов и выплаты кредитов. Это хороший аналитик, и в его досконально выверенную систему не входит ваше внезапное желание приобрести новые босоножки, особенно если на улице зима. Собирает и долго хранит все чеки и квитанции. Ведет «дневник» доходов-расходов. Выдает вам деньги в строго определенный день (день зарплаты), а на ваши просьбы дать денег в другой день, отвечает: через две недели, такого-то числа. Не торгуется. Аутичный скряга — человек не

жадный, он просто любит прогнозировать будущее. Если вы зарабатываете сами, иногда советуйтесь с мужем, как потратить ваши личные деньги, — этим вы прольете бальзам на его душу».

Характеризуя еще один тип «мужа-скряги», автор статьи прибегает к использованию большого числа ядерных и околоядерных лексем экономического дискурса: деньги, доходы, расходы, покупки, счета, выплаты, кредиты, чеки, квитанции и т.д. Но если в предыдущих фрагментах специальным отбором лексики (жадина, страх, скряга и др.) публицист формировал отрицательное отношение к описываемому персонажу, то в данном случае необходимо говорить о двойственности оценки. Авторская модальность обнаруживает себя в лексемах с положительной коннотацией (порядок, четкий, хороший, аналитик, не жадный), а также с нейтральной и отрицательной (жертва, педантизм, страх, аутичный, скряга).

В следующем фрагменте автор также использует маркированную лексику, имея цель создать хорошо знакомый читателям образ. Для этого в текст включается современный афоризм «За деньги можно купить все», ставится акцент на личности Наполеона. Более всего обращает на себя внимание заимствованная лексика, которая вошла в язык или актуализировалась в нем в последние десятилетия: позер, бутики, престижный, иномарки, олигархи, пафос: «Скупердяй-позер. Внутренняя установка: деньги — это власть, уверенность в себе. Причины поведения. Комплекс Наполеона. «За деньги можно купить все», — считает этот тип скряги. Любит посещать дорогие бутики, постоянно говорит о престижных иномарках, интересуется жизнью олигархов. Но продукты и одежду покупает на рынке, торгуясь с купеческим пафосом. Обещает подарить бриллианты, свозить на Мальдивы, но денег у него не допросишься даже на новые колготки. Создавая иллюзию богатой жизни, на деле экономит во всем. Дарит внешне красивые и яркие вещицы, но недорогие и совершенно ненужные вам». В отмеченной лексике (как и в предыдущих фрагментах анализируемой статьи) объективируется базовый, доминантный для экономического дискурса, концепт «деньги».

Таким образом, исследование лексики, указывающей на имущественную составляющую жизни современного человека (богатство, роскошь, бедность, деньги, быт и др.), отличается особой актуальностью, связанной с социально-экономическими изменениями в нашей стране в конце XX - начале XXI столетий. Концепт «деньги» является не только ключевым концептом экономического дискурса, но и всей концептосферы языка в целом. Его репрезентация в современных публицистических текстах и словарях позволяет относить данный концепт к базовым концептам культуры. Рассматривая концепт как универсалию человеческого сознания, Д.С. Лихачев отмечает: «Многократное обращение к нему способствует формированию ассоциативного поля, границы которого в сознании субъекта определяются «культурной памятью», причастностью к духовной традиции» [1: 10]. Следовательно, лексическая объективация концепта «деньги» в современном экономическом дискурсе подтверждает реализацию антропоцентрического подхода в исследовании текста, а экономический текст, являясь порождением сознания, моделирует действительность во всем многообразии ситуаций, в которые попадает человек в реальной жизни, поэтому для анализа таких текстов нужно учитывать лексический аспект в связи с прямой обращённостью лексики к внеязыковой реальности.

- 1. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН: СЛЯ. 1993. №1. Т. 52. С.10.
- 2. *Майоренко И.А.* Концепт «деньги» в языковой картине мира (на материале русской и английской фразеологии) // Язык. Дискурс. Текст. Межд. науч. конф., посв. Юбилею В.П. Малащенко. Ростов-на-Дону, 2004. Ч. І. С. 115-120.
- 3. $\it Maxhuu\!$ кая $\it E.HO$. Современный экономический дискурс в когнитивной парадигме. Ростов-н./Д., $\it 2007.-232$ с.
- 4. *Русский семантический словарь*: Толковый слов. систематизир. по классам слов и значений / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и языка. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; [Авт.-сост.: Н.Ю. Шведова и др.]; Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник: ИРЯ РАН, 1998.

10.02.19

3.Е. Тарасова

Северо-Восточный федеральный университет, Институт зарубежной филологии и регионоведения, кафедра перевода, Якутск, zoy-tarasova@yandex.ru

ПЕРЕДАЧА ЯКУТСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С УЧЕТОМ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

В статье впервые рассматриваются вопросы перевода имен собственных с якутского языка на английский на уровне фонологии. Отдельное внимание уделяется передаче якутских дифтонгов на английский язык с учетом различий в фонологической системе языка перевода. Примеры взяты из якутского героического эпоса "Нюргун Боотур Стремительный".

Ключевые слова: *имена собственные*, *переводческая транскрипция*, *монофтонги*, *дифтонги*, *разноструктурные языки*, *фонетико-фонологическая система языка*.

Важность точного и благозвучного перевода имен собственных обусловлена той ролью, которую данные лексические единицы занимают в понимании не только особенностей языка и его взаимодействий с другими языками, но тем, что они являются носителями обширной экстралингвистиеской информации — исторического, этнографического, религиозного характера. Кроме того, известно, что имена собственные, в том числе топонимы, этнонимы, антропонимы, играют немаловажную роль в формировании у представителей других культур представления о данном народе, его языке и культуре.

Вопросы перевода якутских имен собственных на другие языки, и тем более на английский, мало освещены в научной литературе. Интерес к данной проблеме возник лишь недавно в связи с усилением работ по переводу якутских эпических текстов на английский язык.

Наиболее оправданным и целесообразным приемом передачи якутских имен собственных на английский язык, принимая при этом во внимание жанр переводимого текста — эпос — и существенные расхождения в системах рассматриваемых языков, является, на наш взгляд, переводческая (или практиеская) транскрипция.

Переводческая (или практическая) транскрипция — это воспроизведение звукового состава иноязычного слова средствами языка перевода [1; 97]. Транскрипции подлежит безэквивалентная лексика, являющаяся ключевым элементом в понимании иностранного текста. К безэквивалентной лексике относятся всевозможные имена собственные, культурные реалии, специальная терминология и т.д. [2; 18].

В настоящей статье впервые будет сделана попытка раскрыть основные трудности, возникающие при транскрипции якутских имен собственных на английский язык, и некоторые способы их преодоления с учётом их фонологических различий данных языков на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», записанного Платоном Алексеевичем Ойунским.

Рассматриваемые нами языки – якутский и английский – относятся к разным языковым семьям и типам, чем и обусловлены существенные различия в их фонетическом, грамматическом и лексическом строе.

Якутский язык – язык агглютинативного типа. Являясь одним из древнейших представителей тюркской семьи языков, он отличается наличием неизвестных архаичных форм на всех уровнях своей языковой системы.

Современный якутский алфавит базируется на кириллице, который содержит весь русский алфавит с добавлением небольшого ряда букв и комбинаций, специфических для якутских звуков.

Отдельной научно разработанной фонетической транскрипции в якутском языке нет. В настоящей работе звуки якутского языка представлены в транскрипции, разработанной нами с учётом артикуляторно-акустических характеристик якутских звуков на основе латинского письма.

Так, в якутском языке имеется 20 гласных фонем — восемь кратких (u [i], y [ÿ], ω [ї], y [u], э [ä], θ [œ], o [o], a [a]) и соответствующих им восемь долгих (uu [i:], yy [ÿ:], ω [ї:], yy [u:], ээ [ä:], $\theta\theta$ [œ:], aa [a:], oo [o:]), а также 4 дифтонга (uэ [ie], $y\theta$ [yɛ], ω [is], yo [uo]) [6].

Таблица 1. Гласные звуки якутского языка

	Задние		Передние	
	негубные	губные	негубные	губные
широкие	a, aa	0, 00	9, 99	θ , $\theta\theta$
узкие	bl, blbl	y, yy	u, uu	<i>у, үү</i>
дифтонги	ыа	yo	иэ	γθ

Монофтонг – это гласный звук, состоящий из одного элемента [8; 420].

Дифтонг — это сочетание двух гласных произносимых слитно и образующих один слог. Якутские дифтонги состоят из сочетания узкого гласного с широким, причём последний ставится сзади: u_9 [ie], y_9 [yɛ], y_9 [uo], u_9 [is]. Такие дифтонги называют расширяющимися.

В произношении якутских дифтонгов по длительности и силе обычно преобладает широкий (конечный) гласный. Таким образом, эти дифтонги можно назвать также восходящими [12; 52].

Крайне частое употребление долгих гласных и качественный состав дифтонгов составляют одну из отличительных особенностей якутского языка и, таким образом, представляют наибольшую трудность при переводе.

В современном якутском литературном языке имеется 20 согласных фонем: δ [b], ϵ [g], δ [d], δ [d], δ [d], \tilde{u} [j], \tilde{u} [j] (носовой вариант), κ [k], n [l], m [m], n [n], n [n], n [n], n [p], p [r], ϵ [s], n [h], n [t], n [t]. В заимствуемых из русского языка словах пишутся ϵ [v], n [з], n [з], n [t], n [t], n [t], n [t] [6].

Английский язык – язык флективного строя. Алфавит английского языка основан на латинском. Состав гласных фонем включает двенадцать монофтонгов и восемь дифтонгов [3; 46]. В отличие от якутского языка долгота гласных звуков в английском языке в обычной записи ничем не обозначается, а сопровождается двумя вертикальными точками после гласного лишь в транскрипции:

Таблица 2. Гласные звуки английского языка

	Монофтонги	Дифтонги	
Передний ряд	i: ı e æ	іә еі ғә аі аи	
Задний ряд	а: Л о: о и: и	ou oi uə	
Смешанный	ε:		
ряд			

Система английских согласных фонем состоит из следующих звуков: [b], [p], [t], [d], [g], [tf], [d], [m], [n], [n]

Таким образом, якутско-английской транскрипции препятствуют два важных обстоятельства: во-первых, значительные расхождения в звуковом строе языков, во-вторых, использование ими различного письма — кириллического и латинского.

В русском [7] и английском [11], [4] переводах якутского эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» [10] проблемы передачи имен собственных занимают центральное место.

Некоторые имена ещё не получили должного перевода, эквивалентность других вызывает сомнение, ниже мы предлагаем анализ переводов имен собственных и свои варианты (орфография оригинала и переводов сохранена) [9; 8]:

Пример 1. $\underline{g\kappa ym}$. Күөттээни Уус [10; 20] – \underline{pycc} . Кузнец Куэттээни [7; 14] – $\underline{aнгл}$. The Smith Kyotteny [4; 49].

Наш вариант: русс. Кузнец Кёттени – *англ.* The Smith Ketteny.

Пример 2. $\underline{\mathit{якут.}}$ Куођалдыма Куо [10; 111] — $\underline{\mathit{русc.}}$ Куогалдыма Куо [7; 85]. — $\underline{\mathit{англ.}}$ перевода нет. $\underline{\mathit{руcc.}}$ Красавица Когалджима

Наш вариант: русс. аналогичный или Когалджима Прекрасная (по аналогии с широко известным именем собственным "Василиса Прекрасная" [9; 9]) – *англ.* Kogaljima the Beauty.

Выше говорилось о том, что в произношении якутских дифтонгов конечный элемент преобладает над другим. Ввиду этого в примерах 1 и 2 якутские букво- и звукосочетания $y\theta$ [уɛ] и yo [uo] следовало бы передать на русский язык как \ddot{e} [u0] и u0 [u1] и на английский соответственно — u1 и u2 гом почти не изменяется подлинное звучание якутского имени.

Это справедливо и для передачи сочетания согласной фонемы $\partial b [dg]$ (пример 2), которое не встречается в русском языке, неудобочитаемо и его сложно произносить. При переводе его можно заменить на привычное русское букво- и звукосочетание «дж» по аналогии с «джинн», «Джон», «Тадж-Махал»; на английский соответственно -j[j] [9; 9-10].

Пример 3. <u>якут.</u> **И**эйэхсит Ийэ [10; 32] — <u>русс</u>. Мать **И**эйэхсит [7; 26] — <u>англ.</u> Mother Khotun **I**jekhsit [11; 34].

Haш вариант: pycc. Богиня Иэхсит – англ. Ekhsit Mother-Goddess [9; 10].

Этот вариант перевода имени собственного выполнен с учётом особенностей фонотактики языков перевода [9; 7]. Сохранение всех фонем при передаче имени богини плодородия Иэйэхсит на русский и английский языки не соответствовало бы традициям языков перевода и было бы совершенно неудобочитаемым.

Пример 4. <u>якут.</u> Хатан Тимиэрийэ [10; 21] – <u>русс.</u> Хатан Тимиэрийэ [7; 15] – <u>англ.</u> Khatan Tem**i**riye [11; 31].

Haш вариант: pycc. Могучий Тимерия – <u>англ.</u> Temery the Mighty.

В примере 4 использован перевод при помощи эквивалента. Якутское слово "хатан" означает "сильный, крепкий, мощный". Принимая во внимание жанр текста, мы перевели "хатан" на русский язык как "могучий" и на английский – "mighty".

Наш перевод приведённых выше имен собственных с якутского языка на русский был обусловлен, прежде всего, отсутствием дифтонгов в звуковом строе последнего, а на английский – фонетическими и иными нормами языка перевода.

В целом, в нашей работе мы исходили из двух основных принципов перевода: принципа благозвучия и принципа национально-языковой принадлежности иноязычных слов [5; 31].

- 1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.
- 2. Гиляревский Р.С. Иностранные имена и названия в русском тексте. Справочник. М.: Высш. шк., 1985. 303 с.
- 3. Дикушина О.И. Фонетика английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1952.
- 4. *Дмитриев П.Н.* и др. Олонхо в творчестве детей. Якутск: Нац. фонд возрождения "Барђарыы", 1998. с. 119.
- 5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: 2001. 200 с.
- 6. Коркина Е.И. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982
- 7. *Михалкова С.В.* Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо. Якутск: Кн. изд-во, 1975.-432 с.
- 8. *Москвин А.Ю.* Большой словарь иностранных слов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 816 с.
- 9. *Находкина А.А.* Проблема перевода якутских имен собственных / Находкина А.А. // Материалы III межд. науч.конф. «Язык и культура», секция «Проблемы перевода и лексикография», Российская академия лингвистических наук, Московский институт иностранных языков, 23-25 сентября 2005.
- 10. *Ойунский П.А.* Дьулуруйар Ньургун Боотур. Якутск: ГУП НИПК "Сахаполиграфиздат", 2003. 544 с.
- 11. Скрыбыкин Р.Ю. The translation of "NJURGUN BOOTUR THE IMTETUOUS" by P.A. Oiuunuskay in English. The first song // Вестник республиканского колледжа. 1995. №1. -С. 6-111.
- 12. *Харитонов Л.Н.* Современный якутский язык, ч. І. Фонетика и морфология. Якутск, 1947.

10.02.20

А.Р. Тимиргалеева к.филол.н., Л.П. Устинова

Набережночелнинский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ, Набережные Челны, ustinoval@rambler.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЕТА

(на материале немецкого и русского языков)

В представленной статье предпринимается попытка анализа глаголов и словосочетаний со значением ответа немецкого и русского языков, функционирующих в формальном, фамильярном и возвышенном регистрах общения.

Ключевые слова: глаголы ответа, регистр, агенс, адресат.

Любой запрос информации, будь то просьба, приказ или вопрос, за исключением риторического и рефлексивного, предполагают реакцию адресата, иными словами, ответ. Данная статья представляет собой попытку анализа глаголов и словосочетаний со значением ответа немецкого и русского языков, функционирующих в различных регистрах общения.

Понятие регистра общения, которое относится Л.С.Бархударовым [1.С.113] к ассоциируется прежде всего с устным составляющим прагматического значения, общением. В различают формальный, нейтральный, межличностным целом непринужденный, возвышенный, фамильярный регистры, каждый из которых соотносится с определенным типом ситуаций. Как известно, ситуация общения обусловливает выбор речевой тактики коммуникантов и влияет как на количественный, так и на качественный отбор лексики. Проведенный анализ показывает, что наибольший интерес в плане исследования представляют собой формальный, фамильярный и возвышенный регистры общения, поскольку для них характерно использования статусно-маркированных, по определению В.И.Карасика [2.С.142 –143], речевых актов и особой маркированной лексики. Говоря о типах ответа в целом, Е.В.Падучева [3. С.234] описывает прямой и непрямой, полный и неполный ответы, а также ответы, соблюдающие и не соблюдающие предметную область вопроса и исходное предложение вопроса, а также ответ информативный и неинформативный для адресата.

Как показывает анализ примеров, в большинстве случаев в процессе устного межличностного общения, в ответе отсутствуют глаголы со значением ответа, поскольку говорящий стремится дать наиболее краткие и емкие ответы, руководствуясь принципом языковой экономии. По нашим наблюдениям, глаголы со значением ответа практически не употребляются перфомативно. Однако при дескриптивном использовании данные глаголы могут относиться как к речи агенса, так и к речи адресата, передавая характеристики актантов речевой ситуации в различных регистрах общения.

Приступая непосредственно к анализу глаголов со значением ответа, необходимо отметить, что дифференциация внутри данной микросистемы проходит между глаголами нейтральной семантики и глаголами с оценочным значением.

Говоря о глаголах нейтральной семантики, следует выделить, прежде всего, глаголыдоминанты antworten; отвечать, которые контрастируют по частоте употребления по сравнению с другими глаголами данной группы и являются уместными в любом регистре общения. Согласно нашей статистике, глагол antworten составляет 68%, а глагол отвечать — 70% случаев употребления. Заметим также, что при дескриптивном употреблении, наряду с глаголами antworten; отвечать в немецком и русском языках активно используются глаголы entgegnen, erwidern; отвечать, возражать. Причем, глаголы erwidern, entgegnen;

возражать ассоциируются в большей степени с отрицательным ответом или несогласием адресата. Анализ примеров показывает, что глагол entgegnen актуализирует отрицательный ответ в 70% случаев употребления, в 30% случаев данный глагол употребляется в современном немецком языке в качестве синонима глагола antworten. Среди глаголов со значением ответа нейтральной семантики выделяется значительная группа глаголов, которые отражают отношение агенса к актанту содержание. В частности, дифференциация проходит между: 1)глаголами со значением «согласиться»: bejahen, zustimmen, zugeben, einwilligen; соглашаться. уступать, признавать, соглашаться, подтверждать; актуализирующими отказ: verneinen, erwidern, widersprechen, protestieren, absagen, ablehnen, versagen, abschwören, abwehren, streiten, resignieren, verzichten; возражать, противоречить, протестовать, отказываться, отрекаться, прекословить, спорить; 3)глаголами, в семантике которых имеются указания на количество адресатов: beantworten, отвечать на вопросы (давать ответы).

Особенность немецких глаголов bejahen и verneinen состоит в том, что в отличии от русских соглашаться, подтверждать, отрицать, в их структуре содержится буквальный ответ «да» и «нет» соответственно. Например: Von da an, seitdem er ihre Frage bejaht und ihr etwas aus jener Zeit erzählt hatte, war sie anders zu ihm geworden...[H.Kant]; – Да, да, да, – подтвердила Наталья Федоровна, тряся головой, и подняла платок к глазам [В.Астафьев].

К глаголам нейтральной семантики, уместным в любом из регистров общения со значением «согласиться» можно отнести *zustimmen, zugeben, einwilligen; соглашаться, признавать*. Например: Ich hatte ihn gebeten, und er *willigte ein*, weil ich bereit war, dafür auf die mir zugestehenden Unterhaltszahlungen für seinen Sohn zu *verzichten* [Ch.Heine]; Meist *stimme* ich ihr *zu* [Langer]; Д.Губерниев: Да, я болельщик, *признаю* это[sports.ru].

Глаголы нейтральной семантики со значением отрицательного ответа включают erwidern, widersprechen, protestieren, absagen, ablehnen, versagen, abschwören, abwehren, streiten, resignieren, verzichten; возражать, противоречить, протестовать, отказываться, отрекаться, прекословить, спорить. Данные глаголы передают различную реакцию адресата на сообщаемую информацию, например: Patrice Hollman protestierte [Remarque]; Я робко возразил – не надо бы в Крым-то [В.Астафьев]. Специфичность немецкого глагола resignieren проявляется в его способности актуализировать эмоциональное состояние агенса или адресата, поскольку он употребляется в значении покориться судьбе, махнуть рукой, от чего-либо, утратив силы. Doch noch bevor Bernhard antworten konnte, resignierte sie: Lass nur! [J.Langer]. Особенность другого немецкого глагола ablehnen, в отличие от русского отклонять, проявляется в способности передавать отказ, выраженный как вербальным, так и невербальным способом, при помощи мимики или жеста.

В том случае, если речь идет об одном или многочисленных вопросах, на которые требуется дать ответ, в немецком языке, наряду с глаголом antworten употребляется глагол beantworten, в русском языке — отвечать (давать ответы). Например: An diesem Abend beantworteten die beiden Frauen den Test quasi öffentlich [J.Langer]. Левашов отвечает на вопросы читателей[pravmir.ru].

Переходя к анализу глаголов, функционирующих в формальном регистре общения, следует отметить, что в рамках данного регистра, наряду с глаголами нейтральной семантики, уместно использование глаголов и словосочетаний, актуализирующих положительный ответ: eingehen, (zu)stimmen, zugeben, Antwort erteilen, aufkommen, einstehen; соглашаться, признавать, давать ответ. Немецкие глаголы eingehen, (zu)stimmen, как и русские соглашаться, признавать передают согласие, положительный ответ и уместны в формальном регистре общения, например: Deswegen stimmten sie gegen die Aufnahne der Bundesrepublik als assoziirtes Mitglied in den Europarat [A.Barig]; С.Лавров: Что касается современной договорной практики, то я согласен с моим коллегой[embrus.org]. Глаголы zugeben; признавать предполагают, что агенс согласен с представленными доказательствами или информацией или могут обозначать признание вины. В нижеследующем примере обвиняемая Хана признает свою вину во время заседания суда: Ich gebe zu, dass ich den

Bericht geschrieben habe [Schlink]; Общей позиции у стран по данному вопросу нет до сих пор, это *признает* и глава российского МИД [km.ru].

В формальном регистре представлена значительная группа глаголов и словосочетаний, актуализирующих отрицательный ответ: protestieren, Protest erheben, Protest gehen lassen, appelieren, opponieren, abschlägig bescheiden, verweigern; опротестовать (вексель, решение суда), заявлять (выражать) протест, оппонировать, опровергать, отвергать, отклонять (предложение, заявление, просьбу), которые соотносятся с официальной сферой общения.

Приступая непосредственно к анализу глаголов со значением ответа и словосочетаний, уместных в фамильярном регистре общения, следует отметить, что релевантные признаки данного регистра общения делают уместным употребление помимо глаголов нейтральной семантики, глаголов, относящихся к разговорной речи bejahen, beipflichten, einstimmen; поддакивать, подпевать и выражений, используемых в переносном значении nach dem Munde reden, den Mund auftun, имеющих отрицательную коннотацию и выражающих пренебрежительное отношение к говорящему. Например: Wir wollen nur Nachrichten von Leuten hören, die uns nach dem Munde reden[www.heise.de]; Недруг поддакивает, а друг спорит [В.Даль]. В целом, для ситуаций фамильярного регистра характерно употребление глаголов, в семантике которых присутствует эмоционально-оценочный компонент: abwehren, abfahren lassen, eine scharfe Antwort geben, knapp und unwillig antworten, verschmähen, ausschlagen; отбрехаться, огрызаться, отрезать, отрубить, отлаиваться, отшутиться, уклоняться, увернуться, отбиваться, отрезать, отбрить, отбрыкаться, ответить, как отрезать, отсекать. Например: Macht nichts, macht nichts wehrte der Gürtelmann großzügig *ab* ...[Е.-М.Remarque].- Не испугаете-с! – *отсекал* Тихон Ильич, вскидывая бровями [Бунин]; Константин Евгеньич отбрил собеседника в своей манере – без экивоков и реверансов [lifejornal.com].

Помимо глаголов нейтральной семантики, активно употребляемых в ситуациях возвышенного регистра, согласие передается глаголами zustimmen, zugeben, einwilligen, mit einem Ja antworten, в то время как отказ может передаваться глаголами mit einem Nein antworten, absagen, например: Wir trauen uns kaum, liebe Susanne, lieber Robert, Euch abzusagen. < ... > Ganz herzlich gratulieren wir Euch auf diesem Wege [G.Neymayer]. Например, дать согласие на брак — mit einem Ja antworten, она согласилась выйти замуж — Sie gab ihm ihr Ja.

Итак, из вышесказанного следует, что в анализируемых языках функционирует значительная группа глаголов со значением ответа, репрезентирующая дифференцированное представление о реакции актантов речевой ситуации. В группе глаголов нейтральной семантики дифференциация проходит между глаголами, актуализирующими положительный и отрицательный ответы, а также глаголами, указывающими на количество задаваемых вопросов. Релевантные признаки формального регистра обусловливают использование глаголов, в семантике которых имеются указания на официальность обстановки. Рамки фамильярного регистра позволяют употребление лексики, имеющей эмоционально-экспрессивную окрашенность, в то время как, характеристики возвышенного регистра общения определяют выбор глаголов, в семантике которых присутствует указание на торжественность обстановки и особый статус участников коммуникации.

- 1.Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С.Бархударов. М.: Международные отношения, 1975.-240с. [1. С.113].
- 2. *Карасик В.И.*Язык социального статуса / В.И.Карасик. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333с. [2.С.142-143].
- 3. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева М.: Наука, 1985. 271 с. [3, С.234].

10.02.20

И.Н. Хохлова к.филол.н.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский

ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются понятия «языковая картина мира» и «языковая личность» и их место в современном языкознании. Освещается проблема зависимости национального языка от условий своего существования. Прослеживается связь между профессиональным языком и языковой личностью.

Ключевые слова: *языковая картина мира, языковая личность, профессиональная языковая картина мира, парадигма.*

Расширение всех межгосударственных отношений требует отличного знания иностранных языков. Особое место в группе иностранных языков, наиболее изучаемых в современном мире, занимает английский язык.

Пристальное внимание лингвистов к английскому языку вызвано рядом причин, одна из которых — повышенная востребованность в знаниях английского языка, необходимых как для утилитарно-практического использования, так и для научного исследования. Осознание того, что развитие языка неразрывно связано в целом с развитием народа, на этом языке говорящего, и, в частности, с развитием каждого его носителя, привело к появлению антропоцентризма, закрепившегося в языкознании в качестве одного из приоритетных направлений.

Согласно мнению Л.А. Манерко, «понятие антропоцентрической парадигмы связывается с человеком, с раскрытием его сущности, его роли и участия его сознания, так как *аптороз* в переводе с греческого – «человек», а латинское *centrum* – «центр», то есть данная парадигма ориентирована на человека, раскрытие человеческого фактора в языке» [Манерко, 2006, с. 53].

Окружающая человека действительность преобразуется мышлением в систему образов, представленных как картина мира. Мысленные образы облекаются языком, поэтому, согласно определению Л.Л. Нелюбина, «Картина мира — некоторое целое знаний и представлений о мире, сформированное языком конкретного общества» [Нелюбин Л.Л. 2003, с. 74]. В научной литературе, посвященной проблемам человека и его мироощущения, понятие «картина мира» представлено широко и многообразно. Следует согласиться с мнением О.А. Корнилова: «В лингвистической литературе статус понятия «научная картина мира» (в дальнейшем — НКМ), как правило, не дискутируется. Рассуждения о том, что следует понимать под термином «картина мира», относятся целиком к ЯКМ национального языка» [Корнилов 2003, с. 4-5].

Создание национальной языковой картины мира — это длительный исторический процесс, связанный с деятельностью общественного мышления. Во многом языковая картина мира отражает наивное представление о мире. Многими лингвистами рассматриваются различительные признаки наивной языковой картины мира и научной языковой картины мира. Так, Ю.Д. Апресян считает, что наивная языковая картина мира «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Исследователь полагает, что языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины.

При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир [Апресян 1995, с. 89].

Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Пользуясь словами, человек, сам того не замечая, принимает и заключённый в них взгляд на мир. Так, например, живущий в условиях русского языка человек обязан координировать языковые формы по русским грамматическим законам рода имени существительного: Стояло красивое дерево. - Стояла красивая береза. - Стоял красивый дуб. При этом говорящий не задумывается о родо-половых признаках дерева. Таких ситуаций нет в английском и в грузинском языках, в которых категория рода не имеет грамматических способов выражения.

Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отражённой в этом языке. При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними. Каждая языковая картина мира (ЯКМ) имеет как универсальные, так и специфические признаки.

В последнее время лингвистами выделяется компонент языковой картины мира — профессиональная языковая картина мира. По мнению Л.А. Чернышовой, «Анализ научной литературы показал, что работы, посвященные изучению профессиональной языковой картины мира, крайне немногочисленны. Очевидно, что, если научная картина мира представляет собой всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками, то профессиональная картина мира — это фрагмент научной картины мира. Будучи результатом познавательной деятельности человека в определенной отрасли знания, профессиональная картина мира является своего рода «информационной кладовой» научных знаний в данной специальной сфере. Таким образом, в нашем понимании профессиональная картина мира — это содержательный инвариант научного знания в определенной специальной области деятельности человека. Профессиональная картина мира универсальна, поскольку объективны сами научные знания.

Профессиональная картина мира, эксплицированная средствами национального языка, — это профессиональная языковая картина мира, отражение в языке понятий, связанных с определенной отраслью знания. Профессиональное знание, как и любое знание, формируется и аккумулируется только в процессе мыслительной и речевой познавательной деятельности человека. Именно с помощью языка осуществляется получение, оформление и закрепление профессиональных знаний.

Следовательно, профессиональная языковая картина мира — одновременно продукт научного осмысления научных понятий, принадлежащих определенной отрасли знания, и продукт обыденного мышления как результат профессионального осмысления данных научных понятий языковой личностью.

Языковая личность — это прежде всего человек и человек как компонент мира.

Понятие «языковая личность» занимает в современном языкознании одно из ведущих мест. Стимулом к формированию теории языковой личности стало осознание приоритетности личностного начала в языке.

Употребленный вскользь термин «языковая личность» охарактеризован гениальным русистом В.В. Виноградовым кратко и достаточно полно. Но специальное всестороннее и подробное изучение понятия «языковая личность» началось гораздо позже.

Подчеркнем, что приоритет в разработке целостной теории языковой личности принадлежит Ю.Н. Караулову, согласно определению которого, языковая личность — это «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих сознание и

восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов, Красильникова, 1989, с. 3].

Согласно теории Ю.Н. Караулова, целостная структура языковой личности включает:

- вербально-семантический уровень, элементами которого являются слова, грамматические, парадигматические, семантико-синтаксические, ассоциативные структуры, модели словосочетаний и предложений;
- тезаурусный уровень, отражающий картину мира, иерархию смыслов и духовных ценностей для людей, говорящих на одном языке, определяемый национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией;
- мотивационно-прагматический уровень, включающий устойчивые коммуникативные потребности и коммуникативные черты, порождаемые целями и мотивами.

В работах последних лет языковая личность исследуется с позиции ее разновидностей, связанных с деятельностью человека. Выделяется *профессиональная языковая личность* (Е.И. Голованова, 2010; А.Д. Самигуллина, 2009; Л.А. Чернышова 2011).

Е.И. Голованова определяет профессиональную совокупность как интеллектуальных, социально-культурных И морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности. По мнению автора, профессиональная языковая личность раскрывается в особенностях производимых ею языковых и речевых единиц и целостных текстов, в своеобразии принадлежащего личности профессионального дискурса, подчиненного целям и задачам профессиональной деятельности [Голованова, 2010, с. 263].

В исследовании А.Д. Самигуллиной различаются типы профессиональных личностей: профессионально-ориентированная языковая личность, непрофессионально-ориентированная языковая личность и профессионально-неориентированная языковая личность [Самигуллина, 2009, с. 11].

Профессиональная языковая личность способна испытывать влияние национально-когнитивного мышления, свойственного разновидности национального языка.

В качестве заключения по анализу понятия «языковая личность» можно утверждать, что изучение феномена «языковая личность» продолжается. Языковая личность изучается как самостоятельное явление, анализируются типы языковой личности, расследуются причины, влияющие на формирование языковой личности. И главной причиной этого является *человек*: «как языковая личность, человек обладает индивидуальным когнитивным пространством, т.е. определенным образом структурированной совокупностью знаний и представлений» [Попова, 2003, с. 39]. В этом важную роль играет мышление человека. Понятие языковой личности интересно тем, что ее творческое осмысление окружающего мира созидательно отражается в языке (в *языковой картине мира*) появлением новых языковых лексических и грамматических форм.

- 1. *Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. T. 2. 766 с.
- 2. Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. тр. в честь В.Ф. Новодрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 261–270
- 3. *Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–11.
- 4. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: 4ePo, 2003. 349 с.
- 5. *Манерко Л.А.* Наука о языке: парадигма лингвистического знания. Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та, 2006. 216 с.
- 6. Попова $T.\Gamma$. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 146 с.
- 7. Самигуллина А.Д. Особенности становления лексико-семантического поля «военное обмундирование» в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Петроруш, 2009. 22 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01

И.А. Васильев к.ю.н., В.В. Семенов

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Vasiljev.I@jurfak.spb.ru, pk-history@yandex.ru

КОЛОНАТ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЙ): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В настоящей статье представлены результаты историко-правового осмысления института колоната в Римской Империи республиканского периода на основании письменных источников римского права, включая мнения юристов.

Ключевые слова: римское право, колоны, колонат, доктрины римских юристов.

В процессе историко-правовых исследований мы постоянно имеем дело с ситуациями, когда правовая доктрина и формальные законодательные нормы не совпадают с реальными социальными отношениями. В частности, античная история дает нам немало таких примеров, когда происходит разрыв между законодательными нормами и правовой доктриной, с одной стороны, и сложившимися общественными отношениями — с другой. Указанный парадокс отчасти связан с тем, что в те времена еще не существовало четкого разделения между писаным правом и обычаями. В этом контексте примером может служить такое явление римского общественного устройства, как колонат, включая использование труда колонов. Изучение правового статуса римских колонов, отраженного в источниках римского права, и их реального положения, дает возможность по-новому взглянуть на соотношение законодательства и правовой доктрины.

Термин «colonus» в латинском языке неоднозначен и имеет несколько значений. Колоном первоначально именовали всякого свободного человека, который сам обрабатывает свое поле (qui agri colit), что было эквивалентом греческого понятия уєюрую'с. [6; 7; 8] Однако со временем термин «колон» приобретает иной смысл: под ним понимается уже не собственник, а съемщик (арендатор) земельного участка, заключивший арендный договор locatio conductio. Примечательно, что термин colonus появляется в трудах римских юристов только в конце республиканского периода, и обозначает съемщика государственной или частновладельческой земли, уплачивающего оброк (census), выраженный в денежной форме (Dig., 19,2,25,6). В неюридической литературе сохраняется и прежний смысл понятия: колон — земельный собственник. Однако, А.В. Коптев указал, что глагол colo-colere, производным которого является термин colonus, имел и другое значение: «жить», «проживать»; [2] отсюда происходил термин «колония», и под «колоном», подразумевался местный житель (поселенец). [3; 13] Поэтому на практике под термином «колон» понимались две категории землевладельцев: во-первых, местные крестьяне, которые постоянно живут на земле, но не обладают правами собственности на нее, оформившие свои отношения с собственником земли как арендаторы; во-вторых, пришлые поселенцы на земле, которую они там же арендовали. [3] П. Де Нивье указал на то, что перевод слова colonus как «арендатор» возможен лишь, если только это исходит из контекста. [14]

-

¹ Полную подборку источников, в которых употребляется термин «колон» и другие производные от него термины см.: *Johne K.-P., Köhn J., Weber V.* Die Kolonen und westlichen Provinzen des Römischen Reiches. Berlin, 1983.

Несомненно, что значительную роль в становлении колонатных отношений сыграла земельная аренда; арендные же отношения в древнем Риме строились, как мы уже заметили раньше, на основе договора locatio conductio. Арендный договор в римском праве еще с раннего времени был непосредственно связан с обязательным правом и вытекающими из него способами обеспечения долговых обязательств. [4] Римские юристы эпохи республики и принципата часто затруднялись определить отличия между договорами купли-продажи (emptio venditio) и аренды (locatio conductio rei), так как даже наследственное владение обусловливалось обязанностью выплаты ежегодной ренты (Gai. Inst., III, 145).

В раннем Риме, когда появляется форма арендного договора, условный характер всякого правомочия владения был значительно сильнее. Как указывал Фест, «в старину», самой продажей (venditiones) назывались арендные договоры с цензорами (Fest. P., 516), и по замечанию Л.Л. Кофанова «различие покупки и аренды заключалось не в характере владения, а в его сроках». [4, С. 93–94] В случае покупки земля продавалась на сто лет, а в случае заключения арендного договора — на пять (по мнению Л.Л. Кофанова, [4] до очередного lustrum, проводимого цензором). Арендные отношения зафиксированы источниками уже в середине V в. до н. э., но можно согласится с Л.Л. Кофановым, что сделки такого рода, скорее всего древнее самих Законов XII таблиц. [5] Л.Л. Кофанов отметил, что древность арендного договора из mancipium подтверждается религиозным обрядом его заключения. При заключении арендного договора conductis locatis возникало обязательство, которое сопровождалось древней клятвой — *fides* (Cic. Deoff., 3,70). Нарушение верности сакральной клятве каралось строже всякого другого преступления (Cic. De off., IV, 31,111). Формулу заключения арендного договора дает в своем «Земледелии» Марк Порций Катон Старший (149, 1–2); в этой форме договора арендатора обозначает термином «emptor». Термин colonus Катон употребляет в качестве обозначения земледельца. Необходимо учитывать, что в тексте Катона речь идет о краткосрочной аренде для выпаса скота, которая в более позднее время использовалась крупными арендаторами. Мелкие же арендаторы, в основном плебеи, в отличие от клиентов крупных собственников, не всегда были в состоянии получить необходимое поручительство, и в таком случае залогом служила сама личность должника. 2 Должник, который был не в состоянии расплатиться с ростовщиком, попадал в кабальное рабство.

На существование арендаторов-колонов у «предков» указывал римский юрист Цинций в I в. до н. э., считая косвенным подтверждением толкование названия месяца Мерцедония — это был месяц ноябрь, когда колоны вносили арендную плату (Cinc. ар. Lyd. De men 4, 92). Правда Н.Д. Фюстель де Куланж считал сомнительной такую этимологию, но также отмечал древность этого правового института.[9] Плиний Старший сообщает, что у предков за убийство пахотного быка собрание карало изгнанием, как и за убийство собственного колона (Plin. NH., VIII, 70,4; Val. Max., VIII, 1,8). Из указаний Плиния Старшего можно отметить что, во-первых, выкуп за убийство именно собственного колона. Несомненно, что Плиний Старший и Цинций под термином «колон» подразумевают людей положения, которое занимали современные им колоны, и мы не можем точно сказать, каким термином обозначались зависимые земледельцы и арендаторы на раннем этапе римской истории. Можно предположить, что определенного термина для этой группы лиц не имелось, но на каком-то этапе за ними мог закрепиться термин «coloni». Дионисий (X,36,2–4; 37,4–5; 40,3; 42,1,4,6; 48,2–4; 49,2,5-6) должников-арендаторов часто соотносит с греческими фетами или

¹ Кофанов Л.Л. Обязательное право... С. 63, 95–96. — О существовании аренды земли и колоната в раннем Риме подробнее см.: Штаерман Е.М. 1) Расцвет рабовладельческих отношений в римской республике. М., 1964. С. 70–73; 2) Древней Рим: проблемы экономического развития. М., 1978. С. 110.

 $^{^2}$ Кофанов Л.Л. Обязательное право... С. 102–105. — О связи жестокой кабальной аренды с долговым рабством в античном мире ср.: Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э. М., 1964. С. 218–243.

рабами, а Ливий (II,23,7 sqq.; 27,1–4; ср. Dionys. VI,22,1–9) называет их «людьми с полей» — *ех agri*. На низкий статус колонов-арендаторов в римском обществе указывала Е.М. Штаерман, по ее мнению арендаторы (колоны), должники, отрабатывавшие на чужой земле свои долги или бывшие кабальными рабами, объединялись в одну категорию известную по источникам как «люди с полей» — *ех agri*.[12] Конечно, не обязательно арендаторы могли становиться должниками и это условие, по нашему мнению, в основном относилось к менее защищенным слоям римского общества: мелким земледельцамарендаторам, небогатым крестьянам, арендовавшим дополнительно земельные участки у соседей (в том числе и более крупных землевладельцев), и им подобным.

- 1. *Зельин К.К.* Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э. М., 1964. С. 218–243.
- 2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 6-е. М., 2000. С. 158.
- 3. *Коптев А.В.* От прав гражданства к праву колоната в Поздней Римской империи. Вологда, 1995. С. 8.
- 4. *Кофанов Л.Л.* Обязательное право в архаическом Риме (VI–IV вв. до н. э.). М., 1994. С. 63,90.
- 5. Нечай Ф.М. Образование римского государства. Минск, 1972. С. 167 и сл.
- 6. Ростовцев М.И. Римский колонат // Современный мир. 1911. № 1–2.
- 7. *Сергеев В.С.* Очерки по истории древнего Рима. Т. II. М., 1938. С. 589–606.
- 8. *Сергеев В.С.* Разложение рабовладельческой системы и начало колоната в Римской империи // ВДИ. 1938. № 3. С. 117.
- 9. Фюстель де Куланж Н.Д. Римский колонат. СПб., 1908. С. 9.
- 10. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в римской республике. М., 1964. С. 70–73.
- 11. Штаерман Е.М. Древней Рим: проблемы экономического развития. М., 1978. С. 110.
- 12. Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996. С. 36.
- 13. *Crawford D.J.* Imperial estates // Studies in Roman Property / Ed. by M. Finley. Cambridge, 1976. P. 46–47.
- 14. *De Neeve P.W.* Colonus: Private Farm-Tenancy in Roman Italy during the Republic and the Early Principate. Amsterdam, 1984.
- 15. Johne K.-P., Köhn J., Weber V. Die Kolonen und westlichen Provinzen des Römischen Reiches. Berlin, 1983.

12.00.03

М.В. Киселева

Башкирский государственный университет, Институт права кафедра гражданского права, Уфа, keess88@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Работа посвящена рассмотрению актуальных вопросов, касающиеся последствий злоупотребления правом. Автор дает характеристику понятию "отказ в защите правом", анализирует формы применения отказа в защите права. Рассматривается возможность применения в отношении субъекта, злоупотребившего своим правом, таких мер ответственности, как взыскание в пользу пострадавшего убытков и возмещение ему причиненного вреда.

Ключевые слова: злоупотребление правом, субъективное право, отказ в защите права, убытки.

На сегодняшний день актуальность вопроса, касающегося последствий злоупотребления правом связана с тем, что в Проекте Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[5] выдвинуто предложение об изменении статьи 10 ГК РФ. В новой редакции статьи предусматривается возможность применения к лицу, злоупотребившему своим правом, иных, помимо отказа в защите права, мер ответственности. Пункт 4 указанной статьи предлагается изложить в следующей редакции: если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (статьи 15, 1064). Таким образом основной целью нашего исследования становится разрешение вопроса о том, какие дополнительные меры ответственности могут быть возложены на лицо, злоупотребившее своим правом. Кроме того, мы постараемся выяснить правомерно ли применение в данном случаи статьи 15 и 1064 ГК РФ.

Следует отметить, что вопрос о последствиях злоупотребления гражданскими правами не является новым для российского гражданского законодательства. Нормы, касающиеся последствий злоупотребления правом, содержались в статье 1 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., статьи 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., статьи 5 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., статьи 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. Актуальность темы, касающейся последствий злоупотребления правом, обусловлена ее важностью не только для лица, допустившего злоупотребление правом, но также и для потерпевшего, которому должен быть возмещен причиненный вред. Сегодня, обращаясь к тексту статьи 10 ГК РФ мы находим положение, согласно которому не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случае несоблюдения указанных требований суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Исходя из формулировки части 2 статьи 10 ГК РФ отказ от защиты права является правом, а не обязанностью суда. Возможно, таким образом законодатель подчеркивает большую роль судебного усмотрения при решении вопроса о наличии признаков злоупотребления правом в действиях управомоченного лица. В связи с тем, что формулировка части 2 статьи 10 ГК РФ не является новой для российского законодательства, вопросы касающиеся отказа в защите права рассматривались еще в

литературе советского периода. Так, О.С. Иоффе и В.П. Грибанов рассматривали отказ в защите права как непредоставление государственного обеспечения для реализации возможностей, которые составляют содержание права[4]. По мнению Е.А. Суханова отказ в защите права может проявляться в форме отказа в конкретном способе защиты, в форме лишения правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права, в форме лишения субъективного права в целом и в форме возмещения обязанности по возмещению убытков[1]. При этом, как правильно отмечает П.А. Избрехт, в случае допущения злоупотребления правом со стороны обладателя вещного права в отношении одного из участников правоотношения, отказ в защите данной конкретной формы проявления права не повлечет за собой утраты им самого права, так как сохранится само правоотношение случае же возникновения правоотношения [3]. В обязательственных прав отказ в защите права может означать прекращение самого права.

Далее следует остановиться на вопросе о формах применения отказа в защите субъективного права. Во-первых, это ситуация, когда лицо, допустившее злоупотребление правом, обращается в суд за его защитой. Во-вторых - случаи, когда в суд обращается потерпевший. Во втором случае норма статьи 10 ГК РФ казалось бы не должна применяться, ведь право злоупотребившего лица не было нарушено и он не обращался в суд за его защитой. Несмотря на это, в данном случае отказ в защите права будет применен, когда лицо злоупотребившее правом будет в подтверждение своих доводов ссылаться на наличие у него соответствующего права и стараться защитить его от правомерных притязаний потерпевшего. Суд, установив, что злоупотребление действительно имело место, вынося решение об удовлетворении заявленных требований, тем самым откажет ответчику в защите права.

Вопрос о последствиях злоупотребления правом является важным не только для лица, злоупотребившего своим субъективным правом, но также и для потерпевшего. В связи с этим актуальным становится вопрос, касающийся возможности компенсации причиненного вреда или возмещения потерпевшему понесенных убытков. Норма статьи 10 ГК РФ не налагает на лицо, злоупотребившее правом, обязанности компенсировать или возместить убытки, при этом сам отказ в защите права, на наш взгляд, можно рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности. Высказанная нами позиция в литературе является спорной. Так, Т.С. Яценко, рассматривает шикану как разновидность деликта, и указывает, что она может сопровождаться возложением на управомоченное лицо обязанности возместить причиненный вред[6]. В.И. Емельянов, придерживается аналогичной позиции: "...шикана является случаем деликта и, следовательно, вред, причиненный в результате её совершения, подлежит возмещению на основании статьи 1064 ГК РФ. Поэтому запрещать шикану специальной нормой закона нет необходимости"[2].

Мы придерживаемся мнения, что злоупотребление правом и деликт - это различные правовые категории, а в случае рассмотрения злоупотребления правом в качестве одной из разновидностей деликта, закрепление в законодательстве дополнительного запрета на злоупотребление правом не имело бы смысла. Злоупотребление правом - это всегда реализация конкретной правовой возможности, предусмотренной объективной нормой права. В связи с этим в отличие от деликта, при злоупотреблении правом имеет место некая правовая обоснованность действий лица злоупотреблении правом, и будет логично применение к нему более мягкой меры ответственности. Таким образом, на наш взгляд, статью 1064 ГК РФ не следует применять в качестве последствия злоупотребления правом. Аналогичной позиции мы придерживаемся и в отношении возмещения убытков в порядке статьи 15 ГК РФ.

Если говорить об иных последствиях злоупотребления правом, на наш взгляд уместно будет обратиться к статье 1103 ГК РФ согласно которой правила, предусмотренные главой о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. На наш взгляд возможно рассматривать вред, причиненный в результате злоупотребления правом

как вред, причиненный недобросовестным поведением лица. Согласно статьи 1107 ГК РФ, лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. В данном случае применение норм о неосновательном обогащении вполне обоснованно, так как отказ в защите права предполагает не только пресечение действий по реализации субъективного права, являющегося злоупотреблением, но и лишение лица тех выгод, которые он приобрел в результате такой реализации. Вопрос лишь вызывает формулировка статьи 1107, которая предусматривает обязанность лица возместить все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь. На наш взгляд, рассматривая последствия злоупотребления правом, обоснованно говорить лишь об обязанности возвратить реально полученные доходы.

Подводя итог, хочется отметить, что отказ в защите права, как последствие злоупотребления субъективными гражданскими правами, является мерой ответственности и может применяться лишь судом. Отказ в защите права может выражаться в форме пресечение действий, представляющих собой злоупотребление правом, а также предполагать изъятие всех доходов, полученных в результате злоупотребления правом. При этом в случае злоупотребления правом исключается возможность применения в отношении субъекта, злоупотребившего своим правом таких мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных статьей 1064 и статьей 15 ГК РФ.

- 1. Гражданское право. Учебник. Т.1. Отв. ред. Е.А. Суханов. М. 2000. С.39.
- 2. *Емельянов В.И.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: "Лекс- Книга", 2002. С. 87
- 3. *Избрехт П.А.* Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2005. C.170
- 4. *Иоффе О.С. Грибанов В.П.* Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 80-85
- 5. Проект Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в І чтении 27.04.2012) // Документ опубликован не был
- 6. *Яценко Т.С.* Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003 С. 114.

12.00.05

Д.А. Новиков

Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, юридический факультет, кафедра гражданско-правовых дисциплин, хозяйственного и трудового права, Харьков, dennovikow@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧЕБНЫМ УСТАВОМ 1905 Г.

Работа посвящена исследование правового регулирования труда земских врачей. Автором определено, что Врачебным уставом 1905 г. были впервые определены законодательные основы институтов допуска к медицинской деятельности, профессиональной подготовки, оплаты труда, трудовой дисциплины, материальной ответственности врачей.

Ключевые слова: земская медицина, Врачебный устав, труд врачей.

Существенным достижением отечественной медицинской области XIX в. было учреждение земской медицины. Базовым правовым документом земской медицины был Врачебный устав - кодифицированный нормативный акт в сфере здравоохранения, прошедший три редакции (1857, 1892, 1905 гг.). В свою очередь, в системе земской медицины и Врачебных уставах значительное место отводилось, так называемым, медицинским чинам. Ряд положений Врачебных уставов был посвящен непосредственно правовому регулированию труда земских врачей. Наиболее полной в этом отношении была последняя редакция Врачебного устава 1905 г.

Целью работы является анализ положений Врачебного устава 1905 г. в контексте выявления особенностей правового регулирования труда в сфере медицинской деятельности.

Прежде всего, необходимо отметить, что во Врачебном уставе 1905 г. впервые нашел отображение порядок допуска врачей к должностям. Ст. 43 Врачебного устава определяла, что «на штатные места назначались врачи, которые проходили обучение на медицинских факультетах университетов или Военно-Медицинской академии, а также лица женского пола, которые прошли соответствующее обучение» [5, с. 182]. Указанные лица должны обязательно иметь свидетельства (дипломы). В случае отсутствия диплома или наличия диплома иностранных государств знания кандидата должны быть подтверждены свидетельством соответствующих учебных заведений Российской Империи. Необходимыми условиями для осуществления медицинской практики иностранцами было также знание русского языка и принятие присяги о верности в установленной форме.

Кроме условий допуска к медицинской деятельности, Врачебные уставы посвятили внимание закреплению профессиональных обязанностей медицинских чинов. Так, на наличии у врача зафиксированных профессиональных обязанностей акцентировал еще Врачебный устав 1857 г., ст. 61 которого предусматривала, что «обязанности врачей определяются в учреждениях и уставах по принадлежности». Как отмечает С.Г. Стеценко, в 1868 г. в контексте реализации положений Врачебного устава 1857 г. были приняты должностные инструкции для врачей. Согласно с этими инструкциями, на земского врача возлагались следующие обязанности: 1) жить в своем участке; 2) заведовать больницей, приемным помещением и аптекой в медицинском и хозяйственном отношении; 3) каждый день утром принимать больных; 4) отвечать за хранение сильнодействующих и ядовитых веществ; 5) при первом сообщении о каком-либо инфекционном заболевании немедленно принять указанные законом меры, донести управе и сообщить уездному врачу; 6) находится под ведением и наблюдением опекуна, избранного земским собранием и т.п. [6, с. 12].

Ряд статей Врачебного устава расширял трудовые обязанности врачей. Так, статья 54 закрепляла: «Каждый не оставивший практики врач обязан по приглашению больных являться для предоставления им помощи» [5, с. 184]. В ст. 55 содержалась следующая норма: «Когда врач приглашен будет повивальною бабкою к родильнице, то он обязан явиться, если особые законные причины ему в том не препятствуют, и не оставлять родильницы прежде окончания родов и приведения всего от него зависящего в надлежащий порядок» [5, с. 184]. Ст. 58 Врачебного устава обязывала врачей надлежащим образом оформлять рецептурную документацию и контролировать отпуск лекарств пациентам: «Врачи обязаны писать рецепты явственно, означая на них таким же образом ученое их звание, имя и фамилию, и наблюдать, чтобы лекарства были отпускаемы из аптек настоящего достоинства и по ценам, определенным в таксе. О замеченных ими упущениях, беспорядках и злоупотреблениях фармацевтов, когда сии упущения и злоупотребления такого рода, что могли причинить или же действительно причинили вред больному, врачи должны доносить надлежащему начальству» [5, с. 185].

Следует отметить, что Врачебный устав впервые закрепил особенности профессиональной ответственности медицинских чинов. Так, ст. 59 Врачебного устава формулировала такое правило: «Когда медицинским начальством будет признано, что врачи, по незнанию своего искусства делают явные, более или менее важные в оном ошибки, то им воспрещается практика, доколе они не выдержат нового испытания и не получат свидетельства в надлежащем знании своего дела» [5, с. 185]. Т.е. за проступки в своей профессиональной деятельности врачи могли привлекаться к отстранению от службы.

Ст. 9 Врачебного устава предусматривала, что «за потерю инструмента взыскивается с врачей по установленной цене; но за притупление или повреждение их во время операций не делается никакого взыскания» [5, с. 177]. Итак, данным положением было впервые установлено правило о материальной ответственности врача за порчу и потерю инструмента.

Порядок оплаты труда в сфере медицинской деятельности регулировались целым рядом статей Врачебных уставов. Так, согласно ст. 167 Врачебного устава устанавливалось, что «медицинским чинам присваиваются оклады содержания и служебные права на оснований штатов, расписаний и особых положений» [5, с. 197]. Ст. 268 Врачебного устава закрепляла: «Врачи казенных мест, пользуясь жалованием, обязаны всех состоящих при оных лечить безденежно» [5, с. 210]. Ст. 269 Врачебного устава содержала следующую норму по этому же вопросу: «Запрещается врачам, получающим от правительства жалованье, требовать платы за труды свои от неимущих больных, находящихся в порученных надзору их части города, уезде или ведомстве, или же и от других - платы, свыше определенной законом» [5, с. 210]. Ст. 275 Врачебного устава определяла размер платы врачам «от людей неимущих» за предоставленные различные медицинские услуги. Согласно ст. 277 Врачебного устава, «врач, который предоставил в трудных родах помощь, от неимущих может взять в вознаграждение за его работу один рубль пятьдесят копеек; убогим же роженицам врачи, которые получают правительственное жалованье, должны предоставлять помощь безденежную» [5, с. 210-211]. Условия получения платы из зажиточных пациентов определяла ст. 276 Врачебного устава: «от людей достаточных, желающих изъявить свою благодарность за оказанную им в болезнь услугу, дозволяется врачам принимать награждение и превосходящее меру, указанную в ст. 275 Устава» [5, с. 210]. С одной стороны, такая система оплаты труда устанавливала ограничение возможности принятия дополнительного вознаграждения от неимущих слоев населения, а с другой не стимулировала врачей предоставлять качественную помощь беднякам.

Интересно, что Врачебный устав 1905 г. урегулировал вопрос привлечения медицинских чинов к сверхурочным работам и порядок их оплаты. Согласно ст. 253 этого Устава «уездные (окружные) врачи (и городовые врачи в Сибири), занимающиеся, кроме своей должности, за недостатком во врачах, по других уездах, а также чины губернских врачебных управлений, справляющие, сверх настоящей должности, обязанности уездного врача там, где штатный врач в отсутствии, получают жалованье вдвойне, по расчету времени занятий,

ежели исполняли сию обязанность, сверх настоящей должности, более месяца, и притом с надлежащим прилежанием и исправностью» [5, с. 203]. Из приведенного положения выходит, что основанием привлечения врачей к сверхурочным работам было отсутствие штатного врача на месте, а оплата труда в сверхурочное время осуществлялась в двойном размере. Кроме оплаты сверхурочных работ, ст. 262 Врачебного устава было закреплено право земских врачей на оплачиваемые командировки: «если врач убывал за пределы свого служебного места по срочной необходимости, то ему выплачиваются средства в виде прогонных и суточных» [5, с. 208]. Ст. 262 Врачебного устава уточняла, что «врачам, находящимся в командировках, жалованье производится от тех мест, откуда они командированы. Уездным врачам, отряжаемым для свидетельства в уезд, отпускаются, по расчету расстояний, прогоны» [5, с. 208].

Врачебным уставом 1905 г. были юридически урегулированы такие важные отношения как научно-практическое усовершенствование и продвижения по работе лиц, занятых в медицинской сфере. Ст. 595 Врачебного устава говорила: «Лица, желающие приобрести медицинские, фармацевтические или ветеринарные ученые степени и звания, равно и присвоенные этим степеням и званиям права, должны подвергнуться испытанию. Испытания производятся во всех высших врачебно-учебных заведениях, которые к тому уполномочены правительством» [5, с. 251]. В ст. 607 Врачебного устава определялось, что «медицинские степени и звания, приобретаемые испытанными, суть троякого рода: 1) учено-практические: а) лекарь, б) доктор медицины, в) доктор медицины и хирургии; 2) учено-служебное: уездный врач; 3) специально-практические: а) зубной врач, б) повивальная бабка первого и второго разряда» [5, с. 252]. В свою очередь, ст. 254 Врачебного устава предусматривала возможность продвижения по работе с учетом высокой производительности и качества работы, а также территориальной принадлежности: «Врачам уездным и исправляющим сверх прямых их обязанностей, вакантные медицинские должности в том же уезде, производятся, вперед до замещения вакантной должности, добавочное содержание в следующем размере: в губерниях Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Пермской, в Кавказском крае, а также в Сибирских губерниях и областях полный оклад присвоенной вакантной должности содержания, в прочих же внутренних губерниях – половина назначеного оклада» [5, с. 206]. Приведенные положения, по всей видимости, были направленные, на стимулирование профессионального развития и высокого качества работы медицинского персонала.

Однако, учитывая все положительные новшества Врачебного устава 1905 г., необходимо отметить, что правовое регулирование труда в сфере медицинской деятельности было далеко от совершенства. Проблемы существовали, например, в нормировании труда врачей. Как отмечает М.Б. Мирский, сельские участковые больницы обслуживали определенное количество жителей на прилегающей ограниченной территории. По расчетам земских врачей 1 больница была необходима для 10 тысяч человек, а радиус обслуживания не должен был превышать 10 верст [1, с. 43]. В свою очередь, по нормам, которые были установлены земствами для сельской местности, в Чернигове 25 тыс. жителей должны были бы обслуживать 2 врача [4, с. 300]. В уездах нагрузки на врачей были еще более неравномерными. Например, в Конотопском уезде на одного врача при общей площади медицинского обслуживания в 354 кв. верст приходилось 18 тыс. жителей. В Глуховском уезде один врач на площади в 1363 кв. верст обслуживал 60 тыс. жителей. [3, с. 122]. Как отмечает Н.М. Пирумова, каждый день врач принимал не меньше 60 больных, а в праздничные дни до 100 человек. Рабочий день длился не менее 12 часов, не учитывая экстренные вызовы и приготовление лекарств [2, с. 106]. Также законодателем не было учтенное влияние особых и вредных условий работы на врачей и другой медицинский персонал. Как указывает И.Д. Страшун, по данным статистиков около 60% земских врачей умерло от сыпного тифа [7, с. 114].

Таким образом, благодаря принятию редакции Врачебного устава 1905 г. осуществляется существенное развитие правового регулирования труда в сфере медицинской деятельности,

создаются условия для усовершенствования юридического обеспечения труда врачей, осуществляется становление многих институтов трудового права в медицинской области. Основными проблемными вопросами, в свою очередь, оставались: усовершенствование института нормирования труда врачей, формирование института охраны труда в медицинской области, закрепление продолжительности рабочего времени и времени отдыха лиц, которые осуществляли медицинскую деятельность.

- 1. Мирский М.Б. Медицина России XVI-XIX веков. М.: РОСПЭН, 1996. С. 43
- 2. Π ирумова H.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. M.: Наука, 1986. C. 106
- 3. Приложения к протоколам 6-го съезда врачей // Земский сборник Черниговской губернии. -1898. № 1. C.122
- 4. Русов А.А. Описание Черниговской губернии. Т. II. Чернигов, 1899. С. 300
- 5. Свод законов Российской империи. В 5-ти книгах / Под. ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 5. Том. 13 Спб., Русское книжное товарищество «Деятелъ», 1912. С. 177, 182, 184, 185, 197, 203, 206, 208, 210, 211, 251, 252
- 6. Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: Исторический и теоретико-правовой анализ: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.Г. Стеценко; МВД России. Санкт-Петербургский университет. СПб., 2002. С. 12
- 7. *Страшун И.Д.* Полвека земской медицины (1864-1914) / И.Д. Страшун // Очерки истории русской общественной медицины. Москва: Медицина, 1965, С. 114

М.Е. Панкратова к.ю.н., Н.Ю. Рашева к.ю.н.

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования Мурманский государственный технический университет, юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права, Мурманск, pankratova.mayya@gmail.com, anyta_us@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одним из главных инструментов повышения уровня эффективности правового регулирования, обеспечения должного качества принимаемых нормативно-правовых актов и их реализации является правовой мониторинг. В настоящей статье, авторы рассматривают правовой мониторинг как собой комплексный институт по наблюдению, анализу и оценке качества правовых актов, эффективности их практической реализации, обеспечивающий «обратную связь» - от общества к законодателю - и необходимую цикличность правового развития.

Ключевые слова: эффективность нормативных правовых актов; правовой мониторинг; законы, законопроекты.

Приоритетным направлением государственной правовой политики является совершенствование законодательной деятельности органов государственной власти. Одним из главных инструментов повышения уровня эффективности правового регулирования, обеспечения должного качества принимаемых нормативно-правовых актов и их реализации является правовой мониторинг [7, С. 31-32].

На наш взгляд наиболее существенными на сегодняшний день являются проблемы правового регулирования в исследуемой области:

- 1) отсутствует официально признанная нормативно закрепленная концепция и, как следствие, нет единой терминологии, методологии в вопросах организации и проведения правового мониторинга [4, C. 26];
- 2) на федеральном уровне отсутствует нормативная правовая база, устанавливающая основы организации и проведения правового мониторинга правового мониторинга, нет и единой системы его организации и проведения, в частности в федеральных органах исполнительной власти [7, C. 33];
- 3) опыт организации и проведения правового мониторинга в субъектах Федерации демонстрирует, что единых подходов в этой области не выработано [4, С. 34-35];
- 4) государство и общество нуждаются в создании системы мониторинга конституционных норм. Он должен стать одним из эффективных инструментов, служащих обеспечению стабильности и реальности прямого действия норм Конституции РФ, воплощению ее принципов и положений в жизни общества и государства [6, С. 64-65];
- 5) требуется нормативно-правовая систематизация понятия «правовой мониторинг», соотнесение в законах понятия «мониторинг» с «правовой экспертизой», «оцениванием правового регулирования», «экспериментом», «прогнозом», «регистрацией нормативных правовых актов» [3];
- 6) опыт организации и проведения правового мониторинга в субъектах РФ демонстрирует, что единых подходов в этой области не выработано (к примеру, в отношении определения субъектного состава правового мониторинга: в одних субъектах РФ указанную деятельность осуществляют представительные органы государственной власти, в других исполнительные).

Снизить степень разбалансированности в механизмах принятия и реализации политикоправовых решений могла бы система правового мониторинга. Она необходима как

инструмент оценки эффективности проводимых преобразований в правовой системе и как механизм, способствующий своевременному реагированию на несовершенство правового регулирования и проблем правоприменительной практики.

- В России на федеральном уровне отсутствует единая система нормативно-правового регулирования организации и проведения правового мониторинга. Совет Федерации в течение последних лет уделял этому отдельное внимание; им активно поддерживается и реализуется предложение по принятию базовых законов, таких как:
- «О Федеральном Собрании парламенте РФ» (где могло бы быть дано определение мониторинга, обязательность его проведения и использование его результатов при рассмотрении закона в палатах Федерального Собрания РФ);
- «О нормативных правовых актах в РФ» (он мог бы закреплять систему и иерархию нормативных правовых актов в государстве, а также определять предмет правового мониторинга как совокупность этих актов; в нем может быть предусмотрена отдельная глава «Мониторинг нормативных правовых актов», в которую могут входить статьи, определяющие концептуальные основы правового мониторинга, такие как: понятие, цели и задачи, принципы, субъекты и объекты, виды мониторинга, статус результатов правового мониторинга);
- «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» (где мониторинг мог бы быть выделен как форма взаимодействия Федерального Собрания и Правительства РФ с позиции эффективности применения органами исполнительной власти законов).

В настоящее время активно ведется разработка соответствующих законопроектов. Полагаем, что данные нормативные акты в соответствии с предметом их правового регулирования могли бы включать в себя положения, закрепляющие необходимость осуществления мониторинга законодательства и правоприменительной практики, а также порядок его осуществления. В случае их принятия следует внести соответствующие изменения в положения о федеральных органах исполнительной власти. Необходимо закрепить порядок, форму и сроки получения структурным подразделением федерального органа исполнительной власти, в задачи которого будет входить проведение мониторинга правоприменения.

Особое внимание хотелось бы уделить законопроекту «О нормативных правовых актах в РФ», которому возможно, необходимо придать статус федерального конституционного закона, где четко прослеживалось бы соотношение понятий «закон», «законопроект», «планирование законопроектной деятельности», «иерархия нормативных правовых актов». С его принятием стали бы возможными разработка и принятие других законов: «О публичном правовом контроле», «Об экспертизе законодательства», «О парламентском лоббизме», где определялись бы другие понятия («виды правового контроля», «субъекты правового контроля», «надзор», «правовой мониторинг», «ответственность в области правового контроля», «конфликт интересов В законодательной деятельности», «парламентский лоббизм», «правовая экспертиза», «оценивание правового регулирования»), утверждался бы единый нормативный механизм мониторинга, а также его возможные вариации.

Порядок сбора и использования информации для проведения правового мониторинга может быть регламентирован в Федеральном законе «О правовой статистике».

Непосредственно организацию правового мониторинга и порядок его проведения следовало бы урегулировать на подзаконном уровне соответствующими нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ. В этом направлении необходимо консолидировать деятельность, обеспечить объединение совместных усилий разработчиков проектов в целях единообразного понимания и верного определения места правового регулирования мониторинговой деятельности в системе и структуре законодательства [4, С. 36].

Вместе с тем, есть альтернативное предложение, которое на сегодняшний день может компенсировать этот пробел. В частности, предлагается в заключительных положениях каждого принимаемого закона (или наиболее важных законах) закреплять обязательность его мониторинга соответствующими органами исполнительной власти, которые, в свою очередь, для этих целей могут осуществлять его как сами, так и совместно с институтами гражданского общества [5].

В развитие данного предложения требуется скорректировать нормативно-правовые положения, регулирующие организацию и деятельность Правительства РФ и отдельных органов исполнительной власти. Для этого, целесообразно внесение изменений в статью 13 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ» [1] в части наделения Правительства РФ функцией мониторинга законодательства и правоприменительной практики. В целях реализации данной функции Правительства РФ предлагается федеральные министерства, службы и агентства (и соответствующие органы на территории субъекта РФ [2]) наделить типовой функцией мониторинга законодательства и правоприменительной практики по соответствующим вопросам их ведения.

Указанные предложения в случае их поддержки и осуществления могут стать основой для создания системы контроля и мониторинга реализации президентских национальных проектов.

- 1. О Правительстве РФ : федер. конституц. закон от 17 декабря 1997 г., № 2-ФКЗ : [принят Гос. Думой 11 апреля 1997 г., одобрен Советом Федерации 14 мая 1997 г.] // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
- 2. О структуре исполнительных органов государственной власти Мурманской области : постановление Губернатора Мурманской области : [от 15 апреля 2009 г., № 64-ПГ] // Мурманский Вестник. 2009. № 70. С. 2.
- 3. *Акмалова А.А., Капицына Д.В.* Мониторинг как вид правового контроля в системе государственного и муниципального управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ars-administrandi.com/article/Akmalova_Kapicyna_2012_2.pdf C. 23 (дата обращения: 07.01.2013).
- 4. *Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е.* Правовой мониторинг: концепция и организация / Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор, М.Е. Глазкова // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 25-38.
- 5. *Миронов С.* Мониторинг права в РФ // Вестник Совета Федерации. 2006. № 4-5. С. 4-13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.c-society.ru/wind.php?ID=265560&soch=1 (дата обращения 07.01.2013).
- 6. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор и др.; под ред. Н.Н. Черногора. М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. 232 с.
- 7. *Усманова Л.М.* Проблемы нормативного закрепления концептуальных основ правового мониторинга в РФ / Л. М. Усманова // Юридический мир. 2011. № 7. С. 31-33.

В.А. Петрушкин к.ю.н.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса, Казань, karate005@mail.ru

О СУЩНОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ

В контексте проводимых автором исследований правовой модели системы оборота недвижимости в статье рассматриваются сущностные аспекты субъективного гражданского права на защиту как элемента обозначенной модели.

Ключевые слова: субъективное гражданское право на защиту, правовая модель системы оборота недвижимости.

Можно рассматривать субъективное гражданское право на защиту в различных, но взаимосвязанных аспектах. Во-первых, это правовая модель допустимого (возможного) поведения, применяемая в случае нарушения (оспаривания) субъективных прав, закрепленная в гражданском законодательстве. При этом подобное нормативное регламентирование данной модели представляет собой установление в законе, прежде всего, совокупности возможностей (правомочий) субъекта-потерпевшего, которые предоставляются ему для ситуации нарушения (оспаривания) его прав. Такие возможности по своей функциональной природе могут носить как правовосстановительный, так и карательный характер.

Отмеченная нормативно установленная совокупность возможностей в сочетании с закрепленными в законе правилами (механизмом) их реализации как раз и образует основу названной выше правовой модели поведения в области защиты субъективного права. К указанным правилам, составляющим в итоге правовой механизм реализации возможностей обладателя права на защиту, относятся два следующих основных правила-принципа. Это реализация права на защиту на принципах инициативности и процедурности.

В соответствии с первым из этих принципом право на защиту реализуется, как правило, только по инициативе самого потерпевшего. Данный общий подход следует из п. 2 ст. 1 ГК, в соответствии с которым граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Второй принцип принцип процедурности означает, что право на защиту реализуется в основном через установленные законом и (или) соглашением сторон юридические процедуры[1].

Именно посредством таких процедур реализуются формы и способы защиты субъективного права. Кроме того, через данные процедуры определяются и два базовых параметра субъективного гражданского права на защиту — его (1) главным образом, имущественная направленность — воздействие на имущественную сферу нарушителя права, (2) ограниченный в плане реализации характер: закон очерчивает пределы этого воздействия.

Таким образом, правовая модель поведения в области защиты субъективного права, в конечном счете, представляет собой закрепленный правом возможный процесс допустимого воздействия управомоченного лица (потерпевшего) на имущественную сферу нарушителя права, иного, прямо указанного в законе лица (далее по тексту «нарушитель», «правонарушитель», «нарушитель права») с целью восстановления и/или компенсации нарушенного субъективного права.

Во-вторых, субъективное гражданское право на защиту выступает как уже реальный психолого-деятельностный процесс допустимого воздействия управомоченного лица на имущественную сферу нарушителя права с отмеченной целью. Здесь уже речь идет, главным

образом, о другом аспекте существования субъективного гражданского права на защиту – правореализационном, динамическом.

Рассмотрение субъективного гражданского права на защиту в указанных двух аспектах требует, на наш взгляд, некоторых дальнейших пояснений. Прежде всего, защита субъективного права — это всегда активные действия субъекта (подача иска и проч.). Причем не обязательно данные действия сводятся к обращению в специальные юрисдикционные органы. Эти действия могут выражаться и непосредственно в рамках отношений гражданскоправового характера, например, путем направления претензии нарушителю права или же путем самозащиты управомоченным лицом (потерпевшим) своего нарушенного права. Действия по защите нарушенного права, вообще, могут носить лишь фактический характер (самостоятельное полное или частичное устранение причиненного вреда и проч.), что вполне возможно в сфере гражданско-правовых отношений.

Отсюда, формулировка «мера допустимого воздействия» в обозначенном выше понятии как раз и означает допускаемые законодательством активные действия управомоченного субъекта, направленные на имущественную сферу нарушителя права. Но, в то же время, сама категория «деятельность» предполагает не только собственные действия управомоченного субъекта, но и действия иных лиц, а также правомочие требовать совершения определенных действий. В частности, довольно распространенными являются требования об уплате денежных средств. Также примером могут быть действия управомоченного лица по самозащите нарушенного права — это деятельность защитного характера самого управомоченного лица, допускаемая гражданским законодательством в определенных пределах.

Предъявление иска о защите жилищных прав гражданина прокурором — это пример действий иных лиц по защите субъективного гражданского права, также допускаемых законодательством, правда, уже гражданским процессуальным. Предъявление негаторного иска — это пример реализации управомоченным лицом права требовать совершения определенных действий.

Говоря про имущественную сферу нарушителя права, необходимо учитывать, что само гражданское законодательство регулирует, главным образом, отношения имущественного характера, т.е. те, которые связаны с имуществом участников гражданского оборота. Поэтому и допустимое воздействие управомоченного лица будет в итоге направлено на имущественную сферу нарушителя права, но не на саму личность этого субъекта. Даже если защита нарушенного субъективного права предполагает совершение нарушителем определенных действий, то эти действия, как правило, будут носить имущественный характер. Скажем, при сносе самовольных построек, возведенных с нарушением требований законодательства (ст. 222 ГК), соответствующие активные действия также имеют некоторое стоимостное выражение, поскольку они связаны с несением расходов на указанный снос.

Согласно положениям ст. 2 ГК, гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Даже из этой нормы хорошо видно, что в предмете гражданско-правового регулирования доминируют имущественные отношения, тесно связанные с экономикой, товарным производством и обменом, а значит, с товарами (природными ресурсами и результатами труда).

Поэтому обычно гражданские имущественные отношения являются стоимостными и могут быть двух видов - отношения статики (материальные блага закрепляются за конкретными субъектами) и отношения динамики (имущество переходит от одного участника гражданского оборота к другому). Реже гражданскими могут быть нестоимостные имущественные отношения, если они возникают по поводу имущества, лишенного свойств потребительной и меновой стоимости[2].

Личные неимущественные отношения имеют неимущественную сущность, но, с другой стороны, тесно связаны с имущественной сферой. Они возникают по поводу результатов (интеллектуальной) деятельности приравненных творческой И индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (п. 1 ст. 1225 ГК РФ). Данные объекты сами по себе лишены экономического содержания, не имеют имущественной природы, не подлежат абсолютно точной денежной оценке. При этом для признания и защиты одних нужна государственная регистрация (ст.ст. 1353-1354 ГК РФ), другие этого не требуют, иногда же регистрация устанавливается как дозволение (ст. 1262 ГК РФ). По поводу данных объектов возникают интеллектуальные права, объединяющие исключительное право (которое является имущественным и обеспечивает правообладателю юридическую монополию на соответствующий объект), а в предусмотренных законом случаях - также личные неимущественные права и иные права (ст. 1226 ГК РФ). Данные объекты независимо от способа фиксации идеальны и индивидуальны, но и они могут представлять экономический интерес и вовлекаться в оборот.

Именно в возможности динамики исключительных прав и проявляется связь между личной (неимущественной) сущностью результата интеллектуальной деятельности и имущественно-стоимостным (товарным) характером его использования, между нематериальным благом (правом авторства, являющимся сугубо личным, неотчуждаемым и не передаваемым иным способом, - п. 1 ст. 150 ГК РФ) и гражданским оборотом. Во всяком случае, имущественный компонент здесь производен от личного и обусловлен им.

Иначе говоря, даже если речь идет о защите нематериальных благ, все равно управомоченное лицо воздействует на имущественную сферу нарушителя права, т.к. нарушенное субъективное право всегда имеет имущественно-стоимостное выражение. Это имущественно-стоимостное выражение нарушенного субъективного гражданского права и определяет материально-правовое требование управомоченного лица к обязанному лицу, которое может быть облечено в материально-правовую или процессуально-правовую форму. Имущественная сфера нарушителя права здесь понимается шире, чем буквальное ее истолкование.

Конечно, в силу обозначенной дифференциации имущественных и неимущественных отношений, в известной мере, различаются применяемые и механизмы защиты. Отсюда следует вывод о том, что правовая модель защиты любого субъективного гражданского права на базе отмеченной дифференциации также дифференцируется в зависимости от объекта защиты. Данный вывод для нас является принципиальным, поскольку он носит, по сути, общий характер и может быть распространен на область оборота недвижимого имущества. Таким образом, специфика обеспечительного элемента правовой модели системы оборота недвижимости обусловлена особенностями этого оборота, а в конечном счете – особенностями защищаемых в этой сфере прав.

- 1. *Давыдова Г.Н.* Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Н. Давыдова. Казань, 2004. 27 с.
- 2. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. [и др.] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (под ред. Сергеева А.П.). М.: «Проспект», 2010. СПС «Гарант».

К.Ф. Фаракшина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, k.basty@gmail.com

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Работа посвящена теоретическим аспектам договора суррогатного материнства, она содержит понятие договора, определяет его правовую природу, состав участников. Путем анализа норм международного и российского права, а также правоприменительной практики автором проводится всесторонний анализ договора применительно к типологии договоров согласно теории гражданского права.

Ключевые слова: *суррогатное материнство*, *смешанный договор*, *принцип свободы договора*, *потенциальные родители*, *предмет договора*.

Понятие договора суррогатного материнства нельзя рассматривать как нововведения российской юридической науки и международного права. В России данный правовой институт получил свое развитие в начале XXI века. В настоящее время договор суррогатного материнства является объектом исследований, хотя и немногочисленных.

Отсутствие должного правового регулирования в российском законодательстве, а также единой точки зрения цивилистов по вопросам отнесения договора суррогатного материнства к числу договоров, содержание которых рассматривается в классическом понимании гражданского права приводит к тому, что стороны договора суррогатного материнства не могут в полной мере обеспечить и защитить свои права.

Единственное упоминание о необходимости заключения договора суррогатного материнства содержится лишь в определении понятия «суррогатное материнство», данное в российском законодательстве. Пункт 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит, что «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям»[6].

Присоединяясь к мнению ряда ученых-правоведов, отнесем договор суррогатного материнства к числу смешанных договоров и проведем его анализ в рамках соответствующих норм.

Причиной появления нетипичных договоров в гражданском праве является отставание перечня закрепленных законодательно договорных форм от потребностей современного гражданского оборота. Как писал О.Н. Садиков, договоры нового типа возникают тогда, «когда применение к определенному договору норм о других договорных отношениях оказывается невозможным, поскольку это ведет к явно неприемлемым результатам, причем такой результат не может быть устранен созданием специальных норм в рамках уже известных действующему законодательству типов договоров» [4]. Понятие смешанного договора раскрывается через закрепление принципа свободы договора в пункте 3 статьи 421 ГК РФ и предусматривает, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). По общему правилу к отношениям сторон по смешанному договору

применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора.

Проведя анализ имеющихся исследований, можно сделать вывод, что основными элементами такого договора являются стороны, корреспондирующие их права и обязанности, предмет. Именно предмет договора является основным критерием отнесения договоров к тому или иному виду. Что же является предметом договора суррогатного материнства?

В ответ сразу напрашиваются две точки зрения. Исходя из первой точки зрения, договор суррогатного материнства имеет общие черты с договором оказания услуг, а значит его предметом можно назвать услуги суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка [2]. Надо отметить, что многие ученые относят договор суррогатного материнства именно к договорам возмездного оказания услуг. Например Е.С. Митрякова прямо предлагает законодателю «принять во внимание бесспорное сходство договора о суррогатном материнстве с договором возмездного оказания услуг и включить его в перечень договоров, на которые распространяется действие главы 39 Гражданского кодекса РФ» [3]. Указанная теория может быть подвергнута обоснованной критике в первую очередь потому, что сами ученые признают факт безвозмездности исследуемого договора. Кроме того, отсутствует юридическое и практическое значение самого процесса вынашивания ребенка для потенциальных родителей.

Таким образом, сформировалась вторая точка зрения, согласно которой договор суррогатного материнства аналогичен договору подряда. Цель заключения подобного договора - его конечный результат в физическом выражении, а именно получение рожденного живого ребенка. Между тем, может ли быть предметом договора ребенок? С морально-этической точки зрения ответ очевиден – нет. А с точки юридической зрения? Гражданский кодекс не предусматривает возможность отнесения живых существ в отдельную категорию объектов гражданских прав.

Современная юридическая практика находит своеобразный выход из указанной выше проблемной ситуации, указывая в качестве предмета договора суррогатного материнства участие в программе «суррогатного материнства» либо «обязательства суррогатного материнства», что включает в себя всю процедуру, начиная от медицинского обследования сторон и имплантации генетического материала до момента подписания официального отказа биологической матери от ребенка. Хочется привести позицию Борисовой Т.Е., которая отмечает, что «предметом договора по сути выступает именно та форма, которую приобрел ребенок, рожденный суррогатной матерью, степень его развития как результат деятельности суррогатной матери, а не сам ребенок на момент рождения» [1].

Следуя классической типологии договоров в рамках гражданского права, попробуем проанализировать характеристику договора суррогатного материнства [5]. По соотношению прав и обязанностей договор суррогатного материнства является взаимным или двусторонне обязывающим, что прямо следует из его условий, определяющих права и обязанности суррогатной матери и потенциальных родителей.

Между тем, в силу закона договор суррогатного материнства является безвозмездным. Компенсация расходов на медицинское сопровождение, проживание, питание суррогатной матери не является оплатой услуг в прямом понимании. «Вознаграждение» за рождение ребенка поставлено в прямую зависимость от факта отказа суррогатной матери от ребенка и является факультативным условием договора.

Анализируемый договор относится к категории консенсуальных, поскольку он считается заключенным с момента достижения соглашения сторонами по всем его существенным условиям.

Очередной проблемой, выявленной в практике заключения и реализации договора суррогатного материнства, является определение его субъектного состава. Основы законодательства об охране здоровья граждан» в качестве сторон данного договора названы суррогатная мать и потенциальные родители, либо один из родителей, в частности, одинокая

мать. Несомненно, большим прорывом в регламентации правовой природы договора суррогатного материнства стало законодательное закрепление наименования сторон договора [6]. Однако до сих пор остается неразрешенным вопрос о возможности использования суррогатных методов для рождения детей отцом — одиночкой [7]. Существующее решение Бабушкинского районного суд г. Москвы, принятого в августе 2010 года, которое обязало районный ЗАГС зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины, не повлияло на законодательное поле в целом. Кроме того, законодательно не закреплен правовой статус медицинских учреждений, обеспечивающих реализацию репродуктивных прав граждан, а также непосредственно осуществляющих контроль за соблюдением сторонами условий договора суррогатного материнства.

Анализ показывает, что широкая правоприменительная практика позволяет признать договор суррогатного материнства в качестве смешанного договора на стыке отраслей гражданского и семейного права. Более того, большая часть практических проблем, возникающих при заключении и исполнении подобного рода договоров, находит свое решение в соглашениях сторон. Между тем, как ученые-теоретики, равно как и юристыправоприменители, регулярно обращают внимание на отсутствие должного нормативного регулирования договора суррогатного материнства и, как следствие, на невозможность дать его юридическую квалификацию, а значит, и возможность легитимного толкования, и полноценного практического применения.

- 1. *Борисова Т.Е.* Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики// "Российская юстиция". -2009.- N 4
- 2. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. -Москва, 2011.- 27с.
- 3. *Митрякова Е.С.* Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.-175с.
- 4. *Садиков О.Н.* Некоторые положения теории советского гражданского права//Советское гражданское право. 1966.- N 9.- C. 21.
- 5. *Суханов Е.А.* Гражданское право: В 2 т. -2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004-2005.
- 6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федераци: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс"
- 7. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 04.08.2010 года по делу №2-2745/10//Архив Бабушкинского районного суда г. Москвы.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

И.А. Алёхин д.п.н., Д.В. Шутько к.п.н.

Военный университет МО РФ, кафедра педагогики, Москва, alehin-igor60@mail.ru, shutko.dv@rambler.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РЕЛИГИИ В ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе проводится анализ реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих. Раскрываются трудности его организации и пути оптимизации.

Ключевые слова: воспитание военнослужащих; потенциал религии.

Анализ современного состояния системы воспитательной работы в Вооружённых Силах указывает на то, что в результате изменения ценностной ориентации молодежи, сокращения численности заместителей командиров по воспитательной работе и изменения статуса их деятельности происходит снижение эффективности системы воспитания военнослужащих.

На современном этапе развития Вооруженных Сил осуществляется попытка использовать религиозный фактор в воспитании военнослужащих. Действительно воспитание в Вооруженных Силах нашего Отечества всегда было связано с религиозными конфессиями России, это обусловлено огромным их влиянием на развитие общества, на мировоззрение людей, культуру и нравственность человека. В современных условиях развития российского общества роль религии становится все более весомой. Конфессиональное пространство страны стало насыщено и многообразно. Религия является значимым фактором общественно-политической ситуации в стране, влияние которого распространяется на все российское общество, в том числе и Вооруженные Силы.

В Вооруженных Силах на современном этапе проделана большая работа по реализации потенциала религии в воспитание военнослужащих. Однако попытка применения религиозного фактора в системе воспитания военнослужащих не лишена изъянов и в данный момент обладает низкой эффективностью.

Одной из причин сложившейся ситуации является то, что на сегодняшний день реализация потенциала религии в воспитании военнослужащих представлена в виде общих положений руководящих документов, которых рекомендуется придерживаться. 24 января 2010 г. Министр обороны утвердил «Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» [1], но оно направлено на работу военного духовенства, которое ещё не вошло в полном объеме в систему воспитания по организационному фактору на территории Российской Федерации. Данное состояние объясняется тем, что Вооруженные Силы обладают слабой научной разработанностью реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих, отсутствием практики обобщения данного опыта, его методического обеспечения и реализации, осуществляют подготовку офицерского состава к рассматриваемой деятельности на низком уровне.

Под влиянием изменений, происходящих в обществе, и в Вооруженных силах требуется оптимизация организации реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих. В настоящее время данная проблема получила определенное освещение в научной литературе и периодической печати, стала предметом обсуждения на ряде конференций. Однако, как показало целенаправленное изучение практики воспитательной работы, потенциал религии в воспитании военнослужащих реализуется пока еще не комплексно и не

системно, не обеспечивая требуемую эффективность. Кроме того в Вооружённых силах не осуществляется комплексная деятельность по профилактике негативного использования потенциала религии в условиях повышения уровня религиозности военнослужащих. Для эффективного решения данной проблемы важно оптимизировать организацию реализации потенциала религии на всех уровнях. Но в данной статье мы рассмотрим реализацию потенциала религии на уровне воинской части, так как она является наиболее сложным и противоречивым участком рассматриваемого нами процесса.

Исходя из особенностей оптимизации организации реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих войсковой части, данный процесс осуществляется в составе воинской части, подразделения (батальон, отдельная рота) и в ходе индивидуальной воспитательной работы с военнослужащими.

Реализацию потенциала религии в воспитании военнослужащих воинской части важно начинать с изучения религиозной ситуации в ней. При этом важно знать желание каждого военнослужащего части использовать своё право на свободу вероисповедания. Сущность реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания заключается в создании в воинских частях необходимых условий для исповедания военнослужащими своей религии, если она не мешает воинской службе. Однако обязанности командования по созданию благоприятных условий возникают только с момента обращения военнослужащих с изложением намерений воспользоваться своим правом [2]. Определение желания военнослужащих использовать своё право на свободу вероисповедания осуществляется в ходе изучения религиозной ситуации в воинской части.

Изучение религиозной ситуации в воинской части проводится по трем направлениям: во-первых, определяется уровень религиозности. Под ним принято понимать характеристику отношения к религии определенной группы людей. В простейшем случае он определяется как процентное отношение респондентов, обладающих признаком религиозности, ко всей совокупности опрошенных (фиксируется сам факт наличия определенного признака).

Во-вторых, определяется степень религиозности. В ней фиксируется, прежде всего, уровень влияния религии на отдельную личность. Он определяется на основе эмпирических признаков религиозности. Степень религиозности отмечает интенсивность проявления этих признаков (например, наличие или отсутствие корреляции между религиозным сознанием и религиозным поведением, сильной или слабой верой в сверхъестественное, силы и глубины влияния религии на различные сферы человеческой деятельности и на мотивацию индивида в повседневной жизни и т.д.). В исследовательской практике возможны случаи, когда проведенные измерения покажут одинаковый уровень религиозности на разных объектах, но разную степень ее проявления.

Затем следует определить характер религиозности. Под ним принято понимать качественную характеристику религиозности представителей разных религий и конфессий (например, православных и мусульман). Здесь интегрируется информация об уровне и степени религиозности, но к ней добавляются такие качественные характеристики, как конфессиональная определенность, особенности, обусловленные своеобразием исторического периода, национальной спецификой, социальным контекстом [3].

Изучение религиозности личного состава воинской части предполагает конкретные исследования религиозного сознания, представлений, верований, чувств, переживаний военнослужащих части.

Изучение религиозной ситуации в воинской части важно проводить систематически. Для военнослужащих, проходящих службу по контракту, не реже 2 раз в год для учета их особенностей и динамики изменений характера религиозности, а также военнослужащих срочной службы не реже 2 раз в год для определения уровня и характера религиозности, при прибытии в воинскую часть молодого пополнения. При этом изучение религиозной ситуации рекомендуется осуществлять военному священнику совместно с психологом части, а в случае отсутствия военного священника — непосредственно психологом части. При этом религиозные и нерелигиозные признаки рекомендуется фиксировать с помощью

наблюдения, изучения личных документов, анкетирования, тестирования; метода независимых характеристик; бесед; анализа результатов деятельности; опроса.

Определяя направления реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих помощнику командира части по работе с личным составом, важно акцентировать внимание на том, чтобы деятельность религиозных объединений не наносила ущерб воспитательной работе в воинских коллективах, а также не оказывала отрицательное воздействие на боеготовность и боеспособность воинской части, на сплоченность и дисциплинированность военнослужащих, на их отношение к воинскому долгу и представителям других религиозных конфессий. На основании этого воспитательную работу с верующими военнослужащими рекомендуется осуществлять по следующим основным направлениям:

- реализация прав военнослужащих, членов их семей на свободу совести;
- духовное просвещение, нравственное воспитание верующих военнослужащих и членов их семей военным священником или посредством взаимодействия с представителями других конфессий;
- участие в планировании, организации и проведении духовно-просветительской работы с военнослужащими;
- патриотическое воспитание личного состава на исторической роли религиозных конфессий в становлении и развитии России и её Вооружённых Сил;
- участие в укреплении духовно-нравственных основ военной службы, здорового климата в воинских коллективах и семьях военнослужащих;
- профилактика самоубийств и неуставных взаимоотношений в воинской части, основываясь на религиозном мировоззрении верующих военнослужащих;
- психологическая реабилитация воинов, получивших ранения, посредством взаимодействия с военным священником или представителями других конфессий;
- формирование морально-психологической устойчивости, основываясь на религиозном мировоззрении верующих военнослужащих;
- воспитание религиозной толерантности и веротерпимости у военнослужащих воинской части;
- внимание и забота о военнослужащих, находящихся на излечении в медицинском пункте воинской части.

Для реализации данных направлений важно развивать сотрудничество с религиозными объединениями на основе обеспечения религиозных потребностей верующих военнослужащих и членов их семей, обоснования духовных основ воинской службы, реализации потенциала традиционных конфессий России в воспитании качеств защитника Отечества и преодолении отклоняющегося поведения военнослужащих.

Организуя непосредственно воспитательную работу с учетом реализации потенциала религии, важно осознавать, что под ней подразумевается не только непосредственное воздействие всех субъектов воспитания (общество, религиозные объединения, с которыми организовано и неорганизованно взаимодействие; средства массовой информации (по религиозной проблематике); органы военного управления; командный состав воинской части и подразделений; офицеры воспитательной работы воинской части и подразделений), но и создание необходимых условий для достижения эффективности данного воздействия всеми субъектами воспитания.

При проведении воспитательной работы с верующими военнослужащими важно учитывать, что существует условное деление степени религиозности военнослужащего на следующие категории:

- 1. Убеждённые верующие верят в основные религиозные догматы и предания; сознают себя членами определённой религиозной группы (конфессии); позитивно относятся к основным религиозным нормам и ценностям.
- 2. Верующие верят в самые существенные религиозные догматы и мифы (вера в Бога); отождествляют себя с определённой религиозной конфессией, позитивно относятся к некоторым религиозным нормам и ценностям.

- 3. Колеблющиеся сомневающиеся в правильности религиозных догматов и мифов в сочетании с верой в некоторых из них; частная религиозная идентификация, колебание в отношении религиозных норм и ценностей.
- 4. Неверующие не верующие в религиозные догматы и мифы, не идентифицируют себя по признаку религии.
- 5. Атеисты сознательное отрицающие все религиозные догматы; отсутствует идентификация по религиозному принципу; отождествляют религию с интересами определенных социальных групп [4].

В воспитательной работе с верующими военнослужащими нас интересует в основном первые три рассмотренные категории военнослужащих. Воспитательная работа с ними осуществляется в зависимости от степени и характера религиозности военнослужащего. При этом важно учитывать, что считают себя верующими (религиозными) в той или иной степени 3/4 военнослужащих [5].

Организовывая воспитательную работу с верующими военнослужащими важно не переносить её только на плечи военного священника, а осуществлять эту работу комплексно, всеми субъектами воспитания в воинской части. Но основная работа по применению потенциала религии в воспитании военнослужащих осуществляется деятельностью военного духовенства, которое основано на «Положении по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации».

В ходе проведения воспитательной работы в части и подразделении недопустимы элементы религиозного давления на военнослужащих, так как каждый человек согласно Конституции Российской Федерации имеет полное право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой: быть верующим или атеистом. Не должно быть в воспитательной работе в части и подразделении обязательных занятий по пропаганде религиозных учений, а также обязательного посещения религиозных учреждений и проведения религиозных обрядов.

При реализации потенциала религии важно учитывать, что только систематические встречи и индивидуальная работа с верующими военнослужащими дают положительный результат в воспитании военнослужащих, в то время как показная видимость сотрудничества только ухудшит их морально-психологическое состояние и вызовет их недоверие.

При этом, как было указано ранее, воспитательную работу с верующими военнослужащими рекомендуется осуществлять на уровне воинской части, подразделения и индивидуальном.

При проведении воспитательной работы в составе воинской части рекомендуется:

- организовать военному священнику посещение представителей других религиозных объединений, представители которых служат в воинской части, для проведения духовно-просветительских бесед и встреч с военнослужащими;
- создать условия для посещения верующими военнослужащими и членами их семей богослужений;
- организовывать экскурсии военнослужащих и членов их семей с посещением храмов, культовых зданий, сооружений, музеев и выставок предметов историко-церковного и художественного значения;
- проводить совместно с военным священником или представителями других конфессий мероприятия патриотической направленности, связанных с Днями воинской славы и знаменательными датами в развитии государства, Вооруженных Сил Российской Федерации;
- военному священнику рекомендовать соответствующим командирам и начальникам наиболее эффективные приемы и способы воспитательного воздействия на верующих подчиненных различных конфессий, особенности проведения индивидуальной воспитательной работы с ними;
- военному священнику в ходе командирской подготовки оказывать необходимую методическую помощь в учете особенностей организации и проведения воспитательной работы с верующими военнослужащими;

- организовывать военному священнику взаимодействие с представителями конфессий, при проведении торжественных мероприятий, проводимых в воинской части (Дне воинской части, приведение молодого пополнения к Военной присяге, вручение личному составу вооружения и военной техники и др.);
- организовывать военному священнику духовно-просветительскую работу по профилактике правонарушений и суицидальных происшествий;
- военному психологу посредством взаимодействия с представителями религиозных объединений формировать морально-психологическую устойчивость верующих военнослужащих, входящих в группу риска;
- библиотекарю создать в библиотеке воинской части для верующих военнослужащих подборки духовной литературы (церковная периодическая печать и другие материалы духовно-просветительного характера традиционных для России религиозных объединений), делать выставку литературы посвященным основным религиозным праздникам;
- изучать и распространять наиболее интересный, заслуживающий внимание опыт реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих в подразделениях части;
- расширить социальную поддержку нуждающихся военнослужащих и членов их семей, ветеранов войны и труда, семей погибших военнослужащих посредством сотрудничества в благотворительной области с представителями религиозных конфессий, с которыми организованно взаимодействие ВС РФ;
- оказывать помощь религиозным конфессиям в восстановлении или ремонте храмов, мечетей, молельных домов и других культовых зданий верующими военнослужащими в свободное от службы время в добровольном порядке.

При оптимизации организации реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих рекомендуется в ходе воспитательной работы в масштабе подразделения воинской части:

- командованию подразделения знать и учитывать уровень и характер религиозности военнослужащих подразделения;
- в ходе проведения воспитательной работы командному составу подразделения формировать толерантное отношение к верующим военнослужащим различных религиозных объединений;
- проводить общественно-государственную подготовку с привлечением военного священника и материалов раскрывающих отношение религиозных конфессий к рассматриваемым темам и роль религиозных объединений в деле защиты Отечества;
- учитывать традиции религиозных объединений, представители которых проходят службу в подразделении;
- проводить профилактику вхождения военнослужащих в религиозные объединения, носящие деструктивный характер;
 - создавать условия реализации религиозных потребностей военнослужащих.

Проведение индивидуальной воспитательной работы является одной из основных обязанностей всех категорий командиров (начальников) офицеров воинской части. При этом важно учитывать категорию военнослужащих, их семейное положение, возраст, степень религиозности. Анализ ситуации в этой области показывает, что те ценности, понятия, образы, примеры, которые приводит солдату командир при проведении воспитательной работы в войсках, порою без учета перечисленных особенностей обычно бывают непонятными и неинтересными.

При оптимизации организации реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих рекомендуется командирам и начальникам в ходе индивидуальной воспитательной работы с верующими военнослужащими:

- учитывать самоопределение военнослужащего в качестве верующего;
- определить и учитывать влияние уровня религиозности на его индивидуальные особенности;

- определить смысложизненные ценности, как фактор развития личности военнослужащего;
- объяснить требования к военнослужащему, в соответствии с его должностным предназначением, условиями службы и возможностью в связи с этим реализации его религиозных потребностей;
- определять пути воспитательных воздействий на военнослужащего с учетом сформированного у военнослужащего мировоззрения;
- планировать индивидуальную воспитательную работу с военнослужащим с учетом уровня его религиозности, уровня религиозной толерантности в подразделении по направлениям верующие-неверующие, представители разных конфессий и специфике решаемых учебно-боевых задач подразделения;
- поддерживать самоопределения военнослужащего как верующего и не стремиться корректировать сформированное религиозное мировоззрение, не препятствовать военнослужащим приобретать, хранить и использовать религиозную литературу и атрибутику (при условии, что ношение религиозных символов не будет нарушать уставную форму одежды);
- формировать у военнослужащего определяемой спецификой решаемых учебнобоевых задач определенных черт характера, воли, высоких морально-психологических и боевых качеств, организованности и дисциплинированности на основе сформированного религиозного мировоззрения;
- анализировать и принимать оперативные меры по устранению просчетов в учете религиозного фактора в индивидуальной воспитательной работе.
- В ходе индивидуальной воспитательной работы важно выявление результатов проводимой деятельности и ее оценка. Важность данного элемента заключается в том, что повседневная жизнь не всегда соответствует планам, и вносит изменения в проводимую воспитательную работу. И чем раньше мы заметим отклонения и изъяны в реализуемой системе воспитания, тем легче их будет устранить и добиться более высокого результата. Отклонения определить можно, сравнивая формируемый образ защитника отечества с непосредственным результатом в ходе индивидуальной воспитательной работы с верующим военнослужащим. Решение данных задач определяет новый уровень индивидуальной воспитательной работы, где показателями успешного применения потенциала религии в воспитании военнослужащих является: повышение уровня духовного развития и нравственного воспитания военнослужащих.

При реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих наиболее уместным будет индивидуальный и дифференцированный подход, в ходе которого необходимо учитывать особенности мировоззрения и нравственного сознания рассматриваемых военнослужащих и их индивидуальные особенности. Для этого, как показывают результаты опытно-экспериментальной работы, необходимо знать основное содержание религиозного вероучения подчиненных и не допускать негативных оценок религиозных догм. В основе реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих должно быть толерантное отношение к ним.

Таким образом, оптимизация организации реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих имеет важное значение и ее рекомендуется осуществлять комплексно на уровне воинской части, подразделения и индивидуальном.

- 1. Положение по организации работы с верующими военнослужащими BC $P\Phi$. (http://www.mil.ru/849/11876/37865/70718/index.shtml#).
- 2. Бусловский Н.В., Бурда С.М., Ефимов Н.Ю., Звездилин В.М., Колесников А.Г., Петров С.В., Прищепа С.В., Турчев С.Ф., Шевченко С.И.; под общ. ред. Н.И. Резника Основы пастырского служения в войсках. Воениздат, Москва, 2005. С. 81.
- 3. Веремчук В.И. Социологическое исследование религиозности военнослужащих. ВУ, Москва, 2004. С.8.
- 4. Веремчук В.И. Военная служба и религия: социологический анализ взаимодействия на институциональном уровне управления. ВУ, Москва, 2005. С. 66.
- 5. Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих Вооруженных сил России: духовные ценности и нормы поведения. (http://ruskline.ru/analitika/2011/02/04/religioznost_voennosluzhawih_vooruzhennyh_sil_rossii_du hovnye_cennosti_i_normy_povedeniya).

В.А. Анищенко д.п.н., Д.Ф. Барсукова к.п.н., С.М. Барангулова

Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета, кафедра общих математических и естественнонаучных дисциплин, Кумертау, kfosu.edu.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

В статье дана краткая характеристика понятий проектирования научной и инновационной деятельности. Представлена программа опытно-экспериметальной работы по вопросу проектирования инновационного развития научной деятельности вуза, описаны основные этапы реализации и ожидаемые результаты и показатели результативности предложенной программы.

Ключевые слова: *проектирование*, *научно-исследовательская и инновационная деятельность*.

Научно-исследовательская деятельность - это интегративный вид совместной активности студента и преподавателя, предполагающий формирование интеллектуально развитой личности, обладающей способностью к самосовершенствованию, саморазвитию, владеющий исследовательскими умениями и навыками, продуктивно использующий свои знания в профессиональной и социальной деятельности [2].

Инновационная деятельность — это деятельность, направленная на актуально значимые, практико-ориентированные новообразования, получившие воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, и позитивно влияющие на развитие образования [2].

Проблема активизации научно-исследовательской деятельности заключается в отсутствии системы управления научно-исследовательской работой и в отсутствии педагогических условий развития научно-исследовательской работы в вузе.

Согласно Федеральному Государственному образовательному стандарту степень развития научного потенциала вуза зависит от наличия у преподавателей специальных дисциплин ученой степени и опыта деятельности в соответствующей профессиональной сфере, научной активности преподавательских кадров и степени их вовлеченности в научно-исследовательскую работу. Реализация основной образовательной программы должна обеспечиваться педагогическими кадрами, систематически занимающимися научной или научно-методической деятельностью.

Вузам свойственны и установлены законом академические свободы корпорации научнопедагогических работников и студентов, а также коллегиальная структура управления.

Применительно к качеству реализации научно-исследовательской работы в вузе используется система частных критериев [2]:

- полнота (системность) научного исследования;
- сформированность системно-деятельностного мышления;
- глубина исследования проблемы;
- степень академичности;
- степень практического использования;
- степень инвестиционной привлекательности.

Изменения в научной деятельности высшей школы концентрированно проявляется в высшем учебном заведении. Развитие вуза представляет новые, повышенные требования к управлению подсистемами «Обучение» и «Научная работа». Научная деятельность органически сочетается с процессами обучения, взаимоувязанное развитие этих процессов обусловливает необходимость системного исследования вуза [3].

- В ходе опытно-экспериментальной работы нами выделены следующие этапы проектирования инновационного развития научно-исследовательской деятельности вуза:
 - установочный;
 - формирующий;
 - развивающийся.

Процессу планирования будущих результатов предшествовал анализ результативности научно-исследовательской работы вуза за последние пять лет, который выявил ряд вопросов, решение которых было найдено в ходе эксперимента.

Оценка результатов научной работы Кумертауского филиала ОГУ включает основу проектирования системы научной работы на последующие годы. Оценка эффективности работы позволили нам увидеть фактическое реальное состояние научной работы и перейти к ее проектированию.

В ходе опытно-экспериментальной работы нами была разработана Программа инновационного развития научной работы филиала на 2013-2017 годы.

Цель программы: повысить уровень инновационного потенциала деятельности вуза.

Основные задачи программы:

- развитие ресурсного обеспечения научной работы, а именно:
- Программного переход на интерактивную технологию взаимодействия, планирования, представление отчетной документации (создание и широкое использование базы данных и WEB- приложения «Научная работа вуза»)
- Информационного повышение качества и количества издаваемых преподавателями монографий, учебников и учебных пособий, присвоение учебным и научным изданиям грифов головного вуза, ведомств, УМО и магистерств; повышение индекса цитируемости научных журналов (осуществление филиалом издательской деятельности создание журнала «Педагогическое проектирование», издание учебных пособий и монографии с грифом ISBN, активная работа с реестром РИНЦ НЭБ);
- Структурно-функционального создание эффективной системы научноисследовательской работы преподавателей и студентов на факультетах и кафедрах филиала (активизация работы научных групп филиала и формирование новых), взаимодействие с научными организациями и объединениями;
- Кадрового повышение остепененности филиала профессорско-преподавательского состава; стопроцентное участие преподавателей в научной работе филиала; вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу филиала (создание и реализация Программы поддержки и развития научно-педагогического потенциала Кумертауского филиала ОГУ на 2013-2017гг.);
- Финансового повышение доходности выполняемых научно-исследовательских работ (создание бизнес-инкубатора);
- Организационного эффективное управление научной работой филиала (создание отдела по научной и инновационной работе);
- Методического формирование компетенций научно-исследовательского характера у студентов и преподавателей: единая тематика научно-исследовательских работ, опытно-экспериментальная площадка, тренинги;
 - Содержательного повышение качества научно-исследовательских работ.

Реализация программы инновационного развития научной деятельности филиала включила в себя комплекс мероприятий:

- в части развития программного обеспечения научной работы:
- разработка базы данных «Научная работа вуза»;
- официальная регистрация базы данных «Научная работа вуза» в Роспатекте с получением соответствующего свидетельства;
- обучение преподавателей и ответственных лиц работе с базой данных «Научная работа вуза»;
 - внедрение базы данных «Научная работа вуза» в информационную среду филиала;

- создание WEB-приложения «Научная работа вуза» на основе базы данных «Научная работа вуза»;
- официальная регистрация WEB- приложения «Научная работа вуза» в Роспатекте с получением соответствующего свидетельства;
- -обучение преподавателей и ответственных лиц работе с WEB- приложением «Научная работа вуза»;
 - внедрение WEB- приложения «Научная работа вуза» в информационную среду филиала;
 - в части развития информационного обеспечения научной работы:
- налаживание сотрудничества с отделением Международного центра ISBN в России, заключение договорных отношений на право присвоения филиалом номер ISBN издательской продукции;
- создание издательского центра, отвечающего за выпуск научной литературы и публикационную активность преподавателей;
 - осуществление филиалом исследовательской деятельности;
 - регистрация преподавателей в системе РИНЦ НЭБ:
 - размещение журнала «Педагогическое проектирование» в системе РИНЦ НЭБ;
 - регулярное издание журнала «Педагогическое проектирование» (3 раза в год);
 - включение журнала «Педагогическое проектирование» в каталог «Роспечать»;
- представление пакета документов по журналу «Педагогическое проектирование» в ВАК МОНРФ с ходатайством о его включении в перечень журналов;
- разработка и реализация мероприятия по активизации издательской и публикационной активности (в рамках реализации Программы поддержки и развития научно-педагогического потенциала Кумертауского филиала ОГУ на 2013-2017гг.);
- создание методической комиссии по изданию научной литературы (в составе редакционно-издательского совета филиала);
- создание интернет-журнала для публикации научных статей по техническому и экономическому направлениям;
 - официальная регистрация журнала в Международном центре ISSN (Франция);
 - официальная регистрация журнала в Роспотребнадзоре (Башкортостан);
 - официальная регистрация журнала в Информреестре (Москва);
 - организация работы с грифами, рецензентами и т.д.;
 - в части развития кадрового обеспечения:
- разработка и реализация Программы поддержки и развития научно-педагогического потенциала филиала на 2013-2017гг., включающая в себя следующие направления: организацию работы по привлечению кандидатов и докторов наук на постоянную работу в филиал, в том числе и из вузов и филиалов. Планируемых МОНРФ к реорганизации;
 - в части развития структурно-функционального обеспечения научной работы:
- формирование научно-образовательных центров «Энергосбережение», «Педагогическое проектирование»;
 - создание новых научных объединений;
 - продолжение работы созданных студенческих групп и научных объединений;
 - организация работы студенческих научных групп;
- создание НИК, отдела научно-исследовательской работы (малая академия наук, договора на сотрудничество);
 - в части развития финансового обеспечения:
- бизнес-инкубатора, отвечающего за коммерциализацию научных, образовательных и производственных проектов и разработок филиала;
 - в части развития организационного обеспечения научной работы:
 - создание отдела по научной работе;
 - в части развития методического обеспечения научной работы:
 - создание экспериментальной площадки по проблемам организации научной работы вуза;
 - формирование единой тематики научной работы филиала на 2013-2017гг.;

- реализация тренинговых технологий для участников научной работы;
- в части развития содержательного обеспечения научной работы:
- реализация результатов выполняемых (выполненных) диссертационных исследований в практическую деятельность филиала;
- проведение диссертационных исследований по реально существующим проблемным вопросам с целью их устранения;

В качестве оценки результатов научной работы мы планируем использовать следующие критерии:

- 1. Критерий функциональности. Поскольку функциональное назначение программы поддержки и развития научно-педагогического потенциала связано с обеспечением с ее помощью оптимального взаимодействия субъектов деятельности (студента и преподавателя) в области управления научно-исследовательской деятельностью то необходимо проверить (оценить), насколько улучшилось такое взаимодействие.
- 2. Критерий технологичности. Эффективность предлагаемой программы поддержки и развития научно-педагогического потенциала проявляется также и в том, что ее использование должно способствовать расширению форм и методов создания оптимальных организационных условий научно-исследовательской деятельности, обеспечения логики этой деятельности, осуществления успешного руководства (управления) ею.
- 3. Критерий результативности. Целевое назначение программы поддержки и развития научно-педагогического потенциала связано с обеспечением более высокого качества формирования основ научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, данные критерии должны логически обусловить более высокие промежуточные и конечные результаты работы по рассматриваемой проблеме.

- 1. *Анищенко В.А.* Проектирование образовательной системы «колледж-вуз» в условиях учебного комплекса. Монография / В.А. Анищенко. М.: «Дом педагогики», 2006. 257 с.
- 2. *Анищенко В.А.* Комплексная система научно-исследовательской работы студентов основа подготовки конкурентоспособного специалиста, научно-практическая конференция (2006; Оренбург). Научно-практическая конференция «Инновационные процессы в системе научно-исследовательской работы студентов», 21-23 февраля 2006 г. / В.А. Анищенко. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. С. 30-33.
- 3. *Ломакина*, *О.Е.* Проектирование в образовании: необходимость и реальность / О.Е. Ломакина. Школьные технологии. 2003. № 4. С. 86–93.
- 4. *Слободчиков*, *В.И*. Проблемы становления и развития инновационного образования / В.И. Слободчиков. Инновации в образовании. 2003. № 2. С. 4–28.
- 5. *Шадриков*, *В.Д*. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В.Д. Шадриков. Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26—33.

В.А. Анищенко д.п.н., Н.В. Кондратьева

Кумертауский филиал ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», кафедра общих гуманитарных и социальных дисциплин, Кумертау, ava@kfosu.edu.ru, nvk@kfosu.edu.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Прогнозирование рассмотрено как процесс выявления внешних и внутренних факторов, при которых происходит предвидение будущего образовательных систем. В работе методологических проектирования представлены результаты изучения основ образовательных систем, определены его функции.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, образовательные системы, методологические функции.

Процесс проектирования является предметом изучения многих научных дисциплин. С педагогической точки зрения проектирование является достаточно сложным процессом изза многофакторности педагогических явлений. Следует вычленять основное, существенное, чтобы видеть за случайными явлениями необходимые позитивные процессы.

В современных исследованиях принцип детерминизма рассматривается с точки зрения его всеобщей методологичности, многообъективности и многоуровневости внешних и внутренних факторов. Так, проектирование образовательной системы детерминируется социально-экономическими, научно-техническими, технико-технологическими, производственными, организационно-управленческими, психолого-педагогическими факторами.

Решая вопросы теории проектирования как отрасли научного знания, необходимо рассмотреть методологические функции проектирования.

Аксиологическая функция. В ее основе лежит представление о высшем обобщенном знании, наиболее ценном в мире, о специфической форме познания человека, о его взглядах на окружающий мир и месте человека в этом мире. Данная функция определяет ценностные ориентации проектирования образовательных систем, раскрывает и изменяет зависимость целей, сознания и мотивов деятельности от мировоззренческих взглядов и позиций, устанавливает направления взаимосвязи между научными и учебными дисциплинами, обеспечивает ценностную ориентацию на объективную обусловленность проектирования образовательных систем. Формирование педагогического мировоззрения имеет большой профессиональный потенциал, позволяющий проникать в сущностные характеристики образовательных структур, определять направления их развития.

Аксиологическая функция в образовании вызывает необходимость изучения социальноэкономических, научно-технических, технико-технологических, производственных знаний, перспектив развития образовательной системы в целом и педагогической деятельности в частности, интеграции науки, техники и производства, усиления роли самосознания студентов и преподавателей не только в рамках своей деятельности, но и в создании единого образовательного пространства.

функции базисом аксиологической Научным является философия образования, методология социальных и социально-педагогических процессов проектирования и осуществления образовательных систем.

точки зрения реализации своей аксиологической функции проектирование имеет следующие особенности: расширение взглядов на процесс проектирования с точки зрения методологических, теоретических, общепедагогических основ; дальнейшее развитие проектирования как научно-педагогического процесса, обеспечивающего создание инновационных педагогических систем; повышение роли феномена проектировочной деятельности на основе взаимосвязи прогностических исследований и непосредственного развития системных педагогических объектов; развитие творческой преобразовательной деятельности человека в процессе опережающего познания педагогической действительности; расширение границ использования проекта, как методолого-теоретической основы разработки форм его практической реализации.

Социальная функция обуславливает зависимость процесса проектирования от социальноэкономических основ развития общества и непосредственно личностных факторов. Социальная функция обосновывает необходимость целостного анализа не только объективно условно общественных отношений и потребностей, диктующих основные направления деятельности, но и субъективных мотивов, интересов, ценностных ориентаций личности, что особенно важно при разработке теории проектирования образовательных систем (В.А. Ядов) [3].

Профессиональное образование в силу своей социальной значимости обладает потенциальной возможностью наиболее разносторонне удовлетворять многообразные потребности и интересы молодежи: познавательные, профессиональные, общественные, нравственные, интеллектуальные, эмоциональные. Проектирование способов воздействия на мотивационную сферу личности является важным моментом профессиональной подготовки.

В исследовании социальных аспектов процесса проектирования интегративную роль выполняет социология личности, поскольку личность концентрирует в себе все общественные отношения в педагогическом процессе, все проектируемые виды деятельности. При проектировании социальных механизмов формирования внутреннего мира человека существенное значение имеет социальное положение человека.

Компетентностная функция является существенным фактором формирования и развития общей профессиональной компетентности будущего специалиста. Ученые профессиональной педагогики (С.Я. А.П. Беляева, Батышев, Н.Ф. Золотухина. Н.В. Кузьмина) отмечают, что в основу профессиональной компетентности входят общекультурное и профессиональное развитие личности, включающее культуру педагогического мышления, дидактическую, научную, методическую, техническую, информационную, гуманитарную, экологическую, коммуникативную культуру профессиональной деятельности [2].

Одной из основных задач образовательных систем является формирование профессиональной компетентности, развитие потребностей, способов творческой деятельности, общей культуры, формирование ценностных отношений, различных форм социокультурной деятельности.

Интегративная функция проектирования соединяет в себе социально-экономические, научно-технические, психолого-педагогические, социокультурные, профессионально-педагогические, личностно-деятельностные компоненты. Поэтому проектирование целостной образовательной системы невозможно без осуществления интеграционных процессов. Методологической основой данной функции является интеграция науки, техники, образования; политеория как интегративное образование, основой которого является системное интегративное видение объекта изучения; тенденции генерализации знаний, повышения наукоемкости и культуроемкости профессионального образования.

Прогностическая функция. Перспективы развития профессионального образования неотделимы от прогнозов развития труда, производства, науки, экономики, технологических и социальных процессов.

Прогностическая функция обеспечивает предвидение социально-экономических условий, в которых будет развиваться профессиональное образование, новые требования к специалисту, к уровню социализации, компетентности; научно-технические и технико-технологические обновления; необходимые содержательные и организационно-структурные изменения образовательных структур. На основе исследований сделан вывод о том, что

создание прогнозов служит основой для совершенствования системы непрерывного профессионального образования; для самообразования и повышения квалификации преподавателей в условиях нарастания объема и усложнения содержания научной информации; для разработки способа реализации воспитательной, гуманистической, развивающей, информационной, управленческой, интегративной функций обучения; для осуществления интеграционных процессов.

Профессионально-педагогическая функция. Методологическая роль данной функции состоит в познании гуманитарных, естественно-научных, общепрофессиональных и специальных знаний и способов производственной деятельности. Профессионально-педагогическая функция связана с учениями о профессии, о педагогической деятельности, о производственной деятельности, о развитии техники, об общей и профессиональной педагогике, истории профессионального образования и развитии профессиональной деятельности.

Сущность данной функции состоит в овладении проектировочной культурой как феноменом в образовании и воспитании, как специфическим новообразованием в системе «наука-культура-техника-производство-образование». Специфические особенности непрерывного профессионального образования обуславливают междисциплинарный характер проектирования. В связи с этим, оно не может проявляться на уровне одного вида обучения или учебного предмета. Проектирование должно проявляться во всей образовательной деятельности учебного заведения на всех уровнях и видах обучения в целостной взаимосвязи, образуя единое проектное пространство.

Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что прогнозирование по своей сути представляет собой процесс выявления внешних и внутренних факторов, при которых происходит предвидение будущего образовательных систем.

- 1. *Анищенко, В.А.* Методологические основы проектирования образовательных систем в условиях непрерывного профессионального образования / Анищенко В.А. // Профессиональное образование. Столица. 2006. Т. 6. С. 39.
- 2. Методологические проблемы научных исследований профессионально-технического образования / Под ред. А.П. Беляевой. М.: Высш. шк., 1987. 199 с.
- 3. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Ин-т социологии РАН, 1998. 696 с.

Н.М. Валюшина

ОГАОУ ДПО «Иркутский институт повышения квалификации работников образования», кафедра гуманитарного образования, Иркутск, val-natalia@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-АНДРАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

В статье автор анализирует существующие подходы к определению понятий «сопровождение», «поддержка», предлагает собственные определения понятий психолого-андрагогическое сопровождение и поддержка дистанционного обучения взрослых в системе повышения квалификации.

Ключевые слова: повышение квалификации, дистанционное обучение, сопровождение, поддержка, психолого-андрагогический.

Дистанционное повышение квалификации относительно новое явление на образовательном рынке Иркутской области. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые аспекты повышения квалификации специалистов на основе использования дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

При дистанционном обучении общение участников происходит с помощью технических средств, что накладывает определенный отпечаток на сам процесс общения. Взрослые обучающиеся в дистанционной группе имеют разные стартовые возможности для коммуникации, так как уровень владения компьютером, стабильность доступа в Интернет, опыт общения в сети различны.

Восприятие информации, в большинстве своем, происходит посредством визуального канала, в значительно меньшей степени — посредством аудиального. Передача информации осуществляется, как правило, при помощи письменной речи и только ее незначительное количество — посредством устной, практически отсутствуют невербальные средства общения. При этом ответ на коммуникативное действие может быть отсрочен во времени.

Указанные особенности вызывают трудности в общении, могут негативно влиять на процесс дистанционного повышения квалификации, который, в свою очередь, строится на принципах андрагогики, акмеологиии, других наук, объектами изучения которых, является взрослый человек. В подобных условиях роль именно психолого-андрагогического сопровождения взрослых в период повышения квалификации на основе использования ДОТ значительно возрастает.

Говоря о психолого-андрагогическом сопровождении обучающихся, нам представляется принципиально важным внести ясность в терминологический аппарат, используемый в данном контексте.

Рассмотрим как термин «сопровождение» трактуется в научной литературе. Толковый словарь русского языка трактует «сопровождение» как «то, что сопровождает какое-нибудь явление, действие» [6].

С позиции системного подхода, в котором развитие человека понимается как выбор пути решения проблемной ситуации и освоение субъектом развития тех или иных инноваций, сопровождение выступает в качестве специальной помощи субъекту, направленной на предупреждение и преодоление проблем его развития. Сопровождение в этой ситуации направлено на раскрытие внутреннего потенциала человека, активизацию его внутренних ресурсов по решению проблемы.

Казакова Е.И. определяет сопровождение как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора (т.е. множественных проблемных ситуациях) [2].

Некоторые исследователи (Л.С. Алексеева, И.В. Ромазан, Т.С. Чередникова и др.) отмечают, что сопровождение «предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности». Более того, успешно организованное социально-психологическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока ещё недоступна [1].

Основываясь на положениях личностно-ориентированного подхода, Зеер Э.Ф. трактует психологическое сопровождение как целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности. При этом сопровождаемому не предоставляются готовые рецепты решения его проблем, а проводятся мероприятия, настраивающие его на выполнение необходимых в данной ситуации действий, на принятие наилучшего для него решения.

Липский И.А. в процессе комплексного анализа проблемы педагогического сопровождения развития личности человека использует, наряду с другими, уровневый подход. Он рассматривает сопровождение в категориях «всеобщее – отдельное – единичное». На уровне «всеобщего» ученый трактует сопровождение как «циклическое непосредственное и опосредованное воздействие людей друг на друга в условиях социума с целью гармонизации отношений индивидов, участвующих во взаимодействии между собой и с этим социумом в определенном пространстве и во времени». Категория «отдельного» определяет различный характер сопровождения в зависимости от сложившейся социальной, профессиональной или иной ситуации.

Указанные подходы не вызывают возражений. Вместе с тем, в процессе анализа литературы нами выявлено, что термин «сопровождение» часто употребляется в одном ряду с термином поддержка. Нередко в научной литературе они рассматриваются как синонимы. В данной статье мы попытаемся их разграничить.

Справочные источники трактуют термин «поддержка» как: 1) то, что сохраняет чью-либо жизнеспособность, подкрепляет, усиливает кого-либо 2) то, что является моральной опорой, вселяет уверенность, ободряет [4].

Мардахаев Л.В., рассматривая сущность социально-педагогической поддержки обучающихся, подчёркивает ее направленность на создание условий, стимулирование «осмысления существа возникающей проблемы, способа ее преодоления, а также побуждение к самостоятельности и самоактивности в этом» [1].

Рассматривая психолого-педагогическую поддержку в системе дистанционного обучения, Малышева Е.В. трактует ее как «оказание помощи учащемуся в преодолении препятствий или трудностей, возникающих в процессе обучения, его полноценной социализации и реализации его личностных возможностей» [5].

Василькова Т.А. в качестве основной цели психолого-андрагогической поддержки выдвигает «поддержание оптимального уровня активности как психологической основы профессиональной и социальной мобильности», которая должна обеспечить включение человека в учебно-воспитательную деятельность с учетом его психологического потенциала [3].

Анализ психолого-педагогической литературы о соотношении понятий сопровождение и поддержка позволил сделать вывод о том, что большинство авторов рассматривают эту проблему по-разному.

Газман О.С. считает, что «семантический и педагогический смысл понятия поддержки заключается в том, что поддержать можно лишь то, что помогает тому, что уже имеется в наличии (но на недостаточном уровне), т.е. поддерживается развитие «самости», самостоятельности человека» [2].

Согласно Слюсареву Ю.В., сопровождение есть не директивная форма помощи, направленная «не просто на укрепление или достройку, а на развитие и саморазвитие

самосознания личности», которая запускает механизмы саморазвития и активизирует собственные ресурсы человека. Под помощью понимается специально организованный процесс, направленный на создание «переходного пространства» – безопасных условий, в которых становится возможным выход личности из отчуждения (от себя, других людей, деятельности, мира в целом), реконструкции ее субъективного образа мира и восстановление связи с собой, другими, деятельностью [1].

Вслед за Пичугиной Г.В., сравнивая сущность понятий «педагогическая поддержка» и «педагогическое сопровождение», можно сделать вывод, что педагогическая поддержка связана, прежде всего, с преодолением конкретных проблем обучающегося и реализуется педагогами в проблемной ситуации. Педагогическое сопровождение предполагает непрерывную (заранее спланированную) деятельность, направленную на предотвращение трудностей.

Проанализировав все сказанное выше и, учитывая специфику повышения квалификации специалистов на основе использования ДОТ, а также особенности теории и методики обучения взрослых, мы предлагаем рассматривать психолого-андрагогическое сопровождение обучающихся как систему мероприятий, организованных тьютором в виртуальной и реальной образовательной среде, нацеленных на создание благоприятных условий для предупреждения возможных трудностей, для стимулирования собственных ресурсов обучающегося, обеспечивающих процесс самообразования, индивидуальный образовательный поиск.

Под психолого-андрагогической поддержкой мы подразумеваем целенаправленную деятельность андрагога, направленную на организацию содействия обучающемуся в преодолении уже возникших у него в процессе дистанционного обучения сложностей, неопределенностей в конкретной учебной ситуации как в виртуальной, так и в реальной образовательной среде.

Мы считаем, что в дистанционной учебной деятельности психолого-андрагогическое сопровождение повышения квалификации должно осуществляться на групповом и индивидуальном уровнях посредством: 1. оказания помощи обучающемуся в преодолении трудностей, возникающих в процессе дистанционного обучения, связанных с освоением и эффективным использованием ДОТ, а также необходимых программых продуктов; 2. оказания помощи в организации продуктивного общения со всеми субъектами дистанционного обучения (коллегами по виртуальной группе, преподавателями, тьютором); 3. поддержки в диагностике и прогнозировании, планировании, анализе, саморефлексии, самооценивании собственной деятельности, самоорганизации дистанционной учебной деятельности; 4. содействия в реализации личностного и творческого потенциала обучающегося в процессе дистанционного повышения квалификации.

По нашему мнению, психолого-андрагогическое сопровождение, реализуемое в системе дистанционного обучения, принципиально отличается от того, которое осуществляется при традиционном повышении квалификации. Область его применения обширнее и охватывает сферы, которых не затрагивает традиционное сопровождение.

Подводя итог сказанному выше, мы можем констатировать, что анализ научной литературы по данной проблеме показал достаточную изученность психолого-педагогических аспектов в теории и методике образования взрослых. Но в науке не сложилось целостного представления о психолого-андрагогическом сопровождении и поддержке дистанционного повышения квалификации, также как и не сложилось однозначного толкования этих понятий.

- 1. *Адольф В.А.*, *Ильина Н.Ф.* Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления / Агентство образования адм. Краснояр. края, Краснояр. краев. ин-т повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования. Красноярск: Поликом, 2007. 190 с.
- 2. Бизяева А.А. Психология думающего учителя. Педагогическая рефлексия. Изд-во : ПГПИ им. С.М. Кирова, 2004. 216 с.
- 3. Василькова Т.А. Основы андрагогики: учебное пособие. М.: КНОРУС. 2009. 256 с.
- 4. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]: URL: http://slovonline.ru/slovar_efremova/b-16/id-74087/podderzhka.html (дата обращения: 03.08.2011)
- 5. *Малышева Е.В.* Психолого-педагогическая поддержка дистанционного обучения [Электронный ресурс]: URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/03_2010/06.pdf (дата обращения: 08.07.2012)
- 6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: http://www.vedu.ru/ExpDic/33090 (дата обращения: 22.12.2012)

$^{1}\Gamma$.С. Вересников к.т.н., $^{2}\Gamma$.В. Зеленова к.п.н.

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, Москва, veresnikov@mail.ru

²Волгодонский институт сервиса (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса», Волгодонск, zelenova.60@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СИСТЕМ В ЗАДАЧЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Проведен анализ и дана характеристика ряда современных методов имеющих потенциал для построения обучающихся систем. Среди методов интеллектуального анализа данных: нейронные сети, деревья решения, метод рассуждения на основе аналогичных случаев, растущие пирамидальные сети и т.д. В качестве системы вывода обучающейся системы рассмотрен метод рассуждений по прецедентам (case-based reasoning, CBR) и нейронные сети. Выделены их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: управление, обучающаяся система, прецедент, нейронные сети, метод рассуждений по прецедентам.

На современном этапе управления подготовкой конкурентоспособных специалистов необходимы эффективные методы, основанные на оценивании (классификации) ситуаций управления. Предполагается, что изменение состояний объектов происходит по некоторым закономерностям, которые либо слишком сложны для их полного описания, либо еще не достаточно изучены. Главная цель работы состоит в анализе и характеристике методов выбора эффективных вариантов управления, основанных на оценивании (классификации) ситуаций управления. При этом предполагается, что управляемый объект является детерминированным, а его поведение задано описаниями на качественном уровне, то есть история поведения объекта полностью определена его текущим состоянием и текущими состояниями, взаимодействующих с ним объектов.

Под обучающейся системой будем понимать систему, алгоритм управления которой изменяется в соответствии с оценкой результатов управления так, что с течением времени она улучшает свои характеристики и качество функционирования [12]. В задаче подготовки специалиста это актуально, т.к. требования со стороны общества, рынка труда постоянно изменяются и усложняются. Часть априорной информации на основе, которой обучающаяся система будет принимать решение об управляющих воздействиях, закладывается на этапе ее создания. В дальнейшем априорная информация дополняется или корректируется в процессе функционирования обучающейся системы в реальных условиях. Логической единицей используемой для изменения исходных моделей обучающейся системы является прецедент. Прецедент - это описание проблемы или ситуации в совокупности с подробным указанием действий, предпринимаемых в данной ситуации или для решения данной проблемы.

Накопление опыта обучающейся системы производится по двум основным взаимосвязанным направлениям:

- Формирование объективного представления об информационной модели внешней среды, в которой находится объект управления.
 - Определение оптимальных параметров управления объектом управления.

Первое направление предполагает построение информационной модели внешней среды, являющейся источником исходной информации для управления. Второе направление предполагает накопление опыта о взаимодействии объекта управления с внешней средой.

Существует большое количество современных методов имеющих потенциал для построения обучающихся систем. В качестве примера можно привести: нейронные сети, деревья решения, метод рассуждения на основе аналогичных случаев, пирамидальные сети и т.д. [4, 7, 10, 5].

Нейронные сети - модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей - сетей нервных клеток живого организма. Строгое математическое обоснование возможностей нейронных сетей основывается на теоремах Колмогорова, Вейерштрасса, Стоуна и обобщенной теореме Стоуна. На основе обобщенной теоремы Стоуна, доказанной российским ученым А. Горбанем, можно сделать вывод, что нейронные сети являются универсальными аппроксимирующими устройствами и могут с любой точностью аппроксимировать любую непрерывную функцию [7,11, 6].

Метод k-ближайших соседей - это метрический алгоритм классификации, основанный на оценивании сходства объектов. Классифицируемый объект относится к тому классу, которому принадлежат ближайшие к нему объекты обучающей выборки [4].

Деревья решений - это метод, позволяющий предсказывать принадлежность наблюдений или объектов к тому или иному классу категориальной зависимой переменной в зависимости от соответствующих значений одной или нескольких предикторных переменных. На ребрах дерева решений записаны атрибуты, от которых зависит целевая функция, в листьях записаны значения целевой функции, а в остальных узлах - атрибуты, по которым различаются случаи [10].

Растущей пирамидальной сетью (РПС) называется ациклический ориентированный граф, в котором нет вершин, имеющих одну заходящую дугу. Алгоритм построения сети обеспечивает автоматическое установление ассоциативной близости между объектами по общим элементам их описаний. Важным свойством пирамидальных сетей является их иерархичность, позволяющая естественным образом отображать структуру составных объектов и родовидовые связи. [5, 6].

На практике при решении задачи подготовки специалиста необходимо предусматривать особенности функционирования всех элементов объекта управления, условия функционирования, что часто является не всегда возможным. С течением времени может измениться внешняя среда, появиться новые факторы, которые необходимо учитывать, а система управления не будет приспосабливаться к непредусмотренным условиям функционирования, и в итоге может стать неадекватной.

Поэтому при построении модели обучающейся системы актуальным также является разработка:

- подходов, позволяющих осуществлять настройку моделей обучающейся системы в режиме функционирования обучающейся системы;
 - методов контроля адекватности применяемых моделей;
 - методов контроля актуальности обучающей выборки.

На современном этапе разработки обучающаяся система объекта управления должна содержать систему вывода, которая используется, для того чтобы получаемую извне информацию преобразовывать в управляющие воздействия

Рассмотрим в качестве системы вывода обучающейся системы ряд методов. Деревья решений и пирамидальные сети исключим из рассмотрения. Деревья решений успешно применяются в реальных задачах и отличаются наглядностью и понятностью, однако имеют недостатки: избыточное усложнение модели, особенно, при зашумленных данных; в ряде случаев довольно грубое приближение к оптимальному решению [2]. В [8] показывается, что деревья решений принципиально не способны находить «лучшие» (наиболее полные и точные) правила в данных, т.к. они реализуют принцип последовательного просмотра

признаков и находят лишь часть настоящих закономерностей. Практические исследования показывают, что по точности деревья решений часто проигрывают другим методам классификации, основанным на комплексном учете анализируемых переменных. Пирамидальные сети обладают тем же недостатком, т.к. реализуют тот же принцип последовательного просмотра признаков. В качестве системы вывода обучающейся системы рассмотрим метод рассуждений по прецедентам (case-based reasoning, CBR) и нейронные сети. Выделим следующие достоинства метода рассуждений по прецедентам:

- Возможность работы в предметных областях, которые невозможно полностью формализовать, обосновать или смоделировать
- В CBR-системах приобретение знаний происходит путем формального описания случаев из практики (нет необходимости обобщения знаний, и проблемы переобобщения).
- Возможность объяснения полученного решения (в отличие от систем, основанных на нейронных сетях).
 - Возможность обучения в процессе работы.

К основным недостаткам метода рассуждений по прецедентам можно отнести:

- Некомпактное (без обобщения) хранение знаний (опыта).
- Чувствительность к резким отклонениям параметров в обучающих данных.

Для СВR-метода "самообучение" в процессе его использования является естественным процессом. Благодаря этому характеристики системы, использующей этот метод, с течением времени по мере накопления опыта постоянно улучшаются. Однако недостатки данного метода ограничивают его использование для построения обучающихся систем объектов управления, функционирующих в режиме реального времени. Некомпактное (без обобщения) хранение знаний (опыта) приводит к тому, что при использовании СВR для извлечения наиболее близкого прецедента возникает необходимость проведения вычислений и перебора на большом объеме предыдущего опыта, как следствие этого - вычислительная трудоемкость. Это обуславливает, сравнительно низкую скорость работы системы вывода, основанной на СВR. Так же к недостаткам следует отнести низкую устойчивость к нечеткости в данных и более низкое качество классификации по сравнению с нейронными сетями. Нейронные сети по эффективности более предпочтительны для использования в качестве системы вывода обучающейся системы. К достоинствам нейронных сетей относятся [1, 3]:

- высокая скорость выполнения сложных логических конструкций с высоким параллелизмом действий;
- структура нейронной сети для генерации решений является компактной и не требует значительных ресурсов для хранения и вычисления;
- простота алгоритмов логических действий, основанная не на численном манипулировании, а на принципах ассоциативного мышления;
- возможность решения трудно формализуемых задач с высокой степенью точности, в которых совместно используются данные логически несовместимой природы, противоречивые, неполные, некорректные;
- устойчивость работы, совместимая с расширением, трансформированием и совершенствованием знаний;
- хорошая сочетаемость с традиционными «вычислительными» алгоритмами обработки информации, позволяющая строить сложные системы управления с максимальной надежностью, адаптивностью и с минимумом расходуемых ресурсов.

Предлагается использовать нейронные сети для построения управляющих функций на основе обучающей выборки, формируемой из базы прецедентов, являющейся частью обучающейся системы объекта управления. Дополнение и корректировка обучающейся выборки, на основе поступающих в систему новых прецедентов, переобучение нейронных сетей на новой выборке обуславливает адаптацию обучающейся системы динамического объекта к изменившимся условиям и улучшение характеристик ее работы. Данный подход позволяет обеспечить высокую скорость работы системы вывода обучающейся системы.

Недостатком, ограничивающим применение нейронных сетей, является то, что они не поддаются анализу и интерпретации.

Таким образом, нейронная сеть имеет преимущества перед методом CBR в области эффективности решаемых задач, но нейронная сеть не может быть использована для построения обучающееся системы как самостоятельный элемент, требуется включение в структуру обучающейся системы дополнительных функциональных блоков, обеспечивающих ее обучение в процессе функционирования. Обучающаяся система управления позволит составлять представление о внешней среде, в которой функционирует объект управления, и способы взаимодействия с ней для достижения поставленных целей.

- 1. *Барский А.Б.* Нейронные сети: распознавание, управление, принятие решений // М., Финансы и статистика, 2004, 176 с.
- 2. Бериков В.Б. Анализ статистических данных с использованием деревьев решений // Новосибирск, Издательство НГТУ, 2002, 60 с.
- 3. *Бочаров Е.П., Колдина А.И., Салахутдинов Р.З.* Сравнение эффективности методов интеллектуального анализа данных при решении задач поиска закономерностей в массивах экономической информации // Поволжский гуманитарный Интернет-журнал, 2004, №1.
- 4. Wang, H. and Bell, D. Extended k-Nearest Neighbours Based on Evidence Theory // The Computer Journal, Vol. 47 (6), 2004, pp. 662-672.
- 5. *Gladun V.P.*, *Vashchenko N.D.* Analitical processes in pyramidal networks // Inttern. Journal on Information Theories and Applications. FOI-COMMERCE, Sofia., vol. 7, №3, 2000.
- 6. *Гладун В.П.* Растущие пирамидальные сети. // Новости искусственного интеллекта, Ne1/2004. с. 30-40
- 7. Горбань А.Н., Дунин-Барковский В.Л., Кирдин А.Н., Миркес Е.М., Новоходько А.Ю., Россиев Д.А., Терехов С.А., Сенашова М.Ю., Царегородцев В.Г. Нейроинформатика //Новосибирск, Наука, 1998, 296 с.
- 8. Дюк В., Самойленко А. Data mining: учебный курс // С-П., Питер, 2001, 368 с.
- 9. *Колмогоров А.Н.* О представлении непрерывных функций нескольких переменных в виде суперпозиции непрерывных функций одного переменного // Докл. АН СССР, 1957, Т. 114, $N ext{D}$ 5, c. 953-956.
- 10. *Murthy S. K.* "Automatic construction of decision trees from data: A multi-disciplinary survey," Data Mining and Knowledge Discovery, vol. 2, № 4, 1998, pp. 345–389.
- 11. Stone M.N. The generalized Weierstrass approximation theorem // Math. Mag., № 21., 1948, p. 167-183.
- 12. Цыпкин Я.З. Основы теории обучающихся систем. М.: Наука, 1970. 252 с.

Г.Ф. Зиннатуллина к.филол.н.

Казанский научно-исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ), Институт бизнеса и инновационных технологий, кафедра русского и татарского языков, Казань, Zara-75@yandex.ru

ДИАЛОГ – ВЕДУЩИЙ МЕТОД КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

В работе представлен один из ведущих методов коммуникативного обучения русскому языку как неродному — диалог. Актуальность статьи заключается в попытке автора рассмотреть диалог как метод в аспекте коммуникативно-деятельностного и личностноориентированного подходов в обучении русскому языку как неродному. В статье обстоятельно рассмотрены теоретические аспекты диалога, также отражено практическое использование диалога в методике преподавания русского языка как неродного.

Ключевые слова: коммуникативная грамотность, диалоговое взаимодействие, непродуктивная, предпродуктивная и продуктивная формы диалогового взаимодействия.

Для любого человека необходимо быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, уметь работать сообща в разных областях, предотвращая конфликтные ситуации или умело выходя из них.

Эти навыки должны обеспечить молодого человека мобильностью, возможностью быстрой реакции в изменяющемся мире при состоянии душевного комфорта, которое обеспечивает эмоциональное равновесие.

В современных условиях диалог приобретает новое значение и качество, выступая базовым принципом коммуникативного содержания образования. Поликультурное общество, насыщенное многообразными коммуникативными связями, предполагает не только налаживание отношений сотрудничества, взаимопонимания, но и возникновение противоречий, полемических споров. Поэтому способность выпускников школы вести плодотворный, эффективный диалог в самых различных областях социокультурной сферы, познавать мир не с монологических (с претензией на абсолютную истину) позиций, а диалогически, плюралистически становится наиболее важным и коммуникативным свойством. Для того чтобы современный человек обладал данными навыками необходимо, чтобы его этому научили. Это требует соответствующей организации образовательного процесса современных школ, лицеев, гимназий и ВУЗов.

Коммуникативная грамотность — знание правил общения, умение соотнести их с конкретной ситуацией. Она включает культуру речи, языковую и речевую грамотность, знания о педагогике и психологии общения, знания о логике и этике общения [1].

Образование и воспитание духовно развитой, ответственной личности возможно только в диалоге. Именно диалог как особый уровень коммуникативного процесса отвечает потребности человека в глубоком личностном контакте. Только в диалоге развивается способность критически мыслить. В беседе, в спрашивании создаются условия для взаимодействия понимающих сознаний.

Охарактеризуем три формы диалогового взаимодействия — непродуктивную, предпродуктивную и продуктивную.

Первая форма — непродуктивная. Взаимодействие осуществляется на формальном уровне, преобладает монологичная форма, учитель не создает условий для сотрудничества, отсутствие движения к сотворчеству по линии коммуникативной связи ученик — учитель.

Вторая форма — предпродуктивная. Взаимодействие осуществляется при доминирующей роли педагога, при преобладании монологичной формы, частично вводится диалог, ученик присваивает отдельные факты, знания.

Третья форма — продуктивная. Взаимодействие осуществляется на личностном уровне, возникают отношения равноправного сотрудничества, преобладает диалогичная форма, ученик и учитель достигают в ходе урока сотворчества, восходящего к единым смыслам и ценностям.

Утверждение приоритетов учебного диалога в образовательном пространстве современной школы, продуктивных форм педагогического общения способствует овладению учащимися коммуникативной культурой, воспитывает творческую и ответственную личность и поэтому представляет собой актуальную проблему современного этапа развития российского образования и нашего общества в целом.

Существенным в диалоге считается то, что понимающий подход вырабатывает у человека способность думать, размышлять. Средством достижения этой задачи являются лексика, стиль и логика языка беседы, развивающей у учащихся осознанный, внутренне принятый навык «моральной» речи, служащий формированию нравственной личности.

Будучи первичной формой коммуникации, диалог представляет собой неподготовленный, спонтанный тип речи. Это утверждение касается в первую очередь сферы разговорной речи, где тематика диалога может произвольно меняться в ходе его развертывания. Но даже в научной, официально-деловой и публицистической речи при возможной подготовке (прежде всего вопросных) реплик развертывание диалога будет спонтанным, поскольку в абсолютном большинстве случаев реплики-реакции собеседника неизвестны или непредсказуемы.

Для существования диалога, с одной стороны, необходима общая исходная информационная база его участников, а с другой – исходный минимальный разрыв в знаниях участников диалога. В противном случае участники диалога не будут сообщать друг другу новую информацию по предмету речи, а, следовательно, он не будет продуктивным.

Необходимым условием существования диалогов, направленных на получение новой информации, является такой фактор, как потребность в общении, возникающая вследствие потенциального разрыва в знаниях.

В соответствии с целями и задачами диалога, ситуацией общения, ролью собеседников можно выделить следующие основные типы диалогов: бытовой, деловая беседа, интервью [2].

Для того чтобы вести диалог необходимо умение общаться. Для умения общаться особую роль играют: во-первых, способность вступать в общение, свёртывать его и возобновлять; во-вторых, способность проводить стратегическую линию в общении, осуществлять её в тактике поведения вопреки стратегиям других общающихся; в-третьих, способность учёта каждый раз новых (иногда сразу нескольких) речевых партнёров, смена ролей партнёров, или обращённость общения; в-четвёртых, способность прогнозирования поведения речевых партнёров, их высказываний, исходов той или иной ситуации. Чаще всего запланированную тактику приходится менять, поскольку она нарушается тактикой других партнёров. И поэтому - переориентировке в ходе общения — можно и нужно обучать.

При обучении диалогу в первую очередь необходима: а) определить наиболее типичные ситуации диалогического общения в рамках изучаемой темы («В магазине», «У врача», «Разговор по телефону»); б) изучить материалы УМК и имеющихся учебных пособий, соответствующих уровню знания языка учащихся; в) отобрать или составить диалогиобразцы с использованием типичных для данной ситуации речевых клише; г) определить последовательность предъявления различных типовых диалогов в процессе изучения темы; д) ознакомить учащихся с новыми словами и речевыми структурами предъявляемого

диалога; е) в случае необходимости прокомментировать социокультурные особенности речевого общения в рамках данной ситуации; ж) прочитать диалог или проиграть запись; з) организовать его отработку, обращая внимание на правильность фонетического оформления речи; и) организовать работу с текстом диалога, направленную на его полное понимание и запоминание, а также частичную трансформацию с учетом уже знакомых синонимичных моделей.

Диалогизация взаимоотношений преподавателя и учащихся обогащает возможности процесса обучения в плане реализации всех его компонентов, повышения качества знаний, умений и навыков, формирования опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-оценочного отношения и логики научного мышления. Диалогическая форма общения близка по сущности эвристической беседе, анализ которой обнаруживает следующие составляющие: а) деление проблемы на подпроблемы, б) выведение одних вопросов из других, в) контроль за логичностью вопросов и достаточностью их совокупности, г) учет всех данных для постановки вопросов и решения проблем, д) обращение к дополнительным данным, е) непроизвольное и произвольное предположение очередного шага, ж) соотнесение решения и первоначальной проблемы.

В процессе диалога репродуктивные и продуктивные (творческие) методы обучения органически сливаются. Создаются условия для закрепления и использования знаний в новых ситуациях. Способность задать вопрос при диалогической форме общения отражает понимание проблемы.

Также, в процессе диалога на русском языке у учащихся, которым русский язык является неродным, развиваются не только фонетические, но и лексические и грамматические навыки, что способствует более интенсивному и продуктивному изучению русского языка как неродного.

Обучение диалогу имеет незаменимое воспитательное воздействие, ибо сама форма диалогического общения предполагает уважение к говорящему как в форме обращения к нему, так и в реакции на высказывание, в выражении согласия или несогласия с точкой зрения участников диалога.

развивающиеся коммуникативные Активно сегодня технологии (компьютерная коммуникация, телемосты, дистанционное обучение, телеконференции, Интернет и др.) становятся новыми инструментами познания, которыми учащиеся овладевают лишь в процессе диалога. Как один из основополагающих принципов коммуникативного образования, он обнаруживает себя на всех его уровнях: во внешней форме учебных занятий, в содержании, выходящем за рамки чисто логической предметности; в средствах реализации. Мы полагаем, что он не заменяет всего многообразия функций учебного процесса, но выступает особым механизмом формирования коммуникативно-компетентной личности человека. Понять специфику диалогического принципа коммуникативного образования и способы его реализации можно через осмысление его природы, сущности диалога вообще и учебного диалога в частности.

Список литературы

- 1. Основы теории коммуникации. Учебник для вузов / Под ред. М. Василика. М.: Гардарики, 2003.
- 2. Π авлова, Π . Γ . Спор, дискуссия, полемика. Кн. для учащихся ст. кл. сред. Школы / Π . Γ . Павлова. М.: Просвещение, 1991. 127 с.
- 3. $\Pi accos\ E.U$. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., 1985. 208 с.

13.00.08

Л.Ю. Коткова к.п.н.

Набережночелнинский филиал ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена изучению особенностей профессионального самоопределения школьников с нарушениями опорно-двигательного аппарата на этапе основного общего образования. С этой целью рассматриваются основные направления профессиональных намерений школьников 15-16 лет с нарушениями опорно-двигательного аппарата: подготовка к будущей профессиональной деятельности и потребностно-мотивационная сфера учащихся.

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение*, *деятельность*, *школьники с поражениями опорно-двигательного аппарата*.

Подготовка учащихся к обоснованному выбору профессии - важная социальнопедагогическая задача среднего общеобразовательного учреждения. Адекватное профессиональное самоопределение является непременным условием достижения успеха в трудовой деятельности [3].

Умение анализировать содержание профессий, оценивать свои профессиональные возможности и на этой основе осуществлять жизненный и профессиональный выбор - одна из ключевых компетенций выпускника современной общеобразовательной школы.

Для школьников с отклонениями в состоянии здоровья круг выбора будущей профессии резко сужается. Это связано не только с патологическими нарушениями в развитии, ограничивающими возможности передвижения и общения с социальной средой, но и с несформированностью системы профессиональной ориентации в специальных (коррекционных) учреждениях. Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья мало информированы о современных профессиях, их востребованности на рынках труда. Трудности возникают в процессе формирования профессиональных интересов и воспитании способностей у учащихся. Как правило, у большинства школьников с нарушениями в развитии их профессиональные интересы не согласуются с их трудовыми возможностями [1].

Таким образом, важным направлением профессиональной ориентации школьников должна являться профессиональная диагностика, изучающая индивидуальные возможности, склонности к определенной профессии, возможности получения образования, потребностномотивационную сферу учащихся.

Цель исследования: изучить особенности профессионального самоопределения школьников с поражениями опорно-двигательного аппарата (ПОДА) 15-16 лет на этапе основного общего образования.

Задачи исследования: 1) изучить особенности подготовки школьников с ПОДА к будущей профессиональной деятельности; 2) выявить особенности потребностномотивационной сферы учащихся с ПОДА.

Результаты исследования. Для решения поставленных цели и задач исследования нами была разработана анкета по определению профессиональных намерений школьников, состоящая из 22 вопросов открытого и закрытого типа. Был проведен опрос 32 школьников 15-16 лет с ПОДА. Профессиональные намерения слабовидящих школьников были изучены

по следующим направлениям: 1) подготовка к будущей профессиональной деятельности; 2) потребностно-мотивационная сфера учащихся [2]. Выделим вопросы, наиболее полно отражающие вышеуказанные направления:

1. Подготовка к будущей профессиональной деятельности.

На вопрос: «**Чем ты думаешь заниматься после окончания школы?**» большинство учащихся думают поступить в вузы, СПТУ (87,5% мальчиков и 83,3% девочек), 18,7% мальчиков хотят пойти работать на производство, а 16,6% девочек - совмещать учебу с работой (Табл.1).

«Таблица 1» Распределение ответов на вопрос: «Чем ты думаешь заниматься после окончания школы?»

Варианты ответов	мальчики	девочки
Продолжить учебу в вузе	37,5%	83,3%
Поступить в СПТУ, техникум	50%	-
Пойти работать на производство	18,7%	-
Совмещать работу с учебой	-	16,6%
Не знаю, чем буду заниматься	-	-

На вопрос: **«Что такое профессия?»** учащиеся с ПОДА не смогли дать правильного ответа. Мальчики считают, что это умение зарабатывать деньги, а девочки — это когда после школы нужно продолжить обучение в вузе.

На вопрос: «**Какой профессии, специальности ты хотел бы себя посвятить?**» 37,5% мальчиков хотели бы быть специалистами по физической культуре и спорту, 18,7% - военными, 31,2% - автомеханиками, 18,7% - не знают кем быть. 25% девочек хотят получить специальность врача, 25% - юриста, 16,6% - актера, а вот 33,3% девочек не знают кем быть.

На вопрос: «**Как ты готовишь себя к получению будущей профессии?**» мальчики ответили, что работают над развитием системы знаний (43,7%), воспитанием личностных качеств (37,5%) и специальных качеств для выбранной профессии (18,7%). Большинство девочек (41,6%) никак себя не готовят к будущей профессии, лишь 25% воспитывают у себя положительные личностные качества. И только 8,3% девочек и 16,6% мальчиков посещают кружки, секции по профессиональным интересам.

На вопрос: «Знаешь ли ты где можно пройти подготовку к выбранной профессии?» 50% мальчиков и 33,3% девочки ответили утвердительно, а 50% мальчиков и 66,6% девочек не знают, где осуществляют подготовку к получению профессии.

На вопрос: «**Как ты оцениваешь свою профессиональную пригодность (по состоянию здоровья)**» большинство учащихся считают, что они здоровы и профессионально пригодны (100% мальчиков и 83,3% девочек). Отмечают незначительные отклонения в состоянии здоровья 16,6% девочек (Табл.2).

«Таблица 2» Распределение ответов на вопрос: «Как ты оцениваешь свою профессиональную пригодность (по состоянию здоровья)»

1		
Варианты ответов	мальчики	девочки
Здоров, профессионально пригоден	100%	83,3%
Имею незначительные отклонения в состоянии	-	16,6%
здоровья		
Здоровье плохое, профессионально не пригоден	-	-
Затрудняюсь ответить	-	-

На вопрос: «**На каких мероприятиях учителя рассказывают о профессиях и как часто?**» большинство учащихся ответили, что изредка — на общеобразовательных уроках и

классных часах (75% мальчиков и 74,2% девочек). Учащиеся совсем не отметили такие профессионально-ориентированные мероприятия, как УПК и кружки и секции по интересам.

2. Потребностно-мотивационная сфера учащихся.

На вопрос: «**Какими мотивами ты будешь руководствоваться при выборе профессии?**» 25% мальчиков на первое место ставят мотив «Близка любимому школьному предмету», на второе - «Позволяет работать близко от дома» (25%), на третье - «Является высокооплачиваемой» (18,7%), на четвертое — «Нравится родителям» (18,7%) и на последнее - «Соответствует моим интересам и способностям» (12,5%).

83,3% девочек на первое место ставят мотив «Дает возможность приносить пользу людям», на второе - «Соответствует моим интересам и способностям» (16,6%), на третье - «Близка любимому школьному предмету» (25%) и на последнее - «Единственно возможная в сложившихся обстоятельствах» (7,5%).

На вопрос: «**В каких кружках, секциях ты занимаешься?**» 62,5% мальчиков и 49,6% девочек занимаются в спортивных кружках, 16,3% девочек увлекаются танцами, а 37,5% мальчиков и 16,3% девочек ни чем не занимаются.

На вопрос: «**Какой областью знаний ты увлекаешься?**» 68,7% мальчиков ответили, что спортом, 18,7% - искусством, 12,5% - техникой. Девочки также увлечены спортом (66,6%), искусством (16,3%) и наукой (16,3%).

На вопрос: «**Есть ли у тебя интересы, связанные с выбором профессии?**» большинство мальчиков заинтересовано в посещении кружков, секций профессиональной направленности (43,7%), 58,3% девочек и 25% мальчиков интересует посещение учебных заведений, а 33,3% девочек - беседы о профессиях со специалистами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1. Учащиеся с ПОДА не имеют точного представления о значении профессии для человека. Не смотря на это, они серьезно задумываются о получении высшего и среднего специального профессионального образования, абсолютно не считая себя нетрудоспособными, и хотят освоить достаточно широкий спектр специальностей в таких областях, как педагогика, медицина, искусство, техника, юриспруденция и др.
- 2. Исследования показали, что у учащихся недостаточно сведений о характеристике разного рода профессий и системе подготовки к их получению.
- 3. Раскрывая особенности потребностно-мотивационной сфере учащихся, следует отметить их большой интерес к спортивным занятиям, а также к искусству, технике, науке. Большинство учащихся с ПОДА заинтересовано в посещении кружков, секций профессиональной направленности и хотело бы чаще знакомиться с учебными заведениями и специалистами, раскрывающими область интересующей их профессиональной деятельности.

Вышесказанное свидетельствуют о необходимости активного включения в учебновоспитательный процесс дополнительных профессионально-ориентированных занятий, соответствующих интересам и потребностям школьников с ПОДА и способствующих направленному адаптированному к их возможностям профессиональному самоопределению.

Список литературы

- 1. Концепция профильного обучения в учреждениях общего среднего образования: Проект / Ю.И. Дик, С.Н. Чистякова, И.А. Сасов и др. // Школьные технологии. 2002. № 4.-С. 79-91.
- 2. *Коткова, Л.Ю.* Профессиональное самоопределение слабовидящих учащихся / Л.Ю. Коткова, Е.С. Безруков.- М.: Профессиональное образование.- 2011.- № 5.- С. 41-43.
- 3. *Чистякова, С.Н.* Профессиональная ориентация школьников на этапе перехода к профильному обучению / С. Чистякова, Н. Родичев // Народное образование. -2006. -№ 9. С. 152-156.

13.00.02

Н.Л. Максименко к.п.н.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, факультет иностранных языков, кафедра переводоведения и восточных языков, Петропавловск-Камчатский, nahodka-97@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается проблема активизации познавательной деятельности студентов в процессе изучения японского языка в вузе, а также уровни познавательной активности студентов при поступлении в вуз, на средней ступени (3-4 курс) и на момент его окончания. Для поддержания устойчивого интереса к учебной деятельности, преподавателю необходимо использовать различные формы и методы работы в ходе проведения занятий, а также тщательно отобранные и соответствующие целям занятий современные мультимедийные средства обучения.

Ключевые слова: познавательная активность, деятельность, японский язык, мультимедийные технологии, методы обучения.

На сегодняшний день в педагогике описано множество способов и приемов активизации деятельности студентов. Одно из необходимых условий успешного формирования компетенций у будущих специалистов в области японского языка – мотивация, привлечение особого внимания ко всем составляющим изучаемого языка, пробуждение любопытства и познавательного интереса, желание учиться и получать знания.

Мотивация способствует более глубокому и полному осознанию того, чем и с какой целью занимается тот или иной человек. Удовлетворение интереса и мотивационных потребностей студента влечет за собой интенсификацию познавательной активности. Мотивационный интерес к изучаемому материалу зачастую активизируется за счет смены видов и форм работы студентов непосредственно на занятии по японскому языку.

Основной результат учебной деятельности — формирование у студента теоретического сознания и теоретического мышления. Предметом учебной деятельности можно назвать действия уяснения и обработки содержания материала.

С точки зрения возрастной психологии, студенческий период/возраст характеризуется, помимо пика развития интеллектуальных и физических сил, сложностью становления жизненных позиций. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Появляется интерес к наивысшим ценностям жизни, осознанию себя как части мироздания. Как показывает практика, поступая в вуз на специальность «Учитель японского языка» абитуриент, веря в свои собственные силы, надеется увидеть в стенах вуза насыщенную и интересную жизнь. Мотивация в изучении японского языка более, чем сильная. Однако, к середине обучения, сталкиваясь с некоторыми трудностями в изучении японского языка, студент начинает сомневаться в себе и в правильности выбранного жизненного пути, происходит переориентация ценностей личности. Если на данном этапе обучения, преподаватель не сможет «переломить» и поддержать интерес студента, вопрос о профессиональном самоопределении будет окончательно решен не в пользу специальности.

В цикле студенческой жизни мотивационный компонент, влекущий за собой возрастание познавательной активности, проходит несколько стадий: начальная ступень – приобщение «вчерашнего выпускника школы» к новой студенческой жизни, овладевание основами японского языка; средняя ступень – интенсификация всех форм обучения, расширение

186

познания, начало специализации; старшая ступень — углубление профессиональных интересов, укрепление интереса к научной работе. Под конец пятого курса формируются четкие установки на будущее и вырисовываются жизненные перспективы.

Результаты анкетирования, проведенного среди студентов факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «КамГУ им. Витуса Беринга», изучающих японский язык, показали, что у 6% респондентов познавательная активность и мотивация к изучению японского языка была больше при поступлении в университет, нежели к середине обучения; 62% респондентов ответили, что уровень мотивации к учебе не изменился; 12% ответили, что хотели бы получать больше информации страноведческого характера и использования более разнообразных форм работы со стороны преподавателя; оставшиеся 20% спокойно относятся к процессу обучения и довольствуются программными рамками (рис.1).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что познавательная активность характерна для всех студентов без исключения. Но, если рассматривать студента, как определенный тип личности, то здесь можно выделить несколько основных типов познавательного поведения:

- а) высокий;
- б) средний;
- в) низкий.

Высокий тип познавательного поведения характеризуется повышенной социальной активностью студента, проявляющейся во всей студенческой вузовской жизни. Жажда знаний и всего, что связанно с вузом – основная составляющая жизни студента. Студенты со средним типом познавательной активности стремятся освоить только необходимые для будущей профессиональной деятельности знания, изредка выходя за рамки учебной программы.

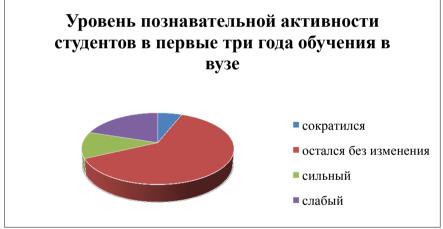

Рис. 1 - Уровень познавательной активности студентов вуза

Студенты с низким уровнем познавательной активности, как показывает практика и многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых, работают исключительно в рамках учебной программы. Этот тип познавательной активности встречается достаточно редко и наименее творческий – в нашем случае, характерен для 20% респондентов.

Различие в познавательной активности студентов, безусловно, не должно оставить без внимания преподавателя японского языка. Со стороны организации процесса обучения преподавателю необходимо выстраивать его таким образом, чтобы учесть все типы познавательного поведения.

Несмотря на многочисленные педагогические и монографические разработки, относительно развития познавательной активности студентов, проблема интенсификации процесса обучения все еще остается нерешенной. С одной стороны, известно, что эффективность обучения зависит от уровня познавательной активности личности в процессе обучения. С другой стороны, в практике преподавания японского языка активность

студентов еще не стала потребностью педагогов и самих студентов, что отражается, самым непосредственным образом, на качестве и уровне профессиональной подготовки будущих специалистов.

Под познавательной активностью понимается личностное качество, проявляющееся в готовности к эффективному овладению знаниями, умениями и навыками при условии полной мобилизации всех своих сил по направлению к цели. Готовность, при этом рассматривается в соответствие с концепцией М.И. Дьяченко - Л.А. Кандыбович [2], как устойчивая характеристика личности студента.

Если рассматривать уровни познавательной активности студентов исходя из познавательного, экспрессивно-эмоционального, профессионального и личностного критериев, то можно представить их в виде следующей схемы (рис.2).

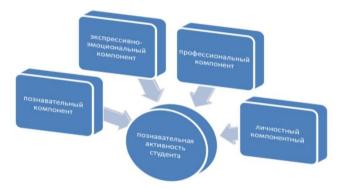

Рис.2 - Составляющие компоненты познавательной активности студента

Данная схема интегративно отражает все стороны познавательной активности и позволяет смоделировать процесс обучения в правильном направлении, задействовать все стороны развития личности студента. Исходя из схемы, можно сделать вывод о том, что полное взаимодействие всех компонентов/критериев познавательной активности приводит к успешной организации процесса становления студента как будущего специалиста в области японского языка.

Для того, чтобы добиться желаемых результатов необходимы новые методы и технологии обучения.

Некоторые правила активизации образовательного процесса были предложены М.А. Даниловым и В.П. Есиповым в их совместном научном труде «Дидактика», в которой была четко отображена цель обучения, но не указаны методы и средства ее достижения. Значительный вклад в решение проблемы активизации познавательной деятельности внесли Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер и другие. В соответствие с классификацией, предложенной В.Я. Ляурес [5] методы активного обучения можно разделить на три группы:

- программированное обучение (улучшение управления учебным процессом на основе заранее спланированных последовательных действий);
- проблемное обучение (приобретение знаний посредством решения определенных преподавателем задач, проблемных учебных ситуаций);
- интерактивное обучение (активное взаимодействие студентов и преподавателя, «коллективный поиск истины»).

Все три подхода интенсифицируют все стороны образовательного процесса: возрастает творческий потенциал преподавателя, активизируется познавательная деятельность студента.

Тем не менее, подобная организация учебного процесса потребует от преподавателя намного больше усилий, чем он затратил бы, работая в обычном режиме, но она более эффективна с точки зрения увеличения интереса к процессу обучения и соответственно мотивационного компонента студента.

Принцип познавательной активности с точки зрения дидактики обусловливает систему требований к учебной деятельности студента и педагогической деятельности преподавателя. Активизация познавательной деятельности рассматривается во многих трудах, как

188

отечественных (И.М. Сыроежина, В.И. Рыбальский, Б.Н. Христенко, В.Ф. Комаров и др.), так и зарубежных ученых (Н.Краузер, Б. Скинер и др.), которые едины в том, что диалогизация обучения между преподавателем и студентом – залог успешной и плодотворной деятельности.

Не секрет, что активизация учебной деятельности напрямую зависит как от активных действий преподавателя, так и активности студента. Но, если проблема активизации учебной деятельности преподавателя решается за счет профессиональной переподготовки, его личностного стремления и желания, то проблема активности студентов требует принципиального осмысления.

В связи с чем, стратегическим направлением активизации обучения является не увеличение объема передаваемой информации, не усиление и увеличение числа контрольных мероприятий, а создание дидактических и психологических условий осмысленности учения, включения в него студента на уровне не только интеллектуальной, но личностной и социальной активности.

В рамках нашего исследования актуально мнение Г.И. Щукиной, согласно которому познавательная активность определяется как интегральное свойство личности, влияющее на весь учебный процесс, одновременно выступающее как предпосылка и результат развития. Она характеризуется поисковой направленностью в учении, стремлением удовлетворить его при помощи различных источников, как в учении, так и во внеучебной деятельности, эмоциональным подъемом, благополучием протекания деятельности [8; 116].

В данной работе активная деятельность студента рассматривается как стремление постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях, то наиболее важным для преподавателя будет выявление наиболее эффективных средств обучения и разработка системы способов и приемов, способствующих активизации учебной деятельности студентов.

Учебный процесс определяется нами как совместная деятельность преподавателя и студента, что полностью совпадает с определением «активизации учебной деятельности» «целеустремленная деятельность преподавателя, направленная совершенствование содержания, форм, методов, приемов и средств обучения с целью возбуждения интереса, повышения активности, творчества, самостоятельности студентов в усвоении знаний, формировании умений и навыков, применении их на практике. Решение этой проблемы, считает автор, зависит от: а) разработки дидактической системы способов и приемов, способствующих активизации учебной деятельности студентов; б) вооружения преподавателя выработанными дидактикой способами и приемами, т.е. активизации деятельности самого преподавателя; в) обеспечения активной учебной работы студента, вооружения его способами, приемами, активного добывания знаний и выработки необходимых умений и навыков» [6;15].

Во время практических занятий по японскому языку у студентов должны отрабатываться практические навыки и знания, применение которых наблюдается в реальной жизни. Иными словами, на занятиях должны практически разбираться и отрабатываться ситуации реальной действительности, чтобы в дальнейшем студент смог применить свои знания на практике.

«Практический курс японского языка» - дисциплина повышенной информативности и наиболее важная и ответственная в процессе формирования основных компетенций специалиста в области японского языка. Практическое занятие для студента - это источник знаний, которым он сможет пользоваться профессиональной деятельности. Работая с материалом, преподавателю необходимо быть активным во всех отношениях, уметь убедить студенческую аудиторию в правильности выбранного пути и, тем самым, вызвать интерес к изучаемому предмету. Практическое занятие по японскому языку должно быть ярким и увлекательным настолько, чтобы вдохновить на серьезное и углубленное занятие языком. Чтобы оно было таковым, необходимо соблюсти ряд правил рекомендательного характера:

- 1. Пробудить интерес к японскому языку, используя различные методы и формы работы;
- 2. Создавать ситуации реального общения;
- 3. Поддерживать познавательную активность студентов;
- 4. Использовать в процессе обучения современные мультимедийные средства обучения.

Руководствуясь данными правилами-рекомендациями преподаватель сможет максимально мобилизовать потенциал студента и тем самым доставит ему моральное удовлетворение.

Исходя из такого понимания роли и места практического занятия по японскому языку, можно ответить на вопрос о содержании практического занятия. Основным принципом отбора материала для практического занятия по японскому языку является целеполагание, т.е. материал должен соответствовать теме занятия и быть направлен на решение конкретных задач, а уже выбор средств обучения, методики проведения занятия и его результат зависит полностью от квалификации преподавателя.

Перед современным преподавателем японского языка основной задачей является обеспечение студентов широким, интегрированным и критическим взглядом на современный мир знаний и информации, и его потенциал для интеллектуального и профессионального роста специалиста.

Изучив опыт отечественных и зарубежных ученых, можно сказать, что использование компьютерных средств в процессе преподавания японского языка, способствует интенсификации процесса обучения, его новизне, большей индивидуализации и дифференциации, вариативности учебной деятельности и, в частности, целенаправленной интеграции различных видов деятельности, что позволяет по-новому организовать взаимодействие всех субъектов обучения. Чтобы осуществить переход от знаниевой парадигмы к компетентностной, нужно отойти от пассивных и перейти к активным и интерактивным методам обучения, когда студент будет не только объектом обучения, сколько его участником. Использование мультимедийных средств обучения, насыщенных продуктивными и творческими заданиями в процессе преподавания японского языка, предоставляет преподавателю дополнительные возможности к использованию активных форм обучения.

При использовании мультимедиа средств содержащих различные виды и способы представления информации (документальные фильмы, аудио фрагменты) увеличивается заинтересованность студентов к изучаемому предмету, кроме того, студенты ощущают «чувство эпохи». Многочисленные наглядные средства позволяют создать представление об особенностях японского языка, сформировать визуальный образ культурной составляющей Японии и японского народа в частности. При повышении мотивации обучения увеличивается и его качество.

Грамотно выстроенная модель обучения с применением компьютера, позволяет преподавателю представить студентам информацию в наглядном, звуковом, видео формате, провести контроль в виде компьютерного теста. Более того, снижается педагогическая нагрузка и на преподавателя, так как компьютер позволяет автоматизировать некоторые рутинные задачи (проверка теста, представление наглядного материала). Выстраивание занятия на базе мультимедийных ресурсов позволяет четко и последовательно организовать учебный процесс, усвоение материала происходит последовательно, от этапа к этапу.

При отборе мультимедийного материала обычно оперируют термином «дополнительные средства обучения». В соответствии с этим, мультимедиа понимается нами, как «объем материала, являющийся оптимальным с точки зрения физических возможностей студента и отводимого времени и позволяющий пользоваться им в качестве дополнения к изучаемому языку как практическому средству общения» [4; 82].

Выделение рациональных требований к отбору является «одной из основных проблем организации материала» [1; 60]. Применительно к активизации деятельности студентов в процессе изучения японского языка, мы исходим из требований отбора мультимедийного материала, применительно к обучению иностранным языкам в целом.

- **1.** Соответствие материала теме урока. Материал, который предлагается на занятии должен соответствовать изучаемой тематике. Например, для темы «Японская кухня» можно предложить «Правило пользования палочками для еды XACU».
- **2.** Страноведческая направленность требование, определяющее лингвострановедческую ценность материала, обязательный компонент при изучении любого иностранного языка.
- **3. Информативность** требование, позволяющее судить о полноте содержания материала, раскрытия темы изучения.
- **4. Проблемность** требование актуализации данного материала проблемным ситуациям, которые необходимо предложить студентам для развития их речемыслительной деятельности.
- **5. Актуальность** проблематики материала для сегодняшнего дня (с учетом современной геополитической направленности и современных образовательных тенденций) требование наличия в материале «актуального смысла» для студентов с учетом того, что подтекст не может быть сознательно воспринят, если он для него не актуален.
- **6.** Эмоциональность требование к отбору материала, заключающее способность вызывать отклик у аудитории, воздействовать на чувственную сферу, на нравственные и интеллектуальные эмоции, требование, применение которого позволяет реализовать во время изучения японского языка принцип положительного эмоционального фона.
- **7.** Соотнесенность материала, который может быть предложен студентам, с личностнобытовой сферой общения.
- **8.** Лексическая ориентированность материала наличие лексики, необходимой для общения в рамках предложенной тематики.
- **9.** Доступность наличие только таких единиц, которые имеют выход в речевую практику в соответствующей сфере общения; небольшой процент слов и конструкций, не знакомых студентам.

Подводя итог, можно сказать, что использование мультимедийных средств в процессе преподавания японского языка позволит сделать его ярче и эффективнее. Использование традиционных средства обучения формирует у студентов все необходимые компетенции и зачастую весьма успешно, в тоже время, нельзя забывать и о том, что любая компетентная профессиональная деятельность в современных условиях неотрывна от социально-культурной составляющей любого общества и его контекста.

Осуществление связи с широким культурным контекстом в процессе обучения человека компетентным профессиональным действиям возможно посредством мультимедийных технологий. Эти технологии обеспечивают доступ человека к огромным массивам самой разнородной информации, позволяют ее целенаправленно обрабатывать и использовать для решения конкретных проблем.

Обучение на основе новых мультимедийных средств обучения является едва ли не самым главным звеном в процессе перехода от индустриального общества к информационному. Информационная культура человека — то, чем должен и обязан обладать современный человек.

Список литературы

- 1. *Алхазишвили А.А.* Психологические основы обучения устной иностранной речи / А.А. Алхазишвили. Тбилиси: Ганатлеба, 1974. С.60.
- 2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск, 1996.
- 3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 476с.
- 4. *Костомаров*, $B.\Gamma$. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик [микроформа] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: РГБ, 2003.-C.82.
- 5. Ляудис В.Я. Формирование учебной деятельности студентов. М., 1989. 240с.
- 6. *Низамов Р.А.* Активность студента в учебном процессе. В кн.: Вопросы вузовской педагогики и психологии. Казань, 1973, вып. 2. С.15.
- 7. Рогинский В.М. Азбука педагогического труда (Пособие для начинающего преподавателя технического вуза). М.: Высш. шк., 1990. 112с.
- 8. *Щукина* Γ .*И*. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М., 1977. С.116.

13.00.08

И.Р. Салахов к.п.н.

Альметьевский государственный институт муниципальной службы, г. Альметьевск, nokirillova@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

В работе представлены результаты дидактического моделирования системы подготовки студентов гуманитарных вузов к военно-патриотическому воспитанию молодежи, определяющей методологический аппарат — цели, задачи, закономерности, принципы, содержание, формы, методы, средства, уровни и критерии формирования готовности будущих педагогов к данному виду воспитательной деятельности.

Ключевые слова: дидактическая модель, военно-патриотическое воспитание, педагогические принципы, формы и содержание воспитания.

Профессионально-педагогическая подготовка будущего учителя становится предметом научно-педагогического исследования многих ученых, что обусловлено повышением требований к педагогу как к специалисту в условиях кардинальных изменений в обществе.

В концепции педагогического образования Министерства образования и науки России выделены три компонента и соответственно три блока дисциплин профессиональной подготовки будущего учителя: общекультурный (гуманитарно-культурологический), психолого-педагогический и предметный (специальный) [1].

Изучение теории и методологии формирования системы подготовки студентов гуманитарных вузов к военно-патриотическому воспитанию молодежи позволяет перейти к специальному научному исследованию конкретных перспектив развития данного процесса в контексте изменений в трансформирующемся российском обществе.

этапе государственные современном образовательные стандарты определяют профессионального образования квалификационные характеристики выпускников педагогического вуза. То, что квалификационная характеристика представляет собой совокупность конечных целей подготовки специалиста, делает ее ключевым элементом в организации образовательного процесса. Но потребности общества и задачи военно-патриотического воспитания граждан России, определяемые Главой государства и Правительством, вызывают необходимость совершенствования этого процесса. В нашем исследовании для изучения, анализа и повышения эффективности этого процесса использовался метод моделирования.

В ходе исследования была разработана дидактическая модель системы подготовки будущих педагогов к осуществлению военно-патриотического воспитания. Она состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных компонентов, таких как планирование целей, постановка задач, содержание, организационные формы и методы, предполагаемый результат и др.

Ведущим структурным компонентом системы является целеполагание. Цель выступает в качестве непосредственного мотива, направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю. Между тем в одних работах авторы вообще не выделяют цель подготовки студентов гуманитарных вузов к военно-патриотическому воспитанию молодежи, в других — подменяют ее той или иной ведущей задачей, в-третьих — отождествляют с самим процессом подготовки школьников к службе в армии.

В определении цели – теоретическое и экспериментальное обоснование системы формирования готовности студентов гуманитарных вузов к деятельности по венно-

патриотическому воспитанию молодежи — мы руководствовались тем, что конкретные задачи воспитания наиболее содержательно, отчетливо и доступно выступают в виде системы определенных качеств, формирующихся под воздействием как объективных, так и субъективных факторов.

Цель и содержание военно-патриотического воспитания реализуются через такие компоненты системы, как теоретическое, практическое и нравственно-психологическое направление. Последнее мы считаем наиболее важным.

При изучении системы военно-патриотического воспитания мы исходили из того, что, наряду с выделением структурных компонентов, важно выяснить те взаимосвязи между ними, которые придают ей целостность. Такие связи обнаруживаются, прежде всего, в закономерностях и принципах воспитания.

В процессе подготовки студентов-гуманитариев к военно-патриотическому воспитанию молодежи следует учитывать такие закономерности, как конкретно-историческая обусловленность содержания, форм и методов военно-патриотического воспитания идеологией и политикой государства; постоянное совершенствование обороноспособности страны; зависимость функционирования системы военно-патриотического воспитания от уровня подготовки кадров, организующих эту работу; учет в военно-патриотическом воспитании развития Вооруженных Сил и, в целом, военного искусства, а также:

- 1) Обусловленность процесса подготовки студентов-гуманитариев к военнопатриотическому воспитанию молодежи социальными преобразованиями в российском обществе и реформациями в системе высшего профессионального образования.
- 2) Детерминированность процесса подготовки студентов-гуманитариев к военнопатриотическому воспитанию молодежи существующими в вузе педагогическими условиями.
- 3) Обусловленность методологического аппарата (цель, задачи, содержание, формы, методы) подготовки студентов-гуманитариев к военно-патриотическому воспитанию молодежи от специфики будущей профессиональной деятельности и от требований общества к представителю данной профессии.
- 4) Зависимость развития готовности студента-гуманитария к военно-патриотическому воспитанию молодежи от индивидуального опыта в данной сфере педагогической деятельности.

Наряду с закономерностями, чрезвычайно важное место в теории и практике военнопатриотического воспитания занимают **принципы** воспитания. Философия рассматривает принцип как центральное понятие, основание системы. За последнее время в целом ряде работ (Н.А. Белоусова, Л.А. Бублика, Ю.С. Васютина, Х.Г. Фаталиева, Е.Н. Цветаева и др.) предпринимается попытка раскрытия принципов военно-патриотического воспитания. Однако нередко допускается смешение общенаучных, общепедагогических, общих специфических принципов военно-патриотического воспитания, то есть разработка специфических принципов военно-патриотического воспитания находятся лишь в начале пути.

Современная педагогическая наука сформулировала различные подходы к определению принципов военно-патриотического воспитания в рамках начальной военной подготовки, которая в последние годы вновь возвращается в курс общеобразовательной школы.

Перечисляя принципы практической деятельности в сфере патриотического воспитания, можно отметить научность, гуманизм, приоритетность духовно-нравственных ценностей, полученных современным поколением от своих предков, системность, преемственность и непрерывность в развитии военно-патриотического духа российской молодёжи с учётом особенностей различных её категорий, тесную и неразрывную связь с другими видами воспитания [2].

Обращает на себя внимание одна из разработанных моделей системы воспитательной работы в кадетских классах, являющейся начальной школой в составе комплекса «школа военное училище (институт)», которая включает в себя следующий набор принципов:

- целенаправленность,
- профессиональная подчинённость содержания, форм и методов воспитания,
- постепенность,
- непрерывность и преемственность,
- мотивированность,
- практическая направленность,
- организованность.

Кроме того, в рамках той же модели необходимо выделять совокупность условий, необходимых для достижения конечного результата воспитательного процесса. Среди них – обязательная опора на традиции: учёт половозрастных особенностей в различных образовательных ситуациях; наличие специалистов для образовательного и воспитательного сопровождения учащихся кадетских классов; специфические личностные качества и уровень подготовленности педагогов-наставников, воспитателей; научный анализ прошлого опыта воспитания кадетов и новаторские поиски современных педагогов; согласованность общеобразовательных и профориентационных целей; сочетаемость содержания, форм и методов урочной и внеурочной деятельности; совокупность разноплановых воспитательных воздействий.

Кроме того, приведённый выше перечень можно дополнить рядом специфических принципов, отражающих особенности военно-патриотического воспитания. Среди них – определяющая роль военно-патриотической деятельности и ее инвариантность; соответствие содержания военно-патриотического воспитания системе его детерминант; взаимообусловленность военного образования и военно-патриотического воспитания [3].

Вся совокупность принципов военно-патриотического воспитания, может быть распределена по трём основным уровням:

- общие принципы воспитания, каждый из которых по определению является одновременно и принципом любого направления воспитания, в том числе и военнопатриотического;
- принципы, присущие военно-патриотическому воспитанию в широком понимании его целей и задач;
 - узкоспециальные, частные принципы военно-патриотического воспитания.

И основополагающие и производные от них принципы служат отправной точкой в исследовании структурных элементов подготовки студентов к военно-патриотическому воспитанию молодежи. Они могут быть ориентирами и для решения поставленных задач, и стержнем новой модели подготовки студентов к военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Список литературы

- 1. *Калашников А.Г.* Основные проблемы педагогического образования // На путях к новой школе. -1923. -№ 7-8. C.11-13 [2].
- 2. Концепция воспитания учащийся молодежи // Педагогика. 1992. № 3-4. С. 11-19 [1].
- 3. *Кустов Ю.А.* Единство и преемственность педагогических действий в высшей школе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. 112 с. [3].

13.00.02

Ю.А. Тихомирова

Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена, факультет биологии, кафедра методики обучения биологии и экологии, Санкт-Петербург, jtihomirova84@gmail.com

МОДЕЛЬ МЕТОДИКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РАЗДЕЛУ «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ»

В статье дается обоснование модели экспериментальной методики дистанционного обучения биологии; характеризуются блоки модели, выявляются особенности дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, модель методики дистанционного обучения, принципы дистанционного обучения.

При разработке экспериментальной методики необходимо учитывать, что процесс дистанционного обучения имеет следующие особенности:

- основной акцент делается на организацию активных видов познавательной деятельности обучаемых;
 - учитель выступает в роли педагога-менеджера и режиссера обучения;
- учебные материалы используются как средство организации познавательной деятельности;
- обучаемый выступает в качестве субъекта деятельности наряду с педагогом, а его личностное развитие выступает как одна из главных образовательных целей [5].

Согласно Н.Ф. Талызиной, качество знаний определяется характером деятельности, которая используется для их усвоения. Знания никогда нельзя дать в готовом виде: они всегда усваиваются через включение их в ту или иную деятельность [3].

В условиях дистанционного обучения биологии в методике должно быть учтено следующее: характер деятельности учащегося при дистанционном обучении биологии, а также характер взаимодействия учителя и учащегося при дистанционном обучении [1]. При разработке методики дистанционного обучения биологии (раздел «Человек и его здоровье») мы опирались на деятельностный подход.

В целях выявления основных компонентов экспериментальной методики и взаимосвязей между ними нами была разработана теоретическая модель методики дистанционного обучения разделу «Человек и его здоровье», представляющая собой систему взаимосвязанных элементов (рис. 1.). Цель разработки методики состояла в определении целей, задач, принципов, методов и форм организации учебной деятельности учащихся при дистанционном обучении, направленных на успешное усвоение учащимися знаний в разделе «Человек и его здоровье».

Одним из ведущих является **целевой компонент.** Цели дистанционного обучения биологии соответствуют целям биологического образования в основной школе. Однако в ходе исследования нами были выявлены некоторые особенности.

Цели биологического образования в основной школе формулируются на глобальном, метапредметном, личностном и предметном уровнях. Реализация целей осуществляется в соответствии с требованиями к результатам освоения содержания курса биологии.

В основе формирования глобальных целей биологического образования лежат их социальная обусловленность, идея рассмотрения биологии как источника формирования у учащихся научного мировоззрения, идея системной организации живой природы, интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания.

В связи с особенностями здоровья учащихся можно выявить следующие задачи дистанционного обучения:

- обеспечение современных требований процессу обучения;
- формирование обучающей среды;
- повышение социальной активности учащихся;
- формирование практических умений у детей с особенностями здоровья.

Мотивационный компонент представляет собой совокупность мотивационных установок учителя и учащихся при дистанционном обучении для достижений целей биологического образования. Мотивационный компонент направлен на осознание учащимися социальной и личностной ценности приобретаемых биологических знаний, их значения для понимания научной картины мира, возможностей их применения в повседневной жизни, которые способствуют к самостоятельному продуктивному поиску и усвоению новых знаний.

		Пото						
V				омпонент		Латаран и ата		
Усвоение знаний	в процесс			1,5	ия разделу	«человек и его		
	2		здоро	2021				
07	T		онног	о обучения б		*		
Обеспечение	Повыше			Формирование		Формирование		
современных	познават			морфологических,		учебных умений		
требований к	интереса учащихс		ихся;	анатомических,		работы с		
процессу обучения	повышение			физиологических,		разнообразными		
биологии	социалы	ной		гигиеничес				
	активно			экологичес	ких	дистанционного		
	учащихс	Я		понятий		обучения		
						биологии		
	1							
	'Π _J	роектир	овочн	ый компонен	T			
Принципы д	цистанцио	нного о	бучен	ия	Требов	вания к средствам		
Дидактически	e	C	пециа	альные дистанционного		ионного обучения		
Научности и доступн	ости	Вариат	гивнос	СТЬ	Психолого-педагогические			
		учебно	ого ма	материала, гигиени		еские, эстетические,		
		самост	гоятел	ьности эргономи		гческие		
систематичности и		деятел	ьност	LN				
		учащи	іхся,					
		многог	окомпонентность					
_		сетевы	іх сред	редств				
деятельности учащихся _ обучен		RNF						
	1							
	N	1 отивац	ионнь	ий компонент	Γ			
Мотивация к обучению биологии Мотивация к дистанционному обучению на								
основе новейших компьютерных средств								
1								
Содержательный компонент								
Содержание раздела «Человек и его здоровье»: особенности строения и процессов								
жизнедеятельности организма человека в единстве и взаимосвязи с окружающей								
средой. Ведущей иде	-					1 •		
здоровья человека.								

укрепляющих и	ослабляющих	физическое и	и психи	ческое здо	ровье человек	а, о значении
гигиены и здор	ового образа	жизни, о пр	офилак	тике забол	теваний и мер	оах оказания
первой медицин	нской помощи				A	·
_					**	
		Процессуальн	ый ком	ипонент	*	
Организация дистанционного обучения биологии						
Формы	Методы	Средства	Форм	Ы	Способы	Виды
взаимодейств	дистаницон	дистанцион	применения		организаци	деятельнос
ия обучаемого	ного	ного	различ	чных	И	ти
с учителем и	обучения:	обучения:	средств		дистанцион	учащихся
сетевым	словесные,	персональн	дистанционног		ного	при
комплексом:	наглядные,	ый	о обучения:		обучения:	дистанцион
условно-	практическ	компьютер,	презе	нтация,	индивидуал	ном
пассивная,	ие	ноутбук,	опрос, диалог,		ьная	обучении;
активная,		сетевой	аргум	ентирова	групповая,	виды
деятельностна		учебно-	нная		инклюзивн	деятельнос
я,		методическ	дискуссия,		ая	ти учителя
исследователь		ий	игра,			при
ская.		комплекс,	лабораторная			дистанцион
		учебник,	работа,			НОМ
		дополнител	мозговой			обучении
		ьная	штурм,			
		литература.	домашняя			
			работа	а и др.		
		Результативн				
Сформированность знаний (морфологических,		Сформированность учебных				
анатомических, физиологических,			умений работы с сетевыми учебно-			
гигиенических, экологических понятий раздела			методиче	скими пособи	ими	
«Человек и его		вышение каче	ества			
усвоения знани	й учащихся					

Рис. 1- Модель методики дистанционного обучения разделу «Человек и его здоровье»

Результаты проведённого Н.А. Поляковой анкетирования [2] показывают, что применение компьютерных технологий значительно повышает познавательный интерес учащихся: такую оценку дали 70,6% учителей и 39,1% учащихся. Новый формат учебного пособия в виде сетевых учебно-методических комплексов и связанные с этим новые способы усвоения учебного материала призваны усилить внешний и внутренний мотивационный компоненты дистанционного обучения разделу «Человек и его здоровье».

Проектировочный компонент включает В себя нормативные документы, регламентирующие общее образование для любой формы обучения, в том числе и дистанционного обучения биологии, принципы обучения биологии, принципы дистанционного обучения, принципы формирования и развития понятий [4].

Содержательный компонент формируется в соответствии с учебным содержанием и тематическим планом по изучению раздела «Человек и его здоровье». Сетевые учебнометодические пособия разработаны в соответствии с $\Phi \Gamma OC$ и включают изучение систем органов человека. При дистанционном обучении также используются учебники и учебные пособия, разработанные в соответствии с $\Phi \Gamma OC$.

Процессуальный компонент отражает организацию дистанционного обучения и объединяет формы, методы и средства применения сетевых учебно-методических пособий, которые направлены на повышение качества усвоения знаний учащимися.

Разработка методики дистанционного обучения ориентирована на достижение конкретных **результатов** обучения, которые включают сформированность знаний (основных понятий раздела «Человек и его здоровье»), повышение качества усвоения знаний учащимися, сформированность учебных умений работы с сетевыми учебно-методическими пособиями как результат методики применения этих средств в дистанционном обучении.

В процессе дистанционного обучения формируются универсальные учебные действия, которые являются базовыми для формирования информационной компетентности учащихся. Активная самостоятельная деятельность по извлечению и освоению новых знаний является условием повышения качества знаний учащихся по предмету.

Разработанная методика направлена на обеспечение основных дидактических функций дистанционного обучения с учетом специфики предмета и применяемого средства обучения.

Дистанционное обучение является современной технологией получения знаний на расстоянии, при разделении в пространстве, поэтому основная функция разработанной методики – обучающая.

С позиции системного подхода разработанная нами методика дистанционного обучения разделу «Человек и его здоровье» является открытой, функционирование которой зависит от влияния различных внутренних и внешних факторов. Дистанционное обучение становится возможным только при наличии ряда условий, таких как техническое оснащение школы (или кабинета биологии), наличие домашних компьютеров у обучаемых, подключение к сети Интернет, уровень информационной компетентности учителя и учащихся, готовность к применению современных средств обучения, качество сетевых учебно-методических пособий и других. По результатам нашего исследования 100% учителей отметили, что в школе есть возможности применения компьютера на уроках, соответственно и применение компьютерных средств обучения при наличии разработанной методики является возможным. Соблюдение необходимых условий дистанционного обучения и применения сетевых учебных пособий обеспечивает достижение поставленной цели и качество результата обучения.

Список литературы

- 1. *Бордовский Г.А., Готская И.Б., Ильина С.П., Снегурова В.И.* Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе [Текст]: Научнометодические материалы / Бордовский Г. А., Готская И. Б., Ильина С.П., Снегурова В.И. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. С. 31.
- 2. Полякова Н.А. Возможности применения электронных учебных модулей в процессе изучения раздела «Животные» [Текст] / Н.А. Полякова // Методология и теория биологического и экологического образования в вузе и школе: сборник материалов IX Всероссийского методологического семинара (СПб, 07-10 дек. 2009г). СПб.: ТЕССА, 2009. С. 178 181.
- 3. *Талызина Н.Ф.* Управление процессом усвоения знаний [Текст] : учеб. пособие для вузов / Н.Ф. Талызина. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 34.
- 4. *Хуторской А.В.* Современная дидактика [Текст]: учеб. пособие / А.В. Хуторской. 2-е изд., перераб. М.: Высш. шк., 2007. С. 63.
- 5. Методология использования ЭОР нового поколения в учебном процессе [Электронный ресурс]: Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов / Министерство образования и науки РФ. URL: http://fcior.edu.ru (дата обращения 14.01.2010).

13.00.08

Н.Е. Трофимова

ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования» Российской Академии образования, г. Казань, natalya uhova@mail.ru

МОДУЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В работе представлены результаты деятельности по подготовке преподавателей, которая способствует формированию профессиональных и личностных компетенций студентов.

Ключевые слова: профессиональные и личностные компетенции, подготовка преподавателей, деятельность по интеграции обучения и воспитания, модульная программа.

Происходящие в обществе социально-экономические преобразования обусловили необходимость коренного обновления системы образования, методологии и технологии подготовки кадров в колледже. [9].

Из выступления Д.А.Медведева на заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов «....должны меняться программы повышения квалификации в зависимости от современных потребностей педагогов и обновляться квалификационные требования, ядром которых являются профессиональные педагогические компетенции» [7].

Очевидно, что новые федеральные стандарты, требуют профессионального развития администраторов и педагогического персонала, а также изменения подходов в преподавании, перестройки содержательной части образовательного процесса, технологий обучения и воспитания [1].

В настоящее время к преподавателю предъявляются очень высокие, если не сказать, жесткие требования. Это вызвано происходящей реформой среднего профессионального образования, введением новых форм аттестации преподавателей, требованиями к повышению качества образования.

Первоочередной задачей образования сегодня является изменение подхода к обучению и переобучению преподавателя, повышению его педагогической квалификации. Причём недостаточно ограничиваться внедрением новых форм и методов при обучении педагогов, необходимо создание условий для переосмысления преподавателями целей и ценностей своей деятельности, формирования у них новой педагогической позиции. При такой постановке вопроса поиск новых технологий обучения педагогов становится неотъемлемой задачей [4].

В настоящий момент целесообразным видится внедрение современных форм повышения квалификации, которые стимулировали бы развитие самостоятельной творческой активности преподавателей с позиции непрерывного обучения на протяжении всей профессиональной деятельности [2].

Применительно к сфере образования качество результатов образовательной деятельности определяется качеством знаний и навыков выпускников, их активной гражданской позицией, уровнем культуры и нравственности. Понятно, что хорошее качество результатов может быть достигнуто только при хорошем качестве образовательного процесса, которое определяется с одной стороны его содержанием, а с другой — его обеспеченностью ресурсами, материально-техническими, информационными и кадровыми [3].

Реализация тактических задач, таких, как освоение новых профессиональных стандартов, разработка модульных программ, внедрение компетентностного подхода в учебный процесс, должна быть подкреплена организацией методической работы по обучению педагогических

кадров образовательным технологиям, которые будут способствовать формированию профессиональных и личностных компетенций студентов [6].

Многие ученые считают, что сегодня происходит позитивное изменение отношения преподавателей освоения и применения педагогических новшеств [8].

Известно, что только тот, кто сам владеет должными профессиональными и личностными компетенциями, может их сформировать у других [10].

На современном этапе развития общества особое значение приобретает эффективное кадровое сопровождение проводимых в России реформ. Роль системы дополнительного образования руководителей и специалистов в течение трудовой деятельности невозможно переоценить. Изменение целей и приоритетов профессиональной подготовки предполагает создание гибкой и мобильной системы подготовки и повышение квалификации кадров образования.

Проведенным научным исследованием было доказано, что систематическое повышение квалификации преподавательского состава и администрации профессионального учебного заведения, является одним из педагогических условий, способствующих интеграции обучения и воспитания с целью повышения профессиональных и личностных компетенций студентов.

Предполагаемая нами модульная программа подготовки преподавателей призвана расширить представления об основах интеграции обучения и воспитания как инновационной тенденции деятельности профессиональных учебных заведений и сформировать инновационную культуру у преподавателей и администрации техникумов и колледжей [5].

Поэтому задачи курсов повышения квалификации можно сформулировать следующим образом: формирование инновационной культуры педагогов, проявляющейся в систематическом изучении, обобщении и распространении педагогического опыта. В работе по внедрению достижений педагогической науки; образовательных государственных стандартов; обогащение новыми педагогическими технологиями, формами и методами обучения и воспитания; организация работы по изучению новых нормативных документов, инструктивно-методических материалов. Эти особенности курса и специфика формирования инновационной культуры в интеграции обучения и воспитания учтены в настоящей модульной программе подготовки преподавателей, которая состоит из семи модулей.

Так при изучении Модуля 1 «Государственная политика в образовании» рассматривается миссия профессионального образования в современном обществе, новые вызовы перед системой образования. Раскрывается понятие миссии в применении к ССУЗ.

В Модуле 2: «Современные концепции воспитания» предлагаются к рассмотрению следующие вопросы: воспитание как помощь обучающемуся в становлении его субъективности, культурной идентификации, социализации, жизненном самоопределении.

В Модуле 3 анализируются современные проблемы интеграции обучения и воспитания в системе профессионального образования.

В Модуле 4 у преподавателей акцентируют внимание на то, что компетентностный подход применим в результативном компоненте, когда формируются профессиональные и личностные компетенции; две группы профессионально-важных и личностных качеств. Раскрываются уровни сформированности компетенций у студентов.

Особое значение при формировании инновационной культуры преподавателя придается Модулю 5 «Развитие инновационной культуры преподавателя ССУЗ в контексте новых вызовов времени к интеграции образования и воспитания».

В Модуле 6 «Реализация воспитательного потенциала учебной дисциплины, включает в себя выявление воспитательных единиц конкретной учебной дисциплины и реализация на их основе технологии воспитания в конкретном учебном процессе.

Модуль 7 «Реализация принципа профессиональной направленности во внеучебной деятельности» включает в себя технологию подготовки внеклассных мероприятий, технологию реализации принципа профессиональной направленности.

Преимуществом модульной программы является возможность выделить фундаментальные знания, последовательно и компактно сгруппировать учебный материал курса в отдельные модули, предусмотреть междисциплинарные связи.

Таким образом, курсы повышения квалификации и использование модульной программы подготовки преподавателей системы среднего профессионального образования, являются педагогическим условием формирования инновационной культуры педагогов в интеграции обучения и воспитания.

Список литературы

- 1. Афанасьева Т.П., Немова Н.В. Профессиональное развитие кадров муниципальной системы образования. М.- 2004.
- 2. *Ерошенко Е.Л* Повышение квалификации преподавателей при переходе на компетентностный подход в обучении//СПО.-2010.-№7.-С.12.
- 3. Золотарёва Ю.А. Методическое обоснование качества услуг образовательной организации / Ю.А. Золотарева // Вопросы науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. − 2009. № 01(15). C. 200-207.
- 4. *Иванов Д.А.* Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. М.:Чистые пруды,2007.
- 5. *Масленникова В.Ш.* Теоретико-методическое обеспечение проектирования педагогами инновационной деятельности по интеграции воспитания и обучения. Казань.-2012.-100с.
- 6. *Махова Ю.В.* Образовательные стандарты нового поколения как фактор повышения квалификации преподавателей//СПО.-2011.-№2.-С.3-4.
- 7. Новости образования в России// Alma mater. Вестник высшей школы.-2010.-№2.-С.3-8.
- 8. *Сластенин В.А* Педагогика: учеб. Для студентов высш.учеб. заведений/ под ред. В.А. Сластёнина. 9-е изд. стер. М., 2008.
- 9. *Солодухина О.А*. Проблемы и сущность инновационных процессов в учреждениях СПО//СПО.-2011.-№6.-С.5-7.
- 10. *Тришина Е.С.* Организация СРС как средство повышения профессиональной компетентности//СПО.-2010.-№9.-С.14-19.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.01

Г.В. Лимонцева

Воркутинский филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет Российской академии образования», Воркута, shavliuga@mail.ru

К.Д. УШИНСКИЙ О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В работе рассмотрены взгляды Ушинского К.Д. на родной язык как на один из основных факторов воспитания и развития личности. Владение культурой речи, умение выражать содержательно и логично свои мысли являются необходимыми условиями формирования интеллектуально и духовно развитой, социально-активной личности.

Ключевые слова: культура речи, общение, развитие, ребенок, речь, язык.

К.Д. Ушинский высоко оценивал роль родного языка в духовном и нравственном развитии человека. Пользуясь языком как средством общения, ребенок впитывает в себя культуру поколений, познает окружающий мир и самого себя, усваивает нормы социального взаимодействия. Владение культурой речи, умение выражать содержательно и логично свои мысли являются необходимыми условиями формирования интеллектуально и духовно развитой, социально-активной личности. Именно поэтому в теории Ушинского родной язык выступает как один из основных факторов воспитания и развития личности. Он указывал на неизмеримое значение родного языка в формировании подрастающих поколений, которые вместе с языком усваивают продукты духовного развития, пройденного народом в его «тысячелетнем историческом движении». «Отнимите у народа все - и он все может вернуть, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его» [1, с. 557].

Первый опыт общения, указывал Ушинский, ребенок получает уже в младенческом возрасте, поэтому все те, кто окружает ребенка с рождения, являются его первыми учителями в освоении отечественного языка. Первые годы жизни ребенка имеют решающее значение для дальнейшего развития его речи. Многие из причин, обусловливающих задержку в этом развитии, и дефекты речи детей в старшем возрасте кроются часто в условиях их жизни на этом раннем этапе.

К.Д. Ушинский отмечал, что речевая культура семьи зависит от ее духовного мира, а не от социального положения родителей в обществе. Чем беднее духовная сфера, в которой растет и развивается ребенок, тем скуднее его словарный запас. Родителям с низким уровнем речевой культуры труднее передать ребенку богатство мыслей, чувств, ощущений, объяснить ему причины различных явлений и поступков. Чем выше уровень речевой культуры в семье, тем больше возможностей в грамотном применении сложных языковых конструкций, распространенных предложений и т.д.

Изначально дети усваивают речь подражанием в соответствии с тем, что слышат вокруг. В этом отношении они непревзойденные мастера, соответственно проявления речевых особенностей взрослых быстро становятся особенностями детской речи. Осознавая значение собственного примера родителям необходимо соблюдать языковую норму, выбирать и употреблять языковые средства в соответствии с требованиями коммуникативного, этического компонента культуры речи, учитывая их социальный характер.

Язык, перенимаемый детьми у взрослых, не всегда безупречен: «богатый в одном

отношении, он бывает иногда чрезвычайно беден в другом, испещрен неправильностями, недомолвками, варваризмами. Кроме того, в язык ребенка входит множество уродливостей из окружающей его среды: в низшем классе – это провинциализмы, а в высшем - чужеземные слова и обороты» [5, с.124].

Ушинский отмечал, что в процессе общения со своими детьми родители передают им гораздо больше, чем просто слова, предложения. Они показывают им пример взаимодействия с другими людьми, умение решать определенные ситуации с помощью вербальных и невербальных средств общения. На основании этого опыта у ребенка формируется представление об окружающем его мире, осознание своего места в нем.

Чем раньше начинать грамотное и осознанное обучение родному языку, тем свободнее ребенок будет им пользоваться в дальнейшем. При этом следует принимать во внимание своеобразные и неповторимые особенности речи каждого ребенка, проявляющиеся в способе выражения мыслей, умении использовать имеющиеся у него в запасе речевые средства, а также в особенностях оформления высказывания (мимика, интонация, жесты).

Язык является одновременно и средством и источником интеллектуального, нравственного, эстетического воспитания, который формирует ребенка как личность. Грамотная речь служит залогом его успешного обучения и развития. К.Д. Ушинский считал, что мировоззрение ребенка формируют все учебные предметы, но, ведущая роль в этом бесспорно принадлежит родному языку, так как «родное слово есть именно та духовная одежда, в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания» [4, с.356].

Когда дети приходят в школу, то они уже обладают «громадным сокровищем, даже превышающим детские потребности» [4, с.240]. У шестилетнего ребенка гораздо больше слов и оборотов для выражения чувств и мыслей, чем самих этих чувств и мыслей. «Он во многом только по врожденной человеку переимчивости перенимает язык взрослых, но сам еще не вырос до этого языка, так что множество слов и оборотов, уже усвоенных дитятей в виде следов механической памяти, в виде нервных привычек, еще не сделалось вполне его духовным достоянием» [5, с.122]. Из этого вытекает важная для семьи и школы обязанность: исправлять и пополнять словарный запас детей в соответствии с правилами родного языка, вводя их не только в сознание ребенка, но и в число его привычек, «выполняемых с той легкостью и быстротой, которых требует речь словесная и даже письменная» [5, с.124]. Необходимо заботиться о том, чтобы ребенок сознательно усваивал все богатейшие возможности русского языка.

К.Д. Ушинский указывал на единство речи и мышления. Язык - это органическое создание мысли, «коренящееся в ней и постоянно из нее вырастающее» [3, с.19]. Речь является важным показателем мышления, как человек говорит, так он и мыслит. Поэтому, развивая речь воспитанника, семья и школа развивают, прежде всего, мыслительные способности, умение грамотно и логично выражать свои мысли, что соответственно влияет на культуру поведения ребенка в обществе. Невозможно развивать язык отдельно от мысли, но и развивать его перед мыслью, ученым считал, вредным. Это приводит к одной из самых дурных человеческих привычек – «болтать чисто, гладко, изящно всякий вздор и связывать ловкими фразами пустые, не вытекающие одна из другой мысли» [3, с.124]. В этом отношении много зла приносит детям излишняя снисходительность родителей к детской болтовне и слишком раннее изучение иностранных языков. Родители не должны допускать речевые ошибки детей, запускать дефекты звукопроизношения, следует своевременно исправлять недостатки в развитии речи, пока они не стали привычной формой общения для ребенка.

Особое внимание следует обращать на становление и развитие всех сторон речи - фонематической, лексической, грамматической. В этом отношении перед семьей и школой стоит важная задача - контролировать выработку, закрепление, соблюдение правил и законов грамотной речи воспитанников, т.е. точность, полноту, логичность выражений. «У нас же по большей части довольствуются тем, если угадывают мысль в бессвязном, заикающемся

204

ответе; а учителя других предметов и вовсе не обращают внимания на язык. Это положительно дурно»[6, с.77]. Сознательное изучение законов слова - это, по Ушинскому, есть единственный путь, который поможет ребенку сознательно постигнуть законы деятельности своей собственной души.

Первоначально дитя усваивает язык подражанием, но язык создан не подражанием, а самосознанием. «Способность самонаблюдения, или иначе самосознание, находит себе прямое выражение в слове, и где мы не находим такого выражения, там не имеем никакой причины предполагать и самосознания» [2, с.434]. Задача педагога в том, чтобы дети вступали в сознательное духовное обладание сокровищами родного слова, которое они усвоили подражанием, полусознательно, а иногда даже вовсе бессознательно, механически. По этой причине дети часто употребляют слова и обороты, не понимая их точного значения. Эта работа должна начинаться «с самых первых дней учения и по своей первостепенной важности для всего развития человека должна составлять одну из главных работ воспитания» [5, c.123].

В этом отношении грамматическое изучение языка имеет чрезвычайную важность. Многие науки обогащают только сознание ребенка, давая ему новые факты. Грамматика, преподаваемая логически, расширяет самосознание человека, поэтому К.Д. Ушинский относил грамматику к числу наук, очеловечивающих человека.

Изучение организации языка, по Ушинскому, является лучшим средством духовного развития ребенка. Наставник, раскрывая детям богатство родного слова, тем самым раскрывает им богатство их собственной души. Изучение родного языка, по утверждению ученого, - это верный путь к самопознанию человека. Если язык, на котором начинает говорить ребенок, противоречит его врожденному национальному характеру, то он никогда не окажет такого сильного влияния на его духовное развитие, какое оказал бы родной ему язык.

Ушинский отмечал, что язык народа является полным отражением его духовной жизни, и для ребенка - это лучший «истолкователь» окружающей его действительности. «Слово есть плоть духа. В каждом человеке дух должен воплотиться в слово, - иначе он не только не принесет плода, но не будет и сам развиваться, - вымокнет, как зерно под водой» [6, с. 76].

Список литературы

- 1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т 2. М.-Л.:АПН РСФСР 1948 -1952. С. 557
- 2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т 3. М.-Л.:АПН РСФСР 1948 -1952. С. 434
- 3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т 5. М.-Л.:АПН РСФСР 1948 -1952.- С. 19,
- 4. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т 7. М.-Л.:АПН РСФСР 1948 -1952. С. 356
- 5. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений в 11 т. Т 10. М.-Л.:АПН РСФСР 1948 -1952. –
- 6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т 11. М.-Л.:АПН РСФСР 1948 -1952. С. 76.

АННОТАЦИИ ABSTRACTS

Г.М. Лущаева ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР В 1920-е гг.

Ключевые слова: История Банка России, Государственный банк СССР, история Красноярского отделения Государственного банка.

В статье рассматривается история Государственного банка России в годы новой экономической политики. Показана специфика деятельности Красноярского отделения в 1920-е гг.

Г.М. Лущаева, Т.А. Овсянникова К ИСТОРИОГРАФИИ МУСУЛЬМАН ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: отечественная историография, мусульмане, история Приенисейского края.

В исследовании представлены результаты анализа историографической базы по истории мусульманства на территории Приенисейского края. Авторами проанализированы основные научные работы по теме и определены основные этапы становления историографии.

А.С. Хусаинов «ГЕНОЦИД»: ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Ключевые слова: геноцид, конвенция, преступление, Организация объединенных наций, этническая группа, концепция.

В работе представлены результаты изучения этимологии, истории создания и закрепления термина «геноцид» в лексиконе исторической и юридической литературы, главным образом, в международных нормативных документах, таких как, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г.

А.З. Акаев СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетический потенциал, субъект РФ, топливно-энергетический комплекс.

В статье рассматривается проблема обеспечения энергетической безопасности России и субъектов Российской Федерации. Анализируются понятие «энергетической безопасности» других ученых и дается авторское определение понятия «энергетическая безопасность» субъекта РФ.

G.M. Lushchaeva ACTIVITY OF KRASNOYARSK OFFICE OF THE USSR STATE BANK IN THE 1920th.

Keywords: History of Bank of Russia, USSR State bank, history of Krasnoyarsk office of the State bank.

This article is devoted to the history of the State Bank of Russia in the period of realization and liquidation policies of NEP. The author shows the specifics of activity of Krasnoyarsk office in the 1920th.

G.M. Lushchaeva, T.A. Ovsyannikova TO THE HISTORIOGRAPHY OF MUSLIMS OF PRIYENISEYSKY KRAI

Keywords: national historiography, Muslims, history of Priyeniseysky krai.

The article represents analysis of historiographic base of Moslem history in the territory of the Priyeniseysky region. The authors analyze the main scientific works on a subject and define the main stages of formation of the historiography.

A.S. Khusainov «GENOCIDE»: WORD'S ETYMOLOGY, HISTORY OF COINAGE AND PRESERVATION

Keywords: genocide, Convention, crime, the United Nations, ethnic group, conception.

The results of the study of etymology, history of coinage and fixing the term «genocide» are represented in this work, mainly concerning the lexicon of the historical and legal literature, in international statutory documents such as the Convention of Prevention and Punishment and resolutions adopted by the General Assembly on the second part of the first session from October 23 to December 15, 1946.

A.Z. Akaev THE ESSENCE OF AND THE PROBLEM OF ENERGY SECURITY

Key words: energy security, energy potential, the subject of the Russian Federation, the fuel and energy resources, fuel and energy complex.

In the article it is considered the problem of the guarantee of energy safety in Russia and in the subjects of Russian federation. It is analysed the definitions of "energy safety" of different scientists and there is the author's description of "energy safety" of the subject of Russian Federation.

Е.М. Болтунова, А.А. Навасардян ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

Ключевые слова – существенная ошибка, несущественная ошибка, бухгалтерский учет, отчетность.

В работе рассмотрена сущность ошибок, выявляемых в учете и отчетности и порядок их исправления в различных случаях в соответствии с требованиями ПБУ 22/2010.

О.М. Ванданимаева ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: бизнес, предприятие, организация, компания, фирма, оценка бизнеса.

В условиях существующей неопределенности в терминологическом аппарате процесса оценки бизнеса, представляется крайне важным уточнить и закрепить использование какого-то единого термина, обозначающего объект исследования в рамках оценки бизнеса. В данной статье рассматриваются терминологические проблемы объекта исследования в рамках оценки стоимости бизнеса.

О.В. Глебова, К.С. Галкина КОНТРАКТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОГОВОРА НА НИОКР

Ключевые слова: контрактный подход, взаимоотношения сторон, структура договора.

В статье раскрывается понятие контракта в юридическом и экономическом смысле, рассмотрены специфические особенности договоров на НИОКР. Особое внимание уделяется построению логической структуры договора, основываясь на контрактном подходе.

А.С. Горбунова ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: мировой энергетический рынок, экономическое сотрудничество, природный газ, нефть.

В статье проанализированы основные тенденции развития мирового энергетического рынка, на основе которых охарактеризованы перспективы развития природного газа. Учитывая его возрастающую актуальность роль, бо́льшую приобретает анализ экономического сотрудничества России и стран Европейского Союза. Автором рассмотрены состояние и пути развития этого сотрудничества, учитывая имеющиеся как ряд возможности, так uсложностей. препятствующих более эффективному взаимодействию.

E.M. Boltunova, A.A. Navasardian CORRECTION OF ERRORS IN ACCOUNTING AND REPORTING

Keywords - a significant error, harmless error, accounting, reporting.

Paper considers the nature of errors detected in the accounting and reporting procedures to correct them in a variety of cases in accordance with the requirements of AR 22/2010.

O.M. Vandanimaeva TERMINOLOGICAL PROBLEMS OBJECT OF RESEARCH IN BUSINESS VALUATION

Keywords: business, enterprise, organization, company, firm, business valuation.

Under the current uncertainty in terminology of the evaluation process of business, it is extremely important to clarify and strengthen the use of a single term for the object of research in business valuation. This article discusses the terminological problems object of research in the framework of business valuation.

O.V. Glebova, K.S. Galkina CONTRACT APPROACH WHEN FORMING THE CONTRACT FOR RESEARCH AND DEVELOPMENT

Keywords: contract approach, relationship of the parties, structure of contract.

In the article is considered the concept of the contract of legal and economic sense meaning, specific features of contracts for research and development are considered. The main attention is devoted to building of logical structure of the contract, based on contract approach.

A.S. Gorbunova PROSPECTS OF RUSSIA – EU COOPERATION IN THE NATURAL GAS SECTOR

Keywords: world energy market, economic cooperation, natural gas, oil.

The paper analyzes main world energy market trends and concentrates on the prospects of natural gas. With natural gas playing an increasing role on the global energy market, economic cooperation between Russia and the European Union takes on new importance. The author examines the current situation and further development of Russia – EU energy cooperation, in the context of existing opportunities and a number of challenges lying ahead.

О.С. Демьяновская, А.А. Елисеева, Н.П. Крюков СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: человеческий потенциал, конкурентоспособность трудовых ресурсов, труд.

В статье рассматриваются современные тенденции развития трудовых ресурсов Российской Федерации. Особое внимание уделено месту человеческого потенциала в трудовых отношениях. Представлены различные конкурентные стратегии развития трудовых ресурсов современной России.

И.Ц. Доржиева ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: государственное финансирование, республиканская целевая программа, индикаторы программы, финансовое обеспечение.

В статье рассматриваются основные направления и мероприятия государственной поддержки сельского хозяйства Республики Бурятия в рамках целевых программ, а также их финансовое обеспечение и планируемые результаты реализации.

А.А. Калмыкова ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: Инвестиции, финансы, инвестирование, финансирование, инвестиционный рынок, инвестиционный потенциал, финансирование инвестиционной деятельности.

В статье выполнен научный анализ существующих методологических подходов в исследовании категориального аппарата инвестиционного процесса современной экономике. На основе изучения содержания трактовок таких категорий, инвестирование, финансирование, инвестиционный инвестиционный потенциал сформулированы выводы об их взаимообусловленности и методологической взаимосвязи.

М.Г. Лощинин ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И БЕЛОРУССИИ – НОВЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ В СНГ

Ключевые слова: Таможенный союз, Россия, Казахстан, Белоруссия, интеграция, СНГ.

работе представлены результаты изучения внешнеэкономического взаимодействия России, Белоруссии и Казахстана в рамках Таможенного Проанализирована союза. статистика внешнеторгового оборота как внутри Таможенного союза, так и стран участниц с третьими странами. Сделаны выводы о достигнутых результатах и перспективах экономического взаимодействия.

O.S. Demyanovskaya, A.A. Eliseeva, N.P. Kryukov RUSSIAN LABOR FORCE COMPETITIVENESS **INCREASE STRATEGY**

Keywords: human potential, the competiveness of labor force, labor.

Article is dedicated to the recent trends of the Russian labor force development. Special attention to the role of human potential in labor relations is paid. Several competitive strategies to the labor force development in modern Russia are presented.

I.C. Dorzhieva PUBLIC FINANCING OF AGRICULTURE IN THE **REGION**

Keywords: financing of agriculture, target program, the budget in the medium term.

This article discusses the main directions and measures of state support of agriculture of the Republic of Buryatia by targeted programs frames, as well as their financial support for the implementation and expected results.

A.A. Kalmykova STUDY OF CATEGORIES, CHARACTERIZED BY PROBLEMS OF FINANCING AND INVESTING **ECONOMY**

Key words: Investment, finance, investment market, investment potential, finance investment activities.

This article gives an analysis of the existing scientific methodological approaches in the study of categorical apparatus of the investment process in the modern economy. Based on the study of the contents of interpretations of categories such as investment, financing, investment market, investment potential, and others, to formulate conclusions about their mutual relationship and methodology.

M.G. Loshinin CUSTOMS UNION OF RUSSIA, KAZAKHSTAN AND BELARUS - NEW DRIVER OF CIS INTEGRATION

Keywords: Customs Union, Russia, Kazakhstan, Belarus, integration, CIS.

The article presents results of a study of economic cooperation between Russia, Belarus and Kazakhstan in the framework of the Customs Union. In addition to analyzing statistics of foreign trade within the Customs Union, statistics of trade with third countries are also given. Conclusions are made about the progress and prospects of economic cooperation.

Г.А. Машенцева МЕТОДИКА СИНТЕТИЧЕСКОГО УЧЕТА РАСХОДОВ НА НИОКР В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: расходы на исследования, расходы на разработки, синтетические счета, капитализация расходов.

работе исследована нормативная база, расходов регулирующая учет на проведение исследований и разработок, и дана ее критическая Разработаны схемы корреспонденций синтетических счетов по отражению фактов проведения исследований и разработок в научнотехническом бизнесе.

Е.Г. Моисеева, М.А. Грязева ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: финансовая устойчивость, классификационные признаки, потенциальная, стратегическая, конкурентная, прогрессивная.

В статье на основе критического анализа и систематизации подходов к классификации финансовой устойчивости организации предложено дополнить их типологию рядом признаков. Выявлены взаимосвязи и соподчиненность отдельных групп понятий, с целью определения места различных видов финансовой устойчивости в их общей системе.

А.А. Набоких

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ НА РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Ключевые слова: маркетинг, конкурентоспособность, культивируемые грибы, рынок продовольствия.

Культивируемые грибы, являясь полезным и целебным продуктом питания, не могут завоевать особую популярность среди потребителей нашей страны. Для достижения указанной цели необходимо особое искусство управления рынком продовольствия, которое будет формировать конкурентоспособность культивируемых грибов.

А.В. Нор, А.Л. Черненко, О.Б. Черненко МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: модернизация и инноватизация; требования объективных экономических законов; социальный, пропорционального развития, экономический, экологический и демографический критерии экономической культуры; концепция человеческого капитала.

В статье раскрываются подходы к реализации процессов модернизации и инноватизации отраслей народного хозяйства страны на основе соблюдения требований объективных законов экономической

G.A. Maschentseva METHODOLOGY OF SYNTHETIC ACCOUNTING OF EXPENSES ON RESEARCH AND DEVELOPMENT IN THE SCIENTIFIC-TECHNICAL BUSINESS

Keywords: expenses on research and development, synthetic accounts, capitalization of costs.

The article considers the normative base, regulating the accounting of expenses on research and development, and gives its critical assessment. Schemes of correspondence synthetic accounts for the reflection of the facts of research and development in the scientifictechnical business are developed.

E.G. Moiseeva, M.A. Gryazeva THE METHODS OF THE ORGANIZATION'S BUSINESS SOLVENCY CLASSIFICATION

Keywords: business solvency, classification features, potential, strategical, competitive, progressive.

In the article, basing on review and systematization of the methods of the organization's business solvency classification, it is suggested to supplement the typology with the next features. There are revealed correlations and hierarchy of the certain groups of concepts to assign the place of the different types of business solvency in its general system.

A.A. Nabokikh FORMING OF MARKETING PROGRAM AS BASIS OF COMPETITIVENESS OF THE CULTIVATED MUSHROOMS AT THE MARKET OF FOOD

Keywords: marketing, competitiveness, cultivated mushrooms, market.

The cultivated mushrooms, being the special useful and healthful product not however can conquer the special popularity among the consumers of Russia. The special art of management is needed by the market of food that will form the competitiveness of the cultivated mushrooms.

A.V. Nor, A.L. Chernenko, O.B. Chernenko MODERNIZATION AND INNOVATISATION OF ECONOMICS IN THE KEY OF THEORIES OF ECONOMIC CULTURE AND HUMAN CAPITAL

Key words: modernization and innovatization, requirements of objective laws of economy, social, proportional development, economic, ecological, demographic criteria of economic culture, concept of human capital.

The article discovers the approaches to implement processes of modernization and innovatization of the branches of national economy on the basis of observance of requirements of objective laws of the theory of economics, which are transformed by means of such criteria of economic culture of the society as social, теории, трансформируемых через такие критерии экономической культуры общества, как социальный, пропорционального развития, экономический, экологический, демографический, а также концепцию человеческого капитала. Рассматривается система их диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, вырабатывать и реализовывать что позволяет оптимальные решения no управлению воспроизводственными процессами.

economic, proportional development, ecological, demographic, also the concept of human capital. It also studies the system of dialectical interconnection and interdependence, that enables to work out and to implement optimal solutions in holding begetting processes.

Е.С. Сапожникова, Л.А. Фуфачева ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Личные подсобные хозяйства, государственная поддержка, финансово-кредитная поддержка.

Личные подсобные хозяйства занимают важное место в экономической системе аграрного сектора. В исследована система государственной поддержки ЛПХ в Кировской области. Рассмотрены элементы финансово-кредитной поддержки данной формы хозяйствования.

К.В. Федоров РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: саморегулируемые организации, российский страховой рынок, элементы саморегулирования, развитие саморегулирования.

работе рассмотрены функции основные саморегулируемых организаций, виды, законодательное регулирование, развитие саморегулирования на российском страховом рынке.

Е.Б. Цыбикова АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: недвижимость, региональное имущество, регион, управление.

В работе представлен анализ имущественного комплекса Республики Бурятия в период с 2007 г. по 2011 как видовому составу, так и «возрастному», а также рассмотрены основные проблемы управления региональным недвижимым имуществом.

Ю.Ш. Зиннатуллина СОВРЕМЕННЫЙ МИФ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Ключевые слова: миф, манипуляция сознанием, массовое сознание, современное российское общество.

данной статье рассматривается специфика воздействия на массовое сознание с помошью современного мифа, а также прослеживается генезис некоторых социальных мифов советского современного российского общества.

E.S. Sapozhnikova, L.A. Fufacheva FINANCIALLY-CREDIT SUPPORT OF PERSONAL PART-TIME FARMS IN THE KIROV REGION

Keywords: Personal part-time farms, the state support, financially-credit support.

Personal part-time farms take the important place in economic system of agrarian sector. The system of the state support of personal part-time farms is investigated in article. Elements of financially-credit support of the given form of managing are considered.

K.V. Fedorov SELF DEVELOPMENT THE RUSSIAN INSURANCE **MARKET**

Keywords: self-regulatory organizations, the Russian insurance market, the elements of self-regulation, the development of self-regulation

The paper describes the main features of self-regulatory organizations, their types, regulation, development of self-regulation in the Russian insurance market.

E.B. Tsybikova ANALYSIS AND PROBLEMS OF BURYATIA PROPERTY COMPLEX FOR MANAGMENT

Keywords: real estate, regional property, region, management.

The paper presents an analysis of the property complex of the Republic of Buryatia in the period from 2007 to 2011 as the species composition and the "age", and the basic problems of management of the regional real estate.

Y.Sh. Zinnatullina MODERN MYTH AS MEANS MANIPULATIONS WITH MASS CONSCIOUSNESS

Keywords: myth, manipulation with consciousness, mass consciousness, modern Russian society.

This article examines the specific impact on the public consciousness with a modern myth, and traced the genesis of some of the social myths of the Soviet and modern Russian society.

Е.А. Басова ПРОЛОГ И ЭПИЛОГ КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»

Ключевые слова: пролог, эпилог, структура, сюжет, функция, элемент.

В статье рассмотрены функции пролога и эпилога в творчестве И.С. Тургенева на примере повести «Ася» в их соотношении с другими структурными компонентами художественного текста. Включение этих элементов сюжета в структуру произведений является закономерным явлением на протяжении всего творческого пути писателя.

И.И. Волкова СОВРЕМЕННЫЕ ЭКРАННЫЕ ИГРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬСКОЙ ЗОНЫ

Ключевые слова: зрительская зона, игровые коммуникации, перфоманс, интерактивность.

В статье дается авторское понимание процессов трансформации зрительской зоны применительно к современным игровым коммуникациям. Выдвигается и проверяется гипотеза, согласно которой расширение отчуждение зрительской зоны происходит синтез экранных игр. Игровые коммуникации рассматриваются в качестве оптимизатора современных информационных процессов.

С.А. Говердовская-Привезенцева УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОВОД И ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СМИ

Ключевые слова: университетское телевидение, положительный имидж вуза, информационный повод, корпоративное издание, вузовские PR-технологии, PR-коммуникации.

Статья посвящена осмыслению проблемы университетского телевидения, как информационного повода и источника информации для СМИ, что способствует формированию положительного имиджа высшего учебного заведения.

И.В. Григорьев, Н.Б. Смольская ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА К ПОИСКУ, ВОСПРИЯТИЮ И СМЫСЛОВОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: академическая мобильность, академический язык, академическое чтение, профессионально-ориентированное обучение.

В статье анализируется понятия "академическое чтение" в аспекте совершенствования подготовки современного специалиста в международной образовательной среде. Анализируются компоненты понятия и выводятся компетенции и стратегии, необходимые для последующего универсального таксономического описания.

E.A. Basova PROLOQUE AND EPILOQUE AS A STRUCTURAL SEMANTIC ELEMENTS IN THE STORY I.S. TURGENEV'S "ASIA"

Keywords: prologue, epilogue, structure, plot, function, element.

The article describes the function prologue and epilogue to the work of IS Turgenev for example the story "Asia" in their relationship to other structural components of a literary text. The inclusion of these elements in the plot structure of the work is a natural phenomenon throughout the career of the writer.

I.I. Volkova MODERN SCREEN GAME COMMUNICATION: FEATURES AUDIENCE ZONE

Key words: the viewing area, game communication, performance, interactivity.

The article presents the author's understanding of the transformation of the viewing area in relation to modern gaming communications. Put forward and verified the hypothesis that by expanding the viewing area and alienation are synthesized screen games. Gaming communications are considered as advanced optimizer information processes.

S.A. Goverdovskaya- Privezentseva THE UNIVERSITY TELEVISION AS INFORMATION REASON AND SOURCE OF INFORMATION FOR MEDIA

Keywords: university television, positive image of the university, information reason, corporate edition, university PR technology, PR communications.

The article devoted to the problem of awareness of the university television as information reason and source of information for Media. It promotes for organization of positive image of the university, which is a foundation of his competitive opposition in a war for an enrollee.

I.V. Grigoriev, N.B. Smolskaya MAJOR ASPECTS OF TRAINING "ACADEMIC READING" IN THE CONTEXT OF STREAMLINING THE PROCESS OF TRAINING THE MODERN PROFESSIONAL TO SEARCH, PERCEPT AND PROCESS INFORMATION

Key words: academic mobility, academic reading, language for academic purposes, profession-oriented training.

The article investigates the development of the term "Academic Reading" in the context of streamlining the process of training the professional in the international educational institutions. The constituents of the term are investigated and competences and strategies are drawn with the purpose of setting the appropriate taxonomic description.

К.А. Елистратова, Д.В. Минец ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ

Ключевые слова: поэтический текст, имя собственное, прецедентное имя, языковая личность.

Прецедентные имена в современной поэзии образуют самую многочисленную группу прецедентных единиц. В текстах рассматриваемых сетевых авторов они выполняют номинативную, характеризующую и метафорическую функции.

Л.М. Зиннатуллина ТИПЫ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: фразеологические эквиваленты, аналоги, безэквивалентные, частичные и полные адвербиальные фразеологические единицы.

Статья изучению посвящена uисследованию безэквивалентных эквивалентов, аналогов фразеологических единиц в английском и русском языках. В ходе исследования выявлены характерные черты сходства и различия в плане выражения фразеологических единиц тождественной семантики. В рамках исследования дана характеристика полных и частичных эквивалентов, а также рассмотрены примеры межъязыковых отношений адвербиальных фразеологических единиц.

Н.Г. Марченко ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ХРАНИЛИЩЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ СЕТЕВОГО СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: социальная сеть, Интернет-мем, специфические креолизованные тексты Интернетопосредованной коммуникации.

Статья посвящена исследованию феномена распространения Интернет-мема в социальной сети «Вконтакте». Рассматриваются наиболее Интернет-мемов: распространенные типов креолизованные и текстовые разновидности. Выделяются тематические uструктурносемантические особенности Интернет-мемов рамках лингвокультурологического подхода.

Ю.И. Родченко РОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМА В. ГЮГО В ТЕАТРАЛЬНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ «СИБИРСКОГО ВЕСТНИКА» КОНЦА XIX ВЕКА

Ключевые слова: театр, драма, рецепция, постановка, рецензия.

В статье рассматриваются особенности рецепции романтической драмы В. Гюго в Томске на основе рецензий на театральные постановки, написанных известным томским критиком и литератором В.А. Долгоруковым в газете «Сибирский вестник» в конце XIX века. Из театральных отзывов о спектаклях, поставленных по мотивам пьес В. Гюго, можно узнать о том, насколько французская драма была

X.A. Elistratova, D.V. Minets CASE NAME AS MEANS OF EXPRESSION OF VALUE JUDGMENT IN MODERN NETWORK POETRY

Keywords: the poetic text, a proper name, a case name, the language person.

Case names in modern poetry form the most numerous group of case units. In texts of considered network authors they carry out nominative, describing and metaphorical functions.

L.M. Zinnatullina TYPES OF INTERLINGUAL RELATIONS OF ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: phraseological equivalents, analogues, nonequivalent, partial and full adverbial phraseological units

The article is devoted to the study and research of equivalents, analogues and non-equivalent phraseological units in English and Russian languages. The study revealed the characteristic features of the similarities and differences in terms of expression of phraseological units identical semantics. In the study, the characteristic of full and partial equivalents, as well as the examples of interlingual relations of adverbial phraseological units.

N.G. Marchenko INTERNET-MEME LIKE STORAGE OF THE CULTURAL CODE OF INTERNET-COMMUNITY

Keywords: social network, Internet-meme, specific creolized texts of Internet-mediated communication.

The article deals with the phenomenon of the Internetmemes, which are spread by Internet-users in a social network "Vkontakte". Common types of Internet memes are discussed: specific creolized text and text-memes. Thematic, structural and semantic peculiarities of Internet-memes are defined.

Y.I. Rodchenko VICTOR HUGO'S ROMANTIC DRAMA IN REVIEWS OF TOMSK NEWSPAPER «SIBIRSKAYA ZHIZN'» IN LATE XIX CENTURY

Key words: theatre, drama, reception, play, review.

This paper analyses the particularities of reception of Hugo's romantic drama in Tomsk on the material of theatrical reviews written by the famous Tomsk critic and litterateur V.A. Dolgorykov in newspaper «Sibirskaya Zhizn'» at the end of the XIX century. From these reviews we can understand, whether French romantic drama was popular among local audience, learn more about the cast of Tomsk theatre in late XIX century, analyze the method of review writing used by

интересна томскому зрителю, познакомиться с актерским составом томского театра конца XIX в., определить критерии оценки постановки в театральной критике, а также расширить картину восприятия творчества В. Гюго в России.

С.В. Самойлова

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: экономический дискурс, коннотация, концепт «деньги», языковая картина мира, концептосфера.

В статье рассматривается концепт «деньги» (на материале современной прессы и словарей) в русле когнитивной лингвистики. Делается вывод, что концепт «деньги» является одним из базовых не только в экономическом дискурсе, но и во всей концептосфере русского языка.

3.Е. Тарасова

ПЕРЕДАЧА ЯКУТСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С УЧЕТОМ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: имена собственные, переводческая транскрипция, монофтонги, дифтонги, разноструктурные языки, фонетико-фонологическая система языка.

В статье впервые рассматриваются вопросы перевода имен собственных с якутского языка на английский на уровне фонологии. Отдельное внимание уделяется передаче якутских дифтонгов на английский язык с учетом различий в фонологической системе языка перевода. Примеры взяты из якутского героического эпоса "Нюргун Боотур Стремительный".

А.Р. Тимиргалеева, Л.П. Устинова ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ

OTBETA (на материале немецкого и русского языков) Ключевые слова: глаголы ответа, регистр, агенс, адресат.

В представленной статье предпринимается попытка анализа глаголов и словосочетаний со значением ответа немецкого и русского языков, функционирующих в формальном, фамильярном и возвышенном регистрах общения.

И.Н. Хохлова ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, профессиональная языковая картина мира, парадигма.

АНТРОПОЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются понятия «языковая картина мира» и «языковая личность» и их место в

Tomsk critic and deepen the reception of Hugo's works in Russia.

S.V. Samoylova LEXICAL OBJECTIVIZATION OF THE CONCEPT «MONEY» IN THE MODERN ECONOMIC DISCOURSE

Keywords: economic discourse, connotation, concept "money", language picture of the world, conceptsphere.

The concept "money" (based on the material from modern press and dictionaries) is issued in the article along with the cognitive linguistics. The conclusion is drawn that the concept "money" is one of basic ones not only in the economic discourse, but also in all the conceptsphere of the Russian language.

Z.E. Tarasova THE TRANSLATION OF THE YAKUT PROPER NAMES INTO ENGLISH WITH REGARD FOR PHONOLOGICAL DIFFERENCES OF UNRELATED LANGUAGES

Keywords: proper names, translation, monophtongs, diphtongs, languages with different structures, phonetic and phonological systems of a language.

The article discusses the translation of the Yakut proper names into English on the phonological level. A particular attention is given to the rendition of Yakut diphtongs into English with regard for the phonological differences in the considered languages. All examples are taken from the sakha heroic epic olongkho "N'urgun Bootur the Impetuous".

A.R. Timirgaleeva, L.P. Ustinova FUNCTIONAL FEATURES OF THE VERBS WITH THE MEANING OF ANSWER

Answer-verbs, register, agent, addressee.

In the present article the authors concentrate on the main features of the german and russian answer-verbs and word-combinations, functioning in formal, familiar and high registers.

I.N. Khokhlova NOTIONS «WORLD LINGUISTIC PICTURE» AND «LANGUAGE PERSONALITY» IN MODERN ANTHROPOLINGUISTICS»

Key words: world linguistic picture, language personality, professional world linguistic picture, paradigm.

The article considers such notions as «world linguistic picture» and «language personality» and defines their

современном языкознании. Освещается проблема зависимости национального языка от условий своего существования. Прослеживается Связь профессиональным языком и языковой личностью.

И.А. Васильев, В.В. Семенов КОЛОНАТ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЙ): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: римское право, колоны, колонат, доктрины римских юристов.

В настоящей статье представлены результаты историко-правового осмысления института колоната в Римской Империи республиканского периода на основании письменных источников римского права, включая мнения юристов.

М.В. Киселева ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Ключевые слова: злоупотребление правом, субъективное право, отказ в защите права, убытки.

Работа посвящена рассмотрению актуальных вопросов, касающиеся последствий злоупотребления правом. Автор дает характеристику понятию "отказ в защите правом", анализирует формы применения защите права. Рассматривается возможность применения в отношении субъекта, злоупотребившего своим правом, таких мер ответственности, в как взыскание пользу пострадавшего возмещение убытков и ему причиненного вреда.

Д.А. Новиков ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧЕБНЫМ **УСТАВОМ 1905** Г.

Ключевые слова: земская медицина, Врачебный устав, труд врачей.

Работа посвящена исследование правового регулирования труда земских врачей. Автором определено, что Врачебным уставом 1905 г. были определены законодательные основы институтов допуска к медицинской деятельности, профессиональной подготовки, оплаты труда, трудовой дисциплины, материальной ответственности врачей.

М.Е. Панкратова, Н.Ю. Рашева ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: эффективность нормативных правовых актов; правовой мониторинг; законы, законопроекты.

Одним из главных инструментов повышения уровня эффективности правового регулирования, обеспечения должного качества принимаемых нормативноправовых актов и их реализации является правовой place in modern linguistics. The problem of national language dependence on conditions of its realization is dwelt upon. The interaction between professional world linguistic picture and language personality is viewed.

I.A. Vasiljev, V.V. Semenov STATUS OF A COLUMS IN THE WRITTEN SOURCES OF ROMAN LAW PERIOD OF THE REPUBLIC (WESTERN PROVINCE)

Keywords: roman law, columns, colonate, doctrines of Roman jurists

This paper presents the results of historical and legal interpretation colonnade institution in the Roman Empire of the republican period on written sources of Roman law, including the opinions of lawyers.

M.V. Kiseleva CONSEQUENCES OF ABUSE OF THE CIVIL **RIGHTS**

Keywords: abuse of the right, the subjective right, refusal in protection of the right, losses.

Work is devoted to consideration of the topical issues concerning consequences of abuse of the right. The author stops on the concept "refusal in protection by the right", analyzes forms of application of refusal in protection of the right. Possibility of application concerning the subject who has abused the right, responsibility measures is considered, such as collecting in favor of the victim of losses and compensation to it the done harm.

D.A. Novikov LAW REGULATION OF LABOR IN THE FIELD OF MEDICAL ACTIVITY ACCORDING TO MEDICAL STATUTE 1905

Keywords: zemsky medicine, Medical statute, doctor's labor.

Paper is devoted to the study of the law regulation of labor of zemsky doctors. Determines that Medical statute 1905, were first defined legislative framework for admission to institutions of medical practice, training, wages, work discipline, the liability of doctors.

M.E. Pankratova, N.J. Rasheva PROBLEMS OF LEGAL MONITORING AT A **CONTEMPORARY STAGE**

Key words: effectiveness of legal acts; legal monitoring; legal acts; laws.

One of the main instruments of increasing the level of effectiveness of legal regulation, maintenance of quality of legal acts and their realization is legal monitoring. In this article, authors focus on legal monitoring, which is a complex institute for observation, analysis and

мониторинг. В настоящей статье, авторы рассматривают правовой мониторинг как собой комплексный институт по наблюдению, анализу и оценке качества правовых актов, эффективности их практической реализации, обеспечивающий «обратную связь» - от общества к законодателю - и необходимую цикличность правового развития.

В.А. Петрушкин О СУЩНОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Ключевые слова: субъективное гражданское право на защиту, правовая модель системы оборота недвижимости.

В контексте проводимых автором исследований правовой модели системы оборота недвижимости в статье рассматриваются сущностные аспекты субъективного гражданского права на защиту как элемента обозначенной модели.

К.Ф. Фаракшина ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: суррогатное материнство, смешанный договор, принцип свободы договора, потенциальные родители, предмет договора.

Работа посвящена теоретическим аспектам договора суррогатного материнства, она содержит понятие договора, определяет его правовую природу, состав участников. Путем анализа норм международного и российского права, а также правоприменительной практики автором проводится всесторонний анализ договора применительно к типологии договоров согласно теории гражданского права.

И.А. Алёхин, Д.В. Шутько ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА РЕЛИГИИ В ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: воспитание военнослужащих; потенциал религии.

В работе проводится анализ реализации потенциала религии в воспитании военнослужащих. Раскрываются трудности его организации и пути оптимизации.

В.А. Анищенко, Д.Ф. Барсукова, С.М. Барангулова ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Ключевые слова: проектирование, научноисследовательская и инновационная деятельность.

В статье дана краткая характеристика понятий проектирования научной инновационной деятельности. Представлена программа опытноэкспериметальной работы no вопросу проектирования инновационного развития научной деятельности вуза, описаны основные этапы реализации и ожидаемые результаты и показатели результативности предложенной программы.

evaluation of the quality of legal acts, effectiveness of their practical realization, which has connection from society to legislator and maintains necessary recurrence of legal development.

V.A. Petrushkin ON THE ESSENCE OF CIVIL RIGHT TO DEFENSE Key words: civil right to defense, the legal model of real

ey words: civil right to defense, the legal model of real estate turnover.

In the context of the author studies in the article the essential aspects of civil right to defense as part of the legal model of real estate turnover system are discussed.

K.F. Farakshina THE THEORETICAL ASPECTS OF THE SURROGACY CONTRACT

Keywords: the surrogacy, mixed contract, the principle of freedom of the contract, potential parents, the subject of the agreement.

The article is devoted the theoretical aspects of the surrogacy contract. The work provides the determination of the agreement, it's judicial nature and the subject structure. The author makes a comprehensive analysis of the surrogacy contract based on the principles of the international, russian legislation and enforcement practice.

I.A. Alyohin, D.V. Shutko OPTIMIZATION OF THE ORGANIZATION POTENTIAL OF RELIGION IN THE EDUCATION OF SOLDIERS RUSSIAN FEDERATION

Keywords: education of the military personnel; potential of religion.

This article examines the potential of religion in the education of soldiers. It reveals the difficulties of its organization and optimization way.

V.A. Anishchenko, D.F. Barsukova, S.M. Barangulova DESIGN OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Keywords: design, research and innovative activity.

In article the short characteristic of concepts of design of scientific and innovative activity is given. The program skilled works on a question of design of innovative development of scientific activity of higher education institution is submitted, the main stages of realization both expected results and indicators of productivity of the offered program are described.

В.А. Анищенко, Н.В. Кондратьева МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Ключевые слова: педагогическое проектирование, образовательные системы, методологические функции.

Прогнозирование рассмотрено как процесс выявления внешних и внутренних факторов, при которых происходит предвидение будущего образовательных систем. В работе представлены результаты изучения методологических основ проектирования образовательных систем, определены его функции.

Н.М. Валюшина ПСИХОЛОГО-АНДРАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Ключевые слова: повышение квалификации, дистанционное обучение, сопровождение, поддержка, психолого-андрагогический.

В статье автор анализирует существующие подходы к определению понятий «сопровождение», «поддержка», предлагает собственные определения понятий психолого-андрагогическое сопровождение и поддержка дистанционного обучения взрослых в системе повышения квалификации.

Г.С. Вересников, Г.В. Зеленова ИССЛЕДОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СИСТЕМ В ЗАДАЧЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: управление, обучающаяся система, прецедент, нейронные сети, метод рассуждений по прецедентам.

Проведен анализ и дана характеристика ряда современных методов имеющих потенциал для построения обучающихся систем. Среди методов интеллектуального анализа данных: нейронные сети, деревья решения, метод рассуждения на основе аналогичных случаев, растущие пирамидальные сети и т.д. В качестве системы вывода обучающейся системы рассмотрен метод рассуждений по прецедентам (case-based reasoning, CBR) и нейронные сети. Выделены их достоинства и недостатки.

Г.Ф. Зиннатуллина ДИАЛОГ – ВЕДУЩИЙ МЕТОД КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Ключевые слова: коммуникативная грамотность, диалоговое взаимодействие, непродуктивная, предпродуктивная и продуктивная формы диалогового взаимодействия.

В работе представлен один из ведущих методов коммуникативного обучения русскому языку как неродному — диалог. Актуальность статьи заключается в попытке автора рассмотреть диалог как метод в аспекте коммуникативно-

V.A. Anischenco, N.V. Kondratieva METHODOLOGY OF THE DESIGN OF EDUCATIONAL SYSTEMS

Keywords: pedagogical design, educational systems, methodological functions.

Forecasting is considered as process of identification of external and internal factors at which there is an anticipation of the future of educational systems. In work results of studying of methodological bases of design of educational systems are presented, its functions are defined.

N.M. Valyushina PSYCHOLOGICAL AND ANDRAGOGICAL ACCOMPANIMENT AND SUPPORT OF ADULTS' DISTANCE LEARNING

Key words: professional development, distance learning, accompaniment, support, psychological and andragogical.

In the issue the author analyzes modern scientific approaches to definition of the terms "accompaniment" and "support" and offers his own definitions of the terms "psychological and andragogical accompaniment" and "psychological and andragogical support" of adults' distance learning in professional development system.

G.S. Veresnikov, G.V. Zelenova THE STUDY OF LEARNING SYSTEMS IN SPECIALIST TRAINING TASK

Key words: management, learning system, precedent, neuron networks, case-based reasoning method.

The article deals with the analysis and characteristics of modern methods having potential for learning systems building. Among the methods of intellectual data analysis such methods as neuron networks, decision trees, a method of reasoning based on similar cases, the pyramidal networks etc. are distinguished. As an output system of a learning system the case-based reasoning (CBR) and neuron networks are made out. Their strengths and weaknesses are identified.

G.F. Zinnatullina DIALOGUE IS THE LEADING METHOD OF COMMUNICATIVE TEACHING IN THE TECHNIQUE OF TEACHING RUSSIAN AS THE SECOND LANGUAGE

Keywords: communicative competence, dialogue interaction, unproductive, predproductive and productive forms of dialogue interaction.

This paper presents one of the leading methods of communicative teaching Russian as a second language - dialogue. Relevance of the article is the author's attempt to consider the dialogue as a method in terms of communicative activity and student-centered approaches to teaching Russian as a second language. In this paper

деятельностного и личностно-ориентированного подходов в обучении русскому языку как неродному. В статье обстоятельно рассмотрены теоретические аспекты диалога, также отражено практическое использование диалога в методике преподавания русского языка как неродного.

Л.Ю. Коткова ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, деятельность, школьники с поражениями опорнодвигательного аппарата.

Статья посвящена изучению особенностей профессионального самоопределения школьников с нарушениями опорно-двигательного аппарата на этапе основного общего образования. С этой целью направления рассматриваются основные профессиональных намерений школьников 15-16 лет с нарушениями опорно-двигательного annapama: подготовка будущей профессиональной деятельности и потребностно-мотивационная сфера учащихся.

Н.Л. Максименко АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: познавательная активность, деятельность, японский язык, мультимедийные технологии, методы обучения.

В статье рассматривается проблема активизации познавательной деятельности студентов в процессе изучения японского языка в вузе, а также уровни познавательной активности студентов при поступлении в вуз, на средней ступени (3-4 курс) и на момент его окончания. Для поддержания устойчивого интереса к учебной деятельности, преподавателю необходимо использовать различные формы и методы работы в ходе проведения занятий, а также тщательно отобранные и соответствующие целям занятий современные мультимедийные средства обучения.

И.Р. Салахов ДИДАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: дидактическая модель, военнопатриотическое воспитание, педагогические принципы, формы и содержание воспитания.

В работе представлены результаты дидактического моделирования системы подготовки студентов гуманитарных 6V306 к военно-патриотическому воспитанию определяющей молодежи, методологический annapam задачи, цели,

theoretical aspects of the dialogue are thoroughly discussed, practical use of dialogue in the methods of teaching Russian as a second language is also reflected.

L.Y. Kotkova PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN WITH PHYSICAL INJURIESAT AT THE STAGE OF BASIC EDUCATION

Keywords: professional self-determination, work, schoolchildren with physical injuriesat.

The article is devoted to study of professional selfdetermination of schoolchildren with physical injuriesat at a transition stage to profile training in sphere of sports education. The basic directions of professional intentions of 15-16 year old schoolchildren physical injuriesat are considered: preparation for the future professional work and demand-motivational sphere of pupils.

N.L. Maksimenko ACTIVATION OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY IN LEARNING JAPANESE LANGUAGE

Keywords: cognitive activity, activity, the Japanese language, multimedia technologies, teaching methods.

The article reviews the problem of activation of students' cognitive activity in high school learning of the Japanese language as well as the levels of students' cognitive activity in the period of high school entry, study (3-4 courses), and graduation. In order to maintain the sustained interest for learning teacher should use various forms and methods of work at the classes both with properly selected multimedia teaching aids correspondent to the goals of the classes.

I.R. Salahov DIDACTIC MODEL OF THE STUDENT'S TRAINING HUMANITARIAN INSTITUTIONS TO THE MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Keyword: didactic model, the military-patriotic education, the pedagogical principles, the form and content of education.

The results of a didactic model of training students in the humanities universities to the military-patriotic education of youth, defining methodological apparatus—goals, tasks, principles, content, forms, methods, tools, levels and criteria for the formation of future teachers ready for this type of educational activity.

закономерности, принципы, содержание, формы, методы, средства, уровни и критерии формирования готовности будущих педагогов к данному виду воспитательной деятельности.

Ю.А. Тихомирова МОДЕЛЬ МЕТОДИКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РАЗДЕЛУ «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ»

Ключевые слова: дистанционное обучение, модель методики дистанционного обучения, принципы дистанционного обучения.

В статье дается обоснование модели экспериментальной методики дистанционного обучения биологии; характеризуются блоки модели, выявляются особенности дистанционного обучения.

Н.Е. Трофимова МОДУЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: профессиональные и личностные компетенции, подготовка преподавателей, деятельность по интеграции обучения и воспитания, модульная программа.

В работе представлены результаты деятельности по подготовке преподавателей, которая способствует формированию профессиональных и личностных компетенций студентов.

Г.В. Лимонцева К.Д. УШИНСКИЙ О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Ключевые слова: культура речи, общение, развитие, ребенок, речь, язык.

В работе рассмотрены взгляды Ушинского К. Д. на родной язык как на один из основных факторов воспитания и развития личности. Владение культурой речи, умение выражать содержательно и логично свои мысли являются необходимыми условиями формирования интеллектуально и духовно развитой, социально-активной личности.

Y.A. Tikhomirova MODEL OF DISTANCE EDUCATION TO THE SECTION "PERSON AND HIS HEALTH"

Keywords: distance learning, model of a technique of distance learning, principles of distance learning.

In article justification of model of an experimental technique of distance learning of biology is given; model blocks are characterized; features of distance learning come to light.

N.E. Trofimova MODULAR PROGRAM TRAINING TEACHERS

Keywords: professional and personal competences, teacher training, work to integrate education and training, modular program.

This paper presents the results of the teacher training that encourage professional and personal competences of students.

G.V. Limontseva K.D.USHINSKY ABOUT A ROLE OF THE NATIVE LANGUAGE IN DEVELOPMENT OF THE IDENTITY OF THE CHILD

Keywords: standard of speech, communication, development, child, speech, language

The paper considers the views Ushinsky KD in their native language as one of the main factors of education. Possession of speech, the ability to express their content and logical thought are essential for the development of intellectual and spiritual development, social and active personality.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и е-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№1 2013

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.02.2013

Формат 60 х 84 1/8. Печать цифровая.

13,8 усл.печ.л. 15,9 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2594.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – OOO «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»